

ПАРАДИГМЫ И МОДЕЛИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

XII Уральский демографический форум
Международная научная конференция
(г. Екатеринбург, 3-4 июня 2021 г.)

Российская академия наук
Уральское отделение
Институт экономики

ПАРАДИГМЫ И МОДЕЛИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ХII Уральский демографический форум
Международная научно-практическая конференция

Сборник статей

Том II

Екатеринбург
2021

Год науки и технологий в Российской Федерации

Редакторы: д-р экон. наук, проф. О.А. Козлова; д-р экон. наук, проф. А.П. Багирова; д-р истор. наук, проф. Г.Е. Корнилов; д-р экон. наук, проф. И.А. Кулькова; д-р философ. наук, проф. Б.Ю. Берзин; канд. экон. наук Н.П. Неклюдова

Рецензенты: д-р экон. наук, проф. Т.А. Коркина, д-р экон. наук, С.В. Дорошенко

Парадигмы и модели демографического развития [Текст]: сб. ст. XII П 18 Уральского демографического форума / ред. д-р экон. наук О.А. Козлова; д-р ист. наук Г.Е. Корнилов; д-р философ. наук, проф. Б.Ю. Берзин; канд. экон. наук Н.П. Неклюдова. Том II. — Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2021. — 257 с.

ISBN 978-5-94646-653-0

Сборник статей представляет интерес для экономистов, специалистов в области управления демографическими процессами, социологии и психологии воспроизводства населения, медицины и здоровьесбережения населения, историков, географов, преподавателей, аспирантов и представителей общественных и некоммерческих организаций, интересующихся вопросами демографической и семейной политики.

В первом томе размещены материалы научных докладов дискуссионных площадок: «Демографическая модернизация России: исторический аспект» и «Модели естественного движения населения в контексте социально-экономического развития регионов»

Во втором томе размещены материалы научных докладов дискуссионных площадок: «Роль гражданского общества в формировании и реализации демографической политики», «Социальные и психологические факторы влияния на модели демографического развития» и «Миграция населения: современные парадигмы»

УДК 312
ББК 60.7 (2 Рос)

Содержание

III. Роль гражданского общества в формировании и реализации демографической политики

<i>Базарова Е. Л., Ошеров И. С., Росляя Н. А., Шевелева Н. В.</i> Опыт работы металлургического предприятия по раннему предоставлению социального отпуска по беременности	5
<i>Бледнова Н. Д.</i> Проблема совмещения профессионального и родительского труда работников с детьми: пути решения.....	12
<i>Дорошенко С. В., Джабиев В. В.</i> К вопросу институционального обеспечения демографической политики Республики Южная Осетия	20
<i>Джонакова Г. А.</i> Необходимость регулирования демографических процессов в рамках стратегии развития Республики Таджикистан.....	29
<i>Кучмаева О. В.</i> Проблема вторичного сиротства в России: пути решения	38
<i>Майданова Т. В.</i> Развитие воспитательного потенциала сферы детского отдыха и оздоровления детей как направление социального партнерства «лагерь — вуз»	49
<i>Халикова М. К.</i> Развитие медиативной компетенции специалистов в контексте превенции семейных конфликтов.....	54
<i>Шевалдина Е. И.</i> Цифровизация активности гражданского общества как фактор реализации демографической политики.....	62

IV. Социальные и психологические факторы влияния на модели демографического развития

<i>Акрамова Ф. А.</i> Социально-психологические проблемы и предназначение семьи в Узбекистане.....	70
<i>Журавлев Н. Ю.</i> Молодежь в структуре населения России в контексте изменения возрастных границ	76
<i>Заводовская О. В.</i> Важнейшая функция модели трансформации социально-демографических процессов в контексте национальных интересов современной России	82
<i>Землянова Е. В., Зубко А. В., Сабгайда Т. П.</i> Место здоровья в структуре ценностей молодых москвичей, приверженных к занятиям спортом	89
<i>Зырянова М. А.</i> Вариативность репродуктивных установок населения северного региона.....	95
<i>Исламов С. И., Исломов Х. С.</i> Таджикская модель естественного движения населения в контексте социально-экономического развития региона	104
<i>Калачикова О. Н., Груздева М. А.</i> Ресурсный потенциал современной семьи для развития детей	109
<i>Калугина Д. А., Россель А. С.</i> Система мер по совершенствованию социально-демографической политики в Российской Федерации.....	116
<i>Калугина Д. А., Юминова А. В.</i> Государственное регулирование вспомогательных репродуктивных технологий	121

<i>Комарова Т. М., Калинина И. В.</i> Брачность и разводимость в Еврейской автономной области	124
<i>Короленко А. В.</i> Медицинская активность как фактор здоровья населения (на примере Вологодской области)	131
<i>Меренков А. В.</i> Влияние неопределенности будущего на демографическое поведение молодежи	141
<i>Миранова Е. Н., Ваторопин А. С.</i> Социально-демографические последствия полиаморности: влияние на рождаемость и условия содержания детей	148
<i>Нацун Л. Н.</i> Динамика экономического положения многодетных семей в Вологодской области	157
<i>Разварина И. Н., Шматова Ю. Е.</i> Психическое напряжение на работе: влияние на здоровье беременной и новорожденного	164
<i>Саитова Д. Г.</i> Изменение общественно-политического дискурса как ответ на снижение рождаемости	169
<i>Санаева О. В., Дорошенко С. В.</i> Анализ уровня самоубийств в России среди сельского и городского населения	177
<i>Смирнов А. В.</i> Отношение населения России к вакцинации от новой коронавирусной инфекции	184
<i>Ткаченко А. А.</i> Охрана здоровья населения в социальном государстве	188
<i>Чумак Е. В.</i> Программа «соотечественники» в фокусе качественного социологического исследования	197
V. Миграция населения: современные парадигмы	
<i>Ахметова (Хилажева) Г. Ф.</i> Территориальные особенности внутренних миграционных процессов в Башкортостане	203
<i>Бабаев А. А., Сафарова Н. С.</i> Перспективы сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации в области миграции	208
<i>Гарибова Ф. М.</i> Положение трудовых мигрантов из Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан в России	216
<i>Куприна Т. В.</i> Трансмиссия культурного капитала в условиях образовательной миграции	223
<i>Лифшиц М. Л.</i> Прогнозная модель и перспективы нетто-миграции в Россию	231
<i>Логинов В. Г.</i> Особенности миграционного процесса в северном регионе	237
<i>Смирнов А. В.</i> Изучение миграционных потоков на российском Севере по данным социальных медиа	244
<i>Ядранский Д. Н.</i> Роль мигрантов в повышении конкурентоспособности промышленных предприятий	251

III. РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-3-1>
УДК 613.6:616.8

Базарова Е. Л., Ошеров И. С., Рослая Н. А., Шевелева Н. В.

ОПЫТ РАБОТЫ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПО РАННЕМУ ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ОТПУСКА ПО БЕРЕМЕННОСТИ¹

Аннотация. В статье рассматривается эффективность раннего предоставления социального отпуска по беременности на крупном металлургическом предприятии Свердловской области. Материалами для исследования послужили данные статистической отчетности женской консультации медико-санитарной части предприятия за 1991–2020 гг. Показатели состояния здоровья беременных представлены в динамике и в сравнении с РФ и Свердловской областью. Исследование выявило следующие благоприятные тенденции раннего предоставления социального отпуска по беременности: рост количества родов и снижение абортот, отсутствие абортов по социальным показателям, постановка на учет по беременности в срок до 12 недель, снижение частоты угрозы прерывания беременности, патологии плода, гестозов, отсутствие случаев эклампсии и интранатальной гибели плода, снижение заболеваемости с временной утратой трудоспособности, связанной с осложнениями беременности, родов и послеродового периода. В течение 7–9 лет после введения ранних социальных отпусков отмечалась положительная динамика распространенности анемий беременных, частоты преждевременных родов и врожденных пороков развития плода. Опыт предприятия по раннему предоставлению социального отпуска по беременности может быть рекомендован для внедрения на других предприятиях страны.

Ключевые слова: ранний социальный отпуск по беременности, состояние здоровья беременных

Президент России В.В. Путин назвал ситуацию в сфере демографии чрезвычайной, а сбережение народа России — высшим национальным приоритетом. Особое внимание в общей стратегии выхода на устойчивый рост численности населения он предлагает уделять женщинам, которые ждут ребенка: «Очень важно, чтобы будущая мама чувствовала поддержку со стороны государства, общества, чтобы она сохранила ребенка и была уверена, что ей помогут вырастить малыша...»². Анализ передовых

¹ © Базарова Е. Л., Ошеров И. С., Рослая Н. А., Шевелева Н. В. Текст. 2021.

² Путин В. В. Послание президента Федеральному Собранию 21.04.2021 // сайт Администрации Президента России. URL: <http://www.Kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения: 22.04.2021).

практик в области охраны здоровья матери и ребенка сегодня особенно актуальны и значимы.

Цель работы — медико-демографическая оценка эффективности раннего предоставления социального отпуска по беременности на ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» — крупнейшем мировом производителе полуфабрикатов и изделий из титановых сплавов.

Для анализа показателей здоровья беременных использованы статистические данные из форм Росстата № 32 «Сведения о медицинской помощи беременным, роженицам и родильницам», № 13 «Сведения о прерывании беременности», № 16-ВН «Сведения о причинах временной нетрудоспособности», отчеты женской консультации за 1991–2020 гг. Частота патологических состояний в процентах рассчитывалась на количество закончивших беременность в календарном году, представляющее сумму численности родивших в срок, преждевременных родов, самопроизвольных аборт и аборт по медицинским показаниям.

На Верхнесалдинской площадке Корпорации работает 5,5 тыс. женщин, из них 4,4 тыс. — фертильного возраста. Как на любом предприятии металлургической отрасли, на работниц воздействует целый комплекс технологически детерминированных вредных производственных факторов, ввиду чего возможность рационального трудоустройства беременных и оборудование для них специальных рабочих мест крайне затруднена. По результатам специальной оценки условий труда, 35,9 % работниц работают во вредных условиях труда: класса 3.1 — 24,6 %, 3.2 — 9,8 %, 3.3 — 1,5 %. 25,2 % женщин подвергаются воздействию повышенного шума, 9,2 % — тяжести трудового процесса, 4,6 % — вибрации, 3,5 % — вредных веществ, 1,9 % — неблагоприятного микроклимата, 0,7 % — фиброгенных аэрозолей. Наиболее массовые рабочие женские профессии — машинисты кранов, контролеры, дефектоскописты.

При анализе состояния здоровья беременных за 1991–2000 гг. врачами МСЧ «Тирус» отмечались рост общесоматических заболеваний, временной нетрудоспособности, связанной с осложнениями беременности и родов, и ухудшение показателей системы «мать-плод». Для преодоления этих негативных тенденций была разработана и внедрена программа адресной социальной поддержки беременных, утвержденная Генеральным директором Корпорации. Для прохождения медицинских обследований, профилактики и лечения было решено предоставлять социальный отпуск по беременности с освобождением от работы и сохранением заработной платы. Предоставление социальных отпусков с 2000 г. производилось при сроке беременности 20 недель, с 2005 г. — 12 недель. Женщины должны состоять на учете по беременности в медицинском учреждении, иметь срок беременности не менее 12 недель и непрерывный стаж работы на предприятии не менее 2 лет. При наличии вредных условий труда социальный отпуск предоставляется с момента постановки на учет, независимо от стажа работы на предприятии. Коллективный договор между работодателем

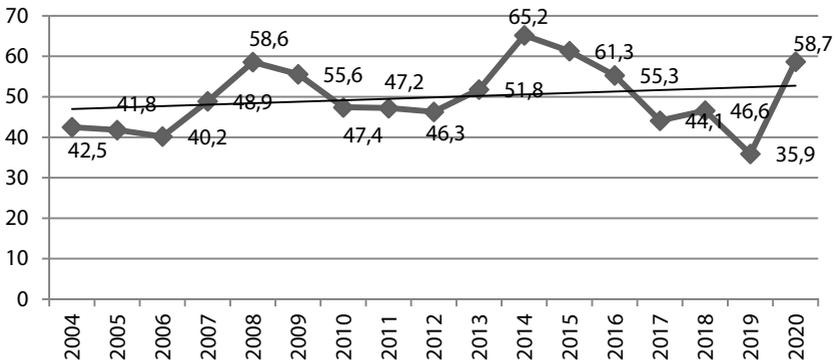

Рис. 1. Частота родов за 2004–2020 гг. (на 1000 женщин фертильного возраста)

в лице Генерального директора Корпорации и работниками в лице первичной профсоюзной организации включает отдельным приложением «Положение о предоставлении социального отпуска беременным женщинам». Расчет отпускных в связи с социальным отпуском производится в соответствии с законодательством РФ.

Медицинское обслуживание беременных осуществляется врачами-гинекологами с высшей квалификационной категорией в женской консультации МСЧ «Тирус», участвующей в областной системе мониторинга беременных [1]. При необходимости им проводятся консультации узких специалистов, в т. ч. кардиолога и эндокринолога МСЧ; трижды каждая беременная обследуется на аппарате УЗИ экспертного уровня. Преимуществами раннего предоставления социального отпуска по беременности являются вывод работниц из вредных условий труда с момента взятия на учет, отсутствие воздействия вредных производственных факторов на мать и плод; оптимизация психоэмоционального состояния беременных — достаточный сон, отсутствие производственных проблем и рабочих стрессов, чувство помощи, заботы предприятия и социальной защищенности; возможность регулярного посещения женской консультации, своевременного выявления заболеваний и их коррекции на ранних стадиях, регулярного питания, прогулок и занятий оздоровительной физкультурой, лучшей физической и психофизиологической подготовки к родам; значительное улучшение качества жизни в целом.

Двадцатилетняя практика раннего предоставления социальных отпусков беременным позволила значительно улучшить некоторые демографические показатели на предприятии. Так, достоверно выросла рождаемость: показатель фертильности в 2020 г. составил 58,7 на 1000 женщин фертильного возраста против 42,5 на в 2004 г. (рис 1).

Отмечается тренд снижения заболеваемости с временной утратой трудоспособности (ЗВУТ), связанной с абортами (рис. 2). Следует отметить отсутствие на предприятии абортов по социальным показаниям

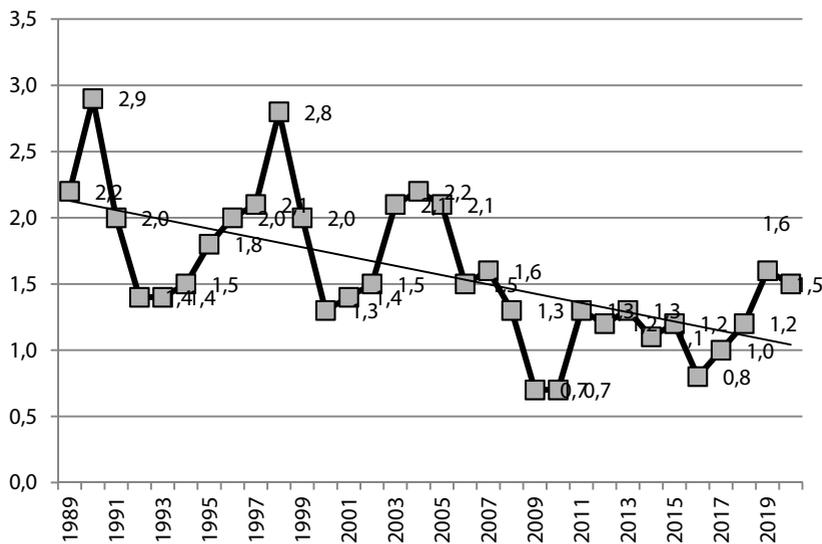

Рис. 2. ЗВУТ, связанная с абортами, за 1989–2020 гг. (случаи на 100 работниц)

и криминальных абортов как важное достижение внедрения раннего социального отпуска.

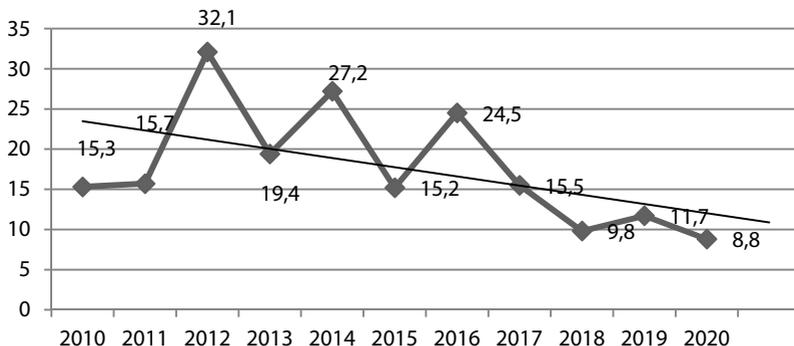
Доля беременных, поступивших под наблюдение женской консультации в срок до 12 недель, составляет на предприятии 97,8 % при показателе ранней явки в РФ 88 % и области 86 %¹.

Введение раннего социального отпуска привело к достоверному снижению числа угроз прерывания беременности — от 15,3 в 2010 г. до 8,8 на 100 закончивших беременность в 2020 г., при $p \leq 0,01$ (рис. 3).

Достоверно снизилась частота выявления патологии плода до 3,9 против 8,8 на 100 женщин, закончивших беременность, при этом данный показатель значительно ниже, чем по стране и области (10,6 и 9,7 соответственно). Количество врожденных пороков развития уменьшилось от 4,4 в 2010 г. до 1,8 в 2020 г. на 100 закончивших беременность, с 2014 г. не регистрируются случаи интранатальной гибели плода.

За анализируемый период отмечается улучшение состояния здоровья беременных женщин: достоверно снизилась частота гестозов 2-й половины беременности от 98,0 до 19,9 на 100 закончивших беременность ($p \leq 0,01$), с 2004 г. не регистрируется такое угрожающее жизни матери и плода мультисистемное патологическое состояние, как эклампсия беременных.

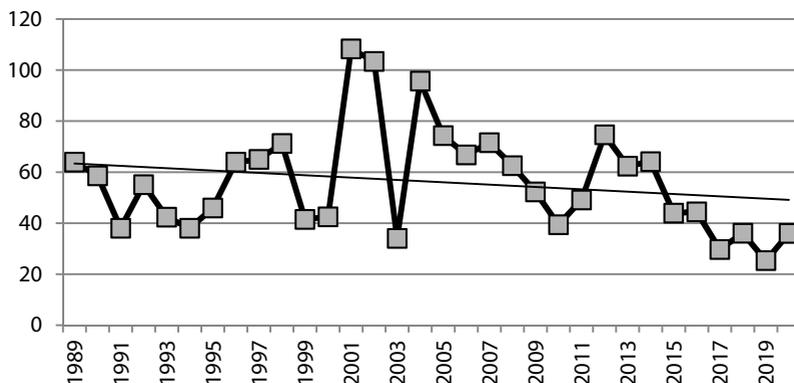
¹ Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения в Российской Федерации: статист. сб. Департамент мониторинга, анализа и стратегического развития здравоохранения. ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава Российской Федерации. Москва, 2020. 169 с.

Рис. 3. Динамика количества женщин с угрозой прерывания беременности на предприятии за 2010–2020 гг. (на 100 закончивших беременность)

Отмечается тенденция к снижению трудопотерь, связанных с осложнениями беременности, родов и послеродового периода от 108,3 дня на 100 работниц в 2001 г. до 36,0 дня в 2020 г. (рис. 4). Заболеваемость по больничным листам в днях снизилась за этот период на 3 уровня (с «очень высокого» до «среднего») по семиуровневой оценочной шкале заболеваемости ЗВУТ, разработанной специалистами НИИ медицины труда имени академика Н. Ф. Измерова [2]. В структуре ЗВУТ в днях за 2020 г. она составила 0,9 % от суммы всех заболеваний.

Как любое мероприятие, социальный отпуск имеет свой ограниченный профилактический ресурс. Состояние здоровья беременных определяется не только условиями труда и медицинским обслуживанием, но и множеством социально-экономических, экологических, поведенческих и иных факторов риска, приверженностью определенному жизненному стилю.

Рис. 4. ЗВУТ по осложнениям беременности, родов и послеродового периода за 1989–2020 гг. (дни на 100 работниц)

Несмотря на несомненную положительную динамику демографических показателей, следует отметить остроту проблемы состояния здоровья беременных на предприятии и в настоящее время (большое количество беременных, относящихся к группе высокого перинатального риска, отягощенность общесоматической патологией по всем основным классам заболеваний и заболеваниям, передающимся половым путем «нового поколения», в т. ч. высокая частота анемий, сахарного диабета и венозных осложнений), что отражает ситуацию в стране со здоровьем в целом и здоровьем беременных в частности [3]. Это диктует необходимость поиска новых резервов укрепления здоровья будущих мам. На предприятие трудоустраиваются девушки, уже имеющие груз хронических заболеваний и вредных привычек. Поэтому, по нашему мнению, профилактические мероприятия должны быть направлены на всемерное развитие в обществе велнесс-программ во всех возрастных категориях, с младенчества, а на предприятии — оздоровительных программ, начиная с первых лет работы молодежи, еще при адаптации к производственной среде. Имеет значение и адресная финансовая поддержка беременных.

Ранее предоставление социальных отпусков по беременности на металлургическом предприятии послужило укреплению здоровья беременных и новорожденных, оптимизировало оказание своевременной специализированной медицинской помощи, уменьшило количество лиц с угрожающими жизни состояниями и клиническими ситуациями, осложняющими течение беременности, улучшило демографическую ситуацию. Медико-демографический анализ опыта предоставления ранних социальных отпусков позволяет рекомендовать их внедрение на других предприятиях страны, прежде всего, с вредными условиями труда.

Список источников

1. Анкудинов Н. О. Региональный акушерский мониторинг как инструмент снижения материнской и перинатальной смертности. Новые возможности дистанционной помощи // «Новые горизонты репродуктивного здоровья». Матер. междунар. форума. Москва, 9–10 июля 2015 г. URL: http://uro.tv/video/ankudinov_no_regionalniy_akusherskiy_monitoring_kak_instrument_snigeniya_materinskoy_i_perinatalnoy_smertnosti_novie_vozmognosti_dstantsionnoy_pomoshchi (дата обращения: 22.04.2021).

2. Жаворонок Л. Г. Совершенствование статистики профессиональной заболеваемости в современных условиях на основе компьютерных технологий: дисс. ... д-ра биол. наук. Москва, 2004. 323 с.

3. Попова Н. М., Соколовская Т. А. Современная ситуация по заболеваемости женщин в период беременности за период 2010–2015 гг. в разрезе федеральных округов и субъектов Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=25339> (дата обращения: 22.04.2021).

Информация об авторах

Базарова Екатерина Ливерьевна, Россия, г. Верхняя Салда, кандидат медицинских наук, врач по гигиене труда, ЧМУ «МСЧ Тирус»; доцент кафедры гигиены и экологии Уральского государственного медицинского университета Минздрава России (624760, Россия, Верхняя Салда, ул. Парковая, д. 1; e-mail: bazarova@vsmpo.ru).

Рослая Наталья Алексеевна, Россия, г. Екатеринбург, доктор медицинских наук, доцент, кафедра общественного здоровья и здравоохранения, Уральский государственный медицинский университет Минздрава России, главный внештатный профпатолог Уральского Федерального округа (620028, Россия, Екатеринбург, ул. Репина, д. 3; e-mail: naroslaya@gmail.com).

Ошеров Илья Семенович, Россия, г. Верхняя Салда, главный врач, ЧМУ «МСЧ Тирус», заслуженный врач РФ (624760, Россия, Верхняя Салда, ул. Парковая, д. 1; e-mail: osherov@vsm-po-avisma.ru).

Шевелева Наталья Владимировна, Россия, г. Верхняя Салда, заведующая женской консультацией ЧМУ «МСЧ Тирус», врач-гинеколог высшей квалификационной категории (624760, Россия, Верхняя Салда, ул. Парковая, д. 1; e-mail: sheveleva_nv@vsm-po.ru).

Bazarova E. L., Roslaya N. A., Osherov I. S., Sheveleva N. V.

Case of a Metallurgical Enterprise Providing Early Maternity Leave

Abstract. *The article examines the effectiveness of early provision of maternity leave at a large metallurgical enterprise of Sverdlovsk oblast. The statistical data obtained in the women's health clinic of the occupational health facility of the enterprise for 1991–2020 were examined. Health indicators of pregnant women presented in dynamics were compared with those of the Russian Federation and Sverdlovsk oblast. The study revealed the following favourable trends: increase in birth rates and decline in abortion rates; lack of abortions due to social indicators; pregnancy registration till 12 weeks; decrease in frequency of miscarriage, fetal pathology, gestosis; absence of cases of eclampsia and intra-partum fetal death; decrease in morbidity with temporary disability due to complications of pregnancy, childbirth and postpartum. In the 7–9 year period after the introduction of early maternity leave, positive dynamics of anemia of pregnant women, premature births and fetal congenital anomalies were noticed. Regarding the experience of the enterprise providing early maternity leave, this practice can be recommended for implementation at other organisations of the country.*

Keywords: early maternity leave, health of pregnant women

Authors

Bazarova Ekaterina Liverevna, Russian Federation, Verkhnyaya Salda, Cand. Sci. (Med.), Occupational Health Physician, Private Medical Institution Occupational Health Facility «Tirus»; Associate Professor of the Department of Hygiene and Ecology of Ural State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (1, Parkovaya St., Verkhnyaya Salda, 624760, Russian Federation; e-mail: bazarova@vsm-po.ru).

Roslaya Natalia Alekseevna, Russian Federation, Ekaterinburg, Dr. Sci. (Med.), Senior Lecturer, Department of Public Health and Healthcare, Ural State Medical University; Chief Freelance Occupational Pathologist of the Ural Federal District (3, Repina St., Ekaterinburg, 620028, Russian Federation; e-mail: naroslaya@gmail.com).

Osherov Ilya Semenovich, Russian Federation, Verkhnyaya Salda, Head Physician, Private Medical Institution Occupational Health Facility «Tirus»; Honored Physician of the Russian Federation (1, Parkovaya St., Verkhnyaya Salda, 624760, Russian Federation; e-mail: osherov@vsm-po-avisma.ru).

Sheveleva Natalia Vladimirovna, Russian Federation, Verkhnyaya Salda, Head of the Women's Health Clinic, Private Medical Institution Occupational Health Facility «Tirus», Gynecologist of the Highest Qualification Category (1, Parkovaya St., Verkhnyaya Salda, 624760, Russian Federation; e-mail: sheveleva_nv@vsm-po.ru).

doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-3-2>
УДК 314.5.063

Бледнова Н. Д.

ПРОБЛЕМА СОВМЕЩЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА РАБОТНИКОВ С ДЕТЬМИ: ПУТИ РЕШЕНИЯ¹

Аннотация. В статье рассматривается проблема совмещения профессиональных и родительских функций работников с детьми. На основе ранее проведенных исследований (количественный опрос работающих женщин Свердловской области, глубинное интервью с работающими матерями) авторы статьи выделяют основные барьеры, которые препятствуют оптимальному совмещению двух жизненно важных сфер — семьи и работы. В качестве механизмов, направленных на преодоление этих барьеров, предлагается ряд нормативно-правовых, организационных и материальных мер поддержки работников с детьми, которые могут быть внедрены в российскую практику в рамках реализации государственной и корпоративной демографической политики. Предложенные рекомендации могут быть использованы для разработки и включения в российское трудовое законодательство принципиально новых мер, направленных на стимулирование занятости работников с детьми, и преодоления негативных демографических тенденций в стране.

Ключевые слова: родительский труд, профессиональный труд, работники с детьми, меры поддержки, демографическая политика, корпоративная демографическая политика

Социально-экономические трансформации в обществе обусловили увеличение количества женщин, участвующих в доле экономически активного населения как в России, так и во всем мире [1, с. 2]. Традиционное понимание роли женщины исключительно как матери и хранительницы домашнего очага постепенно уходит в прошлое. Исследования свидетельствуют, что современные молодые девушки стремятся реализовать себя не только в семье, но и в карьере, образовании, творчестве и пр. [2, с. 31]. Эта потребность обуславливает тот факт, что многие женщины вынуждены работать в режиме двойной занятости, выполняя одновременно профессиональные и родительские обязанности. Очевидно, такой ритм жизни сопровождается рядом сложностей, которые выражаются, в том числе, в дефиците свободного времени, нехватке эмоциональных и физических ресурсов, высоком уровне родительского стресса, ухудшении взаимоотношений с работодателем и т. д. Такие неутешительные перспективы пугают молодых девушек, которые предпочитают откладывать деторождение на более поздний срок [3, с. 73]. Если еще в 1990-м г. средний возраст матери при рождении детей в России составлял 25,3 года, то уже к 2018 г. он возрос до 28,7 лет².

¹ © Бледнова Н. Д. Текст. 2021.

² Средний возраст матери при рождении первого ребенка // Демографический ежегодник России. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B19_16/Main.htm (дата обращения: 25.01.2021).

На актуальность проблемы указывает возросшее количество исследований, посвященных тематике баланса жизни и работы (*Work-life balance* — *WLB*). Ситуация обостряется рядом негативных демографических тенденций, которые могут быть обусловлены, в том числе, трудностями совмещения двух жизненно важных сфер. Цель статьи — предложить принципиально новые механизмы государственной и корпоративной демографической политики для смягчения ряда барьеров, с которыми сталкиваются работники с детьми при выполнении своих профессиональных и родительских обязанностей.

В апреле-октябре 2020 г. нами было проведено два эмпирических исследования — анкетный опрос работающих женщин репродуктивного возраста, проживающих на территории Свердловской области, с детьми и без детей ($N = 265$) и глубинное полуформализованное интервью с работающими матерями Свердловской области ($N = 7$). Результаты проведенных исследований позволили выделить ряд существенных проблем, которые препятствуют оптимальному сочетанию профессиональных и родительских обязанностей женщин. Среди них:

- неразвитая инфраструктура детских учреждений и услуг по уходу за детьми;
- дороговизна товаров и услуг по уходу за детьми;
- слабое вовлечение второго родителя в родительский труд;
- неудобный рабочий график;
- трудности выхода на рынок труда после отпуска по уходу за ребенком.

Рассмотрим каждую из проблем и возможные пути ее решения более подробно.

1. Неразвитая инфраструктура детских учреждений и услуг по уходу за детьми

Нехватка детских садов, кружков и секций, расположенных в территориальной близости с местом проживания родителей, провоцирует определенные сложности, связанные, во-первых, с длительностью процедуры устройства ребенка в детский сад, во-вторых, с большими физическими, временными и материальными затратами, которые вынуждены испытывать родители при сопровождении детей в образовательные, спортивные и культурно-досуговые учреждения.

Для решения этой проблемы мы предлагаем внедрить институт корпоративных детских садов. Корпоративный детский сад — это специальное пространство, организованное работодателем для детей сотрудников в непосредственной близости к месту работы. Уже сегодня такие детские сады в ряде западных стран являются одним из элементов корпоративной лояльности компании и выступают одним из факторов при выборе будущего места работы среди соискателей с детьми.

Осознавая неготовность российских компаний к рискам, связанным с высокими материальными издержками и низкой окупаемостью

подобных детских садов, мы предлагаем внедрить эту практику для организаций с численностью сотрудников свыше 100 человек. Для стимулирования работодателей целесообразным представляется закрепление за такими организациями некоторых видов поддержки. Например:

- оказание финансовой поддержки предприятиям, организующим корпоративные детские сады (в т. ч. предоставление субсидий из государственного или муниципального бюджетов);

- оказание имущественной поддержки (в т. ч. предоставление муниципальных площадей для организации корпоративных детских садов);

- предоставление налоговых льгот (снижение налоговой ставки на имущество организаций).

Создание организации дошкольного образования сопровождается сложными документационными процедурами. Такие организации вправе осуществлять свою деятельность исключительно при наличии лицензии государственного образца. Более того, образовательная деятельность в учреждении дошкольного образования может быть осуществлена строго в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования.

Тем не менее Федеральный закон № 273 «Об образовании в РФ» разделяет понятия «образовательной деятельности» и «деятельности по уходу и присмотру за детьми». Согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, код 88.91 «Предоставление услуг по дневному уходу за детьми» относится к социальным видам деятельности и не требует лицензирования. Таким образом, компания вправе организовать детский центр по присмотру и уходу за детьми своих сотрудников, который не оказывает образовательные услуги. Создание таких центров на базе предприятия является более простым и менее затратным для компании способом поддержки работников с детьми.

Исходя из этого, мы предлагаем внедрить систему корпоративных детских садов, которая может включать в себя организации, предоставляющие образовательные услуги и услуги по уходу и просмотру за детьми, а также детские центры, специализирующиеся исключительно на присмотре за детьми.

Помимо корпоративных детских садов проблема неразвитой инфраструктуры детских учреждений может быть решена посредством популяризации вариативных форм дошкольного образования для детей более раннего возраста. Утвержденный Министерством Просвещения РФ «Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам — образовательным программам дошкольного образования» предусматривает наличие в муниципальных детских садах семейных дошкольных групп. Такие группы являются структурными подразделениями муниципальных детских садов и создаются, как правило, на дому у воспитателей этих учреждений. Чаще всего воспитателями семейных дошкольных групп становятся

многодетные матери, которые помимо своих детей могут осуществлять уход за чужими детьми в возрасте от 2 месяцев до 7 лет. Такая группа рассчитана на 5–8 человек. Тем не менее российская практика показывает, что семейные дошкольные группы встречаются крайне редко. Более того, вряд ли население и даже сами работники детских садов знают о такой альтернативе традиционному дошкольному образованию. К тому же процесс создания семейных групп может быть обременительной процедурой для самих дошкольных организаций, на базе которых предполагается открытие подобных структурных подразделений.

В странах Скандинавии существует аналогичная практика — институт муниципальных нянь. Однако в отличие от России, няни в этих странах (т. е. воспитатели) заключают договор об оказании услуг по уходу и присмотру за детьми от 0 до 2 лет не с детскими садами, а напрямую с органами муниципальной власти, минуя длительные бюрократические процедуры. Ориентируясь на успешный зарубежный опыт, мы предлагаем трансформировать механизм создания семейных дошкольных групп и обеспечить право воспитателей заключать договор о трудоустройстве непосредственно с органами местного самоуправления. Подобное решение позволит снизить дополнительные финансовые и бюрократические издержки, которые понесет за собой муниципальный детский сад в случае открытия структурного подразделения, и ускорить процесс создания семейной дошкольной группы.

2. Дороговизна товаров и услуг по уходу за детьми

Помимо проблем с неразвитой инфраструктурой детских учреждений, респонденты часто говорили о финансовых трудностях, которые сопровождают процесс воспитания детей. Не всегда родители обладают достаточным количеством денежных ресурсов, чтобы позволить себе и ребенку платные кружки и секции, частный детский сад, няню, дорогие игрушки и пр.

С 2019 г. в Свердловской области и ряде других регионов действует система ПФДО — персонифицированного дополнительного образования. В рамках программы родители детей в возрасте от 5 до 18 лет могут получить специальные сертификаты на оплату государственных или частных детских кружков и секций, которые имеют лицензию на осуществление образовательной деятельности. Сам сертификат не материален. После регистрации на портале ПФДО ребенок вносится в специальный реестр, а его родителям приходит номер электронного сертификата, с помощью которого можно оплатить от 2 до 4 секций на этом же портале. Номинал сертификата определяется конкретным муниципалитетом. Однако программа не учитывает потребности детей до 5 лет в дополнительном образовании. Более того, сертификат не предполагает оплату дополнительных образовательных услуг, которые оказываются детям в детских садах и школах (кружки пения, рисования, гимнастика, уроки английского языка и пр.).

Мы предлагаем внедрить в Свердловской области так называемые «карты дошкольников» и «карты школьников», которые позволят не только оплачивать кружки и секции, но и компенсировать половину или часть стоимости образовательных услуг, предоставляемых в школах и детских садах. Таким образом, можно расширить уже существующий механизм финансовой поддержки семей с детьми. Карта дошкольника закрепляется за ребенком в возрасте до 7 лет. Родители могут воспользоваться этой картой для частичной оплаты детского сада, платных образовательных услуг, которые предоставляются в детском саду, а также занятий детей в кружках и секциях города. Карта школьника закрепляется за каждым ребенком в возрасте от 7 до 18 лет. Она предназначена для частичной оплаты платных образовательных услуг, которые оказываются в школе (например, уроки информатики или английского языка в начальных классах) и организациях дополнительного образования детей. По аналогии с сертификатом ПФДО номинал обеих карт будет определяться конкретным муниципалитетом. Предполагается, что карты будут электронными и расплатиться ими можно будет на специально созданном информационном портале после прохождения процедуры регистрации.

Ожидается, что за каждым ребенком будет закреплен конкретный номер электронной карты. Если ранее родители оформляли карту дошкольника, то в момент перехода ребенка в общеобразовательную организацию они могут изменить статус карты ребенка на «школьную». В таком случае будет произведен автоматический перерасчет номинала карты, но ее персональный номер останется прежним.

3. Слабое вовлечение второго родителя в родительский труд

Другая проблема, которая может быть решена на уровне государства — отсутствие вовлечения второго родителя в воспитание ребенка. В России в подавляющем большинстве случаев отпуском по уходу за ребенком пользуется женщина, а не мужчина. Исследования показывают, что именно матери в большей степени склонны испытывать высокий уровень родительского стресса. Более того, родительский отпуск может негативно сказаться на профессиональной самореализации женщины. Ситуацию усугубляет действующее законодательство, которое не позволяет супругам одновременно находиться в отпуске. В результате существенная нагрузка по воспитанию ребенка ложится на плечи лишь одного из родителей.

Успешный опыт вовлечения отцов в воспитание детей демонстрируют развитые западные страны, где широко распространена практика отцовских отпусков, нормативно закрепленных в трудовом законодательстве ряда государств, в т. ч. Китая, Ирландии, Испании, Швеции, Франции и пр. Мы считаем возможным рассмотреть идею внедрения подобных отпусков в России. В России продолжительность отпуска по уходу за ребенком составляет 36 недель (оплачиваются только 18 недель отпуска). Это один из самых продолжительных родительских отпусков по сравнению

с другими странами. Мы предлагаем разделить часть оплачиваемого родительского отпуска между супругами. Во-первых, закрепить за супругами право на одновременное нахождение в отпуске в первые две недели после рождения ребенка. Во-вторых, ввести «отцовскую квоту» в рамках оплачиваемого периода отпуска по уходу за ребенком. Для этого — закрепить за отцом ребенка 3 месяца оплачиваемого отпуска, которым он обязан воспользоваться в течение полутора лет.

Подобная мера будет способствовать вовлечению второго родителя в воспитание ребенка на ранних стадиях его жизни и снижению нагрузки, которая обычно ложится на плечи матерей. Вероятнее всего, основным инструментом для решения этой проблемы может выступать совершенствование действующего федерального законодательства. Однако мы предполагаем, что немаловажным аспектом является популяризация отцовских отпусков среди населения, чье сознание все еще преследуют традиционные установки, что воспитанием детей лучше заниматься женщинам, а не мужчинам. Реализация этой задачи представляется возможной в рамках деятельности общественных объединений и некоммерческих организаций.

4. Неудобный рабочий график

Анкетный опрос работающих женщин показал, что большинство респондентов выступают за необходимость введения системы гибкого рабочего графика для родителей. Многие говорили о том, что родители должны сами устанавливать продолжительность своего рабочего дня. Мы предлагаем закрепить это предложение на уровне действующего трудового законодательства (п. 2 ст. 102 ТК РФ) и предусмотреть возможность включения дополнительных механизмов регулирования режима работы сотрудников в коллективных договорах организаций. Подобная мера позволит работникам с детьми самостоятельно устанавливать начало и окончание своего рабочего дня с учетом нагрузки, связанной с выполнением родительских обязанностей (сопровождение детей в детский сад, школу, больницу и пр.).

5. Трудности выхода на рынок труда после отпуска по уходу за ребенком

Наконец, результаты наших исследований показали, что женщины испытывают проблемы при возвращении на работу после отпуска по уходу за ребенком. Человек, который продолжительное время находится в быту, испытывает дискомфорт при возвращении на рынок труда, поскольку привыкание к рабочему процессу требует времени и усилий. За полтора года в организации могут произойти значительные изменения, поэтому работнику, вновь приступившему к выполнению своих профессиональных задач после длительного перерыва, необходим небольшой адаптационный период. В большинстве случаев этого не происходит. Более того, очень часто отношения между работодателем и работником с ребенком

постепенно ухудшаются, что в конечном итоге приводит к потере сотрудником рабочего места.

Мы предлагаем разработать программу адаптации женщин, вернувшихся на работу после отпуска по уходу за ребенком. Программа реализуется в течение недели и подразумевает предоставление женщине помощника или ментора, который поможет ей влиться в рабочий процесс, проинформирует о нововведениях и изменениях, которые произошли в период ее отсутствия. Программа адаптации позволит женщинам безболезненно перенести возвращение на рынок труда и как можно быстрее втянуться в интенсивный рабочий ритм. Утверждение программы, как и назначение персонального наставника для сотрудника, будет возложено непосредственно на работодателя компании. После недельного курса адаптации обязательным условием станет оценка результатов пройденного периода.

Таким образом, проведенные исследования позволили обозначить ряд барьеров, с которыми сталкиваются женщины при совмещении своих профессиональных и родительских функций. На наш взгляд, проблема носит системный характер и может быть решена посредством комплекса государственных и корпоративных мер поддержки работников с детьми. Разработанные нами рекомендации могут способствовать привлечению более широкого внимания органов власти и общественности к проблеме совмещения профессиональных и семейных обязанностей; смягчению проблем, возникающих в процессе совмещения двух видов занятости и, как следствие, снижению уровня нагрузки и стресса, который испытывают работники с детьми; укреплению института семьи и преодолению негативных демографических тенденций в стране; выполнению целевых показателей национального проекта «Демография».

Благодарность

Исследование проведено в рамках проекта «Российская пронаталистская политика: ресурсы, эффекты, возможности оптимизации», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2722.2020.6).

Список источников

1. Сульдяйкина Н. В. Отношение женщин к позднему деторождению и материнству // Огарёв-Online. 2017. № 5 (94). С. 1–6.
2. Рождественская Е. Ю. Академическая женская карьера: балансы и дисбалансы жизни и труда // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 27–47.
3. Исупова О. Г., Уткина В. В. Женщины на государственной службе в России: карьера, семья, репродуктивные намерения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 6. С. 69–88.

Информация об авторе

Бледнова Наталья Дмитриевна, Россия, г. Екатеринбург, магистрант, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: natalia.blednova@mail.ru).

**The Problem of Combining Professional and Parental Labour of Workers with Children:
Ways of Solution**

Abstract. *The article examines the problem of combining professional and parental functions of workers with children. Based on previous studies (a quantitative survey of working women in Sverdlovsk oblast, in-depth interviews with working mothers), the research defines the main barriers preventing the optimal combination of two vital spheres — family and work. To overcome these barriers, a number of regulatory, organisational and material measures are proposed to support workers with children; they can be introduced into Russian practice as part of the state and corporate demographic policy. The suggested recommendations can be used to develop and incorporate into Russian labour legislation fundamentally new measures aimed at stimulating the employment of workers with children and overcoming negative demographic trends in the country.*

Keywords: parental labour, professional labour, workers with children, support measures, demographic policy, corporate demographic policy

Acknowledgements

The article has been prepared with the support of the Council on Grants of the President of the Russian Federation for State Support of the Leading Scientific Schools of the Russian Federation, the project «Russian pronatalist policy: resources, effects, optimization opportunities» (NSh-2722.2020.6).

Author

Blednova Natalia Dmitrievna, Russian Federation, Ekaterinburg, Master Student, Ural Federal University (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: natalia.blednova@mail.ru).

doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-3-3>
УДК 314.152.2

Дорошенко С. В., Джабиев В. В.

К ВОПРОСУ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ¹

Аннотация. В статье проанализированы демографические процессы одного из государств, образовавшегося на территории бывшего Советского Союза — Республики Южная Осетия. Выделен ряд тенденций и ключевых проблем, в частности, снижение численности населения республики, миграция из сельских районов, отток молодежи. Отмечено, что в республике, несмотря на серьезные проблемы в демографической сфере, отсутствуют какие-либо документы демографической политики, составляющие ее институциональное обеспечение. Предложен ряд мероприятий, в том числе: расширение системы демографических показателей до международного уровня; создание рабочей группы для изучения зарубежного опыта реализации демографической политики (прежде всего малых и карликовых государств, а также частично признанных); разработка Национальной концепции демографической политики и Дорожной карты ее реализации; согласование основных документов социально-экономического развития страны в демографическом аспекте.

Ключевые слова: демографические процессы и проблемы, Республика Южная Осетия, демографическая политика

Вопросы демографического развития были актуальны еще для Советского Союза как страны, пережившей несколько периодов колоссальных людских потерь. Для большинства государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, демографическая политика, которая чаще всего определяется как совокупность приоритетных целей и задач, направлений, механизмов и мероприятий органов государственной власти и управления, а также других социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения, сохраняет свое важнейшее значение. Правительства различных стран уделяют этому вопросу особое внимание, поскольку большинство государств имеет схожие проблемы — это и общая убыль населения, и миграция, и низкая рождаемость, и высокая смертность по разным причинам, и несбалансированное соотношение старшего и молодого поколения, работающих и иждивенцев и т. п., — что в целом затрагивает вопросы национальной безопасности.

Государственная демографическая политика должна оказывать положительное влияние на формирование необходимого для общества и экономического порядка воспроизводства населения, на изменение негативных и укрепление позитивных тенденций в области динамики темпов и структуры численности, уровня рождаемости и смертности, внешней и внутренней миграции, качественных характеристик населения (образование,

¹ © Дорошенко С. В., Джабиев В. В. Текст. 2021.

уровень заболеваемости, продолжительность жизни, условия проживания, семейное положение и т. п.). Демография является стратегически важной, но вполне инерционной сферой, в которой эффекты (как положительные, так и отрицательные) проявляются в течение нескольких лет, даже десятилетий. В связи с этим концепции демографической политики формируются на долгосрочный период. Однако современное общество сталкивается с новыми масштабными вызовами, в том числе с ранее неизвестными смертельными инфекциями, что зачастую сложно спрогнозировать.

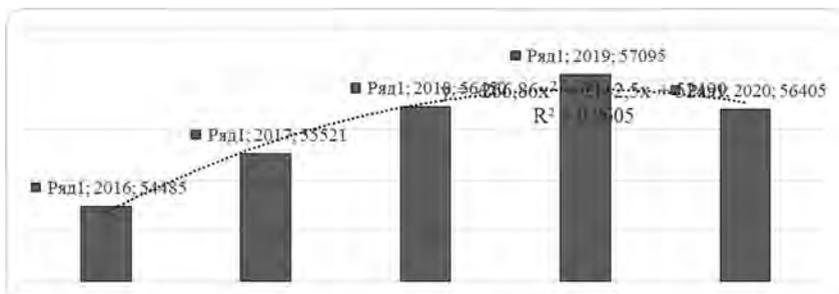
В Республике Беларусь, например, «Концепция государственной демографической политики» и «Основные направления реализации демографической политики с учетом устойчивого развития экономики в переходный период» были утверждены еще в 1998 г. В 2001 г. вопросы обеспечения демографической безопасности были включены в Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь, а в 2002 г. был принят закон Республики Беларусь «О демографической безопасности Республики Беларусь». В новой же «Концепции национальной безопасности Республики Беларусь», утвержденной в 2010 г., демографическая сфера была впервые выделена самостоятельным блоком. В настоящее время в соответствии с законом «О демографической безопасности Республики Беларусь» разработаны Национальная программа демографической безопасности и Программы демографической безопасности для административно-территориальных единиц, которые являются основной формой реализации этого закона. Национальная программа утверждает приоритетные направления государственной демографической политики на определенный, как правило, пятилетний период¹. В настоящее время основной целью государственной демографической политики выступает стабилизация численности населения, что требует повышения суммарного коэффициента рождаемости, сокращения смертности, увеличения продолжительности жизни и обеспечения положительного сальдо миграции². Однако за 2020 г. население республики уменьшилось более чем на 60 600 чел., показав в три раза выше скорость сокращения численности населения в сравнении с 2019 г. Причины этому кроются не только в пандемии коронавируса, но и в снижении рождаемости, и миграции населения³.

В России в 2007 г. была утверждена «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», где основными

¹ Концепция Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2016–2020 гг. // Брестский областной институт развития образования, 2021. URL: <https://boiro.by/files/00110/obj/110/14543/doc/> (дата обращения: 14.03.2021).

² Демографическая политика Республики Беларусь // Унитарное предприятие «ИД «Проф-Пресс». URL: <https://iprof.by/news/obshhestvo-i-profsoyuzy/v-rossii-hotyat-vestinalog-na-bezdetnost-a-kakoj-demograficheskoy-politiki-priderzhivajutsya-v-belarusi/> (дата обращения: 14.03.2021).

³ За прошлый год белорусов стало меньше на 60 тысяч // <https://news.tut.by/society/725887.html?c> (дата обращения: 14.03.2021).

Рис. 1. Динамика численности наличного населения Республики Южная Осетия, чел.

направлениями улучшения демографической ситуации в стране были обозначены увеличение продолжительности жизни, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внешней и внутренней миграции. Одними из основных целей государственной демографической политики являются создание условий для роста численности населения к 2025 г. до 145 млн чел., а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2025 г. — до 75 лет. Кроме того, в стране на период 2019–2024 гг. разработан и реализуется национальный проект «Демография», который касается большинства граждан России, поскольку предусматривает поддержку семей с детьми, занятости, активного долголетия и здорового образа жизни и включает в себя пять федеральных проектов. Тем не менее, несмотря на реализуемые меры в стране в пандемийном 2020 г., произошло масштабное сокращение численности постоянного населения — 510 тыс. чел. на 1 января 2021 г., выросла смертность (и не только по причине вирусной инфекции), уменьшилась рождаемость, а также ожидаемая продолжительность жизни — с 73,3 до 71 года¹.

Кроме того, увеличение демографического потенциала и укрепление здоровья населения обозначены важнейшим фактором развития Союзного государства России и Беларуси. Обе страны имеют широкое и развитое институциональное обеспечение демографической политики. При этом очевидно, что заложенные отрицательные тенденции 1990-х гг. очень трудно переломить, это требует дополнительных усилий и государственных мер, тем более в периоды повышенных рисков, каким оказался 2020 г. из-за возникновения и распространения новой смертельно опасной коронавирусной инфекции.

Аналогичные демографические проблемы имеет и Республика Южная Осетия, где во многом они являются также следствием затяжного военного конфликта с 1991 по 2008 гг.

¹ Сокращение населения России на фоне пандемии стало рекордным за 15 лет // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2021/6012a7ca9a7947d4e0e8042d> (дата обращения: 14.03.2021).

Таблица 1
 Распределение численности мужчин и женщин по городам и районам Республики
 Южная Осетия на 01.01.2021 г.

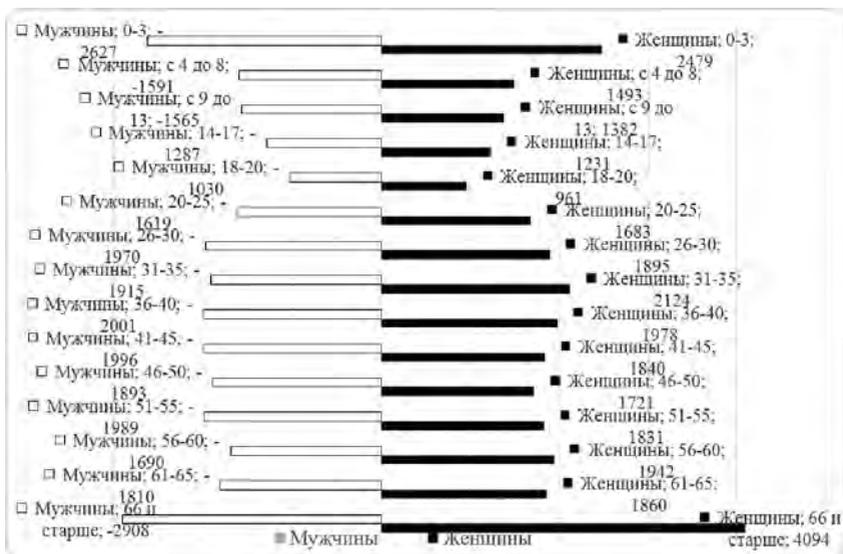
Города и районы	Численность населения всего, чел.	В том числе		Доля в общей численности населения, %	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины
РЮО	56 405	27 891	28 514	49,4	50,6
г. Цхинвал	32 906	15 608	17 298	47,4	52,6
г. Квайса	785	380	405	48,4	51,6
Цхинвальский район	8 424	4 280	4 144	50,8	49,2
Дзауский район (без г. Квайса)	6 021	3 332	2 689	55,3	44,7
Знаурский район	4 604	2 424	2 180	52,6	47,4
Ленингорский район	3 665	1 867	1 798	50,9	49,1

Одной из серьезных демографических проблем республики выступает сокращение численности населения. Хотя за период 2016–2019 гг., по данным Комитета по статистике РЮО, численность наличного населения росла, но в 2020 г. снова наблюдается ее снижение (рис. 1).

Причинами снижения демографических показателей республики за 2020 г. являются негативное влияние социально-экономических проблем и пандемия COVID-19, что повлекло снижение качества жизни вследствие усилившейся инфляции при неизменном уровне доходов, соответственно, возросла и бедность населения. В республике из-за пандемии COVID-19 в 2020 г. был введен почти годовой карантин, в течение которого движение по Транскавказской автомагистрали — единственной транспортной артерии страны — было закрыто. Данное ограничение резко негативно сказалось на предпринимательском сообществе, выразившееся в банкротстве мелких предпринимателей и больших убытках средних предпринимателей. Рост же эпидемии внутри страны после снятия карантина еще сильнее усугубил в том числе и имеющиеся демографические проблемы.

В республике преобладает городское население. Так, из 56 405 человек 60,2 % составляют городские жители, а 39,8 % — сельское население. Плотность населения достаточно низкая. На 01.01.2021 г. она составляла 14,2 жителя на 1 кв. км, что намного ниже аналогичного показателя в других схожих по размерам территории малых странах мира, которые имеют плотность населения в десятки, а то и в сотни раз выше. Кроме того, население неравномерно проживает на территории республики, где административно выделяются четыре района и два города (табл. 1).

По данным таблицы 1 видно, что в целом в республике проживает сейчас несколько больше женщин. Однако женщин в общей численности больше только в городах. В сельской местности проживает большее

Рис. 2. Половозрастная пирамида населения Республики Южная Осетия на 01.01.2021 г., чел.

количество мужчин. Основная причина превышения численности женского пола над мужским — последствия затяжных военных действий, где в основном погибали мужчины, хотя эта общемировая закономерность. Превышение же мужского пола над женским в районах Республики Южная Осетия объясняется внутренней миграцией сельского населения в город, мигрируют в основном женщины с детьми. Из-за сокращения численности населения в сельской местности стало неэффективным держать сельские школы, где порою на одного ребенка приходилось несколько учителей. По этой причине массово закрылись сельские школы, и учащиеся в них были массово переведены в городские школы и школы райцентров, их матери соответственно тоже переселяются с детьми. Ко всему прочему, сёла пустеют из-за отсутствия элементарных удобств, т. к. газифицирован только город и два районных центров из четырех. Стареющему сельскому населению все труднее заготавливать дрова. Амбулаторные объекты начали строить только недавно, да и сами сельские амбулатории бывают слабо обеспечены даже основными лекарственными средствами. В сёлах отсутствуют объекты культуры и спорта. Все вышеперечисленное подталкивает сельское население к общей миграции в город, при этом преимущественно трудоспособного.

На рисунке 2 представлена половозрастная пирамида населения республики за 2020 г., из которой видно, что преобладают мальчики в первых пяти возрастных когортах — до 20 лет.

Таблица 2

**Динамика демографических показателей Республики Южная Осетия
за период 2016–2020 гг., чел.**

Показатели	Значение показателя по годам				
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Родившиеся	523	496	550	496	492
Умершие	509	507	532	507	429
Естественный прирост, убыль	14	–11	18	–11	73
Браки	199	198	131	182	136
Разводы	61	44	64	56	60
Прибыло, чел.	1754	2254	1244	1078	501
Выбыло, чел.	149	93	74	98	58
Миграционный прирост	1605	2161	1170	980	443
Внутренний миграционный прирост	331	411	93	30	–19

В группе 20–35 лет больше женщин, в группе 36–55 лет — больше мужчин, а затем снова преобладает женское население. Подобная структурная динамика должна обязательно учитываться при формировании социально-экономической политики страны, особенно в сфере труда и занятости, а также в области образования и здравоохранения.

В таблице 2 приведены данные, отражающие динамику ряда основных демографических показателей за пятилетний период.

На основе данных таблицы 2 можно выделить некоторые тенденции последнего пятилетия. Показатели родившихся и умерших имеют в целом нестабильную динамику. Однако с 2018 г. оба показателя характеризуются снижением. Поскольку снижение рождаемости происходит более низкими темпами, чем смертности, особенно в сравнении 2019 г. и 2020 г., это позволило выйти на положительное значение естественного прироста населения в 2020 г. В целом же динамика показателя естественного прироста тоже разнонаправленная.

Но при этом следует учитывать, что реальный учет рождаемости в республике затруднен, поскольку многие женщины предпочитают рожать в России, а именно в РСО-Алания из-за лучших условий обслуживания в системе здравоохранения и получения социальных пособий, в том числе материнского капитала. Поскольку большинство населения РЮО имеют двойное гражданство, то этот фактор позволяет пользоваться услугами здравоохранения России. Таким образом, официальная статистика республики представляет данные, зафиксированные только на ее территории. Реальное количество родившихся граждан РЮО трудно даже приблизительно оценить.

Заметное снижение числа браков наблюдалось в республике в 2018 и 2020 гг. При этом количество разводов в среднем остается на одном

уровне. Сокращение браков может отрицательным образом сказаться на показателях рождаемости.

За последние четыре года наблюдается резкое снижение значения показателя прибывших в республику — 2254 человека в 2017 г. против 501 человека в 2020 г. Одной из причин снижения является коронавирус. Но не исключено, что на этом этапе несколько исчерпан потенциал возврата населения в республику. Показатели выбывших снизились по сравнению с 2016 г., но в целом их динамика нестабильна. В 2020 г. число выбывших оказалось наименьшим в сравнении с предыдущим четырехлетним периодом. С 2017 г. наблюдается также снижение миграционного прироста — с 2161 человека в 2017 г. до 443 человек в 2020 г. Тем не менее сохраняется положительная динамика внешней миграции. Одновременно наблюдается уменьшение внутреннего миграционного прироста с 2016 г. (331 чел.) по 2020 г. (–19 чел.).

В целом, проведенный анализ показал отсутствие вычислений некоторых демографических показателей. В частности, в республике не рассчитывается такой важный социально-демографический показатель, как средняя продолжительность жизни, в том числе и по половой принадлежности. Без учета профессиональных демографических показателей невозможно прогнозировать и планировать всю социально-экономическую сферу, а также вести полноценную демографическую политику. Одновременно отсутствие демографической политики является серьезным институциональным препятствием для социально-экономического развития любого государства.

К сожалению, сегодня в республике нет демографической политики как таковой, нет ни одного законодательного и нормативного документа, напрямую касающегося этого направления. Не упоминается о демографической политике в Концепции национальной безопасности Республики Южная Осетия, утвержденной в 2013 г. В Стратегии развития Республики Южная Осетия до 2030 года лишь в одной небольшой главе приводятся прогнозные данные численности населения до 2030 г. Таким образом, республика срочно нуждается в создании и институциональном обеспечении демографической политики. Для этого, по нашему мнению, необходимо, в первую очередь, следующие шаги:

— преобразование статистической отчетности и отчетности системы здравоохранения с целью полноценного ведения учета и расчета общепринятых международных демографических показателей, а также последующий глубокий анализ демографического состояния республики;

— создание рабочей группы из ученых-экономистов и социологов, политиков, работников здравоохранения и образования, руководителей осетинских диаспор, национальных и религиозных советов для изучения положительного зарубежного опыта реализации демографической политики с более пристальным вниманием малым и карликовым странам, а также частично признанным государствам;

— разработка Национальной концепции демографической политики Республики Южная Осетия с выделением механизмов стимулирования рождаемости населения, улучшения качества жизни и здоровья, поддержки молодых семей и граждан для проживания и ведения крестьянско-фермерского хозяйства в сельских местностях, а также механизмов частичного возвращения мигрантов и привлечения соотечественников из ближнего и дальнего зарубежья для постоянного проживания на родине;

— разработка Дорожной карты с выделением этапов и указанием сроков разработки и утверждение необходимых законодательно-правовых актов для реализации Концепции с целью создания взаимосвязанного по ключевым параметрам институционального обеспечения демографической политики;

— согласование основных документов демографической политики с другими стратегическими и программными документами социального и экономического развития Республики Южная Осетия, включая занятость, образование, здравоохранение и т. д.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОН РЮО в рамках научного проекта № 20-514-07001.

Информация об авторах

Дорошенко Светлана Викторовна, Россия, г. Екатеринбург, доктор экономических наук, заведующий сектором, Институт экономики УрО РАН (620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, 29); г. Ханты-Мансийск, профессор Института цифровой экономики, Югорский государственный университет (628011, Россия, Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16; e-mail: doroshenkos@mail.ru).

Джабиев Вячеслав Владимирович, Республика Южная Осетия, г. Цхинвал, научный сотрудник, отдел экономики, Юго-Осетинский научно-исследовательский институт им. З. Н. Ванеева (500200, Республика Южная Осетия, Цхинвал, ул. Ленина, 3; e-mail: ir_les@mail.ru).

Doroshenko S. V., Dzhabiev V. V.

On the Issue of Institutional Support for Demographic Policy of the Republic of South Ossetia

Abstract. *Demographic processes of a former Soviet Union territory, namely, the Republic of South Ossetia are analysed. A number of trends and key problems are highlighted, in particular, the decline in the population of the Republic, migration from rural areas, and the outflow of young people. It is noted that, despite serious problems in the demographic sphere of the Republic, there are no policy documents for its institutional support. A number of measures are proposed, including: expansion of the system of demographic indicators to the international level; creation of a working group to study foreign experience in the introduction of demographic policy (primarily small and dwarf states, as well as partially recognised ones); development of the National demographic policy and a roadmap for its implementation; coordination of the main documents of the socio-economic development in the demographic aspect.*

Keywords: demographic processes and problems, the Republic of South Ossetia, demographic policy

Acknowledgements

The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research and Ministry of Education and Science of the Republic of South Ossetia, the project number 20–514–07001.

Authors

Doroshenko Svetlana Viktorovna, Russian Federation, Ekaterinburg, Dr. Sci. (Econ.), Head of the Sector, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation); Khanty-Mansiysk, Professor of the Institute of Digital Economy, Yugra State University (16, Chekhova St., Khanty-Mansiysk, 628011, Russian Federation; e-mail: doroshenkos@mail.ru).

Dzhabiev Vyacheslav Vladimirovich, Republic of South Ossetia, Tskhinvali, Research Associate, Department of Economics, South Ossetian Research Institute named after Vaneev Z.N. under the President of RSO (3, Lenina St., Tskhinvali, 500200, Republic of South Ossetia; e-mail: ir_les@mail.ru).

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН¹

Аннотация. В данной статье рассматриваются демографические процессы. Проанализированы статистические данные, материалы Национальной стратегии развития, что позволило сделать вывод: важно регулировать демографические процессы в рамках программ и стратегий развития страны. Поддержка процесса разработки национальной политики и планов на основе демографических данных будет содействовать сбалансированному региональному развитию и разработке Концепции народонаселения Республики Таджикистан. Поэтапное решение поставленных задач стратегии позволит стране выйти на новый уровень социально-экономического развития, которая в свою очередь является фактором повышения уровня жизни населения.

Ключевые слова: народонаселение, развитие, демографическая ситуация, демографический переход, демографический процесс, прогноз, совершенствование

Необходимость регулирования демографических процессов обуславливается тем, что государство для достижения своих стратегических целей и устойчивого экономического развития страны ставит перед собой различные задачи, в т. ч. и регулирование демографических процессов. Это проблема волнует весь мир в целом и Таджикистан в частности. Республика Таджикистан — страна с высоким естественным приростом населения. Среднегодовой прирост населения составляет около 2 %–2,2 %, на начало 2020 г. население страны составляло более 9,3 млн чел. Таджикистан является лидером по естественному приросту населения среди стран СНГ и входит в группу из 22-х стран мира со стабильным ежегодным естественным приростом населения. Быстрорастущее население оказывает серьезное воздействие на экономику страны, что создает необходимость общественных благ, оказания услуг, продовольственных товаров и рабочих мест. Поэтому в настоящее время демографическая ситуация в республике требует особого внимания и детального изучения в целях своевременного реагирования на различные демографические вызовы, учитывая влияние политических, экономических, социально-культурных факторов [1, с. 41].

Согласно прогнозам, среднегодовая численность постоянного населения возрастет с 9,5 млн чел. в 2020 г. до 10,6 млн в 2030 г.² В прогнозный период ожидается увеличение населения.

¹ © Джонакова Г. А. Текст. 2021.

² Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Душанбе, 2012. 104 с. URL: [http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pdf).

Наблюдаемый в Таджикистане демографический переход может привести к получению значительного дивиденда при условии проведения соответствующей макроэкономической политики. Проведенное мониторинговое исследование демографических процессов в 2015–2019 гг. подтвердило актуальность положений и индикаторов в области народонаселения, содержащихся в ПСР 2016–2020 гг. Поставленные цели и задачи демографического развития в стране соответствуют ЦУР Глобальной Повестки-2030.

Присоединившись к Плану действий Международной конференции по народонаселению и развитию (ПД МКНР), Таджикистан принял обязательства по включению демографических факторов во все стратегии развития, во все аспекты планирования развития и созданию условий по достижению социальной справедливости и искоренению нищеты в возрасте до 15 лет на 8,7 %, или на 284 тыс. чел. Население в трудоспособном возрасте увеличится на 10,6 %, или на 628,5 тыс. чел., а население старше трудоспособного возраста — в 1,5 раза, или на 166,8 тыс. чел.¹

Результаты переписи 2020 г. позволят проводить более углубленный анализ развития населения, а также комплексный и реалистичный прогноз демографического развития республики.

Ключевые проблемы:

- демографическая статистика нуждается в улучшении для удовлетворения быстро меняющихся потребностей развития;
- демографические данные слабо интегрированы в процесс анализа, прогнозирования и разработки политики, планирования на национальном и региональном уровнях.

Основные цели (приоритеты) развития:

- укрепление национальной системы демографических данных;
- развитие национального потенциала по анализу и прогнозированию демографических процессов, интегрированных в систему принятия решений.

Задачи для решения поставленных проблем и достижения целей:

- наращивание национального потенциала в области сбора, обработки и распространения демографических данных;
- улучшение использования демографических данных для разработки политики, индикативного планирования на национальном и региональном уровнях.

Основные мероприятия (направления действий) для достижения целей и решения поставленных задач:

- 1) Наращивание национального потенциала в области сбора, обработки и распространения демографических данных путем:
  - внедрения современных инструментов, оборудования и информационных технологий (географическая информационная система и сбор

---

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Душанбе, 2012. 104 с. URL: [http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pdf).

данных с использованием планшетов) в сбор и анализ демографических данных;

— внедрения лучших практик и методологий сбора и анализа демографических данных с учетом гендерных аспектов;

— развития практики проведения национальной переписи населения и жилого фонда.

2) Улучшение использования демографических данных для разработки политики, индикативного планирования на национальном и региональном уровнях путем:

— повышения технического потенциала государственных учреждений по анализу социально-экономических и демографических данных;

— содействия системному применению модели демографических дивидендов (DDM) и Межпоколенческих счетов (NTA) в процесс анализа демографических процессов;

— организации обучения и технической помощи по обработке данных переписи населения и жилого фонда;

— поддержки процесса разработки/адаптации программного обеспечения для распространения данных и проведения обучения;

— разработки гендерно-чувствительных учебных материалов для содействия разработке национальной политики и планов на основе демографических данных и наращиванию потенциала соответствующих учреждений по прогнозу численности населения, включая прогноз рабочей силы в районах/регионах и странах, и его использованию для планирования и бюджетирования; построению межпоколенческих счетов; применению модели демографических дивидендов;

— подготовки и широкого распространения серии документов ситуационного обзора/анализа — демографические дивиденды; межпоколенческие счета; демографический прогноз, включая прогноз рабочей силы на уровне районов/регионов и стран; политика урбанизации и миграция;

— проведения серии опросов / анализов по предоставлению рекомендаций по вопросам политики в отношении динамики численности населения, внутренних и/или международных мигрантов, беженцев, лиц без гражданства и внутренне перемещенных лиц, которые живут в районах, подверженных изменению климата, и неблагополучных местностях; лиц репродуктивного здоровья с ограниченным доступом к услугам;

— поддержки процесса разработки национальной политики и планов на основе демографических данных для содействия сбалансированному региональному развитию;

— разработки Концепции народонаселения Республики Таджикистан.

Ожидаемые результаты:

— улучшены система учета и качество статистики демографических процессов;

— расширена и укреплена информационная, аналитическая база по демографическим процессам, уровню жизни и масштабу социального неравенства;

— улучшена система государственного управления в области демографической политики за счет упреждения «кризисных»/неблагоприятных тенденций благодаря демографическому прогнозированию;

— повышена консолидация действий и межведомственная координация на центральном и региональном уровнях в области демографических процессов.

Одной из стратегических целей, указанных в НСР-2030, является необходимость обеспечения и расширения в стране продуктивной занятости, сопровождаемой ростом формальной занятости и производительного труда, достойным уровнем заработной платы, а также безопасными условиями труда [2, с. 224].

В последние годы количество занятых ежегодно увеличивается в среднем на 15 000 человек. Новые рабочие места создаются за счет государственных и иностранных инвестиций. За период 2015–2018 гг. доля занятости в сельском хозяйстве снизилась с 64,9 % до 60,8 %, а доля занятости в промышленности — с 6,7 % до 8,9 % и сфере услуг с 28,4 % до 30,3 %.

Остается проблема несоответствия содержания профессионального образования потребностям экономики. Кроме того, с одной стороны, наблюдается избыток специалистов-экономистов и юристов и их трудоустройства, с другой — нехватка специалистов различных медицинских и технических специальностей. Сохраняется гендерное неравенство по отраслям, соответственно соотношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин составляет 64,1 %. Высок гендерный разрыв в экономическом участии и карьерных возможностях (коэффициент составляет 0,496)¹.

В секторе занятости сохраняется большая доля (не менее 50 %) неформальной занятости, которая в основном связана с малыми предприятиями, особенно в торговле, сфере услуг и строительстве. Доля тех, кто занимается наукой, средними и высокими технологиями (обрабатывающая промышленность, информационные услуги, машиностроение), составляет менее 4 %. В то же время последствия пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг. могут привести к увеличению занятости в неформальном секторе.

В последние годы наблюдается тенденция к снижению занятости населения страны и увеличению доли самозанятых. Например, по данным Обследования рабочей силы², доля работающих в 2016 г. снизилась на 17,4 процентных пункта по сравнению с 2009 г. и составила 34,8 %, а доля са-

---

¹ Global Gender Gap Report 2020. <https://nonews.co/wp-content/uploads/2019/12/GGGR2020.pdf>

² Ситуация на рынке труда Республики Таджикистан (Отчет по результатам обследования рабочей силы, проведенного с 20 июля по 20 августа 2016 г.) // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе, 2018. 220 с. (ОСР-2016).

мозанятых увеличилась с 47,1 % в 2009 г. до 56,2 % (включая работодателей) в 2016 г. Следует отметить, что рост самозанятости рабочей силы преподносится, с одной стороны, как признак развития малого бизнеса, а с другой — из-за отчаяния (невозможности найти продуктивную работу на рынке труда). Самостоятельная занятость — это, в основном, социально незащищенное занятие.

В целом, текущая политика занятости не способствует росту производительности труда и перемещению трудовых ресурсов в области, которые могут стать новыми точками роста.

В период 2020–2025 гг. численность населения трудоспособного возраста будет расти в среднем примерно на 2 % в год (125,7 тыс. чел.), поэтому среднегодовой рост внутренней занятости должен составлять не менее 1 %. В результате численность занятых в народном хозяйстве к 2026 г. может составить не менее 2,6 млн чел.

В период до 2025 г. необходимость усиления политики на рынке труда потребует комплексности действий в направлении обеспечения роста продуктивных рабочих мест, сопровождаемых ростом производительности труда. При этом более высокие темпы прироста сельского трудоспособного населения, по сравнению с городским, вызывают необходимость ускоренного роста создания индустриальных рабочих мест в сельской местности.

Как демографические тренды являются инертными в короткой и среднесрочной перспективе, так и в связи с тенденциями на рынке труда в настоящее время рынок труда характеризуется рядом таких же проблем, имевших место в республике в период реализации ПСР 2016–2020 гг., которые тесно связаны между собой и в совокупности усложняют процесс формирования качества человеческого капитала, необходимого для реализации целей и задач НСР-2030, усугубившиеся последствиями пандемии COVID-19. К этим проблемам, прежде всего, относятся:

- продолжающееся несоответствие между высокими темпами роста трудоспособного населения и недостаточными темпами создания производительных рабочих мест;

- несоответствие качества рабочей силы профессионально-квалификационным требованиям работодателей;

- большой объем занятости в неформальном секторе и низкий уровень заработной платы в формальном секторе;

- продолжающаяся зависимость от доходов от внешней трудовой миграции;

- активная политика на рынке труда;

- рост производительности труда.

Задачи для достижения поставленных целей:

- 1) развитие конкурентоспособности внутреннего рынка труда;

- 2) стимулирование хозяйствующих субъектов к созданию рабочих мест и обеспечению продуктивного использования трудовых ресурсов;

- 3) обеспечение соответствия конечных результатов системы профессионального образования требованиям рынка труда и экономики;
- 4) снижение доли неформальной занятости в экономике;
- 5) экономическая и социальная поддержка самозанятых;
- 6) диверсификация и повышение качества процессов трудовой миграции.

Выделяются следующие основные мероприятия (направления действий) для достижения целей и решения поставленных задач.

1. Развитие конкурентоспособности на внутреннем рынке труда путем:

— институционального укрепления потенциала органов государственных центров занятости населения и формирования системы частных кадровых агентств;

— разработки адресных программ государственных органов занятости населения по целевым и социально уязвимым группам населения — одиноких матерей, молодежи, лиц с инвалидностью, в т. ч. на основе сформированных групп взаимопомощи;

— развития системы информационного обеспечения содействия в трудоустройстве и упрощенного доступа к этой системе;

— формирования системы приоритетов государственной кредитной поддержки предприятий вне зависимости от форм собственности;

— укрепления механизмов социального партнерства на рынке труда.

2. Стимулирование экономических субъектов для создания рабочих мест и обеспечения продуктивной занятости трудовых ресурсов путем:

— совершенствования статистической базы для анализа и прогнозирования рынка труда с учетом гендерных аспектов, включая регулярное проведение обследований рабочей силы, обследование региональных и отраслевых рынков труда, социологических опросов по трудоустройству различных категорий населения;

— внедрения системы оперативной отчетности по оценке ситуации на рынке труда и использования рабочей силы, с отражением процессов создания и ликвидации рабочих мест, использования различных режимов рабочего времени (включая дистанционное), внешней и внутренней трудовой миграции, динамики гендерного соотношения в отраслях, в систему информационного обеспечения органов исполнительной власти, включая показатели производительности труда;

— совершенствования нормативно-правовой базы формирования системы анализа и прогнозирования рынка труда (с учетом разработки отраслевых и региональных балансов трудовых ресурсов);

— постепенного снижения налоговой нагрузки на рабочую силу, в том числе социального налога с целью стимулирования расширения занятости, прежде всего легальной занятости;

— формирования механизмов по развитию индустриальной занятости на селе;

— совершенствования системы повышения квалификации и трудоустройства наиболее уязвимых и нуждающихся в социальной защите;

— проведения исследования относительно распространенности сексуального домогательства на рабочем месте и его влияния на занятость;

— разработки Концепции продуктивной занятости РТ до 2030 г., среднесрочных программ развития продуктивной занятости Республики Таджикистан, Государственных программ содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2020–2022 гг. и 2023–2025 гг.

3. Обеспечение соответствия конечных результатов системы профессионального образования потребностям рынка труда и экономики посредством¹:

— продвижения комплексных реформ в системе профессиональной ориентации страны, учитывающей гендерные разрывы в занятости по отраслям;

— совершенствования системы планирования профессиональных компетенций и профессиональных уровней на основе карьерного роста;

— поддержки и расширения практики целевой подготовки молодых специалистов, договорных отношений между учебными заведениями, государством, молодыми людьми, работодателями;

— разработки программ ускоренной переподготовки женщин после возвращения к работе из отпусков по родам и уходу за детьми;

— разработки нормативно-правовой базы для регулирования совместных действий государственных органов отраслевого и территориального уровней по вопросам сертификации компетенций и профессиональных навыков; регионального и отраслевого управления совместной системой кооперации органов ПТО и потребителей рабочей силы;

— реализации Стратегического Плана развития ПТО.

4. Снижение доли неформальной занятости в экономике путем:

— разработки и внедрения комплекса нормативно-правовых, экономических и социальных мер по трудоустройству и официальному стимулированию в рамках реализации национальной программы снижения неформальной занятости;

— быстрого и целенаправленного обучения высвобождающейся рабочей силы с крупных предприятий (в связи с ускоренной индустриализацией) в новые продуктивные и освободившиеся рабочие места;

— формирования системы межведомственной (отраслевой и территориальной) координации государственных органов в сфере снижения незарегистрированной (неформальной) занятости.

5. Экономическая и социальная поддержка самозанятых людей посредством:

— улучшения доступа самозанятых людей к льготным кредитам для ведения бизнеса;

---

¹ Система ПТО со стороны ее возможностей должна быть рассмотрена в разделе «Образование».

— развития системы защиты и социального страхования самозанятых лиц;

— разработки и реализации комплекса нормативных правовых, экономических и социальных мер по регистрации трудовой деятельности самозанятых.

6. Диверсификации и повышение качества процессов трудовой миграции путем:

— активизации деятельности Межправительственных рабочих групп (в странах, имеющих большое количество трудовых мигрантов из Таджикистана и диаспор, объединяющих выходцев из Таджикистана) в целях совершенствования нормативно-правовой системы по обеспечению защиты труда и социальной защиты трудовых мигрантов и их семей, в т. ч. с помощью двусторонних соглашений об организованной временной миграции рабочей силы и пенсионном обеспечении трудовых мигрантов;

— официального определения приоритетных направлений диверсификации потоков трудовых мигрантов, в т. ч. и внутренних потоков (включая экологических мигрантов);

— формирования базы данных отраслевых и территориальных потребностей стран, принимающих рабочую силу и др.;

— разработки и реализации Национальной стратегии трудовой миграции РТ на период до 2030 г.

Таким образом, можно сделать вывод, что поэтапное решение поставленных задач позволит стране выйти на новый уровень социально-экономического развития, которое, в свою очередь, является фактором повышения уровня жизни населения.

Список источников

1. Джонакова Г.А. Повышение уровня жизни населения на основе рационализации семейного бюджета (на материалах Республики Таджикистан): дисс. ... канд. экон. наук. Душанбе, 2020. 160 с.

2. Бабаджанов Р.М. Обеспечение продуктивной занятости в Республике Таджикистан как задача в рамках предпринимательской активности (вопросы методологии) // Таджикистан и современный мир. 2018. № 3 (62). С. 223–228.

Информация об авторе

Джонакова Гулжахон Абдулмановна, Республика Таджикистан, г. Душанбе, старший научный сотрудник, Институт экономики и демографии АН РТ (734024, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Айни 44; e-mail: guljahon07@mail.ru).

Dzhonakova G. A.

Regulation of Demographic Processes in the Framework of the Development Strategy of the Republic of Tajikistan

Abstract. *This article discusses demographic processes. Analysis of statistical data and materials of the National Development Strategy led to the conclusion that regulation of demographic processes plays an important role in the framework of programmes and strategies for the development of the country. The use of population data to support national policies and plans will contribute to balanced regional*

development and the development of the Population Concept of the Republic of Tajikistan. The step-by-step solution of strategic tasks will allow the country to reach a new level of socio-economic development, which in turn will improve the living standards of the population.

Keywords: population, development, demographic situation, demographic transition, demographic process, forecast, improvement

Author

Dzhonakova Gulzhahon Abdulmanonovna, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Senior Research Associate, Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (44, Aini St., Dushanbe, 734024, Republic of Tajikistan; e-mail: guljahon07@mail.ru).

doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-3-5>
УДК 316.356

Кучмаева О. В.

ПРОБЛЕМА ВТОРИЧНОГО СИРОТСТВА В РОССИИ: ПУТИ РЕШЕНИЯ¹

Аннотация. *Статья посвящена проблемам вторичного сиротства в России. В работе рассмотрены тенденции семейного жизнеустройства детей сирот и проблема возвратов детей, принятых на воспитание в семьи. Выявлены проблемы замещающих семей и основные причины, приводящие к возврату замещающими родителями принятых на воспитание детей. Обобщены меры, направленные на улучшение жизнедеятельности замещающих семей и сокращение отказов от детей замещающих родителей в регионах России, предложены возможные механизмы решения проблем. Анализ основан на данных официальной статистической отчетности — формы 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2008–2019 гг. Выводы работы опираются на результаты проведенного в 2018 г. экспертного опроса специалистов в 6 регионах страны при содействии Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.*

Ключевые слова: политика в интересах детей, дети-сироты, вторичное сиротство, профилактика сиротства, семейное жизнеустройство детей, лишенных попечения родителей, проблемы замещающих семей

Одной из тем, являющихся предметом общественного дискурса и объектом социальной политики в современной России, выступает социальное сиротство. Благодаря сформированной модели профилактики социального сиротства и обеспечения семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, лишенных попечения родителей, уровень сиротства в России значительно сократился. Численность детей сирот и детей, лишенных попечения родителей, сократилась за 2008–2019 гг. на 26,5 %. Лишь 8,2 % детей-сирот воспитываются вне семьи, в интернатных учреждениях.

Исследования демонстрируют внимание общества к проблеме жизнеустройства детей, лишенных попечения родителей, а также наличие определенных стереотипов в общественном сознании, касающихся отношения к детям-сиротам, воспитанникам интернатных учреждений. Проблемы с принятием ребенка в замещающую семью порой приводят к отказу от усыновления. Хотя, к счастью, масштабы данного явления нельзя назвать значительными (около 1 % от численности детей, передаваемых на воспитание в семьи), однако последствия отказов, приводящих, по сути, к вторичному сиротству, наносящих серьезную психологическую травму и ребенку, и членам приемной семьи, вряд ли можно назвать незначительными.

Задачей исследования выступает выявление масштабов вторичного сиротства, факторов, влияющих на его распространение и определение

¹ © Кучмаева О. В. Текст. 2021.

перспективных направлений государственной политики в интересах снижения уровня вторичного сиротства.

Подходы к решению проблемы социального сиротства

В начале XX в. социальное сиротство стало значимой проблемой для многих стран мира [19]. Исследования и в настоящее время показывают значительную региональную дифференциацию в сфере сиротства [21].

Политика в отношении детей, потерявших родителей, претерпела в России важные изменения. Особенно активный этап этой политики начался в 2006–2007 гг., в частности, федеральным законодательством была введена система пособий при передаче ребенка на воспитание в семью (на усыновление, под опеку (попечительство), в приемную семью)¹. Формирование новой стратегии государственной политики по сокращению масштабов и профилактике социального сиротства была вызвано значительными масштабами данного явления. В 1990-е гг. в России наблюдался рост числа детей, оставшихся без попечения родителей (как результат экономического кризиса, социальной, экономической и политической нестабильности в стране, трансформации государственной социальной системы, утраты или снижения общечеловеческих и духовных ценностей в семьях, семейного кризиса).

Анализируя причины возникновения феномена социального сиротства, исследователи приходят к выводу о ведущей роли возникающих семейных кризисов [26].

За последние 15 лет в России происходят фундаментальные изменения в контексте системы ухода за детьми, лишенными попечения родителей, в направлении поощрения усыновления, увеличения числа приемных семей, создания служб ранней поддержки для семей, а также реструктуризации оставшихся интернатных учреждений в небольшие, с обстановкой, приближенной к домашней. Это все ключевые элементы тенденции, которая имеет место в мире [20, 23].

Важнейшим событием, определяющим и конкретизирующим дальнейшее развитие политики в интересах детей, в том числе детей, оставшихся без попечения родителей, стало утверждение Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». Одним из основных принципов Национальной стратегии являлось сокращение политики интернатного устройства детей, лишенных попечения родителей, и замена ее семейными детскими домами, временной опекой, усыновление детей и т. д. Данная политика продолжена в рамках реализации мероприятий Десятилетия детства².

¹ Федеральный закон от 5 декабря 2006 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Гарант. ру. URL: <http://base.garant.ru/12150876/> (дата обращения: 05.04.2021).

² Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р «Об утверждении плана

Профилактика социального сиротства и помощь в семейном устройстве и социализации детей, лишенных попечения родителей, является одним из ведущих направлений деятельности Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Общество осознало необходимость семейного жизнеустройства детей, лишенных попечения родителей.

Особого внимания заслуживает проблема, которую называют вторичным сиротством. Под вторичным сиротством можно понимать отказ опекунов, приемных родителей, патронатных воспитателей, усыновителей от приемных детей, влекущий нравственную и психическую деградацию ребенка. Усилия по предотвращению повторного сиротства, профилактики отказов от усыновления предпринимаются различными субъектами, государственными и негосударственными.

Основная причина, по которой дети возвращаются в детские учреждения, — это желание заменяющих родителей-усыновителей, опекунов или приемных родителей. Среди мотивов приемных родителей исследователи обращают внимание на разочарование, неоправданные ожидания или конфликт с воспитанниками. У успешных приемных родителей доминирует общежитийская направленность личности [8]. Однако люди, берущие ребенка на воспитание, зачастую идеализируют его. Исследования выявляют в качестве причин отказа и изначальную материальную заинтересованность приемных родителей [8].

Пути предотвращения ошибок при принятии решений родителями и органами опеки об устройстве ребенка в семью, выявлению трудностей, с которыми сталкиваются родители и дети в семейной жизни, необходимые меры поддержки рассматриваются в ряде исследований [6, 10, 11, 14, 16]. Выявляются мотивационные и личностные предикторы проблемного родительства [12, 15], психологические особенности детей-сирот, обуславливающие трудности их социальной адаптации в новой среде [13], противоречивая динамика внутрисемейных процессов, включая отношения между кровными и приемными детьми [9]. На основе оценки родительского потенциала и успешности родительства анализируются типологические характеристики родителей в приемных семьях [1].

Родители, движимые эмоциональным порывом, часто испытывают разочарование и имеют меньше шансов выстроить крепкие отношения с приемным ребенком. Личностные особенности родителей могут усугублять проблемы детей, подверженность матери депрессии ухудшают эмоциональную регуляцию у детей, их способность управлять гневом [22]. У приемных детей выше риск поведенческих проблем и проблем с психическим здоровьем [24]. Появление приемного ребенка в семье дестабилизирует семейную ситуацию, в отношениях между приемными и кровными детьми наблюдаются конкуренция, борьба за родительские ресурсы [25].

основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 г.» // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400150053/> (дата обращения: 05.04.2021).

Решение семьи продолжить или отказаться от воспитания приемного ребенка во многом зависит от уровня социальной поддержки семьи. Среди внешних причин отказа — снижение доступности качественных социальных услуг для приемных детей и семей. Исследования, проводимые в регионах России, показывают, что на масштабах вторичного сиротства сказывается и местная специфика социальной инфраструктуры, региональных правовых норм, уровня профессионализма специалистов [7, 4, 5].

Приведенные исследования позволяют сделать вывод, что тщательный отбор кандидатов в замещающие родители и внедрение сопровождения замещающих семей будет способствовать профилактике вторичных отказов [3, 2].

Источники данных

Чаще всего исследования вторичного сиротства в России основываются на данных статистической отчетности. Для получения объективной картины необходимо использовать совокупность источников и методов, количественные и качественные исследования. Это позволяет, с одной стороны, выявить тренды с учетом изменений в стратегии социальной политики и общественного восприятия проблемы, с другой — на основе экспертной оценки и анализа материалов реализованных проектов выявить причины и факторы, проблемы и перспективы. Анализ ситуации в сфере масштабов вторичного сиротства и отказов от усыновления построен на основе данных официальной статистической отчетности, прежде всего, формы 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2008–2019 гг.

Кроме того, выводы работы опираются на результаты проведенного в 2018 году экспертного опроса специалистов в 6 регионах страны при содействии Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (Республика Коми, Пермская, Курская, Вологодская, Тамбовская и Тюменская области), которые осуществляют проектную деятельность по профилактике вторичного сиротства и помощи замещающим семьям. Экспертный опрос позволил выявить основные проблемы жизнедеятельности замещающих семей, приводящие подчас к отказу от усыновления, а также сформулировать предложения по профилактике вторичного сиротства.

Проблема возвратов детей, принятых на воспитание в семьи

Предпринятые в течение последних лет шаги в отношении деинституционализации сиротства дали свои результаты: доля детей-сирот, проживающих вне семьи, неуклонно сокращается (табл.). За 2008–2019 гг. доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в общей численности детей сократилась на 1,04 п. п. и составила в 2019 г. 1,78 %. Эта тенденция наблюдается на фоне роста общей численности детей в возрасте до 18 лет.

**Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
в Российской Федерации (на конец года, включая усыновленных)**

Год	Число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (чел.)	Удельный вес детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в общей численности детей в возрасте до 18 лет, %
2008	734 665	2,82
2009	724 455	2,79
2010	702 135	2,67
2011	684 751	2,58
2012	667 572	2,48
2013	658 161	2,40
2014	648 270	2,32
2015	624 911	2,15
2016	605 556	2,07
2017	577 716	1,94
2018	560 034	1,87
2019	539 805	1,78

Составлено автором на основе данных Федерального государственного статистического наблюдения. URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (дата обращения: 05.04.2021).

Если в 2008 г. вне семьи воспитывался каждый пятый ребенок, лишенный попечения кровных родителей, то в 2019 г. — каждый двенадцатый. Численность детей, лишенных попечения кровных родителей и воспитываемых вне семьи, сократилась более чем в 3 раза (с 152 тыс. в 2008 г. до 44 тыс. в 2019 г.). Более 90 % (91,83 % в 2019 г.) детей-сирот и детей, лишенных попечения родителей, воспитываются в замещающих семьях.

Масштабы вторичного сиротства

Показателем, свидетельствующим о необходимости реализации специальных программ помощи в отношении замещающих семей, в том числе об оказании семье психолого-педагогической помощи, является число отмены решений о передаче ребенка на воспитание в семью и решений об усыновлении ребенка.

Ежегодно отменяется примерно 1 % решений о передаче ребенка в семью на воспитание от общей численности детей-сирот, находящихся на воспитании в семьях: в 2019 г. — 5 304, в 2018 г. — 5 268, в 2017 г. — 4 788 (рис.). Формально масштаб такого явления невелик: в 2019 г. он составил 1,1 % от всей совокупности детей, находящихся на воспитании в замещающих семьях (под опекой, на усыновлении).

Причинами отмены решений, как правило, являются либо инициатива самих приемных родителей или усыновителей, не справившихся с воспитанием ребенка, либо решение органов опеки и попечительства

Рис. Число отмененных решений о передаче ребенка на воспитание в семью
 Составлено автором на основе данных Федерального государственного статистического наблюдения. URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (дата обращения: 05.04.2021).

о неудовлетворительном выполнении приемными родителями своих обязанностей. Стабильно более 2/3 отмен решений об усыновлении происходит по инициативе усыновителей, опекунов, попечителей, приемных или патронатных родителей: в 2019 г. — 3 325 (62,7 % от общего количества решений), в 2018 г. — 3 522 (66,9 %), в 2017 г. — 3 131 (65,4 %).

Доля отмен решений в отношении усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей, прошедших подготовку, растет (до 29,2 % в 2019 г.). С одной стороны, это является свидетельством, что существующая система подготовки замещающих родителей не является гарантией успешного устройства ребенка в семью. С другой стороны, рост показателя обусловлен расширением охвата лиц, проходящих подготовку перед принятием ребенка в семью.

Основные причины, приводящие к возврату замещающими родителями принятых на воспитание детей

Во многом причины, приводящие к возврату замещающими родителями принятых на воспитание детей, являются следствием проблем,

возникающих в жизни замещающих семей, с которыми часть родителей, по объективным и субъективным обстоятельствам, не в состоянии справиться.

Прежде всего, к вторичному сиротству вследствие возврата ребенка замещающими родителями приводят такие причины, как:

— возникновение проблем со здоровьем у приемного родителя либо серьезные проблемы со здоровьем у подопечного (прогрессирующие заболевания детей-инвалидов, обострение психического заболевания у подопечных детей в пубертатном возрасте);

— социально-психологические проблемы, когда родители и ребенок не могут найти взаимопонимания в значительной части случаев в силу слишком разного жизненного опыта, нежелания ребенка следовать новым для него правилам, установкам и нормам поведения и нежелания их выполнять.

Родители не могут справиться с порой асоциальным поведением несовершеннолетнего, уходами из дома, непослушанием, агрессивным поведением, нежеланием учиться, совершением правонарушений, воровством. Конфликтную ситуацию может спровоцировать возникшая трудная ситуация в семье, проблемы в образовательной организации (пропуски занятий, низкая учебная мотивация), в социуме (трудности социальной адаптации детей-сирот). Решение отказаться от усыновления, опеки бывает связано и с обеспокоенностью за других детей, воспитывающихся в семье, из-за негативного влияния на них приемного ребенка.

Специалисты отдавали ведущую роль в спектре причин возврата психолого-педагогическим. В значительной части случаев эксперты обращали внимание на отсутствие личного опыта воспитания кровных детей, сомнения родителей в своих силах приводили к неуверенности в правильности решения о принятии ребенка в семью на воспитание. Им не хватает опыта, терпения, подчас желания — их ожидания оказываются обманутыми. Наблюдается переоценка своих возможностей кандидатами в замещающие родители.

Также эксперты обращали внимание на проблемы, связанные с прошлым негативным жизненным опытом детей (агрессия, злоупотребление родителями спиртными напитками и др.) и их пребыванием в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Подобный жизненный опыт формирует высокий уровень личной тревожности, нарушение привязанности, несформированность эмоционально-волевой сферы, собственничество, желание привлечь к себе внимание любым способом, что не может не сказаться на взаимоотношениях в новой семье.

Проблемы чаще возникают с детьми подросткового возраста и в силу того, что в этом возрасте общество уже ожидает от несовершеннолетних определенной самостоятельности, однако в значительной части случаев

подростки оказываются психологически не готовы к самостоятельной жизни. С одной стороны, наблюдаются проблемы ранней эмансипации подростков и снижения брачного возраста (именно так подростки зачастую понимают взросление), с другой — низкий уровень социальной адаптации; проблемы трудовой мотивации, правовой грамотности; профессионального самоопределения (профессиональной ориентации). Все это усугубляется недостаточной сформированностью социальной поддерживающей сети, недостаточной подготовкой родителей, членов семьи, воспитанников, отсутствием информации о возможностях служб сопровождения, нежеланием идти с ними на контакт.

Возможные механизмы решения проблем

Проведенный анализ ситуации позволяет сформулировать перспективные направления деятельности.

Первоочередными шагами, по мнению экспертов, выступают:

- совершенствование порядка отбора кандидатов в замещающие родители;
- проведение обязательного психологического тестирования граждан, желающих принять ребенка на воспитание в семью;
- введение обязательного обучения для кандидатов в опекуны, являющихся близкими родственниками детей;
- расширение спектра услуг, которые могут получить замещающие семьи в процессе сопровождения;
- повышение квалификации специалистов, работающих с семьями и детьми.

Необходима разработка программы подготовки замещающих родителей, направленной на углубленную систему оценки возможностей кандидата быть опекуном/усыновителем, с предоставлением по результатам прохождения кандидату заключения с имеющимися факторами риска в вопросах дальнейшего воспитания ребенка. Обязательное обучение должны проходить и близкие родственники лиц, принимающих детей на воспитание в свою семью. Это позволит снизить риск возврата детей, принятых на воспитание.

Эксперты полагают, что важным этапом подготовки замещающих родителей выступает разработка тестового блока вопросов для кандидатов на готовность к принятию ребенка в семью с направлением результатов тестирования в орган опеки и попечительства для подготовки обоснованного заключения как обязательную процедуру.

Для более раннего выявления проблем замещающих семей и их эффективного решения необходимо проведение ежегодного психологического тестирования семей и по результатам внесение корректировок в индивидуальные программы реабилитации замещающих семей.

Необходимо уделять внимание подготовке и самих специалистов, работающих с замещающими семьями. Также в целях профилактики

возвратов детей из замещающих семей важно привлекать самих воспитанников к выбору своего семейного жизнеустройства.

Успешности процесса семейного жизнеустройства будет способствовать детальное независимое медицинское обследование детей перед передачей в семью с составлением при необходимости плана лечения и реабилитации, расширение возможностей получения квалифицированной, в том числе специализированной медицинской помощи, уточнение программ подготовки приемных родителей с учетом социально-медицинских аспектов. Необходимо расширять масштабы мобильного оказания услуг по сопровождению замещающих семей, организовывать работу «мобильного офиса» для выезда рабочих групп в регионы с целью продвижения семейного устройства воспитанников организации и оказание консультативной помощи кровным и замещающим родителям.

Отдельное направление деятельности — развитие системы подготовки к самостоятельной жизни детей из замещающих семей, расширение спектра социализационных и адаптационных программ в интернатных учреждениях, разработка адаптационных программ для бывших воспитанников замещающих семей.

Необходима разработка и реализация проектов, направленных на работу с родителями, лишенными или ограниченными в правах, выстраиванию отношений членов кровной и замещающей семьи воспитанника. Желательно более широкое включение в систему сопровождения замещающих семей общественных организаций, а также привлечение волонтеров к наставнической деятельности. Развитие системы межведомственного взаимодействия обеспечит эффективность работы по профилактике кризисных ситуаций в замещающих семьях и снижение уровня вторичного сиротства.

Список источников

1. Безрукова О. Н., Самойлова В. А. Потенциал успешного родительства в приемных семьях // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 112–118.
2. Безрукова О. Н., Самойлова В. А. Сопровождение замещающей семьи, или как снизить риск вторичных отказов // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 85–95.
3. Волчанская В. О. Причины и последствия возврата детей подросткового возраста из замещающей семьи // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8, № 4–1. С. 124–131.
4. Гурко Т. А., Белобородова О. А. Становление института приемной семьи в регионах // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 135–138.
5. Ивашкина Ю. Ю. Структура и субъекты социального обслуживания семей с детьми // Проблемы развития территории. 2016. № 3. С. 100–118.
6. Красницкая Г. С. Адаптация ребенка в новой семье // Социальная педагогика в России. 2010. № 4. С. 59–64.
7. Колокольникова З. У. Проблемы социализации социальных сирот в приемных семьях Сибирского региона // Фундаментальные исследования. 2007. № 3. С. 19–22.
8. Маркина О. А. Мотивация личности родителя приемного ребенка // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 2/2. С. 106–111.

9. Морозова И. С., Белогой К. Н., Отт Т. О. Особенности детско-родительских отношений в приемных семьях // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3–3 (59). С. 146–151.
10. Носкова А. В., Титова М. А., Васильев А. А., Кишкин М. И. Дети вне семьи: fosterные практики в России // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 54–64.
11. Ослон В. Н. Организационная модель психосоциального сопровождения замещающей семьи // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 7, № 2. С. 1–13.
12. Палиева Н. А., Савченко В. В., Соломатина Г. Н. Мотивация принятия приемного ребенка в замещающую семью // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 1. С. 132–137.
13. Полякова О., Орлова А. Школа приемных родителей: принципы, устройство, документы. Москва : Лепта Книга, 2016.
14. Поставнев В. М., Поставнева И. В. Психологическая готовность кандидатов в приемные родители. Москва : Экон-Информ, 2015.
15. Тихонова И. В. Ретроспективное исследование мотивов принятия ребенка в семьях с разным уровнем эффективности замещающей заботы // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова 2015. Т. 21, № 4. С. 221–226.
16. Шульга Т. И., Семья Г. В. Особенности сопровождения замещающих семей, воспитывающих детей с ОВЗ: метод. реком. Москва : ИИУ МГОУ, 2015.
17. Blazek M., Krafl P. (eds.) (2015). Children's Emotions in Policy and Practice: Mapping and Making Spaces of Childhood, Palgrave: P. 17–33.
18. Burke M. A. (1995) Child institutionalization and childprotection in Central and Eastern Europe. Innocenti Occasional Papers Economic Policy Series, No. 52.
19. Children in institutions: the beginning of the end? (2003) The cases of Italy, Spain, Argentina, Chile and Uruguay. Innocenti Research Centre Innocenti Insight.
20. Disney T. (2015) The Role of Emotion in Institutional Spaces of Russian Orphan Care: Policy and Practical Matters.
21. Guragain A. M. Choonpradub C. Paudel B. K; Lim A. (2015) Regional Disparities in the Magnitude of Orphanhood in Nepal. Pertanika Journal of Social Science and Humanities, Vol. 23, Iss. 3. P: 711–723.
22. Emotion regulation of preschool children in foster care: the influence of maternal depression and parenting (2017) / Harden B. J., Panlilio C., Morrison C., Duncan A. D., Duchene M., Clyman R. B. // Journal of Child and Family Studies. Vol. 26 (4). P. 1124–1134.
23. Kulmala M., Rasell M., Chernova Zh. (2017) Overhauling russia's child welfare system: institutional and ideational factors behind the paradigm shift // The Journal of Social Policy Studies. Vol. 15. No. 3. P. 353–368.
24. Scozzaro Ch., Janikowski T. P. (2015) Mental Health Diagnosis, Medication, Treatment and Placement Milieu of Children in Foster Care // Journal of Child and Family Studies. Vol. 24 (9). P. 2560–2567.
25. Thompson H., McPherson S., Marsland L. (2016) Am I damaging my own family? Relational changes between foster carers and their birth children // Clinical Child Psychology and Psychiatry. Vol. 21 (1). P. 48–65.
26. Valeeva R. A.; Kalimullin A. M. (2015) Social Orphanhood in Russia: Historical Background, Present and Perspective. Proceedings of 6th World Conference on Educational Sciences, Valletta, Malta. P. 2122–2126

Информация об авторе

Кучмаева Оксана Викторовна, Россия, г. Москва, доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6 стр. 1; e-mail: kuchmaeva@yandex.ru).

Kuchmaeva O. V.

Solutions to the Problem of Secondary Orphanhood in Russia

Abstract. *The article is devoted to the problems of secondary orphanhood in Russia. The paper considers trends in the family life of orphaned children and the issue of the return of adopted children. The problems of foster families and the main reasons leading to the return of children adopted for upbringing by foster parents are identified. Based on the defined measures aimed at improving the life of foster families and reducing the abandonment of children in Russian regions, possible mechanisms for solving these problems are proposed. The analysis uses data of the official statistical reports, namely, Form 103-RIK «Information on the identification and placement of orphans and children left without parental care» for 2008–2019. The research conclusions are based on the results of an expert survey conducted in 2018 in 6 Russian regions facilitated by the Fund to Support Children in Difficult Life Situations.*

Keywords: policy in the interests of children, orphans, secondary orphanhood, orphanhood prevention, family life of children deprived of parental care, problems of foster families

Author

Kuchmaeva Oksana Viktorovna, Russian Federation, Moscow, Dr. Sci. (Econ.), Chief Research Associate, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (6/1, Fotievoy St., Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: kuchmaeva@yandex.ru).

РАЗВИТИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СФЕРЫ ДЕТСКОГО ОТДЫХА И ОЗДОРОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА «ЛАГЕРЬ – ВУЗ»¹

Аннотация. На примере ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» описан опыт развития воспитательного потенциала организаций сферы детского отдыха и оздоровления детей в Свердловской области через социальное партнерство «лагерь – вуз».

Ключевые слова: воспитательный потенциал, воспитывающая среда, образовательные организации и организации сферы детского отдыха и оздоровления детей, ресурс

5 апреля 2021 г. вышли методические рекомендации ДГ-38/0684 по вопросам подготовки к проведению летней оздоровительной кампании 2021 г. В них сказано, что при подготовке к проведению оздоровительной кампании 2021 г. необходимо:

— обеспечить максимальный охват детей организованными формами отдыха;

— предусмотреть включение воспитательного компонента в реализуемые организациями отдыха детей и их оздоровления программы, в т. ч. с учетом примерной программы воспитания для общеобразовательных организаций;

— проработать вопрос о повышении квалификации педагогических работников и вожатых организаций отдыха детей и их оздоровления, в т. ч. с использованием дистанционных образовательных технологий².

Воспитательный потенциал лагеря включает в себя ресурсы и возможности воспитательного воздействия на личность, которые заключены в различных элементах лагеря, проявляются в их воспитательных ценностях и реализуются при помощи методов, форм и средств воспитания, значимых для разрешения проблем социализации личности.

Воспитательный потенциал лагеря можно рассмотреть через наличие определенных ресурсов:

- ресурс безопасности;
- ресурс удовлетворенности отдыхом;
- ресурс кадровой обеспеченности;
- методический ресурс;
- средовой ресурс;
- информационный ресурс;

¹ © Майданова Т. В. Текст. 2021.

² Методические рекомендации Министерства просвещения РФ по проведению летней оздоровительной кампании 2021. URL: https://vk.com/doc19522689_591998946?hash=12b078c668817dc52b&dl=893da755b9c9a609aa (дата обращения: 11.04.2021).

— эмоциональный ресурс [1].

Уральский государственный педагогический университет (далее УрГПУ) более 20 лет ведет деятельность по подготовке вожатых и проведению педагогической практики студентов в условиях загородных детских оздоровительных лагерей. В 2018 г. он реализовал государственный заказ на «Внедрение воспитывающей среды в образовательные организации и организации сферы детского отдыха и оздоровления детей». В 2020 г. УрГПУ получил статус «Федеральной инновационной площадки по приоритетной области деятельности ФИП по проекту «Реализация инновационной воспитывающей среды в образовательных организациях и организациях отдыха детей и их оздоровления» сроком реализации на 5 лет.

Коллектив Института общественных наук УрГПУ активно включен в деятельность по формированию воспитывающей среды в образовательные организации и организации сферы детского отдыха и оздоровления детей не только Екатеринбурга и Свердловской области, но и Российской Федерации в целом.

Основными социальными партнерами в направлении реализации инновационной воспитывающей среды в образовательные организации и организации сферы детского отдыха и оздоровления детей для Института общественных наук стали Свердловский областной родительский комитет и Региональный Центр координации деятельности по организации отдыха и оздоровления детей Свердловской области

В данной статье более подробно рассмотрена деятельность Университета с организациями сферы детского отдыха и оздоровления детей по формированию воспитывающего потенциала организаций через развитие определенных ресурсов.

1. Ресурс безопасности и удовлетворенности отдыхом был обеспечен:

— через совместное со Свердловским областным родительским комитетом (далее СОРК) проведение видеоконференций для родителей на тему организации отдыха детей в каникулярное время в условиях ЗДОЛ (ВКС от 28.08.2020 г. и от 25.02.2021 г.);

— публикацию материалов участников СОРК и специалистов УрГПУ в социальных сетях на темы: «Оздоровительный лагерь: как настроить ребенка на позитивный отдых», «Что нужно знать родителям при покупке путевки в загородный детский оздоровительный лагерь?» и др. темы;

— участие во Всероссийском экспертном совещании на площадке ОНФ Свердловской области на тему «Актуальные проблемы организации отдыха детей и их оздоровления в условиях пандемии» (14.09.2020 г.). Во время совещания было предложено организовать семейные смены в условиях загородных детских оздоровительных лагерей, поддержать сферу детского отдыха и оздоровления детей через государственную помощь и гранты;

— участие в региональных совещаниях:

а) с органами местного самоуправления в сфере образования по вопросам организации летней оздоровительной кампании 2021 г.;

б) по организации летней оздоровительной кампании 2021 г. для секретарей районных оздоровительных комиссий Екатеринбурга с темой выступления: «Организация вожатской практики как направление социального партнерства «лагерь — вуз»» (27.01.2021 г.).

2. Ресурс кадровой обеспеченности «Лагерь — вуз» был обеспечен посредством организации педагогической (вожатской) практики. В сроки вожатской практики с 25 мая по 22 июня 2021 г. 280 студентов 2-го курса УрГПУ вышли на педагогическую практику, учитывая возможность принятия в загородные оздоровительные лагеря Свердловской области.

Для обучения кадрового состава сферы детского отдыха и оздоровления детей были предложены к реализации три программы:

а) дополнительная общеразвивающая программа для подготовки вожатых «Основы вожатской деятельности» — 72 часа;

б) курс повышения квалификации для педагогического состава лагерей «Содержание и организация деятельности воспитателей в организациях отдыха детей и их оздоровления» — 72 часа;

в) программа профессиональной переподготовки для руководителей организаций сферы детского отдыха и оздоровления детей «Менеджмент в сфере образования и оздоровления детей» — 252 часа.

3. Методический ресурс был реализован через совместное проведение с Региональным Центром координации деятельности по организации отдыха и оздоровления детей Свердловской области «Методических вторников». Преподаватели кафедры педагогики и педагогической компаративистики УрГПУ провели в течение учебного года Дискуссионную площадку, на которой участники «Методических вторников» смогли ознакомиться со следующими темами:

— «Основные направления повышения квалификации руководящих и педагогических работников в сфере отдыха и оздоровления детей»;

— «Организация опытно-экспериментальной деятельности в организациях отдыха детей и их оздоровления»;

— «Социальный психологический портрет современных детей: о детях как представителях цифрового поколения Z»;

— «Игры и психотехники в деятельности педагога по сплочению детского коллектива»;

— «Конструирование сайта лагеря»;

— «Организация деятельности вожатых с детьми разной категории риска, с учетом их психолого-педагогических особенностей»;

— «Критерии и показатели оценки эффективности проведения тематических смен лагеря — онлайн»;

— «Организация мониторинга и анализ рисков лагеря в период пандемии».

4. Информационный и эмоциональный ресурсы также наполняются разнообразными мероприятиями. УрГПУ систематически публикует материал о самых значимых мероприятиях университета для вожатых.

Так, в журнале «Детский оздоровительный лагерь» за № 8/43 *2020 г. МОО «Содействие детскому отдыху» была размещена статья о проведении и итогах межрегионального конкурса эссе: «Я — вожатый Урало-Сибирского региона», а в № 3/46*2021 г. был представлен материал об организации и итогах всероссийского конкурса молодежных проектов «Вожатые России» состоялся!». Помимо этого, по итогам проведения конкурса было составлено электронное научно-практическое издание, сборник молодежных проектов «Лучшие проекты II Всероссийского конкурса молодежных проектов «Вожатые России».

На сайте Уральского государственного педагогического университета (<https://uspu.ru/#вожатый>) также размещается информация обо всех проведенных мероприятиях в направлении подготовки и сопровождения вожатских кадров.

С 2018 г. ведется группа в контакте «Всероссийская школа вожатых на Урале» (<https://vk.com/russianschoolleaders>). На этой странице практически ежедневно публикуется не только информация о проведенных мероприятиях, но и вакансии для вожатых, а также аудио-, видеоконтент, методический и игровой материал для работы вожатых в условиях загородных детских оздоровительных лагерей, учебная литература, информация о конкурсах разного уровня и другой необходимый материал.

10 декабря 2020 г. специалисты института общественных наук стали спикерами «Методического четверга», где рассматривалась тема «Работа региональных центров как эффективная модель организационно-методической поддержки развития сферы отдыха и оздоровления детей». Организатором мероприятия стал Федеральный центр детско-юношеского туризма и краеведения (г. Москва). Тема выступления от УрГПУ: «Межведомственное взаимодействие УрГПУ с организациями сферы детского отдыха и оздоровления детей».

Эмоциональный ресурс был наполнен во время организации и проведения I Городского практикума «День загородных оздоровительных лагерей», который прошел в МАУ ДО ГДТДиМ «Одаренность и технологии» 10 апреля 2021 г. Цель проведения практикума — создание новой альтернативной формы взаимодействия вожатых с руководителями загородных оздоровительных лагерей посредством совместной деятельности.

5. Средовой ресурс «Лагерь — вуз» включал в себя:

а) Организацию и проведение конкурсов разного уровня:

— Межрегиональный конкурс эссе «Я вожатый Урало-Сибирского региона»;

— Всероссийский конкурс молодежных проектов «Вожатые России».

б) Участие студентов УрГПУ и их победы в конкурсах разного уровня:

— Всероссийский конкурс студенческих программ воспитания «Вожатые школе»;

— Всероссийский конкурс «Лига Вожатых»;

— Областной конкурс вожатского мастерства.

Таким образом, опыт Уральского государственного университета показывает, что организация социального партнерства в системе «сфера детского отдыха и оздоровления детей — вуз» позволяет расширить ресурсы воспитательного потенциала лагеря как в Свердловской области, так и по России в целом, ведь детский лагерь сегодня является пространством для оздоровления, развития художественного, технического, социального творчества ребенка.

Список источников

1. Богданова Е. В. Воспитательный потенциал лагерей с дневным пребыванием как ресурс развития дополнительного образования детей // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 1. С. 34.

Информация об авторе

Майданова Татьяна Витальевна, Россия, г. Екатеринбург, специалист по учебно-методической работе, Уральский государственный педагогический университет (620017, Россия, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: maidanova_tv@mail.ru).

Maydanova T. V.

Development of Educational Potential in the Sphere of Children's Recreation and Health Improvement as a Direction of Social Partnership «Camp — University»

Abstract. *The paper describes the experience of the Ural State Pedagogical University in developing the educational potential of organisations in the sphere of children's recreation and health improvement in Sverdlovsk oblast through the social partnership «camp — university».*

Keywords: educational potential, educational environment, children's recreation, children's health improvement, resource

Author

Maydanova Tatyana Vitalevna, Russian Federation, Ekaterinburg, Teaching and Learning Specialist, Ural State Pedagogical University (26, Kosmonavtov Ave., Ekaterinburg, 620017, Russian Federation; e-mail: maidanova_tv@mail.ru).

doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-3-7>
УДК 30(304)

Халикова М. К.

РАЗВИТИЕ МЕДИАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ В КОНТЕКСТЕ ПРЕВЕНЦИИ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ¹

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования медиативных знаний, навыков и практических компетенций специалистов системы махалли и семьи. Основное внимание уделяется раскрытию компетенций личности в сфере управления конфликтами, выявлению сущности и специфики внесудебных и досудебных методов превенции и урегулирования конфликтов, а также контрастивному анализу типов превенции конфликтов и особенностей их применения, в частности, в сфере института махалли и семьи. Научная новизна работы заключается в систематизации ключевых концептов изучаемой проблематики, выявлении содержания понятий «медиация», «конфликт», «медиатор», «семейная медиация», анализа процесса зарождения внесудебных институтов превенции конфликтов, изучении трансформативных процессов, происходящих в обществе, в контексте конвергенции и симбиоза цивилизаций и в междисциплинарном рассмотрении проблемы с привлечением трудов современных западных социологов, психологов, конфликтологов.

Ключевые слова: постглобализация, формирование компетенций, конфликт, посредничество, внесудебное урегулирование конфликтов, медиация, семейная медиация

Медиация как механизм досудебного урегулирования споров, возникающих из правовых, гражданских, трудовых, деловых, семейных отношений, т. е. метод примирения сторон конфликта с участием специального посредника — медиатора, используется давно в развитых странах Европы и Востока. Сегодня медиация занимает достойное место в национальном законодательстве Узбекистана. Закон «О медиации» Республики Узбекистан², принятый в 2018 г., вступил в силу с 1 января 2019 г. [1].

Исследования в области семьи последних лет показали, что своевременная превенция и предотвращение семейных конфликтов, отрицательно сказывающихся на стабильности семьи, имплементация передовых методов разрешения конфликтов семейной жизни зависят от формирования у сотрудников системы махалли (органов самоуправления граждан) и семьи теоретических знаний и практических навыков, в частности, в сфере семейной медиации.

---

¹ © Халикова М. К. Текст. 2021.

² Закон Республики Узбекистан от 03.07.2018 г. № ЗРУ-482 «О медиации» / Принят Законодательной палатой 12 июня 2018 года. Одобрен Сенатом 28 июня 2018 года // LexUZ. on-line. URL: <https://lex.uz/docs/3805229> (дата обращения: 10.04.2021).

Организация Partnership for 21st Century Skills (Партнерство по развитию навыков XXI в.) перечисляет следующие компетенции как навыки, необходимые для успешной реализации творческих, профессиональных и жизненных амбиций личности во всех областях общественной жизни:

- лидерские качества;
- влияние и направление других с помощью навыков межличностного общения и решения проблем;
- работа с другими надлежащим образом и продуктивно;
- использование коллективных умственных способностей групп при необходимости;
- устранение различий между культурами и использование разных точек зрения с целью внедрения инноваций и повышения качества работы;
- диалог культур;
- толерантность¹.

Эти важные компетенции включают также эффективное разрешение конфликтов и управление конфликтами. Способность управлять межличностными конфликтами — это одна из наиболее эффективных форм непрерывного личного и профессионального развития в XXI в. и адаптации к требованиям меняющегося и развивающегося мира.

В работах В. Сузуки [7], Л. Паркинсон [5], К. Бесемера [2], Р. Фишера и У. Юри [9], Д. Уинслейда и Д. Монка [8], А. фон Хертель [10], Р. Буша и Дж. Фолджера [3], Н. Гришиной [4] исследованы факторы гармоничного личностного развития, стратегия личностного развития через эффективное кризисное управление, управление конфликтами, досудебное разрешение конфликтов, методы медиации, семейное посредничество, природа семейных конфликтов, проблемы формирования необходимых компетенций личности по управлению конфликтами.

Конфликт (разлад, коллизия, противоречие, противостояние) — неотъемлемый элемент современного мира. Конфликты могут возникать в вопросах общественной жизни, связанных с этническими, расовыми, национальными, семейными, трудовыми, торговыми, деловыми и идеологическими отношениями. В современных обществах конфликт — важная часть жизни общества. В Германии, например, крупные компании создали специальные отделы для разрешения споров. Его задача — на ранней стадии своевременно разрешать социально-трудовые споры. Юристы сторон принимают меры для разрешения конфликта путем взаимных переговоров (*collaborative law, procedure collaborative*).

Постглобализация, промышленная революция, смена экономических парадигм, стремление к переосмыслению системы нравственно-

---

¹ Our mission is to realize the power and promise of 21st century learning for every student—in early learning, in school, and beyond school—across the country and around the globe // Battelle for Kids. URL: www.21stcenturyskills.org (date of access: 13.04.2021).

этических ценностей требуют новых прогрессивных подходов в разрешении различных форм социальных конфликтов. Одним из эффективных альтернативных методов решения конфликтов путем мира, переговоров и компромиссов является посредничество. Посредничество способствует развитию социальных, экономических, межличностных отношений и широко используется во всех формах социальной системы — семье, экономике, рынке труда, государственном управлении.

Альтернативное разрешение споров (англ. «*Alternative dispute resolution*») — это общий термин для набора процедур внесудебного разрешения споров, который применяется ко многим формальным и неформальным методам, отличным от традиционной (судебной) практики.

Следует отметить, что существуют разные способы досудебного и внесудебного разрешения конфликтов.

Mini-trial — это «мини-процесс» (*executive tribunal*), проводимый руководством спорящей компании. Данная процедура информирует юристов компании о характере спора между группами, которые состоят из высшего руководства этих компаний и возглавляются независимой третьей стороной (посредником). После слушаний руководством компании будет использовать посредника для урегулирования спора.

Переговоры — это процесс разрешения спора непосредственно сторонами без привлечения третьих лиц.

Посредничество — это процесс разрешения споров с использованием независимого, беспристрастного посредника, который помогает сторонам прийти к соглашению.

Арбитраж — разрешение спора с помощью независимого лица — арбитра (или группы арбитров).

Привлечение независимых экспертов — соглашение сторон на основании заключения экспертов, квалифицированных специалистов.

Омбудсмен — официально уполномоченное лицо, которое расследует ситуацию на основании жалоб сторон для разрешения споров [6].

Med-arb, медиативный суд («*mediation*» — арбитраж) — гибридный процесс разрешения спора комбинаторным способом, т. е. с помощью посредника-арбитра, основанный на сочетании медиации и арбитража, при котором в начале проводится арбитраж, после выяснения возможных вопросов споры между сторонами разрешаются в порядке медиации.

В классической модели *med-arb* независимый посредник, назначаемый организацией, первоначально выступает в качестве посредника, выполняя стандартную процедуру посредничества, которая помогает сторонам разрешить спор и достичь желаемого соглашения. Если невозможно разрешить спор в течение определенного периода времени, медиатор прекращает посредничество и открывает арбитражное слушание по существу спору [6].

Согласно исламскому праву, споры разрешаются мирным путем с помощью *Sulh* (примирение), *Tahkim* (арбитраж) и *Wasaatah* (посредничество).

Великий восточный мыслитель Мир Сайид Шариф Джурджани (Аль-Джурджани) в своей книге «Ат-Таърифат» (*Taarifat*)¹ напоминает, что «*Sulh* — это соглашение о прекращении конфликта». *Tahkim* — это процесс назначения судьи для разрешения спора между сторонами. *Wasaaatah* — это процесс разрешения спора между сторонами через нейтральное лицо, посредника.

Среди альтернативных методов медиация является наиболее распространенным и эффективным методом разрешения конфликтов и активно используется в практике развитых стран как важный элемент гражданского общества.

Медиация (лат. *mediatio*, англ. «*mediation*» — медиация) — способ урегулирования конфликта, споров, противоречия, разногласия между сторонами с помощью нейтрального беспристрастного лица (посредника) на основании добровольного согласия сторон.

Европейский кодекс поведения медиаторов определяет «посредничество как любой процесс, в котором две или более стороны соглашаются привлечь третью сторону — посредника — для оказания им помощи в мирном разрешении спора» [11].

Конфликт (разлад, спор) — это дисгармония (нарушение гармонии, баланса), состояние коллизии интересов в отношениях между людьми, идеями или интересами [6]. Конфликт — это наиболее радикальный способ решения проблем, при котором каждая сторона преследует только свои интересы. Также можно рассматривать конфликт как процесс взаимодействия между людьми или общественными силами в форме борьбы интересов, взглядов и позиций как минимум двух сторон.

Конфликт может принимать следующие формы:

- отсутствие согласия по конкретному вопросу;
- коллизия разных сообществ;
- противоречия между моральными и правовыми нормами;
- культурные, этнические конфликты.

Посредник — беспристрастный человек, помогающий сторонам найти взаимовыгодное решение спора. Посредник работает с двумя или более сторонами или группами. Посредник не является юристом, он не защищает права и интересы одной из сторон.

Цель медиации — достичь соглашения между сторонами в разрешении конфликта. Медиацию как форму посредничества можно использовать практически в любом конфликте, за исключением случаев, когда посредничество невозможно. Например, наличие прецедента, физическое насилие, представление интересов третьих сторон, психические заболевания.

Процесс посредничества может применяться в следующих областях:

- финансово-экономические отношения;
- гражданско-правовые отношения;
- социальные и семейные отношения;

---

¹ Джурджани М. С. Ш. Эт-Таърифат. Бейрут, 1985. 413 б.

- деловые отношения;
- образовательные отношения;
- корпоративно-социальные трудовые отношения.

Медиация — это очень гибкий процесс, направление которого всегда может меняться в зависимости от индивидуальных потребностей сторон. Одно из его основных преимуществ заключается в том, что стороны могут определять вопросы, которые они хотят обсудить, по взаимному согласию.

Практическое применение медиации в разрешении споров также имеет большое значение для судебной системы. Большой объем работы — общая проблема судов всех правовых систем мира. В Индии, например, на одного судью приходится около 2100 дел. Общее количество дел, подлежащих рассмотрению, составляет более 30 млн. Эти дела могут быть рассмотрены индийскими судами через 2400 лет.

Медиация — это один из древних социальных институтов. Для разрешения споров она широко использовалась в Ассирии (государство шумеров), Финикии, Месопотамии, Вавилоне, Египте, Китае, Древней Греции и Риме. Римское право (*Corpus iuris civilis*), существовавшее в Древнем Риме и Византийской империи с 8 в. до н. э. и служившее моделью для правовых систем многих других государств, начиная с Кодекса Юстиниана, признавало метод посредничества для разрешения споров. В Древней Греции посредников называли *proxenetas*. В Древнем Риме их называли по-разному: *internunciarius*, *medium*, *intercessor*, *philantropus*, *interpolator*, *mediator*, *conciliator*, *interlocutor*. Исторически сложилось так, что император Наполеон Бонапарт выступал в качестве посредника в международном посредничестве между Швейцарией, Германией и Францией, подписав «Акт о посредничестве», который позволил Швейцарии сохранить свою независимость и прежнее государственное устройство [9].

Семейная медиация — это одна из разновидностей медиации. Семья — это священное место, где формируются духовность, мировоззрение, моральные критерии, характер и природа человека. Семейные отношения играют ключевую роль в формировании и развитии социальных отношений в обществе. Любое общество и цивилизация формировались и развивались вокруг семейных социальных отношений. В целом развитие государства и общества зависит от состояния семейных отношений.

Семейные отношения — это все семейные отношения (отношения между супругами, родителями и их детьми, родственниками и т. д.). Несмотря на разнообразие семейных отношений, их объединяет одно:

- сильная эмоциональная связь между сторонами;
- стараться не вовлекать других людей в семейные конфликты;
- глубокий личный опыт сторон;
- высокая эмоциональность конфликта;
- влияние конфликта на личную жизнь участников, особенно детей.

Обеспечение стабильности семьи и семейных отношений — одно из главных направлений национальной безопасности любого государства.

К сожалению, в последнее время в контексте глобализации семейные ценности находятся под угрозой. К концу 2019 г. уровень разводов в некоторых западных странах составил от 40 % до 67 %, что оценивается как кризис института семьи и серьезная угроза цивилизации. Количество разводов растет в Центральной Азии, где семейные узы традиционно были крепкими. Вызывает беспокойство рост количества разводов и в Узбекистане, несмотря на регулярное принятие социально-экономических мер. Учитывая растущее число семейных конфликтов, разводов и серьезные социальные последствия, современные общества уделяют особое внимание их предотвращению и поиску конструктивного решения. В связи с этим многие страны пытаются развивать семейную медиацию как эффективный способ разрешения семейных споров.

Семейное посредничество возникло как необходимость сосредоточить внимание на мирном разрешении семейных споров, предотвращении развода, решении семейных проблем и обеспечении стабильности семьи. Семейная медиация признана наиболее распространенным видом медиации и наиболее эффективным способом разрешения всех видов семейных споров и разногласий. Семейная медиация основана на понимании того, что как социальное явление закон и суд не могут эффективно разрешить спор между членами семьи, потому что любой правовой спор основан на личных спорах, и принципы этики и сотрудничества более важны, чем давление и суждение.

Во многом решение конфликта зависит от взаимопонимания, признания и уважения желаний и интересов сторон.

Семейная медиация охватывает множество вопросов, связанных с семейной жизнью, с помощью которой можно разрешить большинство конфликтов, возникающих в семейных отношениях:

- споры между супругами (брачный договор, расторжение брака, конфликт взглядов, отцовство, усыновление, опека, алименты, уход за родителями, престарелыми родственниками, право наследования и т. д.);
- споры между родителями и детьми (лишение родительских прав);
- конфликты между близкими родственниками (братьями, сестрами, двоюродными братьями).

Первая частная посредническая служба была основана в 1974 г. в Атланте, США Дж. Куглером, юристом и семейным консультантом. В 1975 г. Куглер основал Ассоциацию семейной медиации.

В практике зарубежных стран семейная медиация затрагивает такие вопросы, как урегулирование споров, возникающих при расторжении брака, определение места жительства ребенка после развода, установление связи с ребенком, участие родителей в воспитании ребенка, алименты, общее имущество и др.

По словам Л. Паркинсон, проводившей исследования в области семейной медиации, семейная медиация используется в случаях развода или расторжения брака, чтобы помочь сторонам сохранить свой родительский

статус и выполнить свои обязательства. Именно поэтому в США сформировалось понятие «медиация при разводе» [5].

Различают нарративные, экосистемные, трансформирующие, провокационные, регенеративные модели семейной медиации, которые признаны эффективными в отличие от классической медиации. Например, провокационная модель дает возможность работать с семьями, которые находятся в стадии глубокой эскалации конфликта, у которых мало шансов на урегулирование с помощью посредничества и которым рекомендовано обратиться за помощью в суд. Экосистемная модель эффективна при разрешении конфликтов, связанных с воспитанием детей, и направлена на выработку долгосрочных соглашений, отвечающих интересам семьи в целом. Основная цель медиатора — разработать комплексную семейную схему с учетом интересов членов семьи и детей.

Рекомендации Rec N° (98) Совета Европы «О медиации в семейных спорах» отражают принцип обеспечения наилучших интересов ребенка в бракоразводном процессе.

Примечательны финансовые аспекты семейного посредничества. Так, в Австрии расходы на медиацию частично финансируются государством. Во Франции существует финансируемая государством национальная шкала затрат на услуги семейного посредничества. В Австралии центры семейных отношений финансируются из федерального бюджета. Правительство оказывает финансовую поддержку общественным организациям, таким как Центр семейных отношений. В Великобритании первые сеансы судебной медиации бесплатны. Если стороны не смогут прийти к соглашению на начальных этапах, расходы на последующих этапах будут нести они.

Таким образом, медиация — это современный инструмент, позволяющий сэкономить время, финансы и эмоциональные ресурсы, а также создать благоприятную среду для мирного и устойчивого разрешения конфликтов с учетом менталитета и ценностей. В современных обществах роль этого института в укреплении и развитии института семьи с учетом интересов сторон, особенно детей, становится все более важной и конструктивной.

Список источников

1. *Абрамсон Г.* Сопровождение сторон в процедуре медиации. Москва : МЦУПК, 2013. 560 с.
2. *Бесемер Х.* Медиация. Посредничество в конфликтах. Калуга : Духовное познание, 2004. 179 с.
3. *Буш Р., Фолджер Дж.* Что может медиация. Трансформативный подход к конфликту. Киев : Издатель Захаренко В. А., 2007. 264 с.
4. *Гришина Н. В.* Психология конфликта. 2-е изд. Санкт-Петербург : Питер, 2008. 544 с.
5. *Паркинсон Л.* Семейная медиация. 2-е изд. Москва : МЦУПК, 2016. 316 с.
6. *Степанова О. Ю.* Медиация: от истоков до современности. URL: <http://legem.kleymenov.de/articles/2011/06/20/mediation-from-the-beginnings-to-the-present> (дата обращения: 10.04.2021).

7. Сузуки В. Странная девочка, которая влюбилась в мозг. Москва : Альпина Паблишер, 2017. 302 с.

8. Уинслэйд Д., Монк Д. Нарративная медиация. Новый подход к разрешению конфликтов. Москва : МОО Центр Судебно-правовая реформа, 2009. 179 с.

9. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или переговоры без поражения / Пер. с англ.: А. Горелова; Предисловие: В. А. Кременюк. Москва, 2004. 127 с.

10. Хертель А. фон. Профессиональное разрешение конфликтов: Медиативная компетенция в Вашей жизни. Санкт-Петербург : Изд-во Вернера Регена, 2007. 272 с.

11. Европейский кодекс поведения медиаторов (извлечения) // NORMA. URL: https://www.norma.uz/raznoe/evropeyskiy_kodeks_povedeniya_mediatorov_izvlecheniya (дата обращения: 10.04.2021).

12. Шайх Мухаммад Содик Мухаммад Юсуф. URL: <https://islom.uz/view/225>. (дата обращения: 10.04.2021).

Информация об авторе

Халикова Мохира Кундибаевна, Узбекистан, г. Ташкент, доктор философии, доцент, начальник отдела НИИ «Махалли и семья» при Министерстве по поддержке махалли и семьи Республики Узбекистан (100007, Республика Узбекистан, Ташкент, улица М. Исмоили, д. 1-Г; e-mail: avestabest@mail.ru).

Khalikova M. K.

Development of Mediation Competence of Specialists in the Context of Family Conflict Prevention

Abstract. *This article discusses the issues of the formation of mediated knowledge, skills and practical competences of specialists in the mahalla and family system. Particular attention is paid to individual competences in the field of conflict management, as well as the specificity of extrajudicial and prejudicial methods of preventing and resolving conflicts in the institution of the mahalla and family. Scientific novelty consists in the systematisation of the examined key concepts, identification of the content of «mediation», «conflict», «mediator», «family mediation» definitions, analysis of the emergence of extrajudicial institutions aimed at conflict prevention, study of transformative processes taking place in society in the context of convergence and the symbiosis of civilisations. The article also examines interdisciplinary problems involving the works of modern Western sociologists, psychologists and conflictologists.*

Keywords: post-globalisation, competence formation, conflict, mediation, extrajudicial conflict resolution, mediation, family mediation

Author

Khalikova Mohira Kundibaevna, Republic of Uzbekistan, Tashkent, PhD, Associate Professor, Head of the «Mahalla and Family» Scientific-Research Institute under the Ministry of Mahalla and Family Support of the Republic of Uzbekistan (1G, M. Ismaili St., Tashkent, 100007, Republic of Uzbekistan; e-mail: avestabest@mail.ru).

doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-3-8>
УДК 314.152.2

Шевалдина Е. И.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АКТИВНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ¹

Аннотация. Важную роль в демографической политике Российской Федерации играют вопросы совершенствования социальной сферы и создания благоприятных условий жизни для граждан. Эти направления в последние четыре года тесно переплетаются с национальной идеей по цифровой трансформации российского общества, без которой невозможно обеспечить эффективное функционирование системы муниципального управления, систем здравоохранения и образования. Оценка хода цифровизации осуществляется по специально разработанной методике в рамках программы цифровой трансформации городского хозяйства «Умный город». Ежегодно происходит анализ уровня IQ городов, оценка уровня проводимых мероприятий направляется главам субъектов Российской Федерации. Город Уфа оценивается по полному перечню индикаторов развития в категории городов с населением свыше 1 млн человек. Анализу показателей периода 2018–2020 гг. и их влиянию на ключевые индикаторы активности гражданского общества и совершенствования социальной сферы посвящена данная статья.

Ключевые слова: демографическая политика, гражданское общество, цифровизация социальной сферы, индекс IQ города, цифровая трансформация, индикаторы цифровизации

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 (с изменениями и дополнениями от 1 июля 2014 г.)², устанавливается одной из основных задач демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. повышение уровня рождаемости. Как указано в данной концепции, решение задачи по повышению уровня рождаемости достигается в том числе созданием в городах и сельской местности благоприятной среды обитания, включающей установление соответствующих требований к градостроительным решениям и содержанию городского хозяйства, к социальной инфраструктуре. Принятие концептуальных градостроительных решений, содержание городского хозяйства, развитие интеллектуальных систем предоставления социальных услуг, цифровая реформа здравоохранения и образования невозможны без активного участия граждан. Благодаря подписанию целого ряда стратегических документов у граждан появилась возможность непосредственно участвовать в развитии и содержании городов,

---

¹ © Шевалдина Е. И. Текст. 2021.

² Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/191961/> (дата обращения: 04.04.2021).

инфраструктуры социальной сферы, образования и здравоохранения, что в свою очередь дает положительный импульс в реализации демографической политики нашего государства.

В июле 2020 г. Президентом Российской Федерации подписан указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹. В данном указе, наряду с улучшением демографических показателей в рамках национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей», одной из национальных целей развития страны указана цифровая трансформация. В рамках этой цели достижение «цифровой зрелости» социальной сферы невозможно без повышения доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронной форме. В 2017 г. была утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы², в которой указано, что информация и степень ее использования кардинальным образом воздействуют на уровень жизни и социокультурные условия жизни граждан. Активное привлечение граждан к формированию информационного цифрового общества создает новую технологическую базу для развития социальной сферы, росту благосостояния граждан и, как следствие, создание условий для достижения основных целевых показателей Концепции демографической политики Российской Федерации. Таким образом, уровень цифровизации активности граждан непосредственно влияет на демографическую политику.

С целью максимального использования созидательной силы российского гражданского общества и предоставления гражданам страны возможности непосредственного участия в решении социально-экономических и демографических проблем Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации в рамках реализации ведомственного проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» приказом от 31 декабря 2019 г. № 924/пр была утверждена методика оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства в Российской Федерации (*IQ* городов)³. В 2020 г. Минстроем России в соответствии с утвержденной методикой проведена оценка хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства в Российской Федерации (*IQ* городов), по результатам которой

---

¹ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Правовой портал «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 04.04.2021).

² Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Правовой портал «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения: 04.04.2021).

³ Приказ Минстроя России от 31.12.2019 N 924/пр «Об утверждении методики оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства в Российской Федерации (*IQ* городов)» // Правовой портал «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=379313#0277488598945995> (дата обращения: 04.04.2021).

составлен рейтинг городов Российской Федерации¹. Данный рейтинг в декабре 2020 г. был направлен в адрес руководителей регионов. В нем отражены конкретные цифровые значения, присвоенные городам, участвующим в оценке индекса *IQ* городов, по соответствующим индикаторам оценки уровня цифровой трансформации городского хозяйства, в том числе по цифровизации активности граждан и созданию интеллектуальных систем социальных услуг населению. В марте 2021 г. закончен сбор и обобщение показателей по итогам 2020 г.

Результаты оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства Уфы свидетельствуют об утрате городом ряда своих позиций в общем рейтинге крупнейших городов с численностью населения от 1 млн чел. Если по итогам 2018 г. Уфа занимала 5-е место с уровнем *IQ*, равным 42,05, то по итогам 2019 г. Уфа заняла лишь 9-е место с уровнем *IQ* 45,65, темпы прироста *IQ* за год составили 3,6 балла (3 %), при этом, например, у Екатеринбурга прирост за год составил 31 %, а у Воронежа — 25 %.

Индекс *IQ* города является интегральным индексом, расчет которого осуществляется на основании значений субиндексов, представляющих собой оценку развития 10 направлений цифровой трансформации городского хозяйства, включая: городское управление; инновации для городской среды; интеллектуальные системы общественной безопасности; инфраструктура сетей связи; «умное» жилищно-коммунальное хозяйство; «умный» городской транспорт; интеллектуальные системы экологической безопасности; туризм и сервис; интеллектуальные системы социальных услуг; экономическое состояние и инвестиционный климат.

Одним из важных направлений по повышению индекса цифровизации городского хозяйства является развитие цифровых сервисов привлечения граждан к городскому управлению и интеллектуальных систем предоставления социальных услуг, оценка которых включает следующие 6 индикаторов:

- 1) наличие цифровой платформы вовлечения граждан в решение вопросов городского развития;
- 2) количество уникальных активных пользователей цифровой платформы вовлечения граждан в решение вопросов городского развития (совершивших хотя бы 1 активное действие за последний год) на 10 тыс. чел. населения города;
- 3) наличие цифровых услуг в школах, предоставляемых учащимся и их родителям;
- 4) доля школ города, использующих систему электронных карт школьников и/или интеллектуальных систем для прохода в учебное заведение;
- 5) наличие цифровых сервисов, упрощающих процесс обращения в медицинские учреждения;

---

¹ Минстрой России представил результаты нового Индекса «*IQ* городов» // Официальный сайт Минстроя России. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-predstavil-rezultaty-novogo-indeksa-iq-gorodov/> (дата обращения: 04.04.2021).

б) доля медицинских учреждений в черте города, предоставляющих услуги по электронной записи и ведению цифровых карточек пациентов.

В соответствии с показателями паспорта ведомственного проекта «Умный город», утвержденного приказом Минстроя России от 31 октября 2018 года № 695/пр, среднее значение индекса эффективности цифровой трансформации городского хозяйства в субъектах Российской Федерации в период до 2024 г. должно быть увеличено на 30 % [1].

Анализируя критерий Уфы по наличию цифровой платформы вовлечения граждан в решение вопросов городского развития за 2019 г., по сравнению с 2018 г., можно увидеть, что темпы роста низкие: в 2018 г. было 0,769, в 2019 г. стало 0,846, прирост составил всего 0,08 балла. Данный индикатор рассчитывается по формуле (1):

$$I_{1.1}^{\text{Бин}} = \frac{\sum_{z=1}^X F}{X}, \quad (1)$$

где F — значения бинарных показателей оценки наличия характеристик индикатора; X — количество характеристик индикатора. При этом дополнительных характеристик — 13:

- наличие сервиса по участию в рейтинговом голосовании по реализации мероприятий в сфере городского хозяйства;
- наличие возможности для дистанционного обращения граждан с заявлением, в том числе путем телефонного сообщения;
- наличие возможности автоматизированного контроля исполнения поступивших заявлений и своевременности направления ответов на них;
- наличие возможности дистанционного обращения граждан с инициативой в сфере городского хозяйства, городского управления и развития;
- наличие возможности автоматизированного контроля соблюдения регламента рассмотрения инициатив;
- наличие возможности автоматизированного контроля направления ответа о поддержке либо невозможности реализации предлагаемой инициативы;
- наличие возможности для публичного размещения планов городских властей по градостроительным вопросам, приоритетам благоустройства, важным городским проектам и иным вопросам, затрагивающим интересы горожан, с обеспечением беспрепятственной возможности внесения гражданами замечаний и предложений;
- наличие публичного сервиса по отображению информации о проведении ремонтных работ на инженерных сетях с отображением на карте муниципального образования/на Единой Электронной Картографической основе (далее — ЕЭКо) или региона;
- наличие публичного сервиса по отображению информации о проведении ремонтных работ на участках дорожной сети с отображением

на карте муниципального образования/на картографической основе ЕЭКо или региона;

— наличие публичного сервиса по отображению информации по изменению маршрутов транспортного сообщения с отображением на карте муниципального образования/на картографической основе ЕЭКо или региона;

— наличие публичного сервиса по отображению информации по отключению предоставления коммунальных услуг (электро-, газо-, тепло-, водоснабжения и водоотведения) с отображением на карте муниципального образования/на картографической основе ЕЭКо или региона;

— наличие синхронизации с интеллектуальным центром городского управления;

— наличие карты или синхронизация с городской информационной системой, содержащей слои организаций топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, связи, образовательных, медицинских учреждений, организаций социального обслуживания, объектов торговли и развлечений и иных мест массового скопления людей, с данными о сферах (объектах) их обслуживания, полномочиями и контактными данными.

В 2018 г. нулевые бинарные показатели имели две характеристики, связанные с наличием публичных сервисов по отображению информации по изменению маршрутов транспортного сообщения и по отображению информации по отключению предоставления коммунальных услуг, а также характеристику наличия синхронизации с интеллектуальным центром городского управления, поскольку самого центра нет и в настоящее время. В 2019 г. в Уфе появился сервис по отображению информации по изменению маршрутов транспортного сообщения. Следует отметить, что по итогам 2020 г. данный критерий также составляет 0,846 балла, поскольку позитивных изменений по сравнению с 2019 г. не произошло.

Второй индикатор, связанный с цифровизацией гражданской активности населения, — это количество уникальных активных пользователей цифровой платформы, которые совершили хотя бы одно активное действие за последний год (2):

$$I_{1.1.1}^{\text{Кол}} = \text{АГ} / \text{N}, \quad (2)$$

где АГ — численность уникальных пользователей цифровой платформы (совершивших хотя бы 1 активное действие за отчетный год); N — численность населения города.

В 2018 г. по этому критерию Уфа получила 3 балла, в 2019 г. — всего 2 балла. Этот индикатор оценивается по шкале от 1 до 12 баллов, где 1 балл означает минимальное значение, 12 баллов — максимальное значение. Минимальные и максимальные абсолютные значения определяются после сбора данных по всей группе городов с населением более 1 млн чел. Снижение данного критерия свидетельствует об отсутствии роста

количества активных пользователей цифровой платформы вовлечения граждан в решение вопросов городского развития, при том что в других городах указанной группы наблюдается рост показателей по данному критерию. В 2020 г. количество активных пользователей цифровой платформы вовлечения граждан в решение вопросов городского развития составило 63 900 чел., что составляет 566 ед. на 10 тыс. чел. населения при численности населения города 1 128 787 чел [2].

Рассмотрим группу индикаторов субиндекса «Интеллектуальные системы социальных услуг». Первый индикатор — это наличие цифровых услуг в школах, предоставляемых учащимся и их родителям (3):

$$I_{1,9}^{\text{Бин}} = \frac{\sum_{z=1}^X F}{X}, \quad (3)$$

где F — значения бинарных показателей оценки наличия характеристик индикатора; X — количество характеристик индикатора. Дополнительных характеристик две:

— наличие в школах города электронных карт школьника и/или интеллектуальных систем для прохода в учебное заведение и/или оплаты питания;

— наличие системы электронных дневников.

Индикатор демонстрирует уровень цифровизации учебных заведений. В 2018, 2019 и 2020 гг. он имел максимальное значение и был равен 1 баллу.

Второй индикатор субиндекса «Интеллектуальные системы социальных услуг» — это доля школ города, использующих систему электронных карт школьников и/или интеллектуальных систем для прохода в учебное заведение и/или оплаты питания (4):

$$I_{1.1,9}^{\text{Кол}} = \text{Шк}_{\text{исп}} / \text{Шк}, \quad (4)$$

где $\text{Шк}_{\text{исп}}$ — количество школ города, использующих систему электронных карт школьников и/или интеллектуальные системы для прохода в учебное заведение и/или оплаты питания; Шк — совокупное количество функционирующих школ на территории городских земель. Индикатор оценивает уровень распространения цифровых услуг в сегменте образования и измеряется в процентах. В Уфе $\text{Шк}_{\text{исп}} = 128$, $\text{Шк} = 128$, таким образом, индикатор равен 100 % и по рейтинговой шкале городов-миллионников имеет максимальное значение 12 баллов.

Третий индикатор субиндекса «Интеллектуальные системы социальных услуг» — это наличие цифровых сервисов, упрощающих процесс обращения в медицинские учреждения (5):

$$I_{2,9}^{\text{Бин}} = \frac{\sum_{z=1}^X F}{X}, \quad (5)$$

где F — значения бинарных показателей оценки наличия характеристик индикатора; X — количество характеристик индикатора. Дополнительных характеристик две:

— наличие возможности электронной записи в медицинское учреждение на прием;

— наличие единой системы цифрового ведения истории болезни пациентов (электронные карточки пациентов).

Индикатор характеризует качество и удобство обращения в медицинские учреждения в городе. В 2018, 2019 и 2020 гг. он имел максимальное значение и был равен 1 баллу.

Четвертый индикатор субиндекса «Интеллектуальные системы социальных услуг» — это доля медицинских учреждений в черте города, предоставляющих услуги по электронной записи и ведению цифровых карточек пациентов (6):

$$I_{1.2.9}^{\text{Кол}} = \text{Мед}_{\text{эзцк}} / \text{Мед}, \quad (6)$$

где $\text{Мед}_{\text{эзцк}}$ — количество медицинских учреждений в черте города, одновременно предоставляющих услуги по электронной записи и ведению цифровых карточек пациентов; Мед — совокупное количество функционирующих медицинских учреждений на территории городских земель. Индикатор оценивает уровень распространения цифровых услуг в сегменте здравоохранения и измеряется в процентах. В 2018 г. Уфа по данному индикатору получила 12 баллов рейтинговой шкалы, в 2019 г. — 7 баллов, по итогам 2020 г. $\text{Мед}_{\text{эзцк}} = 64$, $\text{Мед} = 64$, т. е. Уфа имеет 100 %-ный результат и претендует вновь на присуждение максимального количества рейтинговых баллов после обобщения результатов по всем городам.

Таким образом, несмотря на достижение по многим показателям максимального количества баллов, имеются перспективы роста в развитии цифровых сервисов привлечения граждан к городскому управлению и интеллектуальных систем предоставления социальных услуг и совершенствования уже функционирующих цифровых сервисов. Развитие интеллектуальных систем создает базу для устойчивого повышения благосостояния граждан и улучшения условий их жизни, что неизбежно приведет и к росту демографических показателей.

Список источников

1. Статья «Минстрой России представил результаты нового Индекса «IQ городов» // Официальный сайт Минстроя России. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-predstavil-rezultaty-novogo-indekса-iq-gorodov/> (дата обращения: 04.04.2021).

2. Статья «Уфа» // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Уфа> (дата обращения: 04.04.2020).

Информация об авторе

Шевалдина Елена Ивановна, Россия, г. Уфа, кандидат социологических наук, доцент, Уфимский государственный нефтяной технический университет (450000, Россия, Уфа, ул. Первомайская, 14; e-mail: Shevaldinalena@mail.ru).

Shevaldina E. I.

Digitalisation of Civil Society Activity as a Factor in the Implementation of Demographic Policy

Abstract. *The issues of improving the social sphere and creating favourable living conditions for citizens play an important role in the demographic policy of the Russian Federation. Over the past four years, these areas have been considered together with the national idea of digital transformation of Russian society. Without digital transformation, it is impossible to ensure the effective functioning of the municipal government, health and education systems. The progress of digitalisation is analysed according to a specially developed methodology in the framework of the programme of digital transformation of the urban economy “Smart City”. City IQ is estimated annually, and the assessment of activities is sent to the heads of the constituent entities of the Russian Federation. The city of Ufa is evaluated according to the full list of development indicators in the category of cities with a population of more than 1 million people. This article analyses these indicators for the period 2018–2020 and their impact on key indices of civil society activity and improvement of the social sphere.*

Keywords: demographic policy, civil society, digitalisation of the social sphere, city IQ, digital transformation, digitalisation indicators

Author

Shevaldina Elena Ivanovna, Russian Federation, Ufa, Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Ufa State Petroleum Technological University (14, Pervomayskaya St., Ufa, 450000, Russian Federation; e-mail: Shevaldinalena@mail.ru).

IV. СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА МОДЕЛИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-4-1>
УДК 159.9.07.

Акрамова Ф. А.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ СЕМЬИ В УЗБЕКИСТАНЕ¹

Аннотация. Данная статья посвящена двум социально-психологическим проблемам семей. Проанализированы такие проблемы, как: отсутствие собственного жилья, проблемы трудоустройства, вмешательство родственников в жизнь молодых, здоровье. Описано предназначение семьи и изучены проблемы влияния семьи на становление и социализацию личности. По этим двум социально-психологическим и демографическим проблемам приведены жизненные цели и приоритеты семей в Узбекистане. В целях эффективного решения проблем семей предложены соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: семья, предназначение, социально-психологические проблемы, семейный климат, межличностные отношения в семье, система ценностей, психологическая помощь семье

Известный психолог и психотерапевт В. Сатир так говорит о семье: «Семья — это микрокосмос всего мира. Чтобы понять его, достаточно познать семью. Проявления независимости, доверия, навыков общения — ключ к разгадке многих явлений жизни. Если мы хотим изменить мир, нужно изменить семью». Семья призвана создать для каждого члена атмосферу любви и близости, тем самым защитить от тревог и стрессов. Человек возлагает на семью ответственность за обретение им уверенности в себе, ощущения, что его любят и ценят [1].

Проблема семьи является актуальной для всех стран и во все времена независимо от этнокультуры, социально-экономического развития и исторического периода. Данное утверждение обусловлено следующими показателями:

- семья является важнейшим фактором социализации личности, источником нравственного и духовного развития человека;
- особенности института семьи подвержены воздействию социально-экономического развития общества, урбанизации, образовательного и культурного уровня ее членов;
- результаты исследования семьи в одной этнокультуре не могут быть применены в другой этнокультуре и т. д.

Вместо с тем имеется ряд социально-психологических проблем семьи, например, существенное снижение уровня выполнения основной функции «добытчика-снабженца» у мужчин способствует снижению их статуса

¹ © Акрамова Ф. А. Текст. 2021.

в семье. Следует помнить, что снижение статуса мужчин в семье может повлечь такие последствия, как увеличение проблемных семей, разводов, неполных семей, девиантного и делинквентного поведения у молодежи, в том числе преступлений среди несовершеннолетних, суицид у мужчин и детей, проблемы в формировании личности мужчины у мальчиков и соответствующего уважительного отношения к мальчикам у девочек. К тому же если они создали семью с помощью сватов, то этот брак при несоответствии критериев у мужа и жены по данному вопросу является обреченным.

На наш взгляд, необходимо своевременно изучать и выявлять социально-психологические причины и факторы, разрабатывать меры предупреждения нежелательных последствий.

1. У молодежи наблюдается ослабление ценности института семьи, снижение ответственности за стабильность брака. С одной стороны, это можно расценивать как свободу личности, свободу выбора, прав и действий применительно как к мужчине, так и к женщине. С другой стороны, последствиями такой «свободы» могут быть резкий рост разводов, увеличение неполных семей, родительская, преимущественно отцовская депривация, негативно влияющая на формирование личности детей вообще и семьянина в особенности. Зачастую дети из неполных семей в вопросах брачно-семейных отношений повторяют судьбу своих родителей [2].

2. Несмотря на большую разъяснительную работу и просвещение населения, проблема родственных браков сохраняет свою актуальность. Видимо, следует подключить правовые аспекты воздействия в предупреждении браков среди родственников.

Родители в воспитании детей более ориентированы на их материальное обеспечение, чем на духовное обогащение личности. Обязательно оценивая значимость духовного и материального, следует предупреждать девальвацию духовных ценностей в представлениях личности [3].

Проведено исследование, в котором при ответе на вопрос: «Как Вы думаете, каково предназначение семьи в обществе?» большая часть молодых

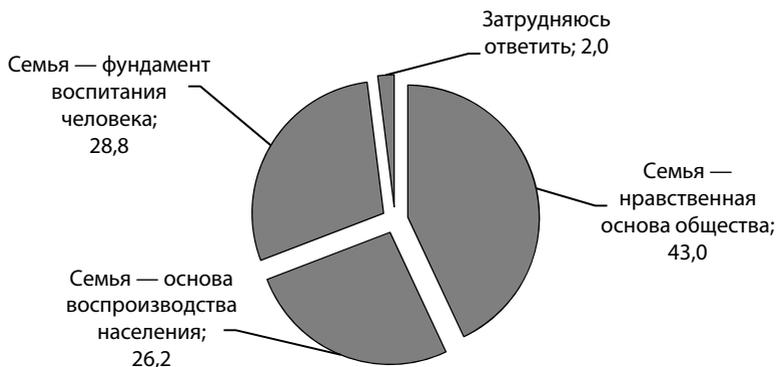

Рис. «Как Вы думаете, каково предназначение семьи в обществе?», %

узбекистанцев подчеркнули доминирующую роль семьи в сфере нравственности (43,0 %) и воспитания (28,8 %) (рис.). Нравственная основа общества почти вдвое преобладает над фундаментальными основами воспитания человека. Это прослеживается во всех возрастных категориях молодежи на примерно одинаковом уровне [4].

Мнения молодых респондентов о семье как основе воспроизводства населения составляют 26,2 % и свидетельствуют о том, что вопросу продолжения рода молодежь также придает значение.

Данное исследование направлено на выявление основных факторов при создании семьи и воспитании детей. Почти каждый пятый респондент (17,3 %) подчеркивает немаловажную роль культурного фактора в создании семьи. Довольно значительная группа опрошенных молодых респондентов всех возрастных категорий указывает на уровень воспитания (23,9 %) и образования (12,1 %) будущих супругов.

По мнению 55,3 % узбекистанцев, в прочности и благосостоянии семьи большую роль играет состояние здоровья будущих супругов. Эти данные — прямое доказательство роли семьи в сохранении здоровья, в создании условий для здорового образа жизни.

Как следует из результатов опроса, в сфере семейных отношений самые молодые респонденты (в возрасте 16–24 лет) отдают приоритет любви, респонденты старшего возраста (21–29 лет) также разделяют эту ценность, но в меньшей степени. С другой стороны, у старших респондентов наблюдается наиболее высокое значение показателей здоровья, материального достатка и авторитета родителей. По результатам анализа опроса можно заключить: чем старше респондент, тем чаще он является приверженцем прагматического, рационального подхода в вопросах семьи и брака. Прослеживается прямая зависимость между уровнем образования респондента и его утверждением, что основой семьи является нравственно-духовная близость.

Степень значимости тех или иных основ создания семьи достаточно сильно дифференцирована по возрасту респондента, причем ответы подчиняются практически линейной зависимости.

Результаты опроса молодежи относительно причин вступления в брак распределились в следующей последовательности: 73,5 % респондентов полагают, что люди женятся и выходят замуж из желания создать семью и родить детей; на втором месте мнение, что люди вступают в брак для продолжения рода (53,3 % опрошенных). Таким образом, сохраняется устойчивая тенденция вступления в брак для создания семьи, рождения и воспитания детей. Отдельного внимания заслуживают ответы респондентов, связанные с проблемой одиночества: 32,6 % ответивших считают, что люди вступают в брак, чтобы не быть одинокими.

В 2017–2018 гг. нами проведено социально-психологическое исследование среди молодых семей. Всего в опросе приняли участие 2837 респондентов, из них 31,6 % мужчины, 62,8 % женщины. Опрос проводился

на узбекском языке в виде интервью. Выборочная совокупность является репрезентативной. Отбор респондентов пропорционален численности населения в регионах (следует отметить, что в республике 14 регионов) с охватом 5–9 % населения в каждом регионе. По результатам опросов молодых семей выявлены наиболее актуальные социально-психологические проблемы.

Среди таких проблем молодых семей больше всего волнуют следующие: «материальные проблемы» — 26 %; «отсутствие собственного жилья» — 27 %; «проблемы трудоустройства» — 21 %; «вмешательство родственников в жизнь молодых» — 12 %; «здоровье» — 11 %; «устройство детей в детские сады» — 7 % и др. Культурная активность молодежи, особенно в сельской местности, связана не только с индивидуальными желаниями, но и с проблемами обеспеченности инфраструктурой и условиями для культурного отдыха. Это отметили 14 % респондентов из числа мужчин и женщин. В целом своим положением удовлетворена большая часть молодых семей — 58,9 % полностью, 32,7 % — частично и 8,4 % — не удовлетворена.

Известно, что определение основных жизненных приоритетов молодых семей является движущей силой их дальнейшей судьбы [3]. Для выявления жизненных целей и приоритетов современной молодежи было предложено выбрать варианты ответов по приоритетности: «получить высшее образование», «сделать карьеру», «создать прочную семью», «быть родителем». По результатам опроса, молодые семьи для будущей жизни отметили следующие основные приоритеты: «получение высшего образования» — 44,4 % (в дальнейшем это позволит получать высокие доходы и послужит основой для карьерного роста); «создание семьи и быть родителем» — 27,7 %. К сожалению, многие респонденты еще не определились в своих жизненных приоритетах и не смогли ответить на данный вопрос. Результаты опроса показали, что «получение высшего образования», по их мнению, не определяет прочность семьи, и они пока еще не ориентированы на образованность. Так, при выборе невесты или жениха молодежь меньше всего обращает внимание на уровень образования будущих супруги/а. Лишь 11 % респондентов указали, что при выборе супруги/а учитывали уровень образования, но при этом все же больше уделяли внимание воспитанности — 62 % и готовности к семейной жизни, ведению домашнего хозяйства и быта — 30 %, внешности — 17 %.

Многочисленные исследования по социальной психологии семьи и семейных отношений показывают, что стабильная семья может быть создана при определенной готовности молодых людей к семейной жизни, а также при наличии положительного психологического климата семьи [4]. Отсутствие взаимопонимания между членами семьи может оказывать негативное влияние на взаимоотношения молодой семьи [5].

Согласно проведенному исследованию, один из важнейших факторов межличностных отношений в семье связан с основным мотивом создания брака между молодыми — это чувство любви к партнеру.

На вопрос «Какие ценности Вы считаете важными для семьи?» большинство респондентов ответили, что считают наиболее важными роль родителей в качестве примера для детей (66 %) и ответственность в семье за воспитание детей (40 %). Таким образом, высшей ценностью в семейной жизни признаются дети и их воспитание.

Для опрошенных также являются значимыми: уважение родителей и старших — 24 %, трудолюбие — 23 % и преданность — 22 %. По результатам опроса выявлено, что для молодых семей еще не актуальны такие ценности, как здоровый образ жизни, культура питания — 16 %, интеллигентность — 10 %, равноправие в семье — 8 % и независимость — 7 %. Вместе с тем для категории респондентов с высшим образованием более значимыми оказались ценности здорового образа жизни, культуры питания — до 23 %, трудолюбия — 41 %, интеллигентности — 18 % и преданности — 29 %.

Сравнительная однородность мнений доказывает широкое распространение базовых моральных ценностей среди населения. Однако, принимая во внимание ранее полученную информацию о наиболее важных ценностях, а именно приоритетности воспитания детей и уважения старших, можно сделать вывод о готовности молодых людей сохранять семью ради интересов детей даже в случае выявления фактов измены.

Таким образом, в целях эффективного решения проблем молодых семей предлагается:

- 1) формировать положительное представление о семье, семейных традициях;
- 2) в случае выявления проблем формировать чувство ответственности за сохранение семьи и семейных ценностей;
- 3) уделять особое внимание взаимопониманию и поддержке всех членов семьи;
- 4) создать систему оценки социально-психологического климата в молодой семье, периодически организовывать проведение бесед психологов с молодоженами;
- 5) оказывать методическую и практическую помощь молодоженам, а также лицам, переживающим период адаптации к семье и семейным отношениям.

Список источников

1. Андреева Т. В. Психология современной семьи. Санкт-Петербург : Речь, 2005. 436 с.
2. Ковалева А. В. Интерпретация системы семейных ценностей и ее компонентов в современном обществе // Ученые заметки ТГОУ. 2011. Т. 2, № 1. С. 34–40.
3. Шнейдер Л. Б. Семейная психология: Учебное пособие для вузов. Изд. 4-е. Москва : Академический Проект; Трикста, 2008. 736 с.

Информация об авторе

Акрамова Феруза Акмаловна, Республика Узбекистан, г. Ташкент, кандидат психологических наук, доцент, Ташкентский Государственный Педагогический Университет имени

Низами (100185, Республика Узбекистан, Ташкент, ул. Бунедкор 27; e-mail: tgpu_info@edu.uz, tdpu_nizomiy@mail.ru).

Akramova F. A.

Socio-Psychological Problems and the Purpose of Family in Uzbekistan

Abstract. *The article is devoted to social and psychological problems of families. The following issues are analysed: lack of own housing, interference of relatives in the life of young people, health. The research examines the purpose of family, as well as its influence on the formation and socialisation of individuals. Based on the indicated socio-psychological and demographic problems, life goals and priorities of families in Uzbekistan are described. In order to effectively solve the problems of families, appropriate recommendations are proposed.*

Keywords: family, purpose, social and psychological problems, family climate, interpersonal relationships in the family, value system, psychological assistance to the family

Author

Akramova Feruza Akmalovna, Republic of Uzbekistan, Tashkent, Cand. Sci. (Psych.), Associate Professor, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami (27, Bunedkor St., Tashkent, 100185, Republic of Uzbekistan; e-mail: tgpu_info@edu.uz, tdpu_nizomiy@mail.ru).

МОЛОДЕЖЬ В СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЯ ВОЗРАСТНЫХ ГРАНИЦ¹

Аннотация. *Существующие общемировые и национальные тренды, связанные с постарением населения, обуславливают реакции государства, направленные на формальное сдерживание этого процесса. Целью работы является оценка и сравнение доли молодежи в возрастной структуре населения в рамках разных подходов. На основе статистических данных анализируются последствия изменения возрастных границ молодежи России, рассматриваются изменения возрастной структуры населения в динамике в период с 1990 по 2021 гг., а также роль различных возрастных групп в этих изменениях. Изменение возрастных границ молодежи не отразилось на динамике сокращения ее общей численности и доли в структуре населения, однако позволило увеличить численность и долю в целом. Включенная возрастная группа 31–35 лет является одной из самых многочисленных и стабильных, что позволило нивелировать колебания численности других возрастных групп.*

Ключевые слова молодежь, критерии молодежи, возрастные границы, возрастная структура

Молодежь как часть общества является ключевым актором его развития. Представителям данной социальной группы чаще других приписывается роль инициатора перемен. В исследованиях, посвященных роли молодежи в трансформации общества, отмечается ее нацеленность на изменения, большинство россиян признает молодежь потенциальным триггером политических и социальных реформ и преобразований [5, с. 123]. Усвоение и внедрение новых социальных норм и практик также выступают как обязанность молодого поколения.

Роль молодежи в возможных преобразованиях общества обусловлена, прежде всего, ее способностью конкурировать с современными политическими институтами, ее стремлением к отрицанию стагнации и желанием привлекать внимание, в том числе к новым важным темам, социальным конфликтам, не интересным остальным участникам политического процесса [5, с. 135].

Сама природа молодежи основана на конфликте. По мнению отдельных авторов [2, с. 11–12], суть молодежи проявляется через противоречие между поколениями. Молодое поколение через воспроизводство социальной структуры пытается вытеснить экономически активное население из господствующих распределительных отношений. Иными словами, конфликт происходит между закрепившимися в социальной структуре и теми, кто только борется за свое место в ней, что в конечном итоге может привести к перестройке всей системы в целом.

¹ © Журавлев Н. Ю. Текст. 2021.

В социально-гуманитарных науках изучение молодежи является популярным и проработанным направлением, выходящим за рамки исключительно академического дискурса. В силу различий в подходах существуют разнообразные трактовки понятия. В своей работе Ю.А. Зубок и В.И. Чупров обозначили несколько наиболее распространенных: молодежь как возрастная группа; с точки зрения охвата определенного жизненного цикла; на основе ее социального положения; в значении субкультуры; с точки зрения роли и места в воспроизводстве общества. Каждый из перечисленных подходов является актуальным, поскольку отражает какую-либо характеристику групповых признаков молодежи [4, с. 17–18].

Идея увеличения продолжительности периода «молодости» не является чем-то необычным в современных условиях. Начало века отличилось стабильным увеличением продолжительности жизни (за исключением 2020 г., что, вероятно, связано с последствиями пандемии)¹. Выросла также ожидаемая продолжительность жизни для людей старшего возраста². Усложнение процесса социализации и трансформация общественных институтов также обуславливают изменения демографической структуры. Современные поколения, в сравнении со своими родителями, намного дольше проходят основные этапы социализации — получение образования, поиск стабильной работы, вступление в зарегистрированный брак и появление детей. Возникает новый этап между юностью и зрелостью, этап неопределенности, связанный с «поисками себя». Молодежь не успевает полноценно интегрироваться во взрослую жизнь, что приводит к смещению возрастной границы принадлежности к этой социальной группе [3, с. 69].

В рамках государственной риторики молодые люди воспринимаются, прежде всего, как носители трудового и демографического потенциала. Изменение возрастной структуры населения проявляется через его постарение и снижение числа людей в трудоспособном возрасте, что провоцирует реакции государства, приводящие не всегда к однозначному результату. Так, изменения, закрепленные в пенсионной реформе 2018 г., привели к росту социальной напряженности и спровоцировали негативную реакцию общества [1, с. 277]. В связи с этим любые нововведения, связанные с определением возрастных границ социальных групп, воспринимаются скорее в негативном ключе.

Новая формулировка возрастных границ молодежи приведена в федеральном законе № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» и увеличивает возраст молодежи до 35 лет включительно³.

¹ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293> (дата обращения: 29.03.2021).

² Ожидаемая продолжительность жизни граждан в возрасте 55 лет. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59773> (дата обращения: 29.03.2021).

³ Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 25.04.2021).

Таблица

Доля молодежи в структуре населения России в период с 1990–2021 гг. (в %)*

Показатель	Значение показателя по годам							
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Постановление от 3 июня 1993 года N 5090–1 (14–30 лет)	24,7	23,6	25,7	27,4	25,7	22,3	18,6	18,1
Федеральный закон от 30 декабря 2020 года N 489-ФЗ (14–35 лет)	33,4	32,0	32,4	34,3	33,2	30,4	27,3	26,7
Разница	8,7	8,5	6,7	7,0	7,5	8,1	8,7	8,6

* Численность постоянного населения по возрасту на 1 января. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31548> (дата обращения: 26.03.2021).

Основное внимание данного нормативно-правового акта сосредоточено на ключевых вехах молодежной политики и содержит разъяснения связанных понятий и терминов («молодая семья», «молодой специалист» и т. д.).

Расширение возрастного диапазона молодежи воспринимается не столь негативно, как подобные меры, связанные с пенсионным возрастом, поскольку нет столь очевидной связи с ухудшением материального благосостояния. Более того, государство в качестве одной из причин изменений называет увеличение числа «выгодприобретателей» — большая доля населения попадает под различные программы и выплаты, ориентированные на молодежь¹.

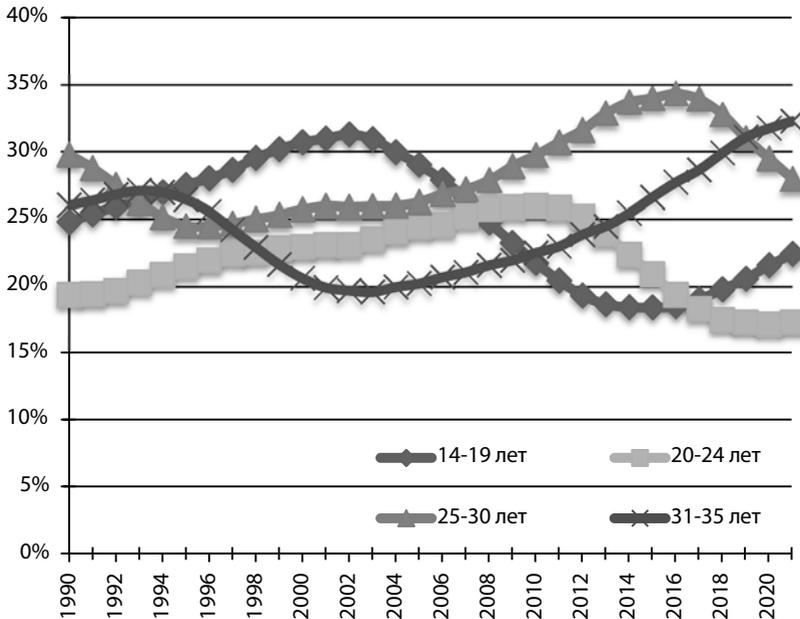
Включение новой возрастной группы позволило значительно увеличить формальную численность молодежи. В 2021 г. количество молодых людей за счет группы 31–35 лет увеличилось на 12,6 млн (39,1 млн против 26,5 млн). Доля молодежи в возрастной структуре населения России также возросла с 18,1 % до 26,7 % (табл.).

Несмотря на общее увеличение доли, включение новой возрастной группы никак не отразилось на динамике сокращения численности и доли молодых людей. В среднем за период с 1990 по 2021 гг. доля молодежи сокращалась на 0,2 % в год, независимо от включенных возрастных групп. Максимального значения доля молодежи достигала в 2005 (14–30 лет) и 2006 (14–35 лет) гг., самое низкое значение показателя в обоих случаях наблюдается в 2021 г. Средняя разница между двумя возрастными диапазонами за рассматриваемый период составила 7,8 %, в основном она отражает численность добавленной возрастной группы.

Все возрастные группы, входящие в «молодежный» возрастной диапазон, по-разному оказывали влияние на его состав. Изменения доли различных возрастных групп в структуре молодежи за период с 1990 по 2021 гг. представлены на рисунке.

Совокупностью, представляющей собой основу молодежи, является группа 25–30 лет, обладая самой высокой средней численностью (13,2

¹ Молодость продлена: какие права получают 35-летние россияне. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/12/23/13411766.shtml> (дата обращения: 26.04.2021).

Рис. Доля различных возрастных групп в структуре молодежи России в период с 1990–2021 гг. (Численность постоянного населения по возрасту на 1 января. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31548> (дата обращения: 26.03.2021))

млн) и долей (28,4 %) за период. Наиболее малочисленной является группа 20–24 лет, имеющая самые низкие средние показатели (10,3 млн и 22,0 %). Она же обладает самым низким показателем численности (6,8 млн) и доли (17,3 %) на 2021 г. Самой многочисленной совокупностью на 2021 г. являются молодые люди 31–35 лет. Они же составляют самую большую долю среди молодежи — 32,3 % от всех учитываемых возрастных групп, что является максимальным значением за период.

Изменения численности и доли возрастных групп подчиняются существующим демографическим циклам. Отчасти столь высокая доля совокупности 31–35 лет обусловлена как раз периодом роста, что максимизировало пользу от присоединения данной группы к категории молодежи. В среднем за период ее роль в формировании численности молодежи не столь значительна, уступая возрастным группам 14–19 лет и 25–30 лет.

Последние несколько десятилетий характеризовались отсутствием радикальных социальных преобразований. По мнению некоторых исследователей, происходящие изменения реализовывались в рамках инерционного тренда и носили эволюционный характер [5, с. 135]. Однако последний общемировой социальный коллапс, связанный с распространением коронавирусной инфекции, поставил перед обществом новые задачи и цели.

Для решения возникающих нетипичных проблем необходимо адаптирующееся общество, способное перестраиваться под изменившиеся условия. В таких вопросах зачастую молодежь является той частью социума, что наиболее отвечает вызовам нового времени.

Включение новой возрастной группы в категорию молодежи не позволит решить проблему сокращающейся численности молодых людей и стареющего населения, поскольку данная тенденция представлена целым рядом взаимосвязанных демографических и социальных процессов. Формальное увеличение значения показателей не принесет пользы, однако надлежащие меры государственной поддержки, доступ к большому числу социальных программ позволит многим молодым людям в должной мере проявить свой потенциал. В таком контексте увеличение возрастного диапазона является, несомненно, положительным решением, расширяющим возможности молодежи. Однако насколько полно будут реализованы данные возможности, станет ясно со временем.

Список источников

1. Василенко И. В. Ожидания населения от пенсионной реформы 2018 г. как основа формирования социальной напряженности // ЖИСП. 2020. № 2. С. 269–282.
2. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. Москва : ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020
3. Доброхлеб В. Г., Зверева Н. В. Потенциал современных поколений России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 2 (44). С. 61–78.
4. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Современная Социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 12–48.
5. Петухов В. В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 119–138. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1621.

Информация об авторе

Журавлев Назар Юрьевич, Россия, г. Сыктывкар, старший инженер ИСЭиЭПС ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», лаборатория демографии и социального управления (167982, Россия, Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 26; e-mail: zhuravlev.nazar@yandex.ru).

Zhuravlev N. Yu.

Youth in the Structure of the Russian Population in the Context of Changing Age Composition

Abstract. *The existing global and national trends associated with the ageing of the population determine the reaction of the state aimed at the formal process limitation. The article aims to evaluate and compare the share of young people in the age structure using different approaches. Based on statistical data, the consequences of changes in the age composition of young people in Russia are analysed. Dynamic changes in the age structure of the population in the period from 1990 to 2021, as well as the role of different age groups in these changes are considered. The change in the age composition of young people did not affect the dynamics of the decline in their total number and share in the population structure, but allowed for an increase in the number and share in general. The inclusion of 31–35 year-olds (one of the most numerous and stable age groups) reduced the fluctuations in the number of other age groups.*

Keyword: youth, criteria of youth, age composition, age structure

Author

Zhuravlev Nazar Yuryevich, Russian Federation, Syktyvkar, Senior Engineer, Laboratory of Demography and Social Management, Institute of Socioeconomic and Energy Problems of the North of the Komi Science Centre of the Ural Branch of RAS (26, Kommunisticheskaya St., GSP-2, Syktyvkar, 167982, Russian Federation; e-mail: zhuravlev.nazar@yandex.ru).

ВАЖНЕЙШАЯ ФУНКЦИЯ МОДЕЛИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

Аннотация. *Цель исследования состоит в осмыслении характера проблемных зон, что позволяет установить зоны глубоких институциональных разрывов (между различной культурой социально-демографических процессов и разной устойчивости в отношении воздействия регуляторов) и общих интересов в рамках демографической политики, что не позволяет местному сообществу быть востребованным экономикой, его членам обрести равные возможности и ресурсы для собственной жизни. В статье представлены результаты социологического диссертационного исследования автора по теме «Социальные трансформации села в дискурсе ценностных ориентаций и жизненных стратегий населения» и темы квалификационной работы в рамках магистратуры ФНБ РАНХиГС «Модель дискурса геополитической стратегии России в контексте информационного противоборства». Сделан вывод о необходимости согласованных действий органов власти, культурных и образовательных учреждений, гражданского общества в контексте формирования демографического поведения. Следовательно, изучение предмета исследования позволяет уточнить проблему поиска адекватной национальной особенностям и весяням времени модели в системе управления эффективной демографической политикой.*

Ключевые слова: социально-демографические процессы, национальные интересы, трансформация, моделирование, информационное противоборство, безопасность

На сегодняшний момент актуальным является создание собственной социальной системы современного типа: необходимо не только правильно формулировать национальные интересы и цели, но и иметь возможности для их реализации, что является наиболее уязвимым элементом. Таким образом, важную роль в исследовании определяют идеи Т.М. Дридзе в дискурсе экоантропологической парадигмы о значимости состояния социальных практик, объективно составляющих необходимую фазу трансформационного процесса и создающих ситуацию неопределенности и генезиса социальных рисков. В таком случае надо выделить значение интеллектуальных процессов в формировании диспозиционно-поведенческих соответствий. При этом в рамках проблемы соответствия желаемого и достигнутого между диспозициями и релевантными характеристиками поведения традиционно объясняют наличием препятствий, связанных с ограниченностью объективных и субъективных ресурсов человека — его «возможностей» и «способностей», с которыми он сталкивается на пути

¹ © Заводовская О. В. Текст. 2021.

реализации своих желаний. Как представляется, речь идет о том, что может затормозить действие, реализующее диспозицию и которое не в состоянии его усилить, различия в их объеме. Разумеется, если происходит ослабление влияния установленных правил, то и смысловое наполнение практик будет изменяться от позитивного до негативного. В современных условиях среду обитания людей очень часто разрушают социальной некомпетентностью соответствующие институты и следующие из них социокультурные ситуации. Следует признать, что только государство в состоянии организовать и обеспечить работу надежных механизмов защиты общества от формируемых современными мир новыми трендами, что опосредуется непрерывным перемещением информационных потоков, от масштабной внешней информационно-психологической агрессии геополитических конкурентов.

При этом важно, насколько эффективно администрация использует природные и исторические преимущества региона, человеческий потенциал, его творческое многообразие или результативно выстраивает эти преимущества за счет собственных уникальных, но реальных инициатив. По своей сути ядром жизненных стратегий людей является определенная система ценностей, представления о путях и способах достижения жизненных целей. В современных условиях приходится сталкиваться с противоречивым единством информационного взрыва и информационного голода, недостаточным уровнем развития средств и методов обеспечения защиты национальных информационных пространств. Итак, чрезвычайно важно учитывать зависимость результатов деятельности от уровня подготовленности субъекта как основного структурного компонента системы формирования интересов (субъект, объект, среда формирования); от соответствия средств формирования интересов намеченным целям; от необходимых и реальных условий; от того запаса знаний и убеждений, с которых осуществляется формирование. Представляется необходимым остановиться на том, что в информационную эпоху проблема человеческого измерения социальных процессов ознаменовалась ростом рисков и вызовов, которые принимают новые конфигурации, связанные, прежде всего, с информационным противоборством. Надо учесть, что непрерывный процесс разработки процессуально-деятельностного уровня концептуальной модели следует рассматривать в диалектической взаимосвязи для защиты личности, общества и государства от воздействия информационных факторов, вызывающих дисфункциональные социальные процессы, в том числе демографические. Положения которой, в этой связи, как показало проведенное исследование, задают характер функционирования системы обеспечения безопасности. При этом показатель суммарного коэффициента рождаемости для России снизился в 2018 г., по сравнению с 2014 г., с 1,75 до 1,58, к 2024 г. на 1,7 млн чел. относительно 2020 г., по данным Минэкономразвития. Следовательно, предмет исследования — сущность, состояние и направление деятельности государственной политики

информационного противоборства в современной России как условие реализации управления демографическими процессами. Безусловно, трансформация социально-демографических процессов происходит в определенных условиях, в их числе политическая обстановка, экономическое положение в стране. Надо учесть, что культурные факторы оказывают решающее влияние на демографическое поведение населения.

Отдельного внимания заслуживает позиция В. Ядова, по которой рассматривается определенная целостность таких образцов поведения и взаимодействий людей, как субъективное отражение условий деятельности, являющихся детерминантой, в рамках которой отдельные поступки либо прямо совпадают, либо колеблются вокруг некоторой общей оси. В этом смысле субъективное отражение условий деятельности были рассмотрены как система ценностных ориентаций и социальных установок [9, с. 542–597].

Лонгитюдные исследования позволяют получить данные о различных этапах жизни поколений и составить представление о самых разных процессах, происходящих как со старшими, так и с младшими поколениями. Таким образом, значимость дальнейшей научной разработки проблемы подтверждается многофакторностью проявлений во всех сферах социальных отношений, возросшей степени риска, обусловленной ценностными ориентациями, жизненными стратегиями населения. В этой связи, процесс социетальной трансформации представляет не только изменение «внешнего каркаса» социальных отношений, но и внутреннего мира человека, его самосознания, которое конструирует построение далеко идущей логики. Соответственно, учет такой категории, как национальные интересы, важен, т. к. множество локальных точек давления на индивида создают как разорванность и не системность социального мира, так и, безусловно, программируют соответствующее поведение индивида. И то, насколько успешно общество из него выйдет, зависит, по мнению автора, от решения фундаментальной проблемы информационного менталитета. Можно утверждать, что в настоящее время результаты проведенного научного исследования с учетом их сложности позволяют сформулировать стратегические и оперативные задачи. Необходимо выделить, что раскрывается категория национальных интересов как попытка научного осмысления реалий, изменяющих базовые характеристики социальной системы и отражающих диффузное состояние социального пространства общества, связанное с новыми формами построения социальных взаимоотношений и важнейшей функции в модели демографического развития. В итоге, представлен развернутый анализ роста рисков и вызовов, которые принимают новые конфигурации в условиях мирового информационного пространства.

Важно понять, что по результатам исследования в одних случаях на динамику формирования демографического поведения молодежи оказывает ощущение «оставленности», «оторванности» от «большой» России,

и на местах риски безопасности России не ощущают в той мере, которая должна быть. Таким образом, геополитическая ситуация вокруг России, мощь и масштабность влияния информационных факторов выводит политику информационного противоборства как категорию на уровень общенациональной проблемы в качестве стратегического ресурса. При этом главными задачами стоит считать разоблачение пропаганды и манипуляции с выявлением того, каким образом создаются и распространяются фальсифицированные новости, как выстраивается деятельность лоббистов, как формируются группы широкой общественности.

Важно подчеркнуть, что, руководствуясь задачами исследования, при этом работая в эоантропологической парадигме, автор в целом акцентирует внимание на формировании национальных интересов в информационной сфере, человеческом измерении социальных трансформаций в условиях новой реальности. Именно формирование структуры, определение целей и задач государственной системы политики информационного противоборства в обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных условиях служит новому качеству государственных институтов. В условиях социальных трансформаций, обладающих всеобщим характером, особенности восприятия связаны не только с географической отдаленностью отдельных регионов, но и с разным уровнем включенности людей в опыт переживания политических событий, произошедших в этот период, что определяет управленческие риски. Чем меньше такие синергетические разрывы, тем благоприятнее условия для решения социальных задач развития страны, тем устойчивей социальные взаимосвязи.

Таким образом, вызовы социальной практики обусловлены определенной недооценкой глубинных микроструктурных начал эоантропологической эволюции [3, с. 20–28]. Положения данной концептуальной модели задают характер функционирования системы обеспечения национальной безопасности в контексте информационного противоборства, как показывает междисциплинарный подход к исследованию проблемы. Работа на методологической платформе эоантропоцентрической социологии позволяет автору изучать механизмы и социально значимые следствия интерактивного обмена человека с ее природной, культурной и социальной средой.

По мнению М.К. Горшкова, усиление влияния геополитических процессов на состояние и темпы развития страны вынуждает переосмысливать стратегию развития российского общества, выдвигая процессы управления на качественно новый уровень их решения, причем как на федеральном, так и на региональном уровнях [1, с. 11–19; 2, с. 19]. Таким образом, анализ результатов комплексного исследования показывает, что современный мир и перспектива развития обусловлены во многом выработкой и обоснованием политики в области информационного противоборства, без решения которой невозможно рассчитывать на успехи.

Доказано, что в ходе трансформации сложились типы социально-демографических процессов, аккумулирующих среду с большими социальными рисками при сохранении немодернизируемых анклавов в микросреде повседневных практик, вследствие которых происходит сужение сферы гласного формального регулирования социальных практик, значительное ограничение возможностей управления социальными процессами и защиты своих национальных интересов. Как представляется, сегодня приходится сталкиваться с существенными изменениями средств информационного противоборства для разрушения национального сознания единого политического и гуманитарного пространства России на новом глобальном уровне, препятствующего адекватному функционированию социально-демографических процессов и социальных институтов.

Иными словами, в результате сегодня мы находимся в такой критической точке, когда от того, насколько быстро будет найден алгоритм стратегических действий, зависит будущее России, по крайней мере, на ближайшее столетие [6, с. 23]. По результатам экспертного опроса (руководители муниципальных образований, органов местного самоуправления, представители научной, культурной, образовательной инфраструктуры и бизнеса, ветераны местных сообществ) назрела необходимость формирования новой системы воспитания и образования следующего поколения защитников и патриотов Отечества. В ходе данного исследования выявлено, что именно от позиции молодежи в общественно-политической жизни, ее уверенности в завтрашнем дне и активности будет зависеть темп продвижения России по пути демократических преобразований. Таким образом, региональные особенности накладывают отпечаток на все социальные процессы, субъектом которых является местное сообщество. Разорванный и несистемный мир формирует пространство множественных правд и программирует соответствующее поведение индивида. Общественный порядок, считает В. Парето, никогда не бывает совсем неподвижным, но превращения могут происходить с разной скоростью. Итогом распространения новых форм коммуникации стало обострение проблем информационной безопасности различных субъектов, включая само общество, и затрудняет любое социальное программирование в виду того, что сетевые коммуникации совершают постоянное дестраивание процесса. Нельзя отрицать, что способность видения специфики современной социальной реальности во всей ее сложности и признание молодежи как социально-демографической группы имеет стратегическое значение для нашей страны вследствие неоспоримого императива, что общественные отношения складываются последовательно и достаточно долго в рамках проблемного и диагностических полей. [4, с. 88, с. 75].

В работах Н. И. Лапина можно видеть новые компоненты культуры — ценности, верования, знания, умения, способы и результаты деятельности (материальной и духовной), которые вступают в новый этап своей эволюции и становятся вектором эндогенно-антропным, направленным

на развитие внутренних ресурсов общества, на повышение его социокультурного потенциала [6, с. 25–26; 7, с. 105]. Без понимания этого не могут быть постигнуты механизмы социокультурной жизни, способы выживания людей в разных средах и ситуациях. Исследования доказывают, что при этом моделирование будущих демографических ситуаций требует учета социокультурных факторов. В условиях глобальных демографических вызовов (рост численности населения планеты, проблемы демографических переходов в разных странах, миграционных потоков и т. д.) основными целевыми функциями являются: укрепление безопасности и целостности страны; интеграция страны как социокультурной системы; устойчивое улучшение благополучия и качества жизни населения России.

Список источников

1. Горшков М. К. Научное управление обществом — императив времени // Гуманитарий Юга России. 2015. Т. 0, № 3. С. 11–19.
2. Горшков М. К. Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию В. А. Ядова) // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9, № 1. С. 15–21. DOI: <https://doi.org/10.19181/2227-8656.2020.1.1>.
3. Дридзе Т. М. Экоантропоцентрическая модель социального познания как путь к преодолению парадигмального кризиса в социологии // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 20–28.
4. Заводовская О. В. Модель дискурса геополитической стратегии России в контексте информационного противоборства. Москва, 2019. 88 с.
5. Заводовская О. В. Особенности модели решения проблемы социально-демографического потенциала молодежи в дискурсе ценностных ориентаций // Социально-демографический потенциал российской молодежи: Мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. (Ялта, 22–24 апреля 2021 года). Москва : ФНИСЦ РАН, 2021. С. 70–77. URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=9433 (дата обращения: 10.02.2020). DOI: 10.19181/conf.978-5-89697-348-5.2021.11.
6. Ланин Н. И. Гуманистический выбор населения России и центры внимания российской социологии // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 23–34.
7. Ланин Н. И. Гибридный транзит и потребность в «модернизации для всех» // Вестник Института социологии. 2018. № 27. С. 105–136. DOI: 10.19181/vis.2018.27.4.542.
8. Михайленок О. М. Социальная реальность в контексте сетевой парадигмы: перспективы и проблемы // Политические отношения в эпоху цифровых технологий и сетевого общества: [сб. науч. ст.] / отв. ред. О. М. Михайленок. Москва : ФНИСЦ РАН, 2020. С. 7–25 (Согласие в обществе как условие развития России. Вып. 6). ISBN 978–5-89697–328–7.
9. Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. Москва : ЦСПиМ, 2013. 376 с.
10. Ядов В. А. Социология Ядова: методологический разговор. [Избранные труды В. А. Ядова] / ФНИСЦ РАН; ред.-сост., авторы предисл.: Е. Н. Данилова, Л. А. Козлова, П. М. Козырева, О. А. Оберемко. Москва : Новый хронограф, 2018. 944 с.

Информация об авторе

Заводовская Ольга Вениаминовна, Россия, г. Москва, магистр, соискатель-исследователь, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ИП и НБ, факультет Национальной безопасности и ИГСУ; председатель, Межрегиональная общественная организация Гуманитарно-Информационной безопасно-

сти «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ МИР» (119571, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 82/1; e-mail: zavodovskaya.o@mail.ru).

Zavodovskaya O. V.

The Most Important Function of the Model of Transformation of Socio-Demographic Processes Considering the National Interests of Modern Russia

Abstract. *The study aims to understand the nature of problem areas to identify deep institutional gaps (between various socio-demographic processes and different resistance to the impact of regulators) and common interests in the demographic policy, which does not allow the local community to be in demand, its members to gain equal opportunities and resources. The article presents the results of the author's sociological dissertation research «Social transformations of the village in the discourse of value orientations and life strategies of the population» and the qualification work in the framework of the RANEPА master's programme «The model of the discourse of Russia's geopolitical strategy in the context of information warfare». It is concluded that there is a need for coordinated actions of state authorities, cultural and educational institutions, and civil society in the context of the formation of demographic behaviour. Therefore, the study of the research subject clarifies the problem of finding a model that is adequate to national characteristics and current trends in the management system of an effective demographic policy.*

Keywords: socio-demographic processes, national interests, transformation, modelling, information warfare, security

Author

Zavodovskaya Olga Veniaminovna, Russian Federation, Moscow, Master, Researcher, Faculty of National Security and IPACS, Institute of Law and National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Chairman of the Interregional Public Organization for Humanitarian and Information Security «SOCIOCULTURAL WORLD» (82/1, Vernadskogo Ave., Moscow, 119571, Russian Federation; e-mail: zavodovskaya.o@mail.ru).

doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-4-4>
УДК 316.4.066

Землянова Е. В., Зубко А. В., Сабгайда Т. П.

МЕСТО ЗДОРОВЬЯ В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЫХ МОСКВИЧЕЙ, ПРИВЕРЖЕННЫХ К ЗАНЯТИЯМ СПОРТОМ¹

Аннотация. В статье даны результаты социологического опроса, проведенного среди физически активной молодежи города Москвы, занимающейся спортом не менее трех раз в неделю, которые демонстрируют низкие рейтинги здоровья в структуре ценностей молодых москвичей. Состояние хорошего самочувствия менее важно, чем общественная активность, секс, семья и материальное благополучие. Молодые женщины и мужчины не настроены посещать медицинские организации с целью диспансеризации на фоне хорошего самочувствия и готовы обратиться к врачу в случае болезни или недомогания только в половине случаев, а это резко ухудшает прогноз в случае латентного течения того или иного заболевания.

Ключевые слова: жизненные ценности, молодежь, самооценка здоровья, физическая активность

На сегодняшний момент состояние здоровья молодежи является важным индикатором общественного развития, который отражает социально-экономическое и санитарно-гигиеническое благополучие страны, а также является ключевым в экономическом, оборонном, трудовом, и культурном потенциале общества. Считается, что молодежь является наиболее здоровой категорией населения страны. Однако именно у молодежи наблюдается высокий темп роста практически всех классов заболеваний. Молодежь часто надеется на собственные способности, таланты и крепкое здоровье, часто забывая, что здоровье является важным жизненным ресурсом [1].

В целом, проведение данного исследования по группам населения и их физической активности показало, что активная физическая нагрузка достаточно слабо коррелирует с другими, неотъемлемыми элементами здорового образа жизни. Практически одинаковое количество населения, употребляющих табак и алкогольные напитки в этих трех группах свидетельствует о том, что эти два противоположных элемента ЗОЖ в сознании и поведении молодых людей «уживаются». Как показывает проведенное исследование, количество населения, употребляющего табак и алкоголь, ежегодно остается стабильным либо увеличивается, и сегодня недостаточно применять запретительные меры, поскольку они не приносят ожидаемого эффекта, гораздо важнее менять установки, ценности, традиции населения, что требует гораздо большего времени, затрат и научного подхода.

Таким образом, одной из важнейших проблем формирования ценностных ориентаций у молодежи заключается в том, что для нее ценности

¹ © Землянова Е. В., Зубко А. В., Сабгайда Т. П. Текст. 2021.

здоровья и здорового образа жизни имеют скорее формально-декларативный характер, т. к. в реальном поведении она не реализуется у значительной части. Проблемы формирования основ здорового образа жизни у взрослых людей являются комплексными и требуют выработки специальных форм обучения и воспитания. Это позволит молодежи расширить свои представления о здоровьесберегающем поведении, связать их с потребностями, сменой привычек и стереотипов [2–3].

Согласно данным Выборочного наблюдения состояния здоровья населения, проведенного Росстатом в 2020 г., 63,7 % жителей Москвы в возрасте 15 лет и старше оценивают состояние своего здоровья как «хорошее» и «очень хорошее», 30,8 % — как «удовлетворительное», а 5,4 % — как «плохое» и «очень плохое». Самооценки здоровья жителей столицы выше таковых по России в целом: как «хорошее» и «очень хорошее» свое состояние здоровья оценили 50,2 % респондентов, 40,6 % как «удовлетворительное», и 9,2 % — как «плохое» и «очень плохое»¹.

В то же время Москва характеризуется более низкой, чем в целом по России, приверженностью взрослого населения здоровому образу жизни. Так, по данным того же исследования, среди московских мужчин доля высоко приверженных ЗОЖ составляет 4,20 % (в России в целом — 4,99 %), среди женщин — 5,64 % (в России в целом — 8,12 %). Доля взрослого населения Москвы с удовлетворительной приверженностью ЗОЖ² составляет 33,17 % и 50,63 % среди мужчин и женщин (по России в целом — 32,86 % и 54,43 %, соответственно).

За последние два года 36,65 % московских мужчин и 48,76 % женщин прошли диспансеризацию (по России в целом 46,92 % и 56,20 % соответственно).

В целом по России молодые люди указали на наличие мест для занятий физической культурой и спортом (табл. 1). Как видно из таблицы 1, для более чем 75 % респондентов места для занятий физической культурой и спортом доступны. При этом очень небольшая доля респондентов пользуются ими, причем с возрастом доля использующих места для занятий физкультурой и спортом снижается — с 28,3 % в возрастах 20–24 года до 16,7 % в возрастной группе 35–39 лет, т. е. их доля снижается в 1,7 раза.

В то же время, по данным обследования Росстата, доля москвичей, самостоятельно занимающихся физкультурой и спортом, существенно превышает среднероссийские показатели: в Москве доля «спортивных» мужчин составляет 43,46 %, женщин — 40,69 % (в России в целом — 24,83 % и 22,53 %, соответственно).

---

¹ Выборочное наблюдение состояния здоровья населения. 2020. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR20/PublishSite_2020/index.html (дата обращения: 30.04.2021).

² Удовлетворительная приверженность — отсутствие курения, при несоблюдении одного из условий высокой приверженности.

Таблица 1

Наличие и использование молодыми людьми мест для занятий физической культурой и спортом в России (% от числа респондентов данной возрастной группы)

№ п/п	Возраст	Да, и я пользуюсь ими	Да, но они для меня недоступны	Да, но я не пользуюсь ими	Доля респондентов, для которых доступны места для занятия физкультурой и спортом
1	20–24 лет	28,31	1,59	47,72	77,62
2	25–29 лет	24,31	1,20	51,72	77,23
3	30–34 лет	19,15	1,18	55,45	75,77
4	35–39 лет	16,73	1,40	57,49	75,62

Таблица 2

Жизненные ценности респондентов для ощущения собственного благополучия (средний балл по 10-ти балльной шкале)

№ п/п	Жизненные ценности	мужчины	женщины
1	Материальное благополучие	4,19	3,68
2	Семья, дети	3,86	3,47
3	Здоровье	4,17	3,59
4	Образование	4,58	4,26
5	Работа, карьера	4,44	4,01
6	Отдых и развлечения	4,69	4,31
7	Увлечения, хобби	4,67	4,49
8	Любовь, личные взаимоотношения	3,94	3,88
9	Секс	4,57	4,68
10	Общественная активность	4,71	5,18

На момент оценки промежуточных результатов общее число респондентов нашего исследования составило 96 мужчин и 189 женщин, что в целом соответствует гендерной пропорции, определенной Росстатом в приверженности населения Москвы здоровому образу жизни.

Первое место в системе жизненных ценностей молодых мужчин и женщин принадлежит общественной активности (средний балл по 10-ти балльной шкале — 4,71 и 5,18 соответственно) (табл. 2). Практически равные позиции с общественной активностью среди жизненных ценностей молодых мужчин занимают отдых и развлечения (средний балл — 4,69), увлечения и хобби (средний балл — 4,67). Здоровье в их системе ценностей оказалось на 8-м месте (средний балл — 4,17).

На втором месте в числе жизненных ценностей молодых женщин оказался секс (средний балл — 4,68), на третьем — увлечения и хобби (средний балл — 4,49). При этом ценность здоровья заняла лишь предпоследнее, 9-е место.

Ответы респондентов показали, что самооценки здоровья молодых мужчин выше, чем у их ровесниц (табл. 3). Так, свое здоровье оценили

Таблица 3

Самооценка здоровья (в %)			
№ п/п	Критерий оценки	мужчины	женщины
1	Очень хорошее	14,6	3,7
2	Хорошее	57,3	49,7
3	Удовлетворительное	22,9	38,6
4	Плохое	3,1	4,2
5	Очень плохое	0	0,5
6	Затруднились ответить	2,1	3,2

Таблица 4

Насколько состояние здоровья зависит от самого человека (в %)			
№ п/п	Критерий оценки	мужчины	женщины
1	Безусловно, от себя самого	70,8	57,7
2	В некоторой степени	28,1	41,3
3	Не зависит от самого человека	1,1	1,0

как «очень хорошее» 14,6 % мужчин и всего лишь 3,7 % женщин. Считают свое здоровье «хорошим» 57,3 % мужчин и 49,7 % женщин. Среди мужчин не оказалось ни одного респондента, оценивших свое здоровье как «очень плохое», но считают свое здоровье «плохим» 3,1 % респондентов-мужчин. 4,2 % женщин-респондентов оценили свое здоровье как «плохое» и 0,5 % как «очень плохое».

Как оказалось, состояние своего здоровья все респонденты оценивают исключительно на основании медицинских обследований, лишь по одному респонденту среди молодых мужчин и женщин кроме медицинских обследований указали самочувствие.

Довольно интересно распределились ответы на вопрос «Считаете ли вы, что состояние вашего здоровья зависит, прежде всего, от вас самих?». Более двух третей молодых мужчин считают, что состояние здоровья, безусловно, зависит от них самих, среди молодых женщин таких всего 57,7 % (табл. 4). Считающих, что состояние здоровья зависит от них самих, лишь частично 28,1 % мужчин и 41,3 % женщин. Но отрицающих такую зависимость оказалось всего по 1 % как среди мужчин, так и среди женщин.

Менее пятой части опрошенных молодых людей подтверждают факт здорового состояния организма регулярным (не менее раза в год) посещением медицинской организации с целью обследования, а 41,6 % и 32,8 % участвующих в опросе мужчин и женщин соответственно посещают врача реже одного раза в три года (табл. 5). Более половины респондентов (55,2 % и 58,2 % молодых мужчин и женщин соответственно) не обращаются за медицинской помощью при наличии болезни или недомогания, что свидетельствует о низком уровне приверженности и доверия врачам со стороны молодежи или низком уровне самосохранительного поведения

Таблица 5

Проходите ли вы регулярное (не менее раза в год) медицинское обследование (анализы, исследования, консультация терапевта или профильного специалиста) (в %)

№ п/п	Критерий оценки	мужчины	женщины
1	Да, регулярно	18,8	17,5
2	Да, но не регулярно	39,6	49,7
3	Реже, чем раз в три года	41,6	32,8

Таблица 6

Что Вы делаете в случае болезни/недомогания (в %)

№ п/п	Критерий оценки	мужчины	женщины
1	Занимаются самолечением	55,2	58,2
2	Обращаются к врачам	44,8	41,8

даже среди тех, кто настроен соблюдать высокий уровень физической активности (табл. 6).

Больше половины опрошенных молодых мужчин и женщин в случае болезни (недомогания) занимаются самолечением.

Таким образом, результаты нашего исследования демонстрируют, что здоровье в структуре ценностей молодых москвичей находится на восьмой строчке рейтинга после таких ценностей, как общественная активность, секс, семья и материальное благополучие. В условиях признания ключевой роли собственной ответственности за состояние личного здоровья физически активная молодежь не настроена посещать медицинские организации с целью диспансеризации на фоне хорошего самочувствия и готова обратиться к врачу в случае болезни или недомогания только в половине случаев, а это резко ухудшает прогноз в случае латентного течения того или иного заболевания.

Список источников

1. Лихачева Е.В. Физкультурно-спортивная активность молодежи как фактор формирования здорового образа жизни // Экономика, управление, общество: история и современность: Мат-лы XV Всероссийской науч.-практ. конф., Хабаровск, 26 апреля 2017 г. Хабаровск : Дальневосточный институт управления — филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2017. С. 33–40.

2. Короленко А.В. Физическое здоровье и его поведенческие факторы в оценках населения страны и региона: опыт сравнительного анализа // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2020. № 1(17). С. 3–45.

3. Pavlikova B., Freel L., van Dijk J.P. To Comply or Not to Comply: Roma Approach to Health Laws // Int J Environ Res Public Health. 2020. 17(9). 3087. doi: 10.3390/ijerph17093087.

Информация об авторах

Землянова Елена Валерьевна, Россия, г. Москва, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела здоровья и самосохранительного поведения, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-иссле-

довательского социологического центра Российской академии наук (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; e-mail: zem_lena@mail.ru).

Зубко Александр Владимирович, Россия, г. Москва, кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник отдела здоровья и самосохранительного поведения, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1.); ведущий научный сотрудник отдела общественного здоровья и демографии ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения Российской Федерации (127254, Россия, Москва, ул. Добролюбова, д. 11; e-mail: zalexandrae@gmail.com).

Сабгайда Тамара Павловна, Россия, г. Москва, доктор медицинских наук, главный научный сотрудник отдела здоровья и самосохранительного поведения, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1.), главный научный сотрудник отдела общественного здоровья и демографии ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России (127254, Россия, Москва, ул. Добролюбова, д. 11; e-mail: tsabgaida@mail.ru).

Zemlyanova E. V., Zubko A. V., Sabgayda T. P.

Health in the Value Structure of Young Muscovites Committed to Sports

Abstract. *The article presents the results of a sociological survey conducted in Moscow among physically active youth who practice sports and fitness at least three times a week, which demonstrated low health ratings in the structure of values of young Muscovites. Well-being is less important than social activity, sexual life, family and material welfare. Young women and men are not inclined to visit medical organisations for the purpose of medical examinations when feeling healthy. Considering illnesses or other health disorders, they are ready to visit doctors just in half of cases; this situation dramatically worsens the prognosis in the case of a latent disease.*

Keywords: life values, young people, self- assessment of health, physical activity

Authors

Zemlyanova Elena Valerievna, Russian Federation, Moscow, Cand. Sci. (Econ.), Leading Research Associate, Department of Health and Self-Preservation Behavior, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (6/1, Fotievoy St., Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: zem_lena@mail.ru).

Zubko Alexander Vladimirovich, Russian Federation, Moscow, Cand. Sci. (Med.), Leading Research Associate, Department of Health and Self-Preservation Behavior, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (6/1, Fotievoy St., Moscow, 119333, Russian Federation); Leading Research Associate, Department of Public Health and Demography, Federal Research Institute for Health Organization and Informatics of Ministry of Health of the Russian Federation (11, Dobrolyubova St., Moscow, 127254, Russian Federation; e-mail: zalexandrae@gmail.com).

Sabgayda Tamara Pavlovna, Russian Federation, Moscow, Dr. Sci. (Med.), Chief Research Associate, Department of Health and Self-Preservation Behavior, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (6/1, Fotievoy St., Moscow, 119333, Russian Federation); Chief Research Associate, Department of Public Health and Demography, Federal Research Institute for Health Organization and Informatics of Ministry of Health of the Russian Federation (11, Dobrolyubova St., Moscow, 127254, Russian Federation; e-mail: tsabgaida@mail.ru).

ВАРИАТИВНОСТЬ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА¹

Аннотация. *Статья содержит результаты социологического исследования вариативности репродуктивных установок населения, находящегося в репродуктивных возрастах. В опросе приняли участие 576 респондентов из всех 6 городских округов и 14 муниципальных образований Республики Коми. Рассмотрены различия в репродуктивных планах у реальных когорт населения. Выявлены среднее ожидаемое и желаемое число детей у населения в зависимости от их места проживания, уровня образования, брачного статуса, материальных и жилищных условий. Для определения потенциала повышения рождаемости в регионе сопоставлялись показатели репродуктивных установок: чем больше их разница, тем больше шансы увеличения рождаемости, в том числе за счет государственной семейной и демографической политики. В выводах охарактеризована роль двух компонент репродуктивного поведения: условий жизни и потребности в детях при формировании стандартов в области детности среди населения Республики Коми.*

Ключевые слова: репродуктивные установки, рождаемость, демографическая ситуация, материальные условия, жилищные условия, среднедушевые денежные доходы

В настоящее время мы наблюдаем негативное воздействие фактора демографической структуры на рождаемость: свои репродуктивные планы в основном реализуют малочисленные поколения, рожденные в кризисные 1990-е гг. Свой вклад в снижение интенсивности рождаемости также вносит преждевременное исчерпание итоговой плодовитости населения репродуктивных возрастов, вызванное уплотнением календаря рождений, прежде всего, под действием новых крупнозатратных мер демографической политики (федеральный и региональный материнские (семейные) капиталы) и иных мер поддержки семей с детьми. Если суммарный коэффициент рождаемости в 2014 г. в Республике Коми был 2,02, то в 2019 г. сократился до 1,56. Общий коэффициент в 2014 г. был 14,2 ‰, в 2019 г. — 9,6 ‰. С 2017 г. в республике наблюдается естественная убыль населения: за 2017–2019 гг. она составила 3 546 чел.

Мощное негативное воздействие на перспективы рождаемости оказывает также миграционный отток населения, основную массу которого составляют представители активных репродуктивных возрастов. За период 2010–2019 гг. из Республики Коми убыло 91 491 чел.², что негативно скажется на демографическом развитии региона.

¹ © Зырянова М. А. Текст. 2021.

² Демографический ежегодник России — 2019. Приложение. Миграция. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B19_16/Main.htm (дата обращения: 13.02.2021).

Неблагоприятное влияние демографической волны и миграционно-го оттока привели к тому, что в Республике Коми численность женщин в возрасте 15–39 лет в 2019 г. по сравнению с 2007 г. (начала действия новых стимулирующих рождаемость мер) сократилась на 31,2 % (с 186 676 до 128 412 чел.). Для сравнения, в целом по России за такие же годы эта убыль составила 11,7 % (с 27 336 813 до 24 152 014 чел.).

Целью настоящего исследования стало выявление социально-экономических факторов вариативности репродуктивных установок населения фертильных возрастов Республики Коми. Достижение цели исследования позволит определить перспективы рождаемости; выявить факторы, влияющие на формирование более низких и высоких репродуктивных установок среди разных социально-экономических групп опрошенных; детерминировать степень рассогласованности среднего ожидаемого и желаемого числа детей для определения потенциала повышения рождаемости.

Для получения данных о вариативности репродуктивных установок населения были использованы результаты социологического обследования «Уровень и качество жизни занятого населения северного региона», проведенного методом анкетирования, в котором приняли участие 1 120 чел. Были задействованы все 6 городских округов и 14 муниципальных районов Республики Коми: 77,3 % из них проживают в городской местности, 22,7 % — в сельской. Исследование проведено по сложной многоступенчатой выборке, квотированной по городскому и сельскому населению, муниципальным образованиям республики, видам экономической деятельности, форме занятости, занятиям, возрасту [4, с. 156–157].

Для достижения цели исследования из общего массива выборки было отобрано 576 анкет респондентов женского и мужского пола в возрасте 20–39 лет. Выбор возраста был обусловлен тем, что в 2017 г. именно на этот возраст приходилось 93,0 % рождений, также в этой группе больше экономически активных опрошенных, и, как правило, эти респонденты уже имеют вполне устоявшиеся представления о репродуктивных намерениях, многие из них еще находятся на этапе реализации планов в области детности. В ходе исследования использовался многомерный анализ эмпирических данных, который позволяет выявлять взаимоотношения двух и более переменных. В качестве этих переменных выступили: 1) возраст респондентов (20–39 лет); 2) показатель среднего ожидаемого числа детей; 3) показатель среднего желаемого числа детей; 4) факторы, влияющие на дифференциацию репродуктивных установок внутри различных социально-экономических групп.

На момент опроса 32,2 % респондентов еще не имели детей (в основном студенческая молодежь), у 34,1 % опрошенных был один ребенок, у 27,4 % — двое, у 6,3 % — трое и более детей. В группе 20–24 года (в связи с перемещением моды рождений любой очередности в возрастную группу 25–29 лет) только 5 человек отметили, что у них есть один ребенок, т. к.

Таблица 1
Среднее желаемое и ожидаемое число детей у разных реальных когорт населения,
2017 г., детей

Репродуктивные установки реальных когорт	среднее ожидаемое число детей	среднее желаемое число детей	разница между сред. желаемым и ожидаемым числом детей, в %
1978–1982 гг. р.	1,97	2,59	31,5
1983–1987 гг. р.	2,11	2,63	24,6
1988–1992 гг. р.	1,99	2,62	31,7
1993–1997 гг. р.	2,05	2,36	15,1

Источник: сост. автором.

опрашивалась в основном студенческая молодежь. Среднее число уже рожденных детей в группе 25–39 лет составило 1,2. Определенно, это число в дальнейшем возрастет после реализации остальных репродуктивных планов.

Результаты исследования позволили выявить, что среднее ожидаемое число детей у всех реальных когорт опрошенных находится на уровне, характеризующем суженное воспроизводство (табл. 1). Благоприятно лишь то, что для большинства опрошенных по ожидаемому числу детей по-прежнему эталоном выступает семья с двумя детьми. Самого высокого значения оно достигает у когорты 1983–1987 гг. р. — 2,11, самое низкое значение у когорты 1978–1982 гг. р. — 1,97 и 1988–1992 гг. р. — 1,99. Зато желаемое число детей у всех трех групп характеризует расширенное воспроизводство, и если бы оно воплотилось в реальности, то обеспечило бы рост населения.

Именно условия жизни не позволяют рационально оценивающему свой уровень жизни населению перейти от двухдетной к трехдетной модели семьи, хотя, например, в Германии уже есть позитивные подвижки в этом направлении. Так, «в настоящее время доля семей с 3 детьми и более в Германии равна 12,0 %, и трехдетная семья рассматривается как феномен среднего класса («трехдетность — новая социальная норма»)» [5]. Наиболее высокое среднее желаемое число детей наблюдается у возрастной когорты 1983–1987 гг. р. — 2,63, минимальное у самой молодой когорты 1993–1997 гг. р. — 2,36, отсюда у нее наименьшая рассогласованность между желаемым и ожидаемым числом детей — 15,1 %, тогда как у более старших когорт этот дисбаланс варьируется от 25,0 % до 32,0 %.

Как и предполагалось увидеть, среднее ожидаемое число детей имеет самые низкие значения у опрошенных людей с высшим образованием (2,02). Данная группа опрошенных является самой многочисленной, что свидетельствует о массовости высшего образования. У этой группы самая большая разница (28,2 %) между желаемым (2,59) и ожидаемым (2,02) числом детей, что говорит о наибольшей рационализации репродуктивного поведения, наличии критического подхода к формированию репродуктивных

Таблица 2

Среднее желаемое и ожидаемое число детей у респондентов 20–39 лет в зависимости от типа населенного пункта, 2017 г., детей

Репродуктивные установки реальных когорт	Среднее ожидаемое число детей	Среднее желаемое число детей	Разница между средним желаемым и ожидаемым числом детей, в %
Городские территории	2,01	2,55	26,9
Поселки городского типа	1,95	2,54	30,3
Сельские территории	2,14	2,72	27,1

Источник: сост. автором.

планов. В.Н. Архангельский, Ю.В. Зинькина и С.Г. Шульгин, сравнивая репродуктивные установки у женщин с разным уровнем образования на основе выборочного наблюдения в 2017 г., также приходят к выводу, что «желаемое и ожидаемое числа детей у женщин с начальным, основным и средним общим образованием существенно выше, чем у женщин с неполным высшим, высшим и послевузовским образованием» [1, с. 34].

Самое высокое ожидаемое число детей у тех, кто имеет среднее специальное (2,32) и среднее основное (2,42) образования, у последних самая низкая рассогласованность между двумя показателями — только 3,3 %. У тех, кто получил среднее специальное образование, дифференциация между средним ожидаемым и желаемым числом детей тоже невелика — 12,1 % (2,32 и 2,60 соответственно). У этих групп более низкий уровень притязаний при оценке условий жизни, способствующих либо препятствующих реализации потребности в детях, чем у населения с высшим образованием.

Ожидаемое число детей жителей городских территорий (2,01) и поселков городского типа (1,95) ниже, чем у жителей сельских территорий (2,14) (табл. 2).

Традиционно в Республике Коми жители сельских территорий вносят существенный вклад в формирование большего, чем в целом по России, суммарного коэффициента рождаемости. С периода действия новых государственных мер демографической политики, стимулирующих вторые, третьи и последующие рождения, это приобрело еще большую выраженность. Интересно, что выявленное ожидаемое число детей у сельских жителей тоже соответствует суженному воспроизводству, а уровень рассогласованности между желаемым и ожидаемым числом детей примерно одинаков (27,0–30,0 %) среди трех групп, относящихся по проживанию к разным типам территорий. Среднее желаемое число детей у всех соответствует уровню, приемлемому для замещения поколений. Это означает, что модели репродуктивного поведения городских и сельских жителей продолжают сближаться.

В зависимости от брачного статуса, наиболее высокое среднее ожидаемое (2,17) и желаемое (2,73) число детей наблюдается у тех, кто состоит

в официально зарегистрированном браке. Даже ожидаемое число детей у них достигает границы простого воспроизводства (которая составляет 2,15–2,17). У тех, у кого брак не зарегистрирован, среднее ожидаемое число детей равно 1,93 и не достигает даже двух детей, а желаемое — 2,48. Самых низких значений ожидаемое и желаемое число детей достигает у тех, кто никогда не состоял в браке (1,87 и 2,22). Значит, и в современных условиях официальный брак выступает гарантом более высокого уровня детности. С применением статистического инструментария логистической регрессии и ROC-анализа А.П. Багировой и О.М. Шубат удалось выяснить, что «семейное положение женщины является объективной детерминантой вторых рождений. Так, если женщина состоит в зарегистрированном браке, то вероятность рождения ею второго ребенка увеличивается» [2, с. 134]. А.Б. Синельников, сравнив итоговое число рожденных детей у женщин разного брачного статуса, также приходит к выводу, что «женщины, состоящие в зарегистрированном браке, к концу репродуктивного возраста имеют больше детей, чем женщины, состоящие в незарегистрированных партнерствах» [6, с. 26].

В зависимости от жилищных условий репродуктивные установки выше у тех, кто проживает в частном полностью благоустроенном (среднее ожидаемое число детей 2,32 и желаемое — 2,71), в частном неблагоустроенном или частично благоустроенном доме (2,1 и 2,78). Респонденты, имеющие такие жилищные условия, в основном относятся к жителям сельских территорий, у них до сих пор репродуктивные установки несколько выше, хоть и постепенно сближаются с установками горожан. У тех опрошенных, кто живет в частном благоустроенном доме, скорее всего, ввиду удовлетворенности жилищными условиями, самая маленькая рассогласованность между желаемым и ожидаемым числом детей (16,8 %). Самый низкий уровень ожидаемого числа детей зафиксирован у тех, кто живет в общежитии или малосемейной квартире — 1,91, а желаемое у них — 2,77, у этой группы самая сильная дифференциация между этими двумя показателями — 45,0 %.

Среди опрошенных больше всего тех, кто проживает в собственной квартире старой планировки: у них 2,03 среднее ожидаемое и 2,55 желаемое число детей, а также тех, кто живет в квартире улучшенной планировки — их репродуктивные установки равны 1,98 и 2,49 соответственно. У обеих этих групп рассогласованность в двух показателях находится на уровне 26,0 %. Самая большая разница между двумя показателями зафиксирована у тех, кто располагает менее 6 кв. м жилой площади на человека (38,0 %) — стесненные жилищные условия являются помехой для реализации потребности в детях в полном объеме. Исследование, проведенное в 2017–2018 гг. в Республике Саха (Якутия) С.А. Сукневой, А.С. Барашковой, А.Б. Неустроевой и О.М. Тарасовой-Сивцевой, направленное на определение влияния социально-экономической среды на репродуктивные планы среди 833 женщин от 17 до 50 лет, также показало, что «наиболее сильной

помехой при принятии решения о рождении ребенка являются материальные трудности и жилищные проблемы, а также неуверенность в завтрашнем дне» [7, с. 23].

В зависимости от среднедушевого дохода за последние шесть месяцев на одного члена семьи, репродуктивные установки также существенно различаются. Наибольшего размера они достигают у тех, кто имеет среднедушевой доход менее 8 100 тыс. руб. — 2,21 ожидаемое и 2,73 желаемое. Всего с такими доходами было 7,9 % опрошенных. У групп с доходами 8100–12 914 руб.; 12 914–20 000 руб.; 20 000–30 000 руб., к которым относятся 86,9 % опрошенных, ожидаемое число детей ниже, чем это требуется для замещения поколений — 1,99, 2,08 и 2,01 соответственно. Желаемое при всех благоприятных условиях среднее число детей гарантировало бы расширенное воспроизводство (2,67, 2,66 и 2,51). Рассогласованность между желаемым и ожидаемым числами детей сокращается у этих трех групп по мере увеличения среднедушевого дохода в них — 34,2, 27,9 и 24,9 %. Наиболее низкие репродуктивные ожидания у тех, у кого среднедушевые доходы от 30 000 до 45 000 руб. (1,83 ожидаемое и 2,22 желаемое число детей). Их в структуре опрошенных тоже немного — 8,4 % от общего числа респондентов.

Если посмотреть в процентном соотношении, то опрошенные со среднедушевыми доходами 30–45 тыс. руб. чаще, чем респонденты с более низкими доходами, предпочитали остановиться на одном ребенке и реже высказывали намерения иметь многодетную семью. Несмотря на последний факт, по итогам опроса 24,4 % респондентов (без учета социально-экономических характеристик) ожидают иметь многодетную семью, и это существенно превышает реальную статистику: по результатам микропереписи 2015 г., доля многодетных семей в Республике Коми составляла 15,9 %¹. Конечно, репродуктивные ожидания еще скорректируются у опрошенных на протяжении жизненного пути. Однако такая тенденция свидетельствует об улучшении отношения населения к многодетности. Т. Б. Гудкова по итогам исследования репродуктивных намерений россиян также делает вывод «об изменениях восприятия «многодетности» и отношения к ней в позитивную сторону» [3, с. 89].

Таким образом, исследование репродуктивных установок населения и факторов их вариативности позволило сделать ряд выводов. Во всех пятилетних когортах репродуктивных возрастов среднее ожидаемое число детей немногим ниже (2,15–2,17) границы простого воспроизводства, у когорты 1983–1987 гг. оно наиболее приближено к ней. Среднее желаемое число детей при наличии всех необходимых условий обеспечило бы простое воспроизводство населения и даже его рост. Данный факт

---

¹ Социально-демографическое обследование (Микроперепись населения 2015 г.). Архив итоговых таблиц. Рождаемость. Репродуктивные планы. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми. URL: <https://komi.gks.ru/mpn2015> (дата обращения: 13.02.2021).

свидетельствует о большом потенциале к повышению рождаемости реальных поколений, и этому могут благоприятствовать меры демографической политики по улучшению уровня и качества жизни семей с детьми. Репродуктивные ожидания выше у жителей сельских территорий, чем у городских жителей, хотя разница уже не является столь существенной. У тех, кто имеет среднее основное и среднее специальное образование, репродуктивные установки выше, чем у тех, кто имеет высшее образование. Респонденты, которые состоят в официально зарегистрированном браке, хотят больше детей, чем те, кто никогда не состоял в браке либо проживает в официально незарегистрированном союзе, что говорит о постоянстве воспроизводственной функции юридически оформленного брака, несмотря на современные трансформации в его функционировании. Также более низкие репродуктивные ориентации зафиксированы у тех, кто проживает в общежитии или малосемейном жилье.

Наибольшая рассогласованность между ожидаемым и желаемым числом детей у тех, кто имеет стесненные, неудовлетворительные жилищные условия; низкие среднедушевые доходы (8100–12914 руб.); незарегистрированный брак. Любопытно, что при оценке материальных и жилищных условий не установлено роста репродуктивных установок параллельно с ростом благосостояния респондента. Некоторые группы респондентов с благоприятными жилищными, материальными условиями имеют репродуктивные установки ниже по сравнению с другими группами: на это оказывают влияние более сильная рационализация репродуктивного поведения и критическое отношение к условиям жизни; страх поступиться прежним уровнем жизни с рождением ребенка каждой последующей очередности; стремление обеспечить «все лучшее» лишь одному чаду.

Без высокой потребности иметь семью с двумя и более детьми наличие материальных благ является важным, но не единственным и не достаточным условием для более полной реализации семьей ее репродуктивного потенциала. Важно, чтобы потребность в детях была на соответствующем уровне. Обзор транслируемой информации на популярных СМИ, а также качества инфраструктуры территорий Республики Коми, в которой даже в столичном центре отсутствует интересный детский городской парк, недостаточно детских скверов, площадок, семейных кафе, игровых комнат, детских спортивных, оздоровительных и развлекательных центров, и в то же время открывается достаточно много точек продажи алкогольной и табачной продукции, хотя Республика Коми и так традиционно входит в десятку регионов с проблемой высокого уровня алкоголизации, свидетельствует о том, что в стране и регионе недостаточно реализуемых мер для создания разнообразных условий ведения семейного (активного и здорового) образа жизни. На фоне сокращения норм детности в современных условиях эти факторы дополнительно усугубляют демографическую обстановку в регионе.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Население северных территорий России: история формирования и перспективы развития» (№ ГР АААА-А19-119012190103-0, 2019–2021 гг.).

Список источников

1. Архангельский В. Н., Зинькина Ю. В., Шульгин С. Г. Рождаемость у женщин с разным уровнем образования: текущее состояние и прогнозные сценарии // Народонаселение. 2019. Т. 22, № 1. С. 21–39.
2. Багрова А. П., Шубат О. М. Прогнозирование вторых рождений у российских женщин: социолого-статистический подход // Проблемы прогнозирования. 2014. № 3(144). С. 131–140.
3. Гудкова Т. Б. Репродуктивные намерения россиян: мотивация и сдерживающие факторы // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6, № 4. С. 83–103.
4. Попова Л. А., Зорина Е. Н., Сивкова А. А. Проблемы формирования среднего класса в северном регионе (на примере Республики Коми) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. № 6 (62). С. 153–163.
5. Русанова Н. Е., Журавлева Е. К. Многодетная семья в Москве. Заседание Демографической секции Центрального дома ученых РАН // Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0849/наука01> (дата обращения: 13.02.2021).
6. Синельников А. Б. Трансформация брака и рождаемость в России // Народонаселение. 2019. № 2. С. 26–39.
7. Сукнева С. А., Барашкова А. С., Неустроева А. Б., Тарасова-Сивцева О. М. Влияние социально-экономической среды на репродуктивные планы поколений в северном регионе // Социодинамика. 2019. № 12. С. 18–28.

Информация об авторе

Зырянова Мария Александровна, Россия, г. Сыктывкар, младший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, (167982, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, ГСП-2, Коммунистическая ул., д. 26; e-mail: zyryanova.1809@mail.ru).

Zyryanova M. A.

Variability of Reproductive Attitudes of the Population in the Northern Region

Abstract. *The article presents the results of a sociological research on the variability of reproductive attitudes of the reproductive age population. The conducted survey involves 576 respondents from all 6 urban districts and 14 municipalities of the Komi Republic. The differences in reproductive plans among real cohorts of the population were considered. The average desirable and expected number of children among population, depending on place of living, education level, marital status, material and housing conditions were identified. For determining the potential increase in the birth rate, the indicators of reproductive attitudes were compared: the greater their difference, the greater the chances of an increase in the birth rate, including due to state family and demographic policy. In conclusion, the role of two components of reproductive behaviour — the living conditions and the need for children in the formation of reproductive standards in the Komi Republic — are characterised.*

Keywords: reproductive attitudes, fertility, demographic situation, material conditions, housing conditions, average per capita income

Acknowledgments

The article has been prepared as part of the research “Population of the Northern territories of Russia: history of formation and development prospects” (Grant No. АААА-А19-119012190103-0, 2019–2021).

Author

Zyryanova Maria Alexandrovna, Russian Federation, Syktyvkar, Research Assistant, Institute of Socioeconomic and Energy Problems of the North of the Komi Science Centre of the Ural Branch of RAS (26, Kommunisticheskaya St., GSP-2, Syktyvkar, 167982, Russian Federation; e-mail: zyryanova.1809@mail.ru).

doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-4-6>

УДК: 312:347.627:338.242 (575.3)

Исламов С. И., Исломов Х. С.

ТАДЖИКСКАЯ МОДЕЛЬ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА¹

Аннотация. В Республике Таджикистан высокий уровень рождаемости и низкий уровень смертности населения по сравнению с другими Республиками Центральной Азии, что формирует высокую модель естественного прироста населения страны. Основными факторами сохранения данной модели являются преимущественно аграрно-индустриальный тип экономики и высокая потребность семей в многодетности, сильное влияние национальных традиций и обычаев на сохранение семьи и многодетности, горный характер территории и слабое развитие транспортной инфраструктуры и т. д. Распад СССР и становление рыночной экономики сыграли решающую роль в перераспределении земли и многих сфер бытового и производственного назначения в пользу имущих социальных групп, что способствовало снижению потребности семей в многодетности. Вместе с этим уровень естественного прироста населения остается высоким, что говорит о влиянии других факторов экономического, социального и психологического порядка на этот процесс.

Ключевые слова: многодетность, аграрная экономика, рыночная экономика, естественный прирост, факторы и мотивы

Модели демографического развития формируются под влиянием множества экономических, социальных, психологических, идеологических и других факторов. В соответствии с этим существует и ряд моделей демографического развития: сильно расширенные, умеренно расширенные, простые и убывающие типы воспроизводства населения.

В Республике Таджикистан до 1990-х гг. существовала сильно расширенная модель воспроизводства населения. После распада СССР в силу действия множества новых факторов и мотивов данная модель приняла форму умеренно-расширенной. Модель сформировалась с 1997 г. и сохраняется до настоящего времени. В 1989 г. общий коэффициент естественного прироста населения составлял 32,3 промилле. С 1992 до 1999 гг. он колебался в промежутке 25,8 % до 28,0 %, с 2000 г. и по настоящее время (20 лет) составляет устойчиво 22–23 промилле [1, с. 116].

В Кыргызстане и в Узбекистане коэффициент естественного прироста населения соответственно за 2000–2018 гг. повысился с 12,8 % и 15,9 % до 21,9 % и 18,6 %, в Казахстане этот коэффициент также повысился с 4,8 % до 14,6 %. В России наблюдается отрицательный естественный прирост населения [1, с. 341].

Если рассмотреть модель динамики естественного движения населения с исторической точки зрения, то выясняются определенные особенности,

¹ © Исламов С. И., Исломов Х. С. Текст. 2021.

Таблица

**Динамика коэффициентов естественного движения населения
Республики Таджикистан за 1985–2019 гг. (в ‰)**

Показатель	Значение показателя по годам										
	1985	1989	1990	1995	2000	2005	2010	2016	2017	2018	2019
Рождаемость населения	40,0	38,8	38,8	34,1	27,0	26,4	31,7	26,6	25,4	25,6	25,4
Смертность населения	6,8	6,5	6,2	6,0	4,7	4,6	4,4	3,9	3,6	3,6	3,6
Естественный прирост населения	33,2	32,3	32,6	28,0	22,3	21,8	27,3	22,7	21,7	22,0	21,8

Составлено по: [1, с. 122]; [2, с. 82; с. 100].

по всей вероятности связанные с господствующим типом политических и социально-экономических отношений в обществе. Для этой цели обратимся к данным таблицы.

Из данных таблицы видно, что за 1985–1990 гг. в социалистическом Таджикистане уровень рождаемости был значительно расширенный, а уровень смертности сравнительно низкий, что обеспечивало высокий уровень естественного прироста населения. Такой уровень естественного прироста населения с 1970 г. по настоящее время был характерен только для Республики Таджикистан, по сравнению со странами Центральной Азии, Прибалтики и Закавказья [1, с. 353].

Таким образом, сложившуюся модель естественного движения населения Республики Таджикистан можно рассматривать как особую среди указанных выше республик.

Проведенный анализ показателей естественного движения населения Таджикистана позволил выявить следующие факторы, условия и мотивы, под действием которых сформировались уровни этих показателей.

1. Природные условия сводились к тому, что 93 % территории составляли горная и 7 % равнинная местности, что предопределяло преимущественно аграрную направленность экономики. К этому можно добавить недостаточно развитую межрегиональную транспортную сеть, ограниченность электроснабжения и развития промышленности.

2. У населения сохранились основные национальные традиции и обычаи, которые были направлены на сохранение брака, семьи, многодетности.

3. В СССР в соответствии с межреспубликанским разделением труда за Таджикистаном было закреплено в основном развитие производства сельскохозяйственной продукции и особенно хлопководства, шелководства, табаководства и т. д., которые вывозились в центральные районы в виде сырья, обрабатывались и возвращались в виде готовой продукции. Производство этих видов сельхозпродукции считалось политической задачей, и поэтому местные органы в любых ситуациях выполняли план их

производства. Техника в аграрном секторе была развита слабо, решающую роль для достижения поставленной цели играла достаточность рабочих рук. Численность рабочих рук поддерживалась высокой рождаемостью населения, т. к. уровень внешней миграции был незначительным. Такая ситуация сохранялась до распада СССР.

4. Промышленность была слабо развита. По решению сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1965 г., были организованы три вида промышленных предприятий по форме подчиненности:

- а) союзные предприятия;
- б) союзно-республиканские предприятия;
- в) республиканские предприятия местного подчинения.

Первые два типа предприятий были подчинены Центру, и почти все кадры были привлечены извне. Третий тип предприятий был малозначителен и не особо влиял на национальное промышленное развитие.

Таким образом, коренное население в основном было занято в сельском хозяйстве с соответствующими для их развития последствиями, в частности с сохранением высокой рождаемости и низкой разводимости населения.

5. Смертность населения Таджикистана за 1960–1990 гг. повысилась с 5,1 ‰ до 6,2 ‰. Этот показатель был ниже, чем в других республиках Средней Азии. Высокий уровень рождаемости и сравнительно низкая смертность населения обеспечивали высокий уровень естественного прироста населения (с 28,4 ‰ до 32,7 ‰) как своеобразную модель развития населения [2, с. 80; с. 99]. Здесь также надо отметить неучтенное число смертей до 15–20 % и около 7–10 % числа рожденных детей.

Одним из последствий аграрной структуры производства и занятости являлся длительный период сохранения традиционной модели демографического перехода, национальных традиций, обычаев, высокой экономической роли детей в сельской семье и т. д.

6. В республиках с высоким уровнем индустриального развития и сравнительно низкой аграрной занятостью уже был осуществлен переход от традиционной к современной модели демографического перехода. В Республике Таджикистан сохранение преимущественно высокой экономической потребности семей в большем числе детей и слабая промышленная занятость были основными демографическими порогами, которые сдерживали демографический переход от преимущественно традиционного к современной модели [3, с. 23].

7. Распад СССР, приобретение Республикой Таджикистан государственной независимости привели к серьезным социальным и экономическим изменениям, которые оказали существенное влияние на изменение модели демографического развития. Основными из них являются следующие:

а) вывоз из страны значительной части промышленного оборудования Союзных и союзно-республиканских Министерств, а оставшаяся часть была разграблена или сожжена в результате гражданской войны;

б) распад многих семей в результате смерти части брачных пар в войне или выезда из страны, как политических беженцев;

в) интенсивная работа международных организаций среди населения и особенно сельского по вопросу планирования семьи. Массовое распространение среди населения средств и методов контрацепции, пропаганда методов их использования;

г) значительное ухудшение экономического положения семей в связи с переходом страны на рельсы рыночной экономики. Формирование частной собственности у меньшей состоятельной части населения на земли, предприятия и т. д. Большая часть населения пошла в мелкую предпринимательскую деятельность. Потребность семей в многодетности постепенно стала уменьшаться;

д) развитие демократизации общества и семьи. Женщины начали интенсивно заниматься предпринимательством, получать доходы и в определенной степени стали экономически независимыми от мужа и семьи;

е) экономические связи между вновь образовавшимися после распада СССР странами стали развиваться на рыночных отношениях взамен социалистических, дружественных. Возникли проблемы в области таможенных, налоговых и политических отношений и т. д. Это в определенной мере в условиях преимущественно аграрной экономики стимулировало сохранение многодетных семей;

ж) с другой стороны, происходило становление рыночных факторов уменьшения потребности семей в детях. В сельской местности крупные предприниматели приобрели все пригодные к использованию земли, а доля бедных семей стала незначительным. Пастбища в основном превратились в собственность частных лиц, и бедные семьи потеряли место для выпаса хотя бы одной коровы, которая могла прокормить небольшую семью. Ощущался недостаток рабочих мест, низкие доходы семей, дороговизна на жизнь и прочие услуги. Все это становится стимулом снижения потребности семей в многодетности;

з) для некоторого ослабления влияния на уровень жизни семей традиционно высоких расходов Правительство Республики Таджикистан в 2007 г. приняло закон «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» [4], согласно которому был установлен ряд ограничений в расходах на проведение торжеств, обрядов и других традиционных мероприятий. Это значительно улучшило экономическое положение семей на проведение свадеб, похорон, обрезание сыновей и т. д. Результат этого отразился на росте коэффициента брачности, но спустя 4–5 лет влияние данных ограничений ослабилось. Несмотря на это, закон оказал влияние на становление новой, современной модели демографического перехода, в частности естественного прироста населения Республики Таджикистан.

Список источников

1. Демографический ежегодник Республики Таджикистан. 2019. Душанбе, 2019. 362 с.

2. *Исламов С. И.* Биосоциальное развитие человека. Демографический и социальный переходы. Душанбе, 2019. 288 с.

3. *Денисов Б. П.* Пороговые ограничения демографического развития: автореф. диссертации. Москва, 1990. 23с.

4. Закон Республики Таджикистан от 8 июня 2007 года № 272 «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан».

Информация об авторах

Исламов Садулло Ибодович, Республика Таджикистан, г. Душанбе, доктор экономических наук, член-корреспондент НАНТ, главный научный сотрудник, Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана (734024, Республика Таджикистан, Душанбе, проспект Айни, 44).

Исломов Хасан Саъдуллоевич, Республика Таджикистан, г. Душанбе, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана (734024, Республика Таджикистан, Душанбе, проспект Айни, 44; e-mail: islamov_h@mail.ru).

Islamov S. I., Islomov Kh. S.

Tajik Model of Population Movement in the Context of Socio-Economic Development of the Region

Abstract. *The Republic of Tajikistan has a high birth rate and a low mortality rate in comparison with other Central Asian republics, forming a pattern of natural population growth in the country. The main factors for the preservation of this model are a predominantly agro-industrial economy and a high need for families with many children, the strong influence of national traditions and customs on the preservation of large families, the mountainous territory and the poor development of transport infrastructure, etc. The collapse of the USSR and the emergence of a market economy played a decisive role in the redistribution of land and many household and industrial facilities in favour of wealthy social groups, which contributed to a decrease in the need for families to have many children. At the same time, the level of population growth remains high, indicating the influence of other economic, social and psychological factors on this process.*

Keywords: large families, agrarian economy, market economy, natural growth, factors and motives

Authors

Islamov Sadullo Ibodovich, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Dr. Sci. (Econ.), Corresponding Member of the National Academy of Science and Technology, Chief Research Associate, Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (44, Aini St., Dushanbe, 734024, Republic of Tajikistan).

Islomov Hasan Sadulloevich, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Cand. Sci. (Econ.), Leading Research Associate, Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (44, Aini St., Dushanbe, 734024, Republic of Tajikistan; e-mail: islamov_h@mail.ru).

doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-4-7>
УДК 316.34; 316.472; 316.62

Калачикова О. Н., Груздева М. А.

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ¹

Аннотация. В статье представлен анализ ресурсов современной семьи для формирования человеческого потенциала детей. Показана связь между материальным, воспитательным (педагогическим), временным потенциалом семьи и развитием детей. Доказано, что в современных условиях формирование человеческого потенциала детей должно осуществляться силами семьи и помогающих институтов (образования, здравоохранения и др.) при их четко организованном взаимодействии.

Ключевые слова: семья, человеческий потенциал детей, развитие детей, ресурсный потенциал семьи

Проблемы формирования и успешного функционирования личности в условиях глобализации, информатизации, виртуализации современного мира требуют адекватной оценки и новых эффективных инструментов, способствующих наиболее полной и успешной самореализации каждого человека, начиная с детского возраста. Именно в детстве закладываются основы будущих профессиональных и творческих достижений человека, поэтому поиск инструментов развития человеческого потенциала детского населения — стратегически важная задача социального управления. Для решения данной фундаментальной научной задачи в 2018–2020 гг. научным коллективом из Вологодского научного центра РАН при поддержке РФФИ проводилось исследование, посвященное изучению человеческого потенциала детей и разработке инструментов его повышения в условиях социально-экономических трансформаций общества. В рамках данной работы впервые обращено внимание на человеческий потенциал людей с детского возраста, определены теоретические основы изучения, разработана методика оценки сформированности человеческого потенциала детей, исходя из трех составляющих: здоровья, интеллектуального и социокультурного развития. Исследование основано на институциональном подходе, условия и факторы формирования человеческого потенциала детей рассматриваются через призму функционирования играющих ключевую роль институтов: семья, образование и здравоохранение. При этом образование и здравоохранение выступают «помогающими» институтами по отношению к семье, поэтому их роль рассматривали в контексте удовлетворенности родителей их деятельностью. В данной статье авторы уделили внимание основным ресурсам семьи и их влиянию на успешность развития детей, измеряемую соответствием возрастным нормам.

¹ © Калачикова О. Н., Груздева М. А. Текст. 2021.

Целью работы является изучение ресурсного потенциала современных семей, используемого для формирования человеческого потенциала детей.

Информационной базой исследования послужил опрос домохозяйств, имеющих детей в возрасте от 3 до 17 лет, проведенный в Вологодской области в 2018 г. Объем выборки — 1500 домохозяйств, а также фокус-групповые исследования с родителями (36 участников) и ряд экспертных интервью со специалистами (10), так или иначе причастных к теме детства. Ошибка выборки не превышает 3 %. Для оценки потенциала детей использована апробация авторской методики расчета индекса сформированности человеческого потенциала детей и его субиндексов (здоровья, интеллектуального и социокультурного развития). Подробно с методикой можно познакомиться в публикации А. В. Короленко и А. Н. Гордиевской [1].

Семья является ключевым институтом воспроизводства населения, как с точки зрения количественных, так и качественных параметров. Именно семья, реализуя репродуктивную и воспитательную, социокультурную функции, обеспечивает физическое благополучие, социализацию, интеллектуальное и нервно-психическое развитие детей. Родители несут всю полноту ответственности за своих детей, обращаясь к другим институтам за теми видами деятельности, которые не могут выполнять самостоятельно. Семья и благополучие детей традиционно лидируют в рейтинге жизненных ценностей россиян. Так, согласно данным опроса населения Вологодской области, семья занимает одну из ведущих позиций в системе жизненных ценностей. Среди респондентов в 2018 г. счастливую и благополучную семью назвали в числе главных ценностей 71 % респондентов. Высокая значимость семьи и детей для ощущения субъективного благополучия накладывает на реалии жизни, вынуждающие современных родителей проводить большую часть своего времени на рабочих местах, в отрыве от семей. В условиях растущей трудовой нагрузки им становится сложнее сочетать воспитание детей и профессиональную деятельность [2]. Дилемма «дети или работа» возникает практически в любой семье, причем затрагивая в первую очередь матерей [3].

Суть проблемы современных родителей состоит в поиске способов наиболее грамотного использования всех возможностей семьи, задействования механизмов компенсации при наличии дефицита каких-либо ресурсов. Среди основных ресурсов семьи, необходимых для воспитания детей, были выделены: материальные возможности, уровень образования родителей, время, проводимое с детьми и затрачиваемое непосредственно на совместные занятия с детьми, и воспитание. Оценим каждый вид ресурсов в контексте его влияния на развитие детей.

Материальное положение семьи играет важную роль в развитии детей, поскольку определяет возможности родителей в создании благоприятных бытовых условий жизни, в организации досуга, доступе к услугам дополнительного образования и т. д. Так, в семьях с относительно более

Таблица 1

Индекс сформированности человеческого потенциала детей в семьях с разной покупательной способностью

Самооценка дохода	Индекс сформированности человеческого потенциала детей			
	В среднем по области	г. Вологда	г. Череповец	Районы
«Высокообеспеченные» (Варианты ответов: «Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать», «Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей»)	0,831	0,845	0,839	0,787
«Среднеобеспеченные» (Вариант ответа: «Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом»)	0,794	0,820	0,793	0,777
«Малообеспеченные» (Варианты ответов: «Денег хватает только на приобретение продуктов питания», «Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги»)	0,758	0,817	0,709	0,754

Источник: сост. авторами.

благополучным материальным положением 62 % детей посещают ДПО, в «малообеспеченных» — только 37 %. Индекс сформированности человеческого потенциала детей, рассчитанный для семей с разной покупательной способностью, свидетельствует о существенном влиянии материальных ресурсов на развитие детей (табл. 1).

Не менее важный ресурс — образование родителей. Взаимосвязь сформированности человеческого потенциала детей и уровня образования родителей прямая (табл. 2). Однако важно понимать, что у родителей с высшим образованием в среднем и более высокие доходы, а вот временные

Таблица 2

Индекс сформированности человеческого потенциала детей в зависимости от уровня образования родителей

Уровень образования	Мать	Отец
Начальное, неполное среднее, полное среднее	0,773	0,789
Среднее специальное	0,788	0,787
Н/высшее, высшее, послевузовское	0,801	0,800

Источник: сост. авторами.

ресурсы могут быть как меньше, так и больше. В данном случае мы констатируем, что более высокий воспитательный (педагогический) потенциал как матери, так и отца в принципе обеспечивает более высокий уровень сформированности человеческого потенциала детей.

В ходе исследования выявлено, что временной ресурс всеми родителями признается значимым в процессе воспитания ребенка. Проблема противоречия между работой (зарабатыванием денежных средств) и временем на общение с ребенком существует и является весьма острой. О достаточности временного ресурса чаще высказывались родители, проживающие в сельской местности, женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, работающие родители с гибким графиком (преподаватели, самозанятые, предприниматели), пенсионеры или ухаживающие за ребенком-инвалидом родители, тогда как в его нехватке в основном признавались мужчины и жители крупных городов. Для компенсации нехватки времени родители изменяют (перераспределяют) рабочее и вне рабочее время, в том числе в ущерб собственным потребностям, находят альтернативные способы поддержания контакта, делегируют заботу о ребенке родственникам (дедушкам, бабушкам) или замещают занятиями дополнительного образования.

В целом социологический опрос родителей детей в возрасте 3–17 лет показал, что в будние дни родители уделяют детям в среднем 4,7 часа в день, в выходные — 8,9 часа. При этом наибольшее количество часов в любые дни недели затрачивается на детей дошкольного возраста.

Наиболее позитивное влияние на сформированность как отдельных компонентов, так и в целом человеческого потенциала детей оказывают следующие регулярные совместные занятия родителей и детей: выполнение домашних дел, работа в саду / огороде, обсуждение прочитанных книг, просмотренных фильмов и спектаклей (табл. 3). Помимо этого, на сформированность потенциала здоровьесбережения положительно влияют регулярные прогулки на свежем воздухе с ребенком; совместные занятия физкультурой и спортом. Лучшей сформированности интеллектуальных навыков способствуют чтение книг, занятия физкультурой и спортом. Для социокультурного развития позитивный эффект имеет также совместное выполнение домашних заданий с ребенком.

В качестве обобщающей характеристики использования всех ресурсов семьи можно применить оценку воспитательных усилий родителей. В исследовании был выявлен весьма существенный факт: родители выше оценивают усилия по воспитанию детей в образовательных организациях, чем собственные. В ходе фокус-групп родители высоко оценили значимость проблемы отсутствия компетенций для успешной помощи детям в образовательном процессе. Большинство опрошенных родителей испытывают затруднения в оказании помощи детям при выполнении домашних заданий, подготовке проектов, итоговой аттестации, т. к. после реформы образования изменилась методика преподавания, и их опыт оказался

Таблица 3

**Индекс сформированности человеческого потенциала детей и его компоненты
в зависимости от временипрепровождения родителей с детьми**

Времяпрепровождение	Субиндекс здоровья			Субиндекс интеллектуального развития			Субиндекс социокультурного развития			ИСЧПД		
	Никогда, редко	Время от времени	Часто, постоянно	Никогда, редко	Время от времени	Часто, постоянно	Никогда, редко	Время от времени	Часто, постоянно	Никогда, редко	Время от времени	Часто, постоянно
Ходим в кино, театры, музеи, на концерты	0,83	0,80	0,80	0,79	0,79	0,78	0,79	0,79	0,80	0,80	0,79	0,79
Ходим в походы, ездим в туристические поездки	0,83	0,78	0,79	0,79	0,77	0,79	0,80	0,77	0,79	0,80	0,77	0,79
Занимаемся спортом, физкультурой***	0,82	0,81	0,84	0,77	0,78	0,81	0,78	0,79	0,81	0,79	0,79	0,81
Читаем книги	0,79	0,81	0,84	0,76	0,77	0,81	0,77	0,78	0,82	0,77	0,78	0,82
Выполняем школьные домашние задания**	0,78	0,82	0,83	0,76	0,79	0,80	0,77	0,79	0,82	0,76	0,80	0,81
Смотрим мультфильмы и фильмы дома	0,74	0,83	0,84	0,73	0,80	0,80	0,73	0,80	0,81	0,73	0,80	0,81
Обсуждаем прочитанные книги, просмотренные фильмы, спектакли**	0,80	0,81	0,84	0,76	0,79	0,82	0,76	0,81	0,84	0,77	0,80	0,81
Гуляем на свежем воздухе, ездим на природу	0,78	0,81	0,84	0,74	0,78	0,81	0,75	0,78	0,82	0,76	0,79	0,82
Работаем в саду, огороде**	0,81	0,80	0,85	0,78	0,78	0,82	0,79	0,79	0,84	0,79	0,79	0,84
Обычно каждый из нас занимается своими делами*	0,78	0,82	0,83	0,75	0,80	0,79	0,75	0,80	0,81	0,75	0,80	0,80
Сидим каждый за своим компьютером / ноутбуком / планшетом / телефоном	0,83	0,81	0,81	0,79	0,78	0,79	0,79	0,79	0,80	0,80	0,79	0,80

Окончание табл. 3 на след. стр.

Времяпрепровождение	Субиндекс здоровья			Субиндекс интеллектуального развития			Субиндекс социокультурного развития			ИСЧПД		
	Никогда, редко	Время от времени	Часто, постоянно	Никогда, редко	Время от времени	Часто, постоянно	Никогда, редко	Время от времени	Часто, постоянно	Никогда, редко	Время от времени	Часто, постоянно
Занимаемся делами по дому	0,78	0,81	0,85	0,73	0,79	0,82	0,73	0,79	0,83	0,74	0,79	0,83
Ходим в гости	0,83	0,81	0,81	0,79	0,78	0,80	0,80	0,78	0,81	0,80	0,78	0,80
Ходим за покупками	0,80	0,81	0,84	0,77	0,77	0,81	0,77	0,77	0,82	0,78	0,78	0,82

* Для родителей детей 3–6 лет вариант ответа «ребенок самостоятельно занимается тем, что ему интересно».

** В анкете для родителей 3–6 лет данный вариант отсутствовал; задавался для родителей детей 7 лет и старше.

*** Для родителей детей 3–6 лет вариант ответа «играем в подвижные игры».

Источник: опрос родителей детей в возрасте от 3 до 17 лет, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 г.

неактуальным. Это способствует напряженности детско-родительских отношений, порождает тревожность, что выражается в том числе в осознанной потребности в помощи специалистов (педагогов, психологов).

Выявлены различия в интенсивности воспитательных усилий в зависимости от их сфер и типа поселения, возраста детей. В крупных городах и селе семья наиболее интенсивно выполняет функцию воспитания в сфере здоровьесбережения и социокультурного развития ребенка, тогда как школа / детские сады — в сфере интеллектуального развития. В районных городах воспитательные усилия детских садов и школ по всем направлениям (здоровьесбережение, интеллектуальное и социокультурное развитие) родителями оценены более высоко.

По мере взросления ребенка воспитательные усилия ослабевают и приобретают наименее выраженный характер в отношении детей старшего школьного возраста. На всех возрастных этапах воспитательные усилия в направлении умственного развития детей наиболее интенсивны со стороны образовательных организаций (детского сада, школы). В направлении здоровьесбережения в дошкольный период наиболее выражены воспитательные усилия со стороны детских садов, тогда как в школьный период эта задача переходит на семью. За социокультурное развитие на всех этапах развития ребенка в большей степени отвечает семья.

Таким образом, современная семья испытывает не только «привычные» сложности материального характера, но и остро нуждается в психолого-педагогической помощи при воспитании детей.

Список источников

1. Короленко А. В., Гордиевская А. Н. Человеческий потенциал детского населения: понимание и оценка // Социальное пространство. 2018. № 5 (17). DOI: 10.15838/sa.2018. 5.17.3
2. Рождественская Е. Ю. Возможности концепции баланса жизни и труда на фоне изменений биографического тайминга // Журнал исследования социальной политики. 2011. № 4. С. 439–454.
3. Чернова Ж. В. Баланс семьи и работы: политика и индивидуальные стратегии матерей // Журнал исследования социальной политики. 2012. № 3. С. 295–308.

Информация об авторах

Калачикова Ольга Николаевна, Россия, г. Вологда, кандидат экономических наук, зам. дир., зав. отделом исследования уровня и образа жизни населения, Вологодский научный центр РАН (160014, Россия, Вологда, ул. Горького, д. 56А; e-mail: onk82@yandex.ru).

Груздева Мария Андреевна, Россия, г. Вологда, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, зав. лабораторией исследования проблем управления в социальной сфере, Вологодский научный центр РАН (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56А; e-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru).

Kalachikova O. N., Gruzdeva M. A.

Resource Potential of a Modern Family for the Development of Children

Abstract. *The article presents an analysis of the resources of a modern family for the development of human potential of children. The connection between the material, educational (pedagogical), and time potential of family and the development of children is shown. It is proved that, in modern conditions, human potential of children should be developed by family and helping institutions (education, healthcare, etc.) with their clearly organised interaction.*

Keywords: family, human potential of children, development of children, resource potential of the family

Authors

Kalachikova Olga Nikolaevna, Russian Federation, Vologda, Cand. Sci. (Econ.), Deputy Director, Head of the Department for the Studies of Lifestyles and Standards of Living, Vologda Research Center of RAS (56A, Gorkogo St., Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: onk82@yandex.ru).

Gruzdeva Mariya Andreevna, Russian Federation, Vologda, Cand. Sci. (Econ.), Senior Research Associate, Head of the Laboratory for Researching Administration Issues in the Social Sphere, Vologda Research Center of RAS (56A, Gorkogo St., Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru).

doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-4-8>
УДК 316.628.2:314.372.23

Калугина Д. А., Россель А. С.

СИСТЕМА МЕР ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы воспроизводства населения, связанные с изменением образа жизни и ценностных ориентаций. Прогнозируемое снижение рождаемости в ближайшие 10–15 лет объясняется ухудшением возрастной структуры населения, стагнацией экономики, тенденцией откладывать деторождение или отказываться от него, а также с дальнейшим ухудшением репродуктивного здоровья. Государство уделяет повышенное внимание проблемам демографии: в обращениях Президента В.В. Путина к Федеральному собранию 2020 и 2021 гг. подняты вопросы возрождения семейных ценностей и стимулирования рождаемости, в том числе дано задание Правительству по подготовке целостной системы мер поддержки семей с детьми. По мнению авторов статьи, повышение рождаемости в стране зависит не только от финансовой поддержки, но и реализации целого комплекса мер, направленных на создание комфортной социально-экономической среды для родителей и детей.

Ключевые слова: демографическая политика, рождаемость, смертность, стимулирование, демографическая стабильность, воспроизводство населения, социально-экономическая поддержка семей с детьми

Рождаемость — основной демографический процесс, который наряду со смертностью определяет способ воспроизводства населения. Исследователи заостряют внимание на том, что, «являясь по существу биологическим процессом, рождаемость в обществе приобретает социальное содержание и регулируется комплексом социальных, религиозных и правовых норм» [2, с. 9]. В настоящее время в России, как и в ряде развитых стран Европы, Америки и Азии, рождаемость снижается. К основным факторам, влияющим на этот процесс, относятся позднее взросление, рост разнообразия интересов и проведения досуга, высокая выживаемость детей, стремление родителей обеспечить для потомков «хороший старт». Логическое снижение рождаемости — это норма развитого общества. Однако современные масштабы этого процесса на фоне старения населения не могут не вызывать тревоги.

Процесс длительной депопуляции в России, охвативший практически все ее субъекты, приходится на начало 1990-х гг. — начальный период переходной экономики. Смертность населения Российской Федерации в это время превысила рождаемость в 1,5 раза. Демографы отмечают: «Уже в 1992 году естественный прирост населения впервые со времен Великой Отечественной войны сменился спадом» [4, с. 69].

¹ © Калугина Д. А., Россель А. С. Текст. 2021.

Воспроизводство населения России постепенно сокращалось естественным путем, рождаемость преобладала над смертностью. И хотя в 2015 г. после присоединения Крыма население России приросло на 277 тыс. чел., и общее количество населения составило 146,3 млн, с 2015 г. наблюдается резкое снижение рождаемости, и это несмотря на многочисленные программы поддержки молодых семей с детьми¹.

Вслед за Европой современная молодежь России склонна откладывать рождение первого ребенка на более поздний срок. В результате общий уровень рождаемости продолжает снижаться. «По большому счету, таково содержание процесса снижения рождаемости: женщины рожают позже, а, значит, и меньше, так как репродуктивный возраст еще биологически ограничен» [1, с. 242]. Определенную роль в этом процессе играет и так называемая добровольная бездетность, которая, по мнению исследователей, «выражается в том, что женщины и мужчины, семейные пары отказываются от деторождения при нормальной репродуктивной функции» [3, с. 94].

Демографическая стабильность является важным фактором национальной безопасности, а проблема старения и снижения численности населения представляется одной из стратегических угроз. Для изменения текущей ситуации необходимы системные меры на всех уровнях власти.

С политической и экономической точек зрения решения демографических проблем только целевыми финансовыми мерами недостаточно. Нет сомнений, что деньги помогают молодым семьям, но они не способны радикально улучшить демографическую ситуацию. Даже если вливание денег доведет значение ключевого показателя демографии — общей рождаемости — к 2024 г. до 1,7, а именно эта задача поставлена В. В. Путиным², Россию это не спасет. Демографы определяют коэффициент 2,15 для простого воспроизводства населения и 2,4 — необходимый для выхода страны из демографического кризиса [5].

Целями демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. являются «стабилизация численности населения на уровне 142–143 млн человек к 2022 году и создание условий для его роста до 145 млн человек к 2025 году, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 70 лет к 2022 году и до 75 лет к 2025 году»³.

¹ Демография. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 10.04.2021).

² Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73305165/> (дата обращения: 22.04.2021).

³ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 09 окт. 2007 г. № 1351: с изм. и доп. г. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 14.02.2021).

В обращении к Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. В.В. Путин подчеркнул: «Выстраивая долгосрочную политику поддержки семьи, нужно идти от конкретных жизненных ситуаций, разбираться, с какими трудностями сталкивается молодая, многодетная или неполная семья»¹. Президент связал решение демографической проблемы с расширением возможностей устройства ребенка в детский сад, развитием здравоохранения, образования, поддержкой семьи и ее ценностей.

В текущем году в Послании Президента вновь значительное внимание уделено решению проблемы демографии: предложен ряд незамедлительных мер, а также дано поручение Правительству по подготовке целостной системы мер поддержки семей с детьми².

В связи с вышесказанным определяется актуальность проблемы совершенствования социальной поддержки материнства и детства в Российской Федерации, что подтверждается социально ориентированной бюджетной политикой, реализуемой государственными программами (в том числе формированием нового качества жизни), разрабатываемыми национальными проектами.

В частности, учитывая ранее достигнутые результаты социально-демографической политики, необходимо улучшить социально-экономическую поддержку семей с детьми в следующих областях.

1. Финансовая поддержка:

— расширение возможностей расходования средств материнского капитала (в том числе в целях возможности размещения средств в Топ-5 банках РФ, что в свою очередь будет способствовать развитию банковского сектора);

— предоставление не только денежных средств и земли, но и дополнительных льгот (включая налоговые) при запуске малых и средних предприятий.

2. Занятость:

— предоставление дополнительной информации и юридической поддержки родителям с детьми для обеспечения занятости;

— дифференциация пособия по безработице в зависимости от количества лет работы с оформлением трудового договора, возраста и числа детей в семье.

3. Здоровье:

— предоставление бесплатного или льготного дополнительного медицинского страхования для покрытия некоторых медицинских услуг, находящихся за пределами ОМС;

---

¹ Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73305165/> (дата обращения: 22.04.2021).

² Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 21 апреля 2021 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1458176/> (дата обращения: 22.04.2021).

— для родителей с тремя и более детьми возможность ежегодного оздоровительного отпуска в течение 10 дней (бесплатно) или 20 дней (с оплатой 45 %) и для родителей с пятью и более детьми в течение 20 дней (бесплатно);

— предоставление возможности ежегодного медицинского осмотра для всех членов семьи.

4. Пенсионное обеспечение:

— расширение числа индивидуальных пенсионных коэффициентов для социально значимых периодов (особенно для периодов ухода за детьми) по отношению к людям, ухаживающим за четвертым ребенком (в настоящее время с учетом ухода за третьим и четвертым ребенком используются те же числовые значения коэффициентов), а затем (коэффициенты) не используются во время ухода за последующими детьми.

5. Поощрение корпоративной социальной ответственности коммерческих предприятий и организаций, в том числе:

— создание детских садов в организациях и учреждениях государственного и негосударственного сектора;

— регулярная организация мероприятий культурного характера, в том числе по срокам государственных праздников (день знаний, Новый год, День Победы, День России, дни города и т. д.);

— сотрудничество предприятий государственного и негосударственного сектора с образовательными организациями общего среднего образования с целью профориентации, оборудования классов развития дополнительного образования.

Для успешной реализации вышеуказанных мер необходимо также обеспечить следующее:

— взаимодействие представителей органов государственной власти и местного самоуправления с населением по вопросам социальной поддержки;

— консультирование населения, в том числе, с использованием современных коммуникационных технологий, по вопросам социального обеспечения семей с детьми;

— формирование устойчивых каналов обратной связи, в том числе с использованием современных технологий (официальные сайты и порталы, группы в социальных сетях и использование потенциала СМИ).

Следует отметить, что реализация вышеуказанных мер поможет повысить качество социально-экономического обеспечения семей с детьми, что не только будет способствовать решению текущих демографических проблем, но и поможет создать социально ориентированную экономику в Российской Федерации на инновационной и цифровой базе с учетом интересов населения.

Список источников

1. Акьюлов Р.И. Демографическая безопасность региона как объект государственной политики // Экономика региона. 2008. № 3. С. 241–246.

2. Багирова Е. М. Приоритеты демографической политики в информационную эпоху // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 8. С. 8–11.

3. Гараева Э. И., Костина Н. Б. Добровольная бездетность в современной России: отношение со стороны общества // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сб. ст. X Уральского демографического форума. Т. I. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2019. С. 93–98. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/77555> (дата обращения: 15.04.2021).

4. Макар С. В., Симагин Ю. А., Ярашева А. В. Демографическая ситуация в России и социальная инфраструктура // Народонаселение. 2020. Т. 23, № 1. С. 67–75.

5. Россия и страны мира — 2014 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 20.04.2021).

Информация об авторах

Калугина Диана Александровна, Россия, г. Екатеринбург, канд. соц. н., доцент, доцент кафедры теории и социологии управления Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66; e-mail: director@ui.ranepa.ru).

Россель Анастасия Сергеевна, Россия, г. Екатеринбург, магистрант Уральского института управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66; e-mail: director@ui.ranepa.ru).

Kalugina D. A., Rossel A. S.

The System of Measures to Improve the Socio-Demographic Policy in the Russian Federation

Abstract. *The article analyses the problems of population reproduction associated with changes in lifestyle and value systems. The projected decline in the birth rate in the next 10–15 years is due to the deterioration of the age structure of the population, economic stagnation, the tendency to postpone or abandon childbearing, as well as the further deterioration of reproductive health. The state pays special attention to the problems of demography: 2020 and 2021 Presidential Addresses to the Federal Assembly given by Vladimir Putin raised the issues of reviving family values and stimulating the birth rate, including the task given to the Government to prepare a comprehensive system of measures to support families with children. This research hypothesises that an increase in the birth rate in the country depends not only on financial support, but also on the implementation of a whole range of measures aimed at creating a comfortable socio-economic environment for parents and children.*

Keywords: demographic policy, birth rate, mortality, stimulation, demographic process, population reproduction, socio-economic support for families with children

Authors

Kalugina Diana Aleksandrovna, Russian Federation, Ekaterinburg, Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Department of Theory and Sociology of Management, Ural Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: director@ui.ranepa.ru).

Rossel Anasiasia Sergeevna, Russian Federation, Ekaterinburg, Master Student, Ural Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: director@ui.ranepa.ru).

doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-4-9>
УДК 614.2

Калугина Д. А., Юминова А. В.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ¹

Аннотация. В Российской Федерации уже не первый год первостепенными являются задачи стимулирования рождаемости с целью укрепления демографических показателей. Несмотря на финансирование таких социальных программ, как материнский капитал, необходимая рождаемость до сих пор остается недостижимой. В число высокотехнологичной медицинской помощи входят вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), которые помогут бесплодным парам завести долгожданного ребенка, а государству увеличить рождаемость. В данной статье проведен литературный обзор научных работ на тему государственного регулирования программ ВРТ.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, государственное регулирование

Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) — методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма².

Впервые экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) было применено в Великобритании в 1978 г. В Советском Союзе спустя 9 лет была одобрена программа искусственной инсеминации спермой донора в связи с высокой эффективностью и минимальным этическим конфликтом. С 1994 г. в Российской Федерации разрешены ЭКО и криоперенос (перенос заранее подготовленных замороженных эмбрионов). С 2003 г. официально регламентирована возможность применения суррогатного материнства, преимплантационной диагностики хромосомных аномалий [4].

На данном этапе вспомогательные репродуктивные технологии регулируются Федеральным законом № 323 (указана сама возможность применения ВРТ), о порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий указано в приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации, а также регулируются письмом Министерства здравоохранения о совершенствовании медицинской помощи при бесплодии и некоторые другие. Нормативно-правовые акты регулируют только медицинское обеспечение этого вида высокотехнологичной помощи, но некоторые юридические аспекты остаются в тени законодательства, в том числе регулирование отношений между биологическими родителями и суррогатной матерью, использование эмбрионов и другого биологического материала после смерти донора / биологического родителя.

¹ © Калугина Д. А., Юминова А. В. Текст. 2021.

² Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ Доступ из справ.-правовой системы.

Литературный обзор государственного регулирования представляет определенную сложность, поскольку большинство статей, посвященных ВРТ, рассматривают только медицинские, биоэтические и религиозные аспекты указанной проблемы. Биоэтические и религиозные проблемы имеют точки соприкосновения в проблемах создания избыточного количества эмбрионов и их последующей утилизации, а также использования программ суррогатного материнства и донорства биологических материалов.

Особое внимание в научной литературе уделяется суррогатному материнству. В 2021 г. в статье Е.Е. Богдановой и Д.А. Беловой «Актуальные проблемы реформирования законодательства о суррогатном материнстве» был проведен анализ законопроекта о государственном регулировании суррогатного материнства [5]. Авторы отмечают несоответствия предложенного договора между суррогатной матерью и биологическими родителями современным нормам права. Так, обязанность суррогатной матери передачи ребенка биологическим родителям находится в правовой «тени», поскольку дети, являясь субъектами права, не могут быть предметами гражданско-правовых соглашений, а родители, имплантировавшие эмбрион суррогатной матери, могут быть записаны в свидетельстве о рождении ребенка родителями только с согласия суррогатной матери.

В 2018 г. вышла статья Т.В. Лаврентьевой о правовом регулировании ВРТ [6]. В ней описывается прецедентное для Российской Федерации решение — зарегистрировать ребенка, рожденного в результате суррогатного материнства, для одинокого мужчины. Суд установил, что в Российском законодательстве нет ограничений относительно применения программ ВРТ как одинокими женщинами, так и мужчинами. Было выдано свидетельство о рождении, где в графе «мать» указан прочерк. Также в статье уделено внимание регулированию вопросов использования донорской спермы уже погибшего мужчины.

Таким образом, несмотря на множество статей в сфере репродуктивной медицины, большинство из них ставят своей целью решение биоэтических и религиозных вопросов. Рассмотрение актуального государственного и правового регулирования представлено лишь в вышеуказанных статьях, что еще раз подтверждает необходимость детального рассмотрения регулирования вспомогательных репродуктивных технологий государственными органами. Строгое регулирование данного раздела высокотехнологичной медицинской помощи уравнивает правовую сферу и создаст возможность применения манипуляций еще большему количеству бесплодных пар, что повысит рождаемость в Российской Федерации.

Список источников

1. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. N 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограни-

чениях к их применению» // «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365474/ (дата обращения: 03.02.2021).

2. Письмо Министерства здравоохранения РФ от 26 февраля 2018 г. N 15-4/682-07 Об информационно-методическом письме «О совершенствовании медицинской помощи при бесплодии с использованием вспомогательных репродуктивных технологий» // «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296296/ (дата обращения: 03.02.2021).

3. Жабинская А. Б., Петровская Е. Е. Биоэтическое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий: религиозно-правовой аспект // Экологический вестник. 2011. № 1(15). С. 105–114.

4. Русанова Н. Е. Вспомогательные репродуктивные технологии в России: история, проблемы, демографические перспективы // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11, № 1. С. 69–86.

5. Богданова Е. Е., Белова Д. А. Актуальные проблемы реформирования законодательства о суррогатном материнстве // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4 (125). С. 66–75.

6. Лаврентьева Т. В. Особенности правового регулирования вспомогательных методов репродукции человека // НПЖ «Диалог». 2018. № 3 (12). С. 43–52.

Информация об авторах

Калугина Диана Александровна, Россия, г. Екатеринбург, канд. соц. н., доцент, доцент кафедры теории и социологии управления; Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66; e-mail: director@ui.ranepa.ru).

Юминова Алиса Владимировна, Россия, г. Екатеринбург, магистрант, Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66; e-mail: director@ui.ranepa.ru).

Kalugina D. A., Iuminova A. V.

State regulation of assisted reproductive technologies

Abstract. *For many years, Russian Federation strives to stimulate the birth rate in order to strengthen demographic indicators. Despite funding such social programmes as maternity capital, the required birth rate is still unattainable. High-tech medical care includes assisted reproductive technologies (ART), whose use helps infertile couples to have a long-awaited child, and the state to increase the birth rate. This article provides a literature review of works on the topic of state regulation of ART programmes.*

Keywords: assisted reproductive technologies, government regulation

Authors

Kalugina Diana Aleksandrovna, Russian Federation, Ekaterinburg, Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Department of Theory and Sociology of Management, Ural Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: director@ui.ranepa.ru)

Iuminova Alisa Vladimirovna, Russian Federation, Ekaterinburg, Master Student, Ural Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: director@ui.ranepa.ru).

doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-4-10>
УДК 314.5+134.554(571.621)

Комарова Т. М., Калинина И. В.

БРАЧНОСТЬ И РАЗВОДИМОСТЬ В ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ¹

Аннотация. В работе рассмотрены разводимость и брачность, в качестве наиболее информативных характеристик состояния современного российского института брака. На примере отдельного региона показана трансформация, происходящая в российских семьях. Выявлено, что наиболее высокие значения коэффициента разводимости в ЕАО отмечались в 1995 и 2010 гг. В настоящее время данный показатель занимает среднее положение среди регионов Дальневосточного федерального округа. Ситуация с брачностью в ЕАО также нестабильна и имеет тенденции стать негативной. Так, в 2018 г отмечался минимальный показатель брачности — 6,0. Коэффициент корреляции Пирсона показал высокую зависимость (0,92) между численностью когорт 20–34 года, вступающих в брак, и количеством браков, зарегистрированных в данный период. В районах с преобладанием городского населения доля детей, рожденных вне брака, приближается к 60 %, а с преобладанием сельского населения — чуть более 30 %.

Ключевые слова: брак, развод, брачность, разводимость, Еврейская автономная область

Брак — это санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, образующая социальную и правовую основы брака. Официально неоформленные отношения между мужчиной и женщиной принято называть сожителем.

Знание брачной структуры населения необходимо для лучшего понимания процессов формирования и распада семей, тенденций изменения рождаемости, смертности, воспроизводства населения в целом. Распределение населения по брачному состоянию, с одной стороны, отражает на себе прошлую динамику демографических процессов (не только брачности и разводимости, но и рождаемости и смертности, а также миграции), а с другой — позволяет прогнозировать их динамику, возможные уровни и изменения в будущем.

Современные исследователи (Афазисhev, Хрупин, 2009; Барашкова, 2011; Лактохина, Антонов, 2016 и др.) отмечают, что в функционировании и развитии института брака в России в последние два десятилетия наблюдаются совершенно новые тенденции, ранее до этого не фиксируемые. Среди них можно отметить добровольный отказ от рождения детей (*childfree*), значительное число ранних разводов, массовое распространение официально нерегистрируемых сожительств (так называемых гражданских браков) и ряд других. В связи с этим необходимо понять, что в современной России перечисленные тенденции являются

¹ © Комарова Т. М., Калинина И. В. Текст. 2021.

временными, обусловленными влиянием массовой культуры, или что это свидетельствует о трансформации системы брачно-семейных ценностей, включающих изменение структуры, функций, роли института брака. К сожалению, в российской научной литературе до настоящего времени данные тенденции все еще слабо освещены, а использовать результаты западных коллег по сходной тематике необходимо ограниченно, учитывая вкладившуюся российскую культуру и семейно-брачные традиции [1].

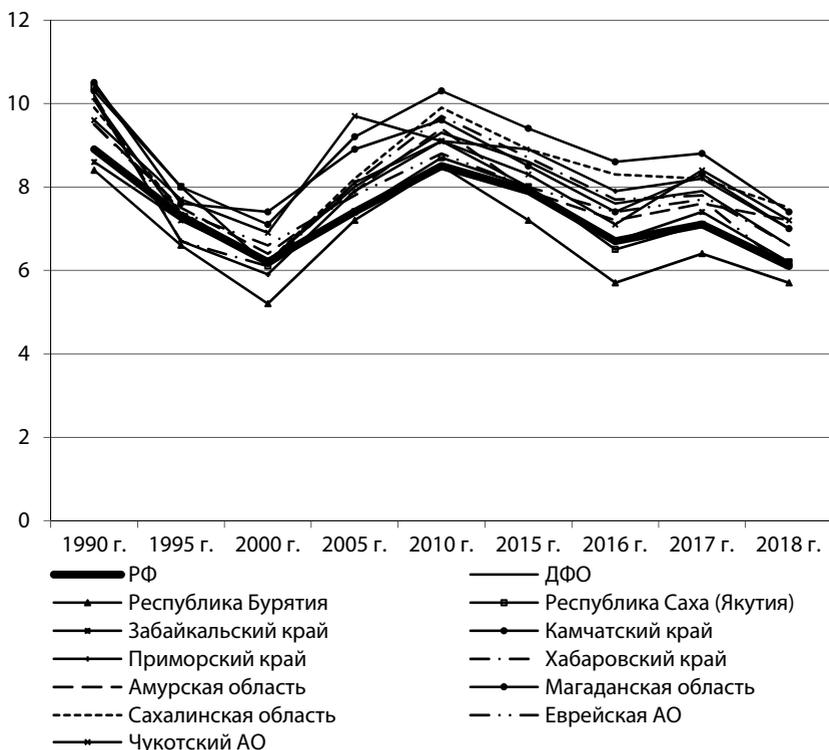
К показателям, характеризующим отсутствие благополучия в российских семьях, относятся: рост количества аборт; продолжающееся снижение рождаемости; сохранение младенческой смертности; увеличение количества рождений вне брака; постоянный рост разводимости; широкое распространение альтернативных типов брака; рост абьюзинга в семьях; дефицит денежных доходов; низкая продолжительность жизни и пр. Некоторая положительная динамика в экономике страны замедляет или стабилизирует данные тенденции, однако реального улучшения еще не отмечается [2, 3]. Необходимо учитывать, что на население в целом и его часть, к которой относится семья, оказывает важное влияние социально-экономическое развитие территории. При положительных тенденциях экономического развития общества и, в частности, семьи находятся в благополучных условиях, но при спаде экономики отмечается увеличение числа семейных проблем.

Одним из существенных признаков деформации семейно-брачных отношений явилось изменение общественного мнения о процессе развода. В настоящее время все меньшее количество россиян воспринимает развод не негативным, а обычным событием в жизни семьи, фактически «нормой» супружеских отношений.

Исследователи выделяют несколько факторов разводов, которые в большей степени относятся к субъективным, чем объективным:

- неустойчивость или неразвитость личности, вступающей в брак;
- неустроенность условий жизни, включающая, как правило, низкий материальный достаток и низкий уровень духовности всех членов семьи;
- объективная невозможность продолжать совместную жизнь в результате заболевания одного из супругов;
- негативные черты состояния российского общества, к которым относятся алкоголизм, постоянный экономический кризис, безработица, чувство нестабильности и депрессии [2].

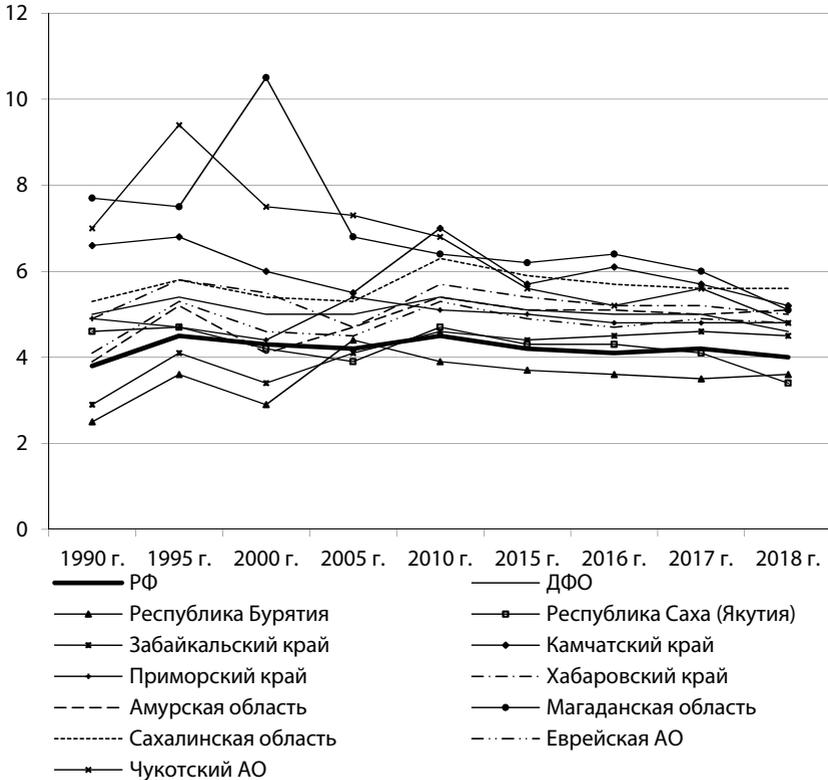
Необходимо отметить, что перечисленные факторы оказывают влияние, но лишь опосредованное, окончательное решение принимается именно с позиции субъективного представления о браке и партнере, как соответствующим или несоответствующим представлениям конкретного индивида. То есть даже при сложных экономических реалиях брак может сохраниться, если оба супруга соответствуют предпочтениям друг друга, и распастся, если предпочтения изменились.

Рис. 1. Динамика коэффициента разводимости в регионах Дальневосточного федерального округа [4]

Наиболее информативным из статистических показателей состояния института брака в обществе является общий коэффициент разводимости. Зачастую он рассчитывается как отношение числа разводов, зарегистрированных на изучаемой территории, за год, к среднегодовой численности населения исследуемой территории, помноженное на 1000. Таким образом, данный коэффициент отображает среднегодовое количество случаев расторжения брака на 1000 человек населения страны или региона в промилле [1].

Анализ коэффициента разводимости в Еврейской автономной области (ЕАО) показал сходную динамику с другими регионами Дальневосточного федерального округа, за исключением Магаданской области, где отмечается смещение пика данного коэффициента и его более высокие показатели в 1990–2005 гг. (рис. 1). Коэффициент разводимости в ЕАО занимает среднее положение между минимальными и максимальными показателями в округе. Наиболее высокие значения характерны для 1995 и 2010 гг.

Рис. 2. Динамика коэффициента брачности по регионам ДФО (1990–2018 гг.) [4]

Другим не менее важным показателем состояния института брака является общий коэффициент брачности, техника расчета которого аналогична предыдущему: число заключенных браков за год на каждую 1000 человек населения. Однако значение общего коэффициента брачности интерпретируется не так однозначно, как общего коэффициента разводимости. Это связано с тем, что коэффициент брачности в большей степени зависит от сложившейся в данном году половозрастной структуры населения изучаемой территории. При этом межпоколенный анализ брачности проводить проще, чем анализ разводимости, поскольку пик брачности локализуется обычно в более узком возрастном интервале, нежели пик разводимости.

На рисунке 2 представлена динамика коэффициента брачности по регионам Дальневосточного федерального округа за период 1990–2018 гг. В целом можно отметить практически синхронное изменение данного коэффициента по всем территориям округа и соответствие со

среднероссийским показателем. Анализ коэффициента брачности за 1990–2018 гг. показал, что максимальный показатель брачности отмечался в ЕАО в 1990 г. (9,5). Это было характерно как для среднероссийского показателя, так и регионов ДФО. Максимальные показатели в округе в 1990 г. были характерны для Магаданской области (10,5), Республики Саха (Якутия) (10,4) и Камчатского края (10,3). Минимальные — для Республики Бурятия (8,40) и Забайкальского края (8,6). В дальнейшем брачность стала сокращаться, что связано с сокращением численности когорт наиболее активно вступающих в брак и повсеместным распространением так называемых гражданских браков в 1990-е гг. С 2000 г. во всех регионах ДФО (в том числе в ЕАО) отмечается неустойчивая динамика брачности. Максимальный показатель 8,8 в области был зафиксирован в 2010 г. с последующим снижением до 7,9 в 2014 г. и продолжающейся неустойчивой динамикой в связи с достижением брачного возраста малочисленных когорт населения, рожденного в 1990-е гг. В 2018 г. отмечался самый минимальный показатель брачности за анализируемый период — 6,0.

Коэффициент корреляции Пирсона показал высокую прямую зависимость (0,92) между численностью основных когорт, вступающих в брак (20–34 года), и количеством браков, зарегистрированных в данный период. На когорты 20–34 года приходится более 66 % браков мужчин и 67,8 % браков женщин. При этом 82,6 % мужчин и 73,5 % женщин вступают в первый брак. Однако все чаще заключенные браки разрушаются в короткие сроки.

Достаточно интересным является показатель соотношения браков и разводов. Если ранее этот показатель в области находился на уровне дальневосточных регионов, то в 2018 г. ЕАО вошла в пятерку российских регионов, в которых достаточно высокие показатели разводов к бракам (800). На наш взгляд, это является результатом активной трудовой миграции населения: более 10 % трудоспособного населения области трудится за пределами ЕАО вахтовым методом.

Повсеместное распространение гражданских браков сказывается прежде всего на таком показателе, как доля детей рожденных вне брака, которая в ЕАО достигла своего максимума в 2007 г. — 44,2 %, при этом в сельской местности она была значительно выше и составляла 51,5 %. В дальнейшем данный показатель в связи с улучшением социально-экономической ситуации в регионе и с принятием различных программ по демографической поддержке населения стал медленно сокращаться, достигнув своего минимума в 2016 г. — 30,1 %. Однако с 2017 г. вновь отмечается медленное увеличение данного показателя при сокращении общего количества рождений в 1,38 раза только за период 2008–2018 гг. (в 2008 г. максимальное число рождений и женщин фертильного возраста). По территории области заметна значительная территориальная дифференциация доли детей рожденных вне брака. В районах с преобладанием городского населения, доля детей, рожденных вне брака, приближается к 60 % — это

Смидовичский и Облученский районы. При этом в районах с преобладанием сельского населения данный показатель составляет чуть более 30 %.

Таким образом, рассматривая процессы разводимости и брачности в ЕАО, мы пришли к выводу, что их динамика соответствует показателям ДФО. Коэффициент корреляции Пирсона показал высокую зависимость между численностью основных когорт, вступающих в брак, и количеством браков. Более 60 % браков заключаются в возрасте 20–34 года, при этом продолжительность заключенных браков очень низкая, а количество разводов высокое (800 разводов на 1000 браков — на 5-м месте по числу разводов в РФ). В ЕАО отмечается высокий процент детей, рожденных вне брака, особенно в районах с преобладанием городского населения.

Список источников

1. Антонов Г. В. Основные тенденции брачности и разводимости в России за последние 50–60 лет // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 4 (289). С. 43–53.
2. Афасижев Т. И., Хрупин С. И. Семейно-брачные отношения в современном социокультурном пространстве России: региональный аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. 2009. № 2. С. 52–60. (Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология).
3. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2018 год. URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2020/01/15/10/2019.11.29_Mintrud_doklad_deti.pdf (дата обращения: 27.04.2021).
4. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2019. Стат. сб. / Росстат. Москва, 2019. 1162 с.

Информация об авторах

Комарова Татьяна Михайловна, Россия, г. Биробиджан, кандидат географических наук, доцент, заместитель директора по научной работе ФГБУН Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН (679016, Россия, Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, 4; e-mail: carpi-komarova@yandex.ru).

Калинина Ирина Владимировна, Россия, г. Биробиджан, кандидат географических наук, старший научный сотрудник ФГБУН Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН (679016, Россия, Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, 4; e-mail: gaevaiv@yandex.ru).

Komarova T. M., Kalinina I. V.

Marriage and Divorce in Jewish Autonomous Oblast

Abstract. *The work examines divorce and marriage rates as the most informative indicators characterising the modern Russian institution of marriage. The transformation taking place in Russian families is shown on the example of an individual region. It was revealed that the highest values of the divorce rate in Jewish Autonomous oblast were noted in 1995 and 2010. Currently, this indicator occupies an average position among the regions of the Far Eastern Federal District. The marriage situation in Jewish Autonomous oblast is also unstable and tends to be negative. In 2018, the minimum marriage rate of 6.0 was observed. Pearson's correlation coefficient showed a high relationship (0.92) between the number of cohorts of 20–34 year-olds getting married and the number of marriages registered in this period. In areas with a predominance of the urban population, the proportion of children born out of wedlock approaches 60 %; in territories with a predominance of the rural population, this value is just over 30 %.*

Keywords: marriage, divorce, marriage rate, divorce rate, Jewish Autonomous oblast

Authors

Komarova Tatyana Mikhailovna, Russian Federation, Birobidzhan, Cand. Sci. (Geogr.), Deputy Director for Scientific Work, Institute for Complex Analysis of Regional Problems FEB RAS (4, Sholoma-Aleyhema, Birobidzhan, 679016, Russian Federation; e-mail: carpi-komarova@yandex.ru).

Kalinina Irina Vladimirovna, Russian Federation, Birobidzhan, Cand. Sci. (Geogr.), Senior Research Associate, Institute for Complex Analysis of Regional Problems FEB RAS (4, Sholoma-Aleyhema, Birobidzhan, 679016, Russian Federation; e-mail: gaevaiv@yandex.ru).

МЕДИЦИНСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ (на примере Вологодской области)¹

Аннотация. Медицинская активность является важной составляющей самосохранительного поведения населения. Ее роль в настоящее время существенно возрастает в связи с государственным приоритетом активизации позиции граждан в части сохранения и укрепления собственного здоровья. Целью данной статьи является анализ медицинской активности населения Вологодской области, в частности обращаемости за медицинской помощью, ее места в системе практик заботы о здоровье и ключевых мотивов, побуждающих к ней, а также взаимосвязи медицинской активности с состоянием здоровья и доступностью медицинских услуг. Информационную базу составили данные социологического мониторинга физического здоровья населения Вологодской области, проводимого Вологодским научным центром РАН. Выявлена позитивная тенденция увеличения медицинской активности жителей региона. Однако ее основным мотивом продолжает выступать факт болезни, а не профилактика. Наибольшую медицинскую активность демонстрируют женщины и люди старших возрастов, тогда как наименьшую — мужчины и молодежь до 30 лет. Подтверждена тесная обратная взаимосвязь медицинской обращаемости с самооценками здоровья и прямая — с уровнем доступности медицинских услуг.

Ключевые слова: медицинская активность, обращаемость за медицинской помощью, здоровье, социологический опрос, население Вологодской области

Введение

В связи с переходом политики здравоохранения в России от рассмотрения граждан как пассивных потребителей медицинских услуг к осознанию ими собственной активной позиции в сохранении здоровья [4] возрастает значимость личной ответственности населения за свое здоровье, а также принятия мер в отношении его сохранения и укрепления. Данный факт отражает и присутствие в числе целевых ориентиров национального проекта «Демография» увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни. Одним из компонентов самосохранительного поведения и здорового образа жизни выступает медицинская активность, под которой понимается деятельность людей в области охраны, улучшения здоровья в определенных социально-экономических условиях [5, с. 294]. Ю.П. Лисицын относит к ней санитарную (медицинскую) грамотность, гигиенические и антигигиенические привычки, обращаемость в медицинские учреждения и выполнение медицинских рекомендаций [2, с. 54]. Наиболее важным

¹ © Короленко А. В. Текст. 2021.

из ее компонентов признается обращаемость за медицинской помощью, поскольку несвоевременное обращение в медучреждения, характерное для российского населения, выступает фактором риска преждевременной смертности населения, что особенно значимо в случае предотвратимых причин смерти [3]. Откладывание визита в медицинское учреждение влечет за собой более позднюю постановку диагноза и приводит к усугублению течения заболевания, что, в свою очередь, увеличивает риск преждевременной смерти.

Цель исследования — анализ медицинской активности населения Вологодской области, в частности обращаемости за медицинской помощью, ее места в системе практик заботы о здоровье и ключевых мотивов, побуждающих к ней, а также взаимосвязи медицинской активности с состоянием здоровья и доступностью медицинских услуг. Информационной базой исследования выступили материалы социологического мониторинга физического здоровья населения Вологодской области, проводимого Вологодским научным центром РАН. Анализируемый период — 2011–2020 гг. Опрос осуществлялся в форме раздаточного анкетирования на территории городов Вологды и Череповца, а также 8 муниципальных районов. Объем выборки составляет 1 500 респондентов в возрасте 18 лет и старше. Выборка многоступенчатая, квотная. Ошибка выборки не превышает 3 %.

Основные результаты

Место медицинской активности в системе практик заботы о здоровье. Своевременное обращение за медицинской помощью и регулярное прохождение медосмотров является одной из самых распространенных мер заботы о здоровье у жителей Вологодской области — каждый третий опрошенный прибегал к ней в 2020 г. (33 %; табл. 1). За последние десять лет популярность данной практики существенно возросла (на 15 п. п.), что позволило ей подняться с 7-го места по популярности в 2011 г. на 2-е место в 2020 г. Примечательно, что медицинская обращаемость выросла еще в допандемийный период (на 14 п. п. с 2011 по 2018 гг.), что свидетельствует о позитивной тенденции изменения поведения населения, носящей не столько ситуативный характер (связанный с вынужденными обстоятельствами, например, с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией), сколько эволюционный (переход к более ответственной модели поведения в отношении здоровья). Данный факт подтверждает и высокая доля тех, кто признает личную ответственность за собственное здоровье (86 % респондентов в 2020 г.).

Закономерно, что медицинскую активность в целях заботы о своем здоровье чаще практикуют женщины по сравнению с мужчинами (38 % против 26 %), лица в возрасте 55 (60) лет и старше по сравнению с людьми среднего возраста — 30–55 (60) лет и молодежью — 18–29 лет (42 % против 28 % и 25 %).

Таблица 1
Распределение ответов на вопрос: «Что Вы лично предпринимаете для сохранения и укрепления своего здоровья?» (в % от числа ответивших)

Практики заботы о здоровье	2011 г.		2014 г.		2018 г.		2020 г.		2020 г. к 2011 г., +/-	
	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг
Не курю	42,7	1	43,9	1	40,4	1	37,1	1	-5,6	0
Обращаюсь к врачу при первых признаках болезни, регулярно прохожу медицинский осмотр	17,9	7	13,9	9	31,7	2	32,5	2	+14,6	+5
Посещаю баню, сауну	32,3	2	26,6	2	26,9	3	25,5	3	-6,8	-1
Стараюсь больше ходить пешком, совершаю прогулки в местах отдыха	26,2	4	25,3	3	22,3	6	22,9	4	-3,3	0
Использую бытовые приборы для очистки питьевой воды, покупаю бутилированную воду, пользуюсь водой из специальных источников (родников, колодцев)	29,3	3	25,0	4	21,2	7	22,5	5	-6,8	-2
Соблюдаю режим питания, стараюсь, чтобы рацион был сбалансированным*	н/д	—	н/д	—	25,1	4	21,4	6	—	—
Соблюдаю умеренность в потреблении алкоголя	25,9	5	22,9	5	24,5	5	17,6	7	-8,3	-2
Стараюсь организовать свое свободное время с пользой для здоровья, саморазвития, самореализации	14,9	8	16,0	7	17,7	9	17,5	8	+2,6	0
Стараюсь оптимально сочетать трудовые нагрузки и отдых	18,7	6	16,9	6	19,1	8	15,4	9	-3,3	-3
Стараюсь контролировать свое психическое состояние	13,0	9	13,5	10	16,6	10	13,7	10	+0,7	-1

Окончание табл. 1 на след. стр.

Окончание табл. 1

Практики заботы о здоровье	2011 г.		2014 г.		2018 г.		2020 г.		2020 г. к 2011 г., +/-	
	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг
Активно занимаюсь физической культурой, закаливанием организма	12,3	10	14,1	8	12,4	12	12,3	11	0,0	-1
По возможности прохожу курс лечения в санатории, на курорте и т. п.	10,3	11	7,9	11	13,2	11	9,1	12	-1,2	-1
Другое	0,3	—	0,3	—	4,1	—	0,3	—	0,0	—
Ничего специально не предпринимаю	23,4	—	32,5	—	28,9	—	30,1	—	+6,7	—

* вариант ответа впервые добавлен в 2018 г.

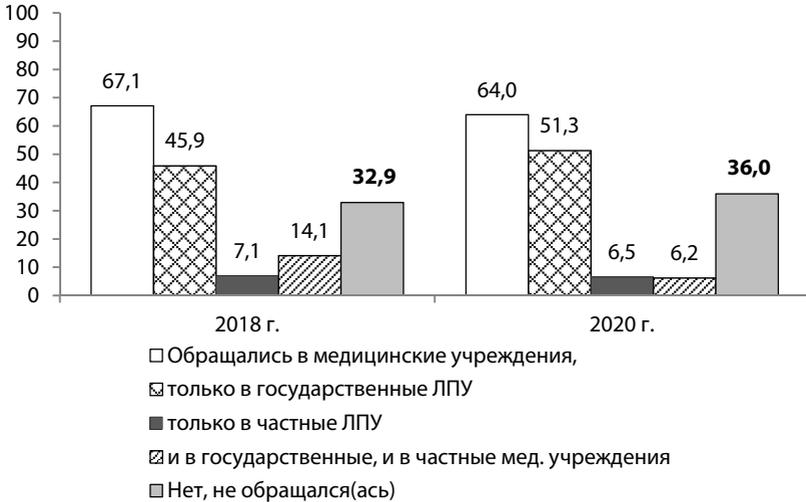
** вопрос предполагал выбор нескольких вариантов ответа, поэтому их сумма в столбце не равна 100 %.

Источник: мониторинг физического здоровья населения Вологодской области.

Согласно данным опроса 2020 г., 64 % населения области в течение последнего года обращались в медучреждения, из них 51 % наблюдались только в государственных учреждениях, остальные либо только в частных (7 %), либо и в государственных, и в частных ЛПУ (6 %; рис. 1). Более трети опрошенных не посещали медучреждения в течение последних 12 месяцев (36 %). По сравнению с 2018 г., в 2020 г. доля обратившихся за медицинскими услугами в целом сократилась (на 3 п. п.). Однако обращаемость в государственные ЛПУ, напротив, выросла на 5 п. п. Тогда как реже жителями региона стали посещаться одновременно и государственные, и частные медучреждения (на 8 п. п.).

Подтверждается и ранее показанная тенденция большей активности в плане обращения в течение года в медицинские учреждения у женщин (73 % против 53 % у мужчин) и представителей старшей возрастной группы (78 % против 58 % у средней и 52 % у младшей возрастных групп).

Мотивы обращения за медицинской помощью. Основным мотивом посещения медучреждений у жителей региона выступает плохое самочувствие, болезнь (41 % в 2020 г.; рис. 2). Только четверть респондентов обращались к врачу для прохождения профосмотра (24 %) и только каждый пятый (20 %) — с профилактической целью. В свою очередь 32 % опрошенных жителей региона в течение года не обращались в медучреждения, большинство из них объясняют это отсутствием болезни в этот период (27 %). Самостоятельно лечились дома с помощью лекарств лишь 4 % респондентов, к помощи нетрадиционных методов медицины прибегали менее 1 %

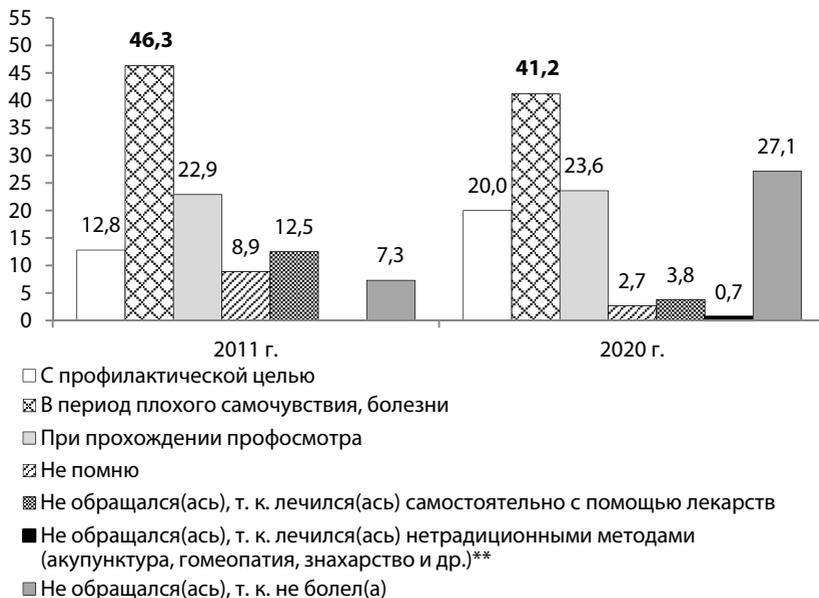
Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Обращались ли Вы в течение последних 12 месяцев в медицинские учреждения?» (в % от числа ответивших)

* в такой формулировке вопрос задается с 2018 г.

Источник: мониторинг физического здоровья населения Вологодской области.

опрошенных. Динамика мотивов обращаемости за услугами здравоохранения в период с 2011 по 2020 гг. свидетельствует о положительных изменениях в медицинской активности жителей региона: увеличилась обращаемость с профилактической целью (на 7 п. п.), заметно сократились практики самолечения с помощью лекарственных препаратов (на 9 п. п.). Факт роста доли тех, кто не посещал медучреждения по причине отсутствия болезни (на 20 п. п.), носит двойственный характер: с одной стороны, он свидетельствует об улучшении самочувствия и состояния здоровья жителей региона, с другой стороны, говорит о превалировании лечебных, а не профилактических мотивов в системе стимулов заботы о здоровье (т. е. обращения по факту уже случившейся болезни) [1, с. 144].

Женщины, по сравнению с мужчинами, чаще обращаются за медицинской помощью как по факту болезни (47 % против 34 %), так и в целях профилактики (24 % против 15 %), и прохождения профосмотра (27 % против 20 %). Тогда как мужчины в большей степени склонны отвечать, что не болели, а потому не обращались за помощью (35 % против 21 %). Закономерно, что по причине плохого самочувствия чаще посещают медучреждения люди старшего возраста (59 % против 33 % у респондентов среднего возраста и 27 % у молодежи), а доля тех, кому не приходилось обращаться за помощью ввиду отсутствия болезни, оказалась выше среди молодых респондентов (38 % против 31 % у средней и 17 % у старшей возрастной групп). Мотив прохождения профосмотра оказался больше

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «С какой целью Вы обращались к врачу в течение последних 12 месяцев?», 2011 и 2020 гг. (в % от числа ответивших)

** вариант ответа включен в анкету с 2018 г.

Источник: мониторинг физического здоровья населения Вологодской области.

распространен у людей 30–55 (60) лет (27 % против 21 % у старшей группы и 19 % у молодежи), т. к. именно в этом возрасте происходит наиболее полная реализация трудового потенциала.

Самой распространенной стратегией поведения при ухудшении самочувствия является обращение к терапевту (фельдшеру) по месту жительства (66 % в 2020 г.). Это неудивительно, ведь участковый врач является начальным звеном в системе первичной медико-санитарной помощи. Не предпринимают никаких действий и надеются на то, что все пройдет само, 16 % опрошенных. 15 % респондентов при ухудшении состояния здоровья прибегают к вызову неотложной помощи, тогда как 14 % предпринимают попытки самолечения с помощью поиска информации в Интернете. К узкому специалисту в данной ситуации обращаются 11 % респондентов, к знакомым врачам или в частные клиники — по 8 % опрошенных соответственно. Лишь 2 % респондентов при плохом самочувствии идут за помощью к специалистам нетрадиционной медицины, что дополнительно подтверждает невысокую популярность подобного рода услуг у населения.

Анализ действий респондентов в случае плохого самочувствия подтвердил тот факт, что обращение за официальной медицинской помощью, а именно к участковому терапевту (фельдшеру) или вызов скорой

Таблица 2
Медицинская активность в зависимости от самооценок здоровья и оценок уровня доступности медицинской помощи, 2020 г. (в % от числа ответивших)

Мед. активность	Самооценки здоровья [*]			Уровень доступности мед. помощи ^{**}			
	Хорошее, очень хорошее	Удовлетворительное	Плохое, очень плохое	Высокий, довольно высокий	Удовлетворительный	Скорее низкий, низкий	Мед. услуги совершенно не доступны
Обращаются к врачу при первых признаках болезни, регулярно проходят мед. осмотр	28,0	35,3	42,6	35,2	36,1	21,7	7,7
В течение года обращались в мед. учреждения	52,6	71,5	85,2	65,9	64,1	62,2	65,4

^{*} Вопрос «Как Вы оцениваете состояние своего здоровья в настоящее время?».

^{**} Вопрос «Оцените, пожалуйста, в целом уровень доступности для Вас помощи, предоставляемой медицинскими учреждениями».

Источник: мониторинг физического здоровья населения Вологодской области.

медицинской помощи, является прерогативой женщин (74 % и 17 % против 57 % и 12 % у мужчин соответственно) и населения старшего возраста (77 % и 21 % против 61 % и 12 % у людей среднего возраста и 60 % и 9 % у молодежи). Ожидание того, когда все пройдет само, больше свойственно для мужчин (25 % против 9 % у женщин). Практика самолечения посредством поиска информации в Интернете наибольшее распространение получила среди молодежи до 30 лет (20 % против 16 % у людей среднего и 8 % старшего возраста).

Взаимосвязь медицинской активности с самооценками здоровья и доступностью медицинской помощи. Медицинская активность человека зависит как от его состояния здоровья, так и от доступности медицинской помощи в целом. Так, например, между самооценками здоровья и обращаемостью за медицинской помощью существует обратная пропорциональная взаимосвязь: по мере ухудшения самооценок здоровья закономерно увеличивается доля практикующих своевременное обращение к врачу при первых признаках болезни и регулярное прохождение медосмотров (от 25 % у респондентов с самыми высокими самооценками здоровья до 43 % с самыми низкими оценками здоровья), а также тех, кто в течение года посещал медучреждения (от 53 % с самыми высокими самооценками здоровья до 85 % с самыми низкими оценками здоровья; табл. 2). Своевременное

обращение в медучреждения и регулярное прохождение профосмотров тесно коррелируют с доступностью медицинской помощи, при этом характер связи — прямой пропорциональный. Доля респондентов, практикующих данную меру заботы о здоровье, существенно сокращается по мере снижения доступности медицинской помощи: от 35 % среди оценивших уровень доступности как «высокий, довольно высокий» до 8 % у тех, кто считает, что медицинские услуги им совершенно недоступны. При этом самая низкая доступность медицинских услуг отмечается у сельских жителей (26 % считают его низким или совершенно недоступным), что во многом связано с физической (территориальной) удаленностью медучреждений.

Заключение

Проведенное исследование позволило установить, что медицинская активность, в частности своевременное обращение за медицинской помощью, регулярное прохождение профосмотров, выступают одной из самых распространенных практик заботы о здоровье у жителей Вологодской области. При этом ее популярность за последние 10 лет заметно возросла, что в целом является позитивной тенденцией. Почти 2/3 опрошенных в течение года посещали медицинские учреждения. Однако основным мотивом обращения за медицинской помощью продолжает оставаться факт болезни, что свидетельствует о превалировании лечебных мотивов над профилактическими в системе стимулов заботы о здоровье. В случае ухудшения состояния здоровья большинство опрошенных склонны обращаться по месту жительства к лечащему терапевту (фельдшеру). Практики самолечения или игнорирования болезни распространены гораздо реже.

Вместе с тем обращает на себя внимание существование различий в медицинской активности населения в зависимости от пола и возраста. Так, женщины и представители старших возрастов чаще обращаются за медицинской помощью, причем как в лечебных, так и в профилактических целях, тогда как мужчины и молодежь до 30 лет реже всего прибегают к данной мере. Кроме того, в случае ухудшения самочувствия для мужчин в большей степени свойственно пассивное ожидание выздоровления, а для молодых людей — тактика самолечения с помощью информации из Интернета, что в обоих случаях представляет риск для здоровья. В первом — из-за возрастающей вероятности запущенных заболеваний и их хронизации, а при самом негативном варианте, преждевременной смерти, во втором — из-за риска нанесения еще большего ущерба для здоровья вследствие некорректного лечения. Таким образом, эти категории населения представляют собой наиболее уязвимую в части медицинской активности группу.

В исследовании подтверждена взаимосвязь медицинской активности с состоянием здоровья: чем хуже самооценки его состояния, тем чаще население обращается за медицинской помощью. Кроме того, установлено,

что на медицинскую активность населения непосредственно влияет доступность медицинских услуг: чем она выше, тем больше вероятность посещения людьми медучреждений. Таким образом, можно заключить, что в увеличении медицинской активности большую роль играет повышение доступности услуг системы здравоохранения. Также необходимо стимулировать развитие профилактических мотивов обращения за медицинской помощью, особенно среди мужского населения и молодежи. Однако в условиях действия ограничительных мер в ответ на пандемию COVID-19 в 2020 г. в системе здравоохранения было замедлено или вовсе приостановлено оказание профилактической помощи населению, что выступает дополнительным вызовом на пути повышения медицинской активности населения. Период «затишья» в профилактической работе может привести к накоплению негативных эффектов от вовремя не выявленных болезней и нарушений, следовательно, и к росту заболеваемости. Особое значение приобретает системная образовательно-воспитательная деятельность, направленная на формирование навыков медицинской активности с детского возраста.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках темы государственного задания №0168–2019–0011 «Демографическое развитие территорий».

Список источников

1. Журавлева И. В. Отношение к здоровью индивида и общества. Москва : Наука, 2006. 238 с.
2. Лисицын Ю. П. Общественное здоровье и здравоохранение. Москва : ГЭОТАР-МЕД, 2002. 520 с.
3. Сабгайда Т. П. Возрастные особенности предотвратимой смертности населения России // Социальные аспекты здоровья населения. 2013. № 5 (33). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/505/30/lang.ru/> (дата обращения: 22.04.2021).
4. Сабгайда Т. П., Сергиевская А. Л. Детерминанты отношения успешных студентов к сохранению своего здоровья // Социальные аспекты здоровья населения. 2011. № 4 (20). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/331/30/> (дата обращения: 22.04.2021).
5. Шабунова А. А. Здоровье населения в России: состояние и динамика. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2010. 408 с.

Информация об авторе

Короленко Александра Владимировна, Россия, г. Вологда, научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (160014, Россия, Вологда, ул. Гоголя, д. 53а; e-mail: coretra@yandex.ru).

Korolenko A. V.

Medical Activity as a Factor of Public Health (on the Example of Vologda Oblast)

Abstract. *Medical activity is an important component of the self-preservation behaviour of the population. Its role is now significantly increasing in connection with the state priority of stimulating the strengthening of citizens' health. The article aims to analyse the medical activity of the population of Vologda Oblast, in particular, the frequency of medical care, its place in the system of healthcare practices and the key motivations, as well as the relationship between medical activity, the state of health*

and availability of medical services. The research is based on data from a sociological monitoring of the physical health of the population in Vologda Oblast, conducted by the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences. An increase in the medical activity of the residents was observed. However, people are usually going to medical facilities to treat illness, and not to prevent it. The greatest medical activity is demonstrated by women and older people, while the least — by men and young people under 30 years of age. It was confirmed that medical treatment has close inverse relationship with self-assessment of health and direct relationship with the availability of medical services.

Keywords: medical activity, access to medical care, health, sociological survey, population of Vologda Oblast

Acknowledgments

The article has been prepared in accordance with the state order No. 0168–2019–0011 «Demographic development of territories».

Author

Korolenko Aleksandra Vladimirovna, Russian Federation, Vologda, Research Associate, Vologda Research Center of RAS (53A, Gogolya St., Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: coretra@yandex.ru).

ВЛИЯНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ БУДУЩЕГО НА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ¹

Аннотация. В статье проанализировано, как в современном мире нарушена прежняя определенность будущего молодежи. Причинами являются неопределенность профессионального будущего в результате появления технологий, основанных на искусственном интеллекте. Возрастает опасность потерять работу, обеспечивающую доход и материальный уровень жизни семьи в целом. Цель данного исследования — выявить уровень влияния неопределенности будущего на демографическое поведение современной молодежи, связанное со вступлением в брак и рождением детей. Методом глубинного интервью было опрошено 14 человек в возрасте 25–30 лет. Анализ ответов показал, что молодых людей в первую очередь волнует будущее материальное положение семьи, а также неопределенность в представлениях об организации совместной жизни супругов после рождения детей.

Ключевые слова: молодежь, демографическое поведение, будущее, неопределенность будущего, факторы, влияющие на демографическое поведение молодежи

Демографическая ситуация в современной России характеризуется снижением рождаемости [3]. Она вызвана не только тем, что в фертильный возраст вступают женщины, родившиеся на рубеже веков, когда показатели рождаемости были весьма низкими [2]. В последние 10–15 лет существенно меняются условия жизни нового поколения. Продолжается разрушение прежней заданности направления будущего человека с момента его рождения: в 6–7 лет он должен был пойти учиться в школе, а после ее окончания получать профессию. Природа требовала в 13–14 лет реализации сексуального инстинкта [4, с. 128–130]. Условием свободной реализации человека являлось, исходя из установленных обществом предписаний, создание союза мужчины и женщины, позволяющего материально обеспечить содержание ребенка, его физическое и интеллектуальное развитие до достижения взрослого состояния. На протяжении тысячелетий у детей с раннего возраста системой воспитания, образования, национальными традициями, обычаями вырабатывали устойчивые представления о будущем. Они включали установки на создание в определенном возрасте семьи, рождения нескольких детей, организацию их социализации совместными усилиями матери и отца, способы сочетания профессиональной деятельности с родительским трудом.

Традиционное демографическое поведения российской семьи характеризовалось «во-первых, рождением первого ребенка в первые годы семейной жизни; во-вторых, ориентацией на многодетную семью, независимо от материального и социального статуса семьи; в-третьих, негативным

¹ © Меренков А. В. Текст. 2021.

отношением к бездетным семьям, особенно добровольно бездетным; в-четвертых, относительно высокой стабильностью семейных отношений (количество разводов минимальное); в-пятых, социально-профессиональным статусом семьи, который, как правило, определялся положением мужчины в обществе; в-шестых, однокарьерным типом семьи, в котором социально-профессиональную мобильность и карьерный рост осуществляет глава семьи — мужчина; в-седьмых, расширенным типом семьи, т. е. кто-то из детей обязательно остается жить с родителями и после создания своей семьи; в-восьмых, воспитанием детей, которое осуществляется на основе преемственности ценностей и норм традиционной культуры через поколенческие структуры; в-девятых, нормой является официально зарегистрированный брак или принятый в обществе в качестве такового в рамках обычного права» [1, с. 59].

Начавшийся в конце XX в. процесс резкого ускорения темпов научно-технического прогресса, преобразований в политической жизни разных стран мира, появление новых возможностей самореализации и самоутверждения личности в трудовой, общественной, досуговой деятельности привели к глубинным изменениям в представлениях молодых людей о будущем. Оно стало неопределенным во всех сферах повседневной жизни человека. Это вызвано следующими причинами.

1. Крайне сложно представить, какие новые технологии, технические устройства могут появиться через несколько лет, месяцев в сфере профессиональной деятельности. Они потребуют отказа от прежних знаний, навыков и быстрого приобретения новых. Это ведет к исчезновению смысла глубокого освоения действующих в настоящее время методов осуществления определенных трудовых операций.

2. Обостряется проблема профессионального самоопределения выпускников школ. Прежде оно базировалось на представлениях, что выбранная специальность обеспечит возможность работы по профессии на протяжении всей жизни. Будет доход, позволяющий создать после окончания колледжа, вуза семью, содержать ее, растить несколько детей. В настоящее время никто не может твердо гарантировать, что через несколько лет та или иная специальность будет востребована производством. Велика вероятность, что придется в 30–40 лет переучиваться, приобретая новую профессию. На неопределенное время можно оказаться без средств существования, что побуждает задуматься о том, когда и при каких условиях можно позволить себе вступить в брак, решиться родить не одного, а несколько детей.

3. Современные технологии, технические устройства предъявляют к работнику высокие требования. Необходимо самостоятельно искать информацию о том новом, что появилось в сфере работы, которой человек занимается, оперативно внедрять инновации. В ином случае можно оказаться для работодателя неэффективным специалистом. Занятия, связанные с профессиональной деятельностью, выходят за рамки установленного

рабочего времени, приходится дома вечерами или в выходные дни тратить время на выполнение работ, которые позволяют сохранить себя как нужного предприятию специалиста. Как сочетать такую нагрузку с выполнением домашних обязанностей, воспитанием детей, определить молодому человеку трудно.

4. Автоматизация производства, повсеместное использование компьютерной техники привели к тому, что подавляющее большинство молодых людей предпочитают заниматься умственным трудом. Он существенно расширяет возможности самореализации личности в работе, которая соответствует склонностям, сформированным способностям. Труд, приносящий удовлетворение, вызывает потребность в профессиональном росте. При этом никто не может сказать, сколько усилий и времени потребуется для того, чтобы достигнуть высокого уровня профессионализма, позволяющего получать высокий доход, обеспечивающий возможность содержать семью, удовлетворять материальные и духовные потребности как взрослых, так и детей. Ставится неопределенным период времени, который потребует, чтобы научиться сочетать самореализации на работе с родительским трудом в семье, создавая и поддерживая в ней приятный психологический климат.

5. Возникновение благодаря социальным сетям возможности обмениваться информацией с разными людьми, представлять на всеобщее обозрение личные достижения в профессиональной и досуговой деятельности создали новую систему реализации потребности личности в самоутверждении. Прежде требовалось найти среди родственников, друзей, коллег по работе людей, которые положительно оценивали увлечения личности, ее мнение по тому или иному вопросу общественной жизни, события, вызвавшие разные переживания. Интернет позволяет представить себя неопределенному количеству лиц, среди которых всегда найдутся те, кто положительно оценит индивидуальное видение человеком окружающего мира, себя в нем. Современные дети уже в 7–8 лет включаются в виртуальное общение, которое заменяет им непосредственное, определяющее поведение людей в семье, дружеской группе. К моменту создания собственной семьи формируются устойчивые стереотипы формального общения с неопределенным количеством людей в Интернете. Возникают трудности сочетания двух разных видов самоутверждения личности: в качестве родителя, непосредственно общающегося с детьми, и субъекта, активно представляющего себя в социальных сетях.

6. Впервые в истории человечества высокие темпы преобразования всех сфер общественной жизни привели к требованию качественно изменить содержание образовательной, воспитательной деятельности. Ее основной задачей была передача опыта, знаний, умений старшего поколения новому, которое в значительной степени воспроизводило жизненный путь родителей. В настоящее время многое из того, что было значимо для них, потеряло свою ценность. Дети живут в новом мире

технологий и технических устройств и осваивают их быстрее взрослых. Быт, не требующий постоянного включения ребенка в домашнюю работу, не вызывает необходимости вырабатывать у него навыки заботы о близких людях. Исчезает основа для воспитания таких нравственных качеств, как чуткость, сочувствие, тактичность, формируемые в совместной трудовой деятельности взрослых и детей. Ребенок в процессе взросления нередко осваивает культуру эгоизма, утверждающую ценность получения личных преимуществ любыми способами. Героями фильмов, телепередач, социальных сетей все чаще становятся молодые люди, которые достигли известности, совершая аморальные поступки. Молодых родителей не учат тому, как подготовить ребенка к жизни в будущем обществе, о требованиях которого к человеку они не имеют каких-либо четких представлений.

7. Неопределенность будущей трудовой деятельности, материального положения, организации быта, досуга семьи, воспитания детей рождают неуверенность в том, что создаваемый союз мужчины и женщины будет длительным. Высока вероятность конфликтов из-за разных подходов к решению тех или иных семейных проблем и развода. Психологически давит информация о том, что каждый второй брак распадается.

С целью выявления влияния неопределенности будущего на демографическое поведение современной молодежи, связанное со вступлением в брак, рождением детей, в 2021 г. нами было проведено социологическое исследование. Методом глубинного интервью было опрошено 14 человек в возрасте 25–30 лет, из них 8 женщин и 6 мужчин. Среди опрошенных 6 человек официально вступили в брак, остальные находятся в неоформленном союзе. Прежде всего, опрос выявил особенности поиска того человека, с которым можно прожить вместе всю жизнь. «Я была готова к браку еще в 17 лет. Влюбилась в однокурсника, когда училась в колледже. Мы стали встречаться, но он не желал оформить наши отношения. Я ему нужна была как любовница. Как только я пыталась их прекратить, он обещал, что мы будем обязательно вместе, только надо сначала найти работу с зарработками, позволяющими содержать семью... Мы расставались и снова сходились. Не удавалось найти мужчину, который бы в меня так влюбился, что готов был вступить в брак. Это продолжалось почти 10 лет. Только 2 года назад мы все-таки поженились... Конфликты сохраняются. Сколько мы проживем вместе, я не знаю... Хочу ребенка, но боюсь потом остаться одна... Мое будущее неопределенно» (жен., 29 лет, с зарплатой выше средней по региону).

У многих женщин неопределенность будущего связано с тем, что им трудно найти молодого мужчину, который в 22–24 года будет готов создать с женщиной брачный союз. Появившаяся в результате сексуальной революции, распространения контрацепции свободы сексуальной жизни как для мужчин, так и женщин, привела в широкому распространению практики заключения т. н. «гражданского брака». Юноша и девушка начинают жить вместе без ориентации на оформление в ближайшем

будущем своих отношений. «Мы стали жить вместе через два месяца после знакомства, когда мне было 24 года. Это был мой первый опыт жизни в гражданском браке. Хотел узнать, насколько этот человек мне подходит в сексуальном плане, в организации быта, реализации моих интересов. Сняли квартиру, чтобы не жить вместе с родителями. Через три месяца расстались. Начались конфликты. Она не любила готовить, не занималась уборкой. Через год встретил одноклассницу, которая мне нравилась еще в школе. Стали встречаться, жить вместе у ее родителей, затем переехали в другой город, где нашел высокооплачиваемую работу. Появилась уверенность в будущем. Конфликтов сначала почти не было. Они начались, когда она все чаще стала говорить о рождении ребенка. Нам уже было 27 лет. Врачи рекомендовали ей рожать до 30 лет. Я еще не имел возможности купить большую квартиру, которую она хотела после рождения ребенка. Начались конфликты, и мы расстались... Я встретил вновь ту, с которой мы пытались жить вместе. Она изменилась, я также... Она на меня психологически не давит. Возможно, скоро поженимся (муж., 29 лет, доходы выше средних по региону).

Мужчины в первую очередь ориентированы на преодоление неопределенности, связанной с их материальной обеспеченностью в будущем. Работают веками сформированные стереотипы о том, что мужчина должен создавать условия жизни для жены, детей. На нем лежит ответственность за них, когда женщина находится в декретном отпуске. Также от него зависит наличие возможностей заниматься развитием детей в секциях, кружках, которые позволит им реализовать природные склонности. Демографическое поведение мужчины в возрасте 25–30 лет определяется поиском работы, которая позволяет реализовать знания, умения, способности и обеспечить тот доход, который достаточен для удовлетворения потребностей жены и детей. Многие женщины стремятся найти такого мужа.

«Меня папа с детства возил за границу. Мы отдыхали на престижных курортах. Я мечтала найти такого мужчину, который обеспечит мне и моим детям такую жизнь, когда не надо беспокоиться о будущем... Я пыталась такого найти, но не получалось... Однако мне повезло, я недавно встретила мужчину, который хотя и младше меня на два года, но он работает в иностранной фирме, имеет две машины, квартиру за границей. Надеюсь, что скоро мы поженимся, я буду счастлива» (жен., 28 лет, не работает).

Представления мужчин о женщине, с которой они готовы создать семью, возникают чаще всего на примере матери: «У меня мама всегда заботилась о нас и отце. В дома был порядок, приготовленный обед... Я познакомился с моей девушкой в 19 лет, показал ее родителям. Она им понравилась, но мы не торопились с женитьбой. Надо было окончить вуз. Найти работу, чтобы быть уверенным в том, что всегда смогу прокормить свою семью... После окончания магистратуры я поступил в аспирантуру. Три года назад стали жить вместе, но без регистрации. В прошлом году после десяти лет знакомства оформили свои отношения... Жена мечтает

о ребенке, хотя я не считаю себя готовим к этому... Сейчас такая жизнь, что загадывать на будущее трудно... Появление ребенка потребует занять его воспитанием, а как это делать, не знаю. Жена работает учительницей, она будет заниматься этим» (муж., 28 лет, зарплата выше средней по региону).

Таким образом, исследование показало, что мужчин и женщин в первую очередь волнует неопределенность будущего материального положения. Оно должно быть таким, чтобы была надежда на удовлетворения всех потребностей семьи после рождения ребенка. Решение этой задачи, как и прежде, возлагается на мужчину. Преодоление неопределенности в сохранении брака после его официального оформления осуществляется длительной практикой совместного проживания, позволяющего выяснить особенности партнера, принять его с определенными недостатками. Сохраняется, хотя и не вполне осознаваемая, неопределенность представлений, как будет организована совместная жизнь после рождения детей. Молодые люди думают, насколько сократится время на дополнительную работу, отдых, любительские увлечения, общение в социальных сетях, что потребует для обеспечения детей. Также сказывается на возрастании неопределенности современная политическая ситуация в мире и экономическая — в стране. Меняется система принятия решения, когда и при каких условиях вступать в зарегистрированный брак, создавать полноценную семью с детьми.

Список источников

1. *Верещagina А. Н., Шахбанова М. М., Шихалиева Д. С.* Демографическое поведение и формирование новых семейных ценностей в установках студенческой молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10–1. С. 59–62.
2. *Власов А. В.* Социально-демографическая ситуация в России: проблемы и перспективы // Вестник МИЭП. 2014. № 2 (15). С. 81–89.
3. *Манукян Е.* Срочно требуется третий // Российская газета — Федеральный выпуск № 54. (8108). 12.03.2020.
4. *Мастерс У., Джонсон В., Колодны Р.* О любви и сексе. ч. 1. Санкт-Петербург : СП «РЕТУР», 1991. 264 с.

Информация об авторе

Меренков Анатолий Васильевич, Россия, г. Екатеринбург, доктор философских наук, зав. кафедрой прикладной социологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; e-mail: anatology.mer@gmail.com).

Merenkov A. V.

The Influence of Uncertainty on the Demographic Behaviour of the Youth

Abstract. *The study shows how previously existing certainty in the future of youth has been violated in the modern world. The uncertainty of the professional future due to the emergence of technologies based on artificial intelligence leads to a growing risk of losing a job that provides income and helps ensure the material standard of living of family. The research aims to identify the impact of uncertainty of the future on the demographic behaviour of youth associated with marriage and childbirth. 14 people aged 25–30 were interviewed using the in-depth interview method. Analysis of the answers showed that*

young people are primarily concerned with the uncertainty of their future financial situation, as well as the spouses' life organisation after the birth of children.

Keywords: youth, demographic behaviour, future, uncertainty of the future, factors influencing the demographic behaviour of young people

Author

Merenkov Anatoly Vasilevich, Russian Federation, Ekaterinburg, Dr. Sci. (Philos.), Head of the Department of Applied Sociology, Ural Federal University (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: anatoly.mer@gmail.com).

doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-4-13>
УДК 316.356.2(470)

Миронова Е. Н., Ваторопин А. С.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИАМОРНОСТИ: ВЛИЯНИЕ НА РОЖДАЕМОСТЬ И УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ¹

Аннотация. *Статья посвящена изучению феномена полиаморности в контексте ее влияния на рождаемость и условия содержания детей. Определяется сущность полиамории, анализируются ее характерные черты, отличия от традиционных форм брака и отношений в семье. Подчеркивается ее идеологический характер. На основе вторичного анализа исследования команды Russian Field и проведенного авторами контент-анализа интернет-сообщества полиаморов выявляется разное отношение последних к деторождению, приводится релевантная классификация представителей этой социальной группы. Представлены мнения полиаморов по вопросу условий, в которых воспитываются дети в их «семьях» в сравнении с традиционными российскими семьями. Авторы делают вывод, что в итоге полиаморность разрушает традиционный семейный уклад в нашей стране и не способствует решению демографической проблемы, связанной с низкой рождаемостью и сокращением населения России.*

Ключевые слова: полиамория, согласованная не-моногамия, открытые отношения, рождаемость, совместное родительство, семья, дети

Традиционная моногамная семья сегодня не является единственно возможной ячейкой общества, а также агентом социализации. Появление новых форм и смыслов социального взаимодействия ведет к складыванию новых общностей, социальных групп, которые объединены ценностными установками. В современных условиях можно говорить о трансформации форм и содержания сферы любовных отношений и отношений, которые непосредственно затрагивают сферы семьи, брака, детства.

Что касается форм романтических, сексуальных и брачных отношений, то прежде всего выделяют моногамию — форму отношений, в которую включены два партнера, сохраняющие эмоциональную и сексуальную эксклюзивность. В современном мире функционирует и ее разновидность — серийная моногамия, при которой человек имеет единственного партнера только на какой-то период (то есть происходит выход из одних моногамных отношений и вступление в другие).

В качестве еще одной формы рассматриваемых отношений выступает полигамия, подразделяемая на полигинию (многоженство) и полиандрию (многомужество). При этом под полигамными отношениями чаще всего подразумевается официальный брак. В полигамных отношениях могут находиться более 2 партнеров, но иметь несколько романтических и сексуальных партнеров может кто-то один из пары, обычно это мужчина, который имеет несколько жен. Многоженство (полигиния)

¹ © Миронова Е. Н., Ваторопин А. С. Текст. 2021.

распространено и закреплено в таких странах, как Объединенные Арабские Эмираты, Афганистан, Саудовская Аравия, Сирия, Алжир (только при согласии первой жены), Индия, Шри-Ланка (только граждане, исповедующие ислам), Мьянма и др.

Объектом нашего анализа является полиамория — это идеология и практика согласованных немоногамных отношений, основной характеристикой которых является одновременное наличие романтических чувств и романтических и/или сексуальных отношений с более чем одним партнером. Полиамория принимается при условии осведомленности и согласия всех ее участников.

Возникает вопрос: является ли полиамория частью полигамных отношений? На наш взгляд, нет. Полигамные отношения дают возможность иметь нескольких партнеров только одному человеку, чаще всего мужчине, а именно при полигинии (многоженстве). Полиамория дает возможность как мужчине, так и женщине одновременно отходить от моно-нормативного формата и иметь более одного романтического и/или сексуального партнера.

Для России идейная полиамория, когда люди сознательно выбирают такой формат отношений и идентифицируют себя как полиаморы, — относительно недавнее явление. По данным социологического исследования, проведенного командой Russian Field, наиболее распространенными возрастными группами среди респондентов, которые идентифицируют себя как полиаморы, являются группы 26–30 (26,2 %) и 31–35 (23,4 %) лет [1].

Осознанность, соблюдение договоренностей и способность к диалогу — основные идеи в концепции полиамории, о чем говорят респонденты в исследовании Russian Field. Например, на вопрос о том, «Что такое полиамория?», респонденты отвечают:

- 1) свобода;
- 2) этичность;
- 3) доверие и соблюдение договоренностей;
- 4) открытость союза (для других партнеров);
- 5) осознанность и способность к диалогу;
- 6) наличие симпатии, любовно-эмоциональной привязанности к партнеру [1].

На наш взгляд, довольно сложно однозначно охарактеризовать отношение самоидентифицируемых полиаморов к возможности и перспективе иметь детей. Можно лишь отметить, что, согласно данным указанного исследования, партнеры в полиаморной семье, в которой уже есть дети, выражают высокую степень осознанности при принятии решения о заведении следующего ребенка [4].

Из проведенного нами контент-анализа интернет-сообщества полиаморов (на площадке Telegram) были получены результаты, которые позволяют разделить отношение к родительству на несколько категорий:

1) положительное отношение к детям вообще и готовность их иметь в своей жизни; полиаморная семья — это идеальный формат, к которому стремится полиаморный человек; семья — это n-е количество взрослых и детей;

2) положительное отношение к детям вообще, но не готовность иметь собственных;

3) индифферентное отношение к детям, неопределенность в готовности и желании иметь ребенка;

4) скрытое негативное отношение к детям вообще и неготовность/страх иметь детей.

Положительное отношение к детям выражают как участники сообщества, имеющие детей, так и те, кто еще их не имеет. «Сейчас мы с партнерами живем отдельно: у меня двое детей, и неделю я живу с ними, неделю — без них. Постоянный партнер тоже живет один. В моем идеальном мире я бы хотела жить с партнером, главное — чтобы пространства хватало всем. А с практической точки зрения это даже выгоднее — расходы сокращаются, например». Члены сообщества, которые не имеют детей, но опираются на свои наблюдения и опыт родительства знакомых/друзей.

Неопределенное отношение выражают участники, у которых на данный момент нет детей: «Кажется, что я готов, но есть опасения на этот счет, в данный момент я не могу сказать, хочу ли я иметь ребенка или нет, я в размышлениях».

Негативное отношение к детям в сообществе выражается завуалированно (говорят о страхе и опасениях) и опосредованно (рассказывают истории о других людях). Данная позиция обычно выражается участниками, которые не имеют детей в данный момент. Прямые оскорбления/агрессия, выражение ненависти к семье и детям (например, как в сообществах Childhate¹) в сообществе пресекаются и приводят к блокировке автора сообщения. В качестве примера опосредованного выражения негативного отношения к детям можно привести свод правил совместного проживания одной из полиаморных коммун, описанный одним из участников интернет-сообщества. В этом своде есть такие пункты:

1) «Запрещено без ведома человека скармливать ему любые препараты»;

2) «В случае беременности человек съезжает в течение трех месяцев».

Приводится уточнение истории появления этих правил: «Размножаться никто из нас пока не хочет, но когда-то мой метапартнер² так боялся наступления беременности, что тайком подмешивал партнерше противо-

---

¹ Это интернет-сообщество объединяет людей, которые испытывают острую неприязнь или любые другие сильные негативные эмоции в отношении детей как таковых.

² В системе полиаморных отношений определение «метапартнер» можно рассмотреть через цепочку трех людей. Один человек имеет двух параллельных партнеров, которые не связаны между собой и не имеют отношений. Друг для друга они являются метапартнерами, т. е. «партнер моего партнера».

зачаточные. Так родился пункт про запрет скармливания препаратов и про беременность».

В данном случае члены полиаморной семьи, узнав про инцидент с противозачаточными препаратами, которые без согласия и ведома давали одному из ее членов, ввели правило, которое запрещает это делать. При этом они говорят о том, что не готовы в данный момент к появлению детей и в случае беременности одного из членов полиаморной семьи человеку нужно съехать. Далее автор объясняет и этот пункт. «Когда беременеет один человек, в метафорическом смысле беременеют и все вокруг. То есть забеременеть в этом случае означает стать родителем». Можно расценивать это как тот факт, что данное сообщество полиаморов рассматривает беременность одного из членов комьюнити как событие, которое касается всех и меняет их жизнь и обстоятельства, т. е. все автоматически становятся родителями. Ввод правила № 2 говорит о том, что сообщество не готово в данный момент к тому, чтобы оказывать помощь, становиться родителем и брать ответственность за ребенка.

Особого внимания в полиаморном дискурсе заслуживает понятие «со-parenting» или «со-родительство». Можно назвать это практикой социального родительства. Партнеры могут быть связаны дружескими отношениями, либо договоренностью о совместном родительстве, не имея романтических/сексуальных отношений, при этом являться биологическими родителями, используя медицинские технологии для зачатия ребенка, т. е. не вступая в сексуальные отношения.

Совместными родителями могут быть:

- два биологических родителя, не состоящих в романтических/сексуальных отношениях;
- два биологических родителя и один социальный;
- один биологический родитель и два социальных (второй биологический родитель может не входить в систему совместного родительства и структуру конкретной семьи, не принимать участия в жизни и воспитании ребенка, не иметь с ним контактов);
- два биологических родителя и два социальных;
- два и более небологических родителя (при приемном родительстве).

Это могут быть люди, которые состоят в дружеских отношениях, а также люди, целенаправленно познакомившиеся для того, чтобы стать родителями. Совместными родителями могут быть как люди с гетеросексуальной ориентацией, так и гомосексуальной. В странах Европы существуют сервисы по поиску со-родителя [3].

Совместными родителями могут быть два биологических родителя, которые состоят в романтических/сексуальных отношениях и социальный родитель, с которым биологических родителей или одного из них связывают романтические/сексуальные отношения. Совместными родителями может быть гомосексуальная пара, состоящая в романтических/

сексуальных отношениях, один из партнеров при этом является биологическим родителем. Второй биологический родитель не связан романтическими/сексуальными отношениями с парой, но входит в систему совместного родительства и на равных заботится о ребенке.

Для полиаморов совместное родительство — это идейные вариации на две темы:

1. традиционная семья может разрушиться, родители разведутся и травмируют ребенка. Со-родительство позволяет организовать родительство так, чтобы создавать более конструктивный процесс, ведь изначально люди решили быть лучшими родителями для своего ребенка, независимо от того, любят ли они друг друга, разлюбят ли и захотят развестись;

2. со-родительство позволяет быть более уверенным в будущем ребенка, если у него есть не два родителя, способных заботиться о нем, а больше. Один из родителей может быть неизлечимо болен, иметь ментальные заболевания, инвалидность, оказаться в постродовой депрессии и потерять функциональность в выполнении своих родительских обязательств. Наличие других взрослых, способных о нем заботиться, дает ребенку возможность иметь заботу там, где он мог бы ее потерять из-за дисфункциональности биологического родителя.

То есть, с одной стороны, совместное родительство — это попытка развести романтические/семейные отношения и родительство и вывести его за пределы этих отношений в попытке создать более устойчивое родительство, которое не зависит от романтических чувств. С другой стороны, это попытка создать для ребенка расширенный вариант семьи, расширенную референтную группу, в которой есть люди помимо родителей, имеющие силы и возможности о ней заботиться, и с которыми ребенок может выстраивать социальные связи.

Если провести аналогию с традиционной семьей, то ситуация развода двух родителей и вступление в новый брак отчасти структурно похожа на совместное родительство, когда отчим или мачеха становятся социальным родителем для ребенка, который есть в разведенной семье. В итоге ребенок может иметь двух биологических и одного социального родителя, которые могут заботиться о нем в равной степени. Разница в том, что у полиаморов семья и ребенок в совместном родительстве не прошли через развод.

По результатам опроса ВЦИОМ, лидирующими причинами разводов в России являются:

- экономические причины: невозможность прокормить семью;
- измены/чувство ревности;
- неумение идти на компромиссы и др. (табл.) [2, с. 81].

Подчеркнем, что в 2019 г. увеличилась доля ответов, связанных с экономическими проблемами: «бедность, невозможность прокормить семью», «квартирный вопрос, отсутствие собственного жилья», «безработица, отсутствие работы». Для сравнения: по результатам исследования

Таблица

Что, по Вашему мнению, чаще всего вынуждает людей развестись? (открытый вопрос, любое число ответов, %)

Варианты ответов	Данные показателя по годам		
	2013	2015	2019
Бедность, отсутствие работы, невозможность прокормить семью	21	25	46
Измена/ревность одного из супругов	24	14	22
Неумение идти на компромиссы/отсутствие взаимопонимания/эгоизм, не готовы преодолевать трудности	19	13	21
Несовпадение характеров, разные взгляды на жизнь	8	12	15
Алкоголизм, наркомания одного из супругов	16	7	12
Разногласия из-за бытовых вопросов	7	7	8
Квартирный вопрос, отсутствие собственного жилья	3	6	6
Безработица, отсутствие работы	0	0	5
Конфликты, разногласия	0	0	4
Легкомысленное отношение к браку, безответственность/невнимание к семейным ценностям	3	1	4
Браки по расчету/нет любви/фиктивные браки	0	<1	4
Недоверие друг к другу/подозрения	3	1	3
Различные цели, интересы	0	0	3
Жизненные трудности, отсутствие стабильности	0	0	3
Неравные браки/ранние браки, браки, заключенные слишком быстро	1	1	3
Рукоприкладство, насилие в семье	1	1	3
Невозможность иметь детей	1	<1	3
Неоправданные ожидания, разочарование	0	0	2
Неуважение к супругу	0	0	2
Обман, нечестность, предательство	0	0	2
Другие вредные привычки	0	0	2
Неподготовленность к семейной жизни	0	0	2
Вседозволенность, распущенность, отсутствие моральных ценностей	0	0	2
Чувства остывают	5	5	0
Неудовлетворенность в сексуальной жизни	1	<1	0
Ничто не вынуждает, в разводах виноваты сами супруги	1	2	0
Другое	1	3	4
Затрудняюсь ответить	17	25	11

Russian Field, респонденты, которые идентифицировали себя как полиаморы, о причинах вступления в полиаморные отношения отмечают следующее:

1) потребность в открытых и честных отношениях. «Многие разочаровались в традиционном браке с фиктивной моногамией, когда люди тайно изменяют друг другу». Полиамория дает возможность реализовывать свою потребность в наличии романтических и/или сексуальных отношениях к более чем одному партнеру легально, открыто и честно, не травмируя своих партнеров и детей, как обычно бывает в моногамной семье;

2) стремление к индивидуализму, независимости, при одновременной принадлежности к группе. «Речь идет о построении принципиально открытых и свободных любовных отношений, с формированием индивидуальных уникальных договоренностей для партнеров, а также отсутствие ультимативных установок». В результате дети воспитываются в психологически комфортных условиях;

3) экономические, бытовые преимущества от наличия более одного партнера. Эмоциональная поддержка как для партнера, так и для ребенка от большего количества людей (касается как полиаморных семей, так и совместного родительства). «Многие участники говорили о том, что множественность партнеров дает больше поддержки. Наличие поддержки от нескольких партнеров способствует позитивной беременности, родам и последующему родительскому опыту»;

4) потребность в установлении и соблюдении договоренностей, которые дают ощущение безопасности партнерам, и детям. «Сейчас, имея возможность все открыто обсудить, я чувствую себя в сто раз безопаснее. До этого у меня был партнер, который вообще не любил мне ничего рассказывать. Он уходил куда-то с какими-то друзьями, которых я не знала, и меня страшно крыло. А сейчас я могу все рассказать, и партнерам от меня не нужно ничего скрывать: даже если что-то неприятное произошло — мы с этим разберемся» [1].

Таким образом, сопоставив результаты опроса ВЦИОМ о причинах разводов и Russian Field о причинах вступления в полиаморные отношения, можно выдвинуть гипотезу, что полиаморные отношения — это попытка отойти от мононормативного формата отношения, его правил, а также тех сложностей, с которыми сталкиваются в них люди. Вопрос с изменами в полиаморных отношениях решается вводом правил и договоренностью, а также самим форматом отношений, который дает возможность иметь несколько партнеров. Сложность с нехваткой денежных средств находит решение в создании общего бюджета в полиаморных семьях, а также возможность финансовой поддержки более чем от одного партнера.

В общей массе установки относительно возможности завести детей у людей, выбирающих полиаморию, не имеют критичного отличия от того, что можно наблюдать у людей, выбирающих моногамный формат. Эти установки укладываются в спектр от полного принятия и радости от осмысления до страха и нежелания иметь детей в данный момент, а возможно и никогда.

Если учесть тот факт, что идейная полиамория подразумевает под собой «стремление к свободе, а именно распоряжение своим телом, свободе самовыражения, свободе проявлять свои чувства к более чем одному партнеру», и «стремление договариваться, вводить правила, согласовывать», то можно предположить, что потребность в самореализации может сдвигать возраст, в котором появится ребенок у полиаморного человека, к более старшему. Также можно предположить, что стремление договориться и поставить всех партнеров в известность может также затягивать процесс по времени. «Заводить ли ребенка — это не то решение, которое кто-то примет за тебя... но это действительно про коммуникации» [4]. Другими словами, будет увеличиваться возраст становления партнеров как родителей. С одной стороны, это дает возможность к более осознанному решению, что может снизить вероятность отказ родителя от ребенка и его попадание в детские дома. С другой стороны, подходящих условий может не возникнуть и не удастся договориться с партнерами и принять решение вообще.

Таким образом, полиамория отчасти разрешает социальные вопросы, связанные с родительством, однако при этом может исключить из биологического родительства значительное количество членов общества, способных к деторождению. Такое выключение не помогает решить демографическую проблему в России. Концепция полиамории трансформирует общепринятое в нашей стране понятие семьи, разрушая традиционные ценности и установки на семейные отношения, создавая новые конфигурации семьи и варианты нахождения в ней детей. Такие конфигурации противоречат законодательству РФ, идут вразрез с законодательной практикой и создают сложные ситуации, связанные с вопросами опеки. Требуется дальнейшее изучение процесса формирования социальной группы полиаморов, изучение установок по отношению к романтическим/семейным отношениям, складывающихся видов и структур в отношениях, рассмотрение включения детей в эти структуры.

Список источников

1. Полиамория. Социологическое исследование Russian Field. URL: <https://russianfield.com/poliamoriya> (дата обращения: 10.04.2021).
2. Расширенная подборка данных ВЦИОМ к тематическому выпуску «Семья и родительство» (№2), 2020 // ВЦИОМ [сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9793M> (дата обращения: 10.04.2021).
3. Coparentalys. Сородительство. Знакомства для зачатия и рождения детей. URL: <https://ru.coparentalys.com> (дата обращения: 10.04.2021).
4. Arseneau E., Landry S., Darling E. K. The Polyamorous Childbearing and Birth Experiences Study (POLYBABES): a qualitative study of the health care experiences of polyamorous families during pregnancy and birth // Canadian Medical Association Journal. 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/336556012_The_Polyamorous_Childbearing_and_Birth_Experiences_Study_POLYBABES_a_qualitative_study_of_the_health_care_experiences_of_polyamorous_families_during_pregnancy_and_birth (data of accessed: 10.04.2021).

Информация об авторах

Миронова Екатерина Николаевна, Россия, г. Екатеринбург, аспирант кафедры теории и социологии управления; Уральский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66; e-mail: m_katerina@e1.ru).

Ваторопин Александр Сергеевич, Россия, г. Екатеринбург, доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и социологии управления УИУ РАНХиГС; Уральский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66; e-mail: asvatoropin@gmail.com).

Mironova E. N., Vatoropin A. S.

The Socio-Demographic Consequences of Polyamory: Impact on Fertility and Child Rearing

Abstract. *The article focuses on the phenomenon of polyamory in the context of its impact on fertility and child rearing. The research defines the essence of polyamory, analyses its characteristics and differences from traditional forms of marriage and family relations. Its ideological nature is emphasised. The article is based on the secondary analysis of the Russian Field research team and the authors' content analysis of the Internet-community of polyamorous people. Different attitudes towards child-bearing are revealed and the relevant classification of the representatives of this social group is given. Opinions of polyamorous people concerning child rearing were compared with traditional views. It was concluded that polyamory ultimately destroys traditional family way of life and does not contribute to the solution of the demographic problem associated with low birth rate and shrinking population in Russia.*

Keywords: polyamory, consensual non-monogamy, open relationship, fertility, co-parenting, family, children

Authors

Mironova Ekaterina Nikolaevna, Russian Federation, Ekaterinburg, PhD Student, Department of Theory and Sociology of Management, Ural Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: m_katerina@e1.ru).

Vatoropin Aleksandr Sergeevich, Russian Federation, Ekaterinburg, Dr. Sci. (Soc.), Associate Professor, Head of the Department of Theory and Sociology of Management, Ural Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation; asvatoropin@gmail.com).

ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Аннотация. В условиях снижения рождаемости особую актуальность приобретает изучение факторов и условий, способствующих многодетности семей. Информационную базу настоящего исследования составили данные официальной статистики и материалы мониторингового когортного наблюдения условий жизни семей с детьми, проживающих на территории Вологодской области. Выявлено, что за последние годы среди семей — участников мониторингового исследования увеличилась доля многодетных, что в определенной мере можно считать следствием реализации активной демографической политики. Показано, что в течение периода 1995–2020 гг. материальное положение многодетных семей постепенно улучшалось, росла обеспеченность собственной жилплощадью.

Ключевые слова: условия жизни многодетной семьи, восприятие мер социальной политики, факторы репродуктивного поведения семей

Снижение рождаемости выступает одной из ключевых и наиболее актуальных проблем демографического развития России. Причинами наблюдаемого негативного тренда выступает, с одной стороны, снижение численности женщин репродуктивного возраста, а с другой стороны — откладывание рождения детей на более поздние репродуктивные возраста [1]. Меры проактивной демографической политики, реализуемые государством, дали определенный положительный эффект, но эксперты уверены, что их продление не обеспечит существенного роста рождаемости в ближайшие годы, учитывая объективные параметры демографической структуры населения, а также социально-экономическую ситуацию в стране [2].

Цель настоящего исследования — установить, изменилось ли в период реализации проактивной демографической политики восприятие многодетными семьями своего материального положения. В соответствии с обозначенной целью в рамках данной работы были поставлены следующие задачи: выделить тенденции основных показателей, характеризующих материальное положение многодетных семей (жилищные условия, уровень дохода), рассмотреть роль материального положения среди факторов, определяющих репродуктивное поведение семей. Информационную базу исследования составили результаты регионального лонгитюдного когортного наблюдения «Изучение условий формирования здорового поколения», проводимого ФГБУН ВолНЦ РАН с 1995 г., а также использованы открытые данные государственной службы статистики.

¹ © Нацун Л. Н. Текст. 2021.

Средний возраст матерей при рождении первого ребенка в период с 2010 по 2018 г. увеличился с 27,7 до 28,7 лет¹. Это говорит о том, что женщины в старших репродуктивных возрастах стали рожать более активно. Наблюдается закономерное соотношение между возрастом матери при рождении первого ребенка и ее репродуктивными установками. В целом более ранний возраст при рождении первого ребенка сочетается с более высоким ожидаемым и желаемым числами детей. Этот факт можно интерпретировать по-разному, поскольку использованная в выборочном наблюдении методика не дает возможности судить о направленности причинно-следственной связи между этими характеристиками (табл. 1). Приведенные данные дают основание полагать, что в современном российском обществе пока преобладает ориентация семей на одно- и двухдетность.

Часть населения репродуктивного возраста негативно относится к попыткам государства влиять на число детей в семье через проводимую социальную и демографическую политику. При этом больше доля тех, кто разделяет такое мнение, среди мужчин (15,4 %), чем среди женщин (12,9 %)². В 2017 г. 48,8 % женщин и 39,6 % мужчин указали, что на решение о появлении третьего ребенка в их семье повлияли меры государственной поддержки³.

Наиболее распространенным мотивом для появления в семье второго ребенка выступает желание предотвратить одиночество старшего ребенка (63 % среди мужчин и 69 % среди женщин). Значимым мотивом является и ориентированность супруга на двухдетность (62 % и 58 %, соответственно). Среди мотивов появления третьего ребенка в семье и для мужчин, и для женщин на первое место выходит желание научить старших детей заботе о младших (50 % и 54 %, соответственно). Желание иметь в семье ребенка другого пола оказалось более значимым мотивом для рождения третьего ребенка в ответах женщин (48 %), а не мужчин (44 %; табл. 2).

---

¹ Средний возраст матери при рождении детей. Демографический ежегодник России — 2019. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B19_16/IssWWW.exe/Stg/4.4.xls (дата обращения: 07.03.2021).

² Примечание: в качестве альтернативных точек зрения респондентам предлагались ответы: «государство должно помочь семье иметь столько детей, сколько она сама хочет» и «государство должно попытаться заинтересовать семьи иметь большее число детей, создав естественно необходимые условия для этого». Оба эти варианта ответа были практически в равной степени популярны.

Источник: Мнение о возможном влиянии государства на рождение детей в семьях // Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 году. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/PublishData/Reports/Files/tab-52.xls (дата обращения: 10.03.2021).

³ Оценка влияния дополнительных мер государственной поддержки семей с детьми на решение о рождении ребенка // Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 году. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/PublishData/Reports/Files/tab-28.xls (дата обращения: 10.03.2021).

Таблица 1
Среднее желаемое и ожидаемое число детей у женщин в сочетании с возрастом при рождении первого ребенка

Возраст при рождении первого ребенка (лет)	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей
до 20	2,44	2,18
20–21	2,32	2,05
22–24	2,33	2,00
25–29	2,20	1,87
30 и старше	2,06	1,62

Источник: Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, 2017. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/PublishData/Reports/Files/tab-38.xls (дата обращения: 07.03.2021).

Таблица 2
Значимость мотивов рождения второго ребенка для женщин и мужчин (в %)

Мотивы ...	Мужчины	Женщины
<i>... рождения второго ребенка</i>		
Чтобы имеющийся ребенок не чувствовал себя одиноким	62,5	68,7
Желание супруга(и)/партнера(ши) иметь второго ребенка	61,5	58,1
Хотелось (хочется), чтобы старший ребенок научился заботиться о младших	51,0	54,8
Желание укрепить семью	49,9	48,6
С двумя детьми больше гарантий, что получишь от детей поддержку в старости, не останешься одиноким	47,9	49,1
<i>... рождения третьего ребенка</i>		
Хотелось (хочется), чтобы старшие дети научились заботиться о младших	50,0	54,0
С тремя детьми больше гарантий, что получишь от детей поддержку в старости, не останешься одиноким	48,5	49,9
Желание супруга(и) / партнера(ши) иметь третьего ребенка	46,3	48,4
Желание иметь ребенка другого пола, если первые двое детей одного пола	44,4	46,8
Желание укрепить семью	44,3	46,6
Хотелось (хочется) снова иметь в семье маленького ребенка	41,5	47,3

Источник: Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 году // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения: 10.03.2021).

По данным переписей населения, доля многодетных семей в России в 2010 г. составляла 4,6 %, в Вологодской области — 4,8 %¹. За период проведения лонгитюдного когортного наблюдения в Вологодской области доля

¹ Частные домохозяйства, состоящие из двух и более человек, по типам, размеру и числу детей моложе 18 лет. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol6/pub-06-03.xlsx (дата обращения: 10.03.2021).

**Социально-демографический портрет семей новорожденных
(в % от числа опрошенных соответствующих когорт)**

Показатель	Когорта 1995 г.р.	Когорта 1998 г.р.	Когорта 2001 г.р.	Когорта 2004 г.р.	Когорта 2014 г.р.	Когорта 2020 г.р.
Возраст матери, лет	25	24	25	22	29	31
Возраст отца, лет	23	23	24	25	34	33
Тип семьи, %:						
полная (оба родителя)	72	85	86	87	93	93
неполная (один родитель)	28	15	14	13	7	7
Однодетные семьи, %	59	71	64	64	52	38
Двудетные семьи, %	30	22	31	31	36	43
Многодетные семьи, %	11	7	5	5	12	19

Источник: Мониторинг «Изучение условий формирования здорового поколения» / ФГБНУ ВолНИЦ РАН, 1995, 1998, 2001, 2004, 2014, 2020 гг.

многодетных семей в когортах заметно варьировала. В первой когорте, набранной в 1995 г., этот показатель составлял 10 %, а в последующих трех когортах постепенно уменьшался с 4 % (в 1998 г.) до 1 % (в 2004 г.). Однако в когорте 2014 г. доля многодетных семей резко возросла и достигла 12 %. А в последней когорте, набранной в 2020 г., многодетные семьи составляли уже 19 %. Новую когорту также отличает очень высокая доля семей, где на момент рождения ребенка уже были другие дети (62 %). Две когорты 2014 и 2020 гг. также выделяются на фоне ранних когорт более высокими значениями среднего возраста матери и отца. При этом средний возраст матерей в когорте 2020 г. впервые за период проведения мониторингового исследования превысил тридцатилетний рубеж. Увеличение доли многодетных семей в составе когорт протекает на фоне снижения доли неполных семей (с 28 % в 1995 г. до 7 % в 2020 г.), что свидетельствует об улучшении качества брачно-семейных отношений (табл. 3).

По данным статистики, на протяжении периода с 2013 по 2018 гг. большинство российских семей, получивших право на использование средств материнского (семейного) капитала, направили их на улучшение жилищных условий. При этом доля таких семей постепенно снижалась: с 91 % в 2013 г. до 81 % в 2018 г.¹ Эта тенденция может указывать на то, что обеспеченность семей с детьми жильем постепенно возрастала.

Распределение оценок жилищных условий, высказанных участниками мониторингового исследования, демонстрирует растущую обеспеченность многодетных семей собственной жилплощадью. Доля семей, занимавших отдельную квартиру, выросла с 9 % в 1995 г. до 65 % в 2014 г. В 2020 г. этот

¹ Сведения о получении материнского (семейного) капитала // Социальное положение и уровень жизни населения России 2019 г. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_44/IssWWW.exe/Stg/07-07.docx (дата обращения: 10.03.2021).

показатель снизился до 37 %, но одновременно выросла доля семей, проживающих в собственном доме. Так, в 1995 г. свой дом имели 9 % многодетных семей, в 1998 г. — 7 %, в 2001 г. таких семей в исследовании не было. Однако уже в 2004 г. их стало 14 %, в 2014 г. — 16,3 %, а в 2020 г. — 19 %. Оценки респондентами жилищных условий варьировались в зависимости от типа занимаемого жилища. В целом они были лучше в отношении жилых помещений, которые находились в собственности семьи (табл. 4).

Только 23 % опрошенных в 2020 г. рассматривали многодетность как риск ухудшения жилищных условий. При этом большинство семей, проживающих в собственном доме, намеревались выделить младшему ребенку отдельную комнату (71 %). Среди семей, проживающих в собственной квартире, респонденты чаще отмечали, что ребенок будет проживать в одной комнате с братьями и сестрами (46 %). О намерении улучшить текущие жилищные условия сообщили 18 % семей, проживающих в собственной квартире. Вероятно, рождение троих и более детей для жителей региона является осознанным выбором и осуществляется, преимущественно, при наличии для этого благоприятных стартовых условий, одним из которых выступает обеспеченность собственным жильем.

В период наблюдения самооценка материального положения многодетных семей менялась. В первой из набранных когорт (1995 г.) 64 % многодетных семей отмечали, что их доход недостаточен для нормальной жизни. В когорте 1998 г. доля таких ответов составляла 79 %, в когорте 2001 г. — 58 %, 2004 г. — 64 %. Через 10 лет в когорте 2014 г. доля многодетных семей, высказавших негативные оценки своего дохода, составила 39 %. В когорте 2020 г. значение выросло до 57 %. Приведенная динамика косвенно свидетельствует о том, что уровень благосостояния многодетных семей снижается в периоды экономических кризисов. Однако в целом наблюдается улучшение материального положения данной категории семей.

Среди многодетных семей в составе когорты 2020 г. только 9 % отметили, что их доходов достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать. В то же время именно распространение среди обеспеченных слоев социума ориентации на многодетность могло бы способствовать преодолению негативных стереотипов об этом явлении, как о причине и спутнике социального неблагополучия [3].

Несмотря на то, что многодетность объективно снижает уровень душевого дохода, значительный вклад (30 %) в рождения высокой очередности, по данным мониторинга за 2020 г., вносили сохраненные семьями случайные беременности. Это говорит о том, что денежный фактор не всегда является определяющим при планировании размера семьи. Важную роль могут играть также и ценностные установки родителей.

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что многодетность для жителей Вологодской области в настоящее время становится осознанным выбором, предполагающим наличие у семьи достаточных материальных ресурсов: собственной жилплощади и стабильного дохода.

Таблица 4

Распределение оценок многодетных семей с новорожденными детьми своих жилищных условий (в % от числа респондентов; 100 % — по строкам)

Тип жилья	Хорошие	Удовлетворительные	Плохие	Очень плохие	Загруднились ответить
<i>Когорта 1995 г.</i>					
Отдельный собственный дом	100	0	0	0	0
Отдельная государственная квартира	0	83,3	0	0	16,7
Отдельная приватизированная квартира	0	100	0	0	0
Коммунальная квартира	0	0	50	0	50
Квартира гостиничного типа	0	100	0	0	0
<i>Когорта 1998 г.</i>					
Отдельный собственный дом	100	0	0	0	0
Отдельная государственная квартира	0	100	0	0	0
Отдельная приватизированная квартира	0	100	0	0	0
Коммунальная квартира	0	100	0	0	0
Комната в семейном общежитии	0	100	0	0	0
Съемное жилье	0	50	50	0	0
<i>Когорта 2001 г.</i>					
Отдельная государственная квартира	14,3	42,9	28,6	0	0
Отдельная приватизированная квартира	66,7	33,3	0	0	0
Коммунальная квартира	0	0	100,0	0	0
Съемное жилье	0	100,0	0	0	0
<i>Когорта 2004 г.</i>					
Отдельный собственный дом	0	50	50	0	0
Отдельная квартира	37,5	50	50	0	0
Коммунальная квартира	0	0	100	0	0
Комната в общежитии	0	100	0	0	0
Съемное жилье	0	0	100	0	0
<i>Когорта 2014 г.</i>					
Отдельный собственный дом	71,4	28,6	0	0	0
Отдельная квартира	57,1	42,9	0	0	0
Коммунальная квартира	0	50,0	50,0	0	0
Съемное жилье	25,0	50,0	0	0	25,0
<i>Когорта 2020 г.</i>					
Отдельный собственный дом	57,1	21,4	7,1	0	14,3
Отдельная квартира	74,1	22,2	0	0	3,7
Коммунальная квартира	66,7	28,6	4,8	0	0
Съемное жилье	25,0	50,0	0	0	25,0
Квартира гостиничного типа	100,0	0	0	0	0
Комната в общежитии	100,0	0	0	0	0

Источник: Мониторинг «Изучение условий формирования здорового поколения» / ФГБУН ВолНЦ РАН 1995, 1998, 2001, 2004, 2014, 2020 гг.

В современных условиях такую осознанную многодетность следует рассматривать как определенный маркер зрелости семьи, свидетельство того, что в ней сложились крепкие и благополучные отношения между супругами и накоплен достаточный материальный ресурс, позволяющий женщине на определенный период «выпадать» из трудовых отношений.

Список источников

1. Архангельский В. Н., Калачикова О. Н. Возраст матери при рождении первого ребенка: динамика, региональные различия, детерминация // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 5. С. 200–217. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.12.
2. Проактивная демографическая политика: 10 лет спустя. Эффекты, инструменты, новые цели / Р. Р. Хасанова, Т. М. Малева, Н. В. Мкртчян, Ю.Ф. Флоринская. Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 58 с. (Научные доклады: социальная политика).
3. Смолева Е. О. Многодетные семьи в регионе: механизмы эксклюзии и стереотипы // Социологический журнал. 2019. Т. 25, № 2. С. 116–137.

Информация об авторе

Нацун Лейла Натиговна, Россия, г. Вологда, научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (160014, Россия, Вологда, ул. Горького д. 56а; e-mail: leyla.natsun@yandex.ru).

Natsun L. N.

Dynamics of the Economic Situation of Large Families in Vologda Oblast

Abstract. *In the context of a declining birth rate, the study of factors and conditions contributing to large families becomes particularly relevant. The present research is based on official statistics and materials of the monitoring cohort survey of the health and living conditions of families with children living in Vologda oblast. It is revealed that the share of large families has significantly increased in recent years, which, to a certain extent, is a consequence of the implementation of an active demographic policy. In the period 1995–2020, the financial and housing situation of large families gradually improved.*

Keywords: living conditions of large families, perception of social policy measures, factors of reproductive behaviour of families

Author

Natsun Leila Natigovna, Russian Federation, Vologda, Research Associate, Vologda Research Center of RAS (56A, Gorkogo St., Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: leyla.natsun@yandex.ru).

doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-4-15>
УДК 314.3 316,62

Разварина И. Н., Шматова Ю. Е.

ПСИХИЧЕСКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ НА РАБОТЕ: ВЛИЯНИЕ НА ЗДОРОВЬЕ БЕРЕМЕННОЙ И НОВОРОЖДЕННОГО¹

Аннотация. *Проведенный в рамках исследования анализ опроса родителей новорожденных детей в Вологодской области показал влияние психического напряжения на рабочем месте будущей матери на ее репродуктивное соматическое здоровье, течение родов, а также формирование патологических состояний у плода и новорожденных детей.*

Ключевые слова: психическое напряжение, здоровье будущей матери, патология новорожденного ребенка

Здоровье беременной женщины и будущего ребенка зависит от многих факторов, в том числе от вредных условий труда, например, психического напряжения на рабочем месте. Вопросы влияния неблагоприятных профессиональных условий на репродуктивное здоровье работающих женщин, а также на развитие у детей заболеваний как во внутриутробный, так и в постнатальный периоды жизни изучали такие ученые, как Н.Ф. Измерова [1], О.В. Сивочалова [3], З.В. Малышева [2], М.А. Фесенко [6], Г.И. Тихонова [4] и др. Невозможность предотвратить воздействие психологических факторов риска может оказать негативное воздействие не только на физическое и умственное развитие ребенка, но и на формирование адаптационных механизмов по мере взросления ребенка [4].

В отношении матери психическое напряжение влияет на способность к зачатию ребенка, формирование токсикоза во время беременности, характер родовой деятельности, риска оперативного вмешательства при родоразрешении, возникновение соматических заболеваний.

В исследовании использованы выборочные данные проспективного мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения» и результаты опроса матерей детей, родившихся в роддомах Вологодской области в марте-мае 2020 г. (во время пандемии COVID-19). Опрошено 379 матерей новорожденных детей из Вологды, Череповца, Великого Устюга, Кириллова, Сокола, поселка городского типа Вожега [5].

Нами были выделены две группы респондентов:

— экспериментальная. В нее вошли женщины, которые во время беременности испытывали психическое напряжение за год до рождения ребенка и во время беременности (96 человек);

— контрольная. В нее вошли женщины, которые не испытывали психологического дискомфорта на рабочем месте (283 человека).

Цель исследования — анализ влияния неблагоприятных психологических условий труда будущей матери на ее здоровье, протекание беременности и родов, а также здоровье новорожденного. Полученные выводы

¹ © Разварина И. Н., Шматова Ю. Е. Текст. 2021.

могут быть использованы при разработке мер демографической и семейной политики, программ образования, здравоохранения по охране здоровья женщины и ребенка.

Результаты показали, что психическое напряжение на рабочем месте женщины оказывает влияние на механизм планирования ребенка и на медицинскую активность родителей при подготовке к будущей беременности. Вероятно, тяжелые в психологическом плане условия работы могут способствовать принятию совместного с мужем решения о зачатии ребенка (83,3 %, в то время как в контрольной группе — 72,4 %). Женщины, работающие в стрессовых условиях психического напряжения, выше оценивают значимость различных факторов, влияющих на рождение здорового ребенка (табл. 1). Поэтому представительницы экспериментальной группы были более активны при подготовке к будущему зачатию (табл. 2).

Повышенная медицинская активность планирующих беременность женщин из экспериментальной группы может быть вызвана объективными проблемами со здоровьем. Так, в 2,2 раза чаще у женщин, находящихся в стрессовой ситуации на рабочем месте, зачатие наступило с помощью ЭКО (9,4 % против 4,2 %), что говорит о предшествующем диагнозе бесплодия. Он ставился им чаще, чем женщинам в контрольной группе (4,2 % и 1,4 % соответственно).

Таблица 1

**Значимые факторы рождения здорового ребенка в оценках респондентов
(в % от числа ответивших)**

Факторы	Испытывали напряжение	Не испытывали напряжение
Состояние здоровья матери	96,9	88,3
Состояние здоровья отца	95,8	87,6
Генетические факторы (наследственность)	87,5	83,4
Гинекологические заболевания	85,4	76
Экология	83,3	82
Медицинское обследование и наблюдение во время беременности	82,3	75,6
Соблюдение рекомендаций врача (по питанию, личной гигиене, режиму труда и отдыха, лечению)	81,3	78,8
Профессиональные вредности	78,1	65,7
Питание во время беременности	78,1	71,4
Перенесенные венерические заболевания будущих родителей	76	72,1
Осложнения настоящей и предыдущих беременностей	72,9	61,8
Перенесенные аборт	71,9	62,5
Соблюдение режима дня во время беременности	56,3	52,3
Жилищные условия	47,9	50,5

Таблица 2

**Медицинская активность женщин в период подготовки к зачатию ребенка
(в % от числа ответивших)**

Меры	Испытывали напряжение	Не испытывали напряжение
Прошла обследование/консультацию у гинеколога (или репродуктолога)	45,8	40,6
Прошла консультацию/лечение у специалистов в зависимости от необходимости (терапевт, кардиолог, нефролог и т. д.)	26,0	11,0
Сдавала лабораторные анализы (кровь, моча, ИППП, мазок на флору и т. д.)	40,6	25,8
Прошла медикаментозное лечение у гинеколога / репродуктолога	17,7	10,6
Принимала витамины	51,0	36,7
Отказалась от курения	11,5	8,1
Отказалась от употребления алкоголя	22,9	13,4
Соблюдала здоровый образ жизни	58,3	40,6
Изучала специализированную литературу	26,0	12,7
Ничего не делала	19,8	26,9

Самооценка уровня здоровья у них также несколько хуже, чем у тех, кто находился в благоприятной психологической атмосфере на работе. Так, каждая пятая (21 %) из экспериментальной группы оценила его как плохое или удовлетворительное, среди контрольной группы — 13 %.

Заметно их более ответственное отношение к своему здоровью в период вынашивания ребенка. По оценкам респонденток, их питание улучшилось, стало разнообразнее и качественнее.

В анамнезе матерей, столкнувшихся с психическим напряжением, чаще, чем у представительниц контрольной группы, имелись диагнозы различных заболеваний органов дыхания (19,8 % и 11 %); системы кровообращения (9,4 % и 4,2 %); нервной системы и органов чувств (8,3 % и 3,2 %); костно-мышечной системы (15,6 % и 6 %); органов пищеварения (16,7 % и 8,5 %); эндокринной системы и нарушения обмена веществ (12,5 % и 6,4 %); мочеполовой системы (9,4 % и 3,2 %); гинекологических заболеваний (11,5 % и 4,2 %).

Во время беременности им чаще были поставлены диагнозы гипертонической болезни (5,2 % и 4,9 %), вегето-сосудистой дистонии (7,3 % и 3,9 %), которые могут носить психосоматический характер. Также чаще у них были выявлены варикозное расширение вен (5,2 % и 0,4 %), различные заболеваниями мочеполовой системы (31,2 % и 18,7 %), анемия первой половины беременности (24 % и 18 %).

Течение беременности 45,8 % женщин экспериментальной группы было осложнено токсикозом первого триместра. В то же время среди тех, кто находился в спокойной психологической атмосфере, таковых 39,9 %.

Отметим, что нами не обнаружено статистически значимых различий в продолжительности родов, в необходимости применения стимуляции родовой деятельности в зависимости от фактора наличия психического напряжения на работе. Однако у матерей, испытывающих его, на треть чаще, чем у работавших в спокойной обстановке, возникала родовая слабость (12 % против 9 %), а также применялось плановое кесарево сечение (14 % против 11 %).

Такое неблагоприятное условие труда, как психическое напряжение будущей мамы, оказало влияние и на здоровье ребенка в перинатальном периоде. При анализе здоровья новорожденных детей данной выборки выявлено, что около 3 % из них потребовались дополнительные меры по оживлению (что в 2 раза чаще, чем в контрольной группе).

Дети, рожденные от мам экспериментальной группы, реже имели высокие показатели по шкале Апгар. Так, если в контрольной группе 9 и 10 баллов на первой минуте были поставлены 44 % детей, то в экспериментальной — лишь 33 %, а на пятой минуте 90,5 % и 83,5 % соответственно.

Каждый пятый рожденный младенец имел какие-либо отклонения в состоянии здоровья, и/или патологические состояния, и/или врожденные пороки развития (15 % контрольной группы). Наличие диагноза неонатальной желтухи одинаково распространено в обеих группах.

Однако среди младенцев, рожденных с патологиями от мам экспериментальной группы, каждому шестому поставлен диагноз внутриутробной задержки развития плода, а каждому второму — недоношенности. В то же время среди родившихся с патологиями в контрольной группе таковых лишь 1,5 % и 9,5 % соответственно.

Настораживает и факт постановки тяжелых диагнозов врожденной «аномалии развития костей черепа (тригоноцефалия)» и «аномалии системы кровообращения» именно у новорожденных экспериментальной группы. В контрольной группе таких патологий не выявлено.

Таким образом, результаты опроса родителей новорожденных детей в Вологодской области подтверждают, что психическое напряжение на рабочем месте будущей матери в предшествующий период и во время беременности является одним из факторов риска здоровью и матери, и ребенка в перинатальный период развития.

Список источников

1. Измеров Н. Ф. Значение гигиенического нормирования факторов окружающей среды в обеспечении здоровья населения страны // Медицина труда и пром. экология. 1999. № 8. С. 1–6.
2. Малышева З. В., Соколова И. И., Тютюнник И. Ф. Экология и репродуктивная система женщин // Ж. Медицина труда и пром. экология. 1998. № 9. С. 18–22.
3. Сивочалова О. В. Особенности репродуктивной системы женщин, работающих овощеводами закрытого грунта: дисс. ... д-ра мед. наук. Москва, 1989. 308 с.
4. Тихонова Г. И. Влияние условий труда родителей на состояние здоровья детей: автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Москва, 2004. 44 с.

5. Шабунова А. А., Нацун Л. Н. «Дети пандемии»: здоровье младенцев, рожденных в 2020 году // Социальное пространство. 2020. Т. 6, №5. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28765>. DOI: 10.15838/sa.2020.5.27.1.

6. Фесенко М. А. Научное обоснование системы химической безопасности для репродуктивного здоровья женщин-работниц: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Москва, 2001. 48 с.

Информация об авторе

Разварина Ирина Николаевна, Россия, г. Вологда, младший научный сотрудник лаборатории исследования проблем управления социальной сфере отдела исследования уровня и образа жизни населения, Вологодский научный центр РАН (160014, Россия, Вологда, ул. Горького, д. 56А; e-mail: irina.razvarina@mail.ru).

Шматова Юлия Евгеньевна, Россия, г. Вологда, кандидат экономических наук, научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (160014, Россия, Вологда, ул. Горького, д. 56А; e-mail: ueshmatova@mail.ru).

Razvarina I. N., Shmatova Yu. E.

Mental Tension at Work and its Impact on the Health of Pregnant and Newborn

Abstract. *The paper analyses a survey of parents of newborn children in Vologda Oblast, demonstrating the influence of mental stress at the workplace of the expectant mother on her reproductive somatic health, the course of childbirth, as well as the development of pathologies in the foetus and newborn children.*

Keywords: mental stress, health of the expectant mother, pathology of a newborn child

Authors

Razvarina Irina Nikolaevna, Russian Federation, Vologda, Research Assistant, Laboratory for Researching Administration Issues in the Social Sphere, Department for the Studies of Lifestyles and Standards of Living, Vologda Research Center of RAS (56A, Gorkogo St., Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: irina.razvarina@mail.ru).

Shmatova Yulia Evgenievna, Russian Federation, Vologda, Cand. Sci. (Econ.), Research Associate, Vologda Research Center of RAS (56A, Gorkogo St., Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: ueshmatova@mail.ru).

ИЗМЕНЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КАК ОТВЕТ НА СНИЖЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ¹

Аннотация. На протяжении последних 25 лет в общественно-политическом дискурсе Российской Федерации фундамент обобщенных стратегий развития социальных общностей и институтов формируют Послания Президента Федеральному Собранию. Обозначенные в послании векторы стратегического развития в дальнейшем распадаются на стратегии по отдельным сферам общественной жизни, программные документы Правительства РФ и национальные проекты. Основные направления пронаталистской политики и векторы развития института семьи также можно обнаружить в посланиях президента Федеральному собранию. В статье представлены результаты количественного контент-анализа Посланий Президента Федеральному Собранию с элементами дискурс-анализа, основными смысловыми единицами которого служат повышение рождаемости, формирование человеческого капитала детей в процессе их воспитания и меры поддержки семьи. В ходе анализа автору удалось определить, какой объем текста Посланий в разные периоды времени был посвящен демографическим проблемам снижения рождаемости, а также предпринята попытка выявить корреляцию этих данных и статистических показателей рождаемости.

Ключевые слова: пронаталистская политика, рождаемость, контент-анализ, общественно-политический дискурс, Послания Президента

На современном этапе степень остроты демографических проблем показывает, что необходимо не просто совершенствовать исполнительно-распорядительные процедуры, а менять приоритеты и целевые ориентиры развития общества на уровне государственной политики. В России, как и в ряде зарубежных стран, например, в США или во Франции [4, с. 79], одним из программных документов, которым определяются приоритеты государственной [7, с. 138], в том числе пронаталистской, политики, являются ежегодные Послания Президента РФ Федеральному Собранию. Несмотря на то, что правовой статус этого документа однозначно не определен, практика государственного управления в течение последних 25 лет показывает, что по содержанию Послания Президента РФ представляют собой не отчетный документ или рекомендации к действию для других ветвей власти, а в большей степени обязательные к исполнению поручения [4, с. 80]. Наглядным подтверждением этого тезиса служит тот факт, что в 2020 г., ровно через полтора месяца после оглашения Послания, Государственной Думой был принят федеральный закон, закрепляющий изменение

¹ © Саитова Д. Г. Текст. 2021.

подхода к выплате материнского капитала, который был обозначен в Послании¹.

Первоначально Послания Президента были адресованы преимущественно федеральным органам власти и управления, однако со временем они становятся ориентированы на общество в целом [7, с. 133]. Именно поэтому, анализируя смену вектора стратегического развития в текстах Посланий, деятельность различных органов власти по реализации озвученных поручений, публикации СМИ по итогам выступления Президента и реакцию граждан на предлагаемые меры [10, с. 258–259], представляется возможным, по нашему мнению, говорить об изменении общественно-политического дискурса, а именно коммуникативного пространства, в котором «вырабатываются обобщенные стратегии развития общества» [1, с. 127]. Вклад общественного мнения в изменение дискурса требует комплексного масштабного исследования. В свою очередь, отражение социальных и демографических процессов, в частности рождаемости, в политической составляющей этого дискурса стало предметом настоящего исследования. Задачей исследования являлась проверка гипотезы о наличии связи между изменением рождаемости и объемом внимания к пронаталистской политике и мерам поддержки родительства в Посланиях Президента Федеральному Собранию. В 2020 г., впервые за последние несколько лет, наибольший объем послания, а именно 14,5 страниц текста [5, с. 61], был посвящен масштабному пакету мер поддержки семьи. Именно поэтому нас заинтересовала смена приоритетов государственной политики, и в каком объеме в разные годы пронаталистская политика являлась стратегическим ориентиром для системы государственных органов.

Изучение приоритетов государственной политики, обозначенных в текстах Посланий Президента Федеральному Собранию, ведется на регулярной основе. В последние годы для этих целей применялся неформальный анализ [5, с. 60–61], контент-анализ [3, с. 35–36], анализ языка и риторики [6, с. 478–479]. Предметом исследования обычно выступает динамика приоритетов одного из типов политики на протяжении нескольких лет [9, с. 42–43], либо определение ключевых стратегических целей в одном из Посланий [7, с. 138–139]. Нами предпринята попытка объединить два этих подхода и оценить место пронаталистской политики в Посланиях Президента Федеральному Собранию на протяжении последних 10 лет среди других приоритетов государства и частоту упоминания связанных с ней категорий с помощью контент-анализа.

В выборочную совокупность анализируемых сообщений попали все Послания Президента Федеральному Собранию за последние 10 лет, начиная с 2010 г. [8]. В качестве единиц для анализа были выбраны две

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала: Федеральный закон от 01.03.2020 N 35-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346665/ (дата обращения: 01.04.2021).

категории — ключевые слова, определяющие сущность пронаталистской политики, и меры государственной поддержки рождаемости. В каждой из указанных категорий было выделено по 5 подкатегорий, которые наиболее часто употребляются в общественно-политическом дискурсе, посвященном пронаталистской политике. Наиболее часто выделенные категории упоминались в Посланиях Президента Федеральному Собранию в 2010, 2019 и 2020 гг. (табл. 1).

Среднее количество слов в Посланиях Президента, озвученных в течение последних 10 лет, составляет 8034 слова, однако только в указанные периоды (2010, 2019 и 2020 гг.) и в 2018 г. абсолютная частота упоминания единиц анализа, связанных с сущностью пронаталистской политики и системой поддержки рождаемости, была выше 50. В 2018 г. в тексте Послания Президента обнаружено 66 упоминаний единиц анализа, что составляет менее 1 % от объема слов в тексте Послания. Именно поэтому данные за 2018 г. не приведены в таблице.

Таблица 1

**Частота упоминания категорий пронаталистской политики
в Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию**

Единицы анализа		Единицы счета					
Категории	Подкатегории	Частота упоминания абсолютная, раз			Частота упоминания относительная, %		
		ноябрь 2010	февраль 2019	январь 2020	ноябрь 2010	февраль 2019	январь 2020
1. Сущность политики	001 демография	4	4	12	2,8	3,8	8,8
	002 семья	23	39	38	16,1	36,8	27,7
	003 детство, дети, ребенок	91	32	47	63,6	30,2	34,3
	004 материнство, мама, родитель	8	4	10	5,6	3,8	7,3
	005 рождаемость, естественный прирост	1	2	3	0,7	1,9	2,2
2. Меры поддержки рождаемости	006 материнский капитал	3	2	7	2,1	1,9	5,1
	007 льготная ипотека	1	7	3	0,7	6,6	2,2
	008 жилищные условия	2	3	0	1,4	2,8	0,0
	009 выплаты, пособие на ребенка	0	9	12	0,0	8,5	8,8
	010 детский сад, ясли	9	4	4	6,3	3,8	2,9
Итого:		143	106	137	100	100	100

Источник: рассчитано автором.

Среди мер, направленных на поддержку материнства и детства, в 2010 г. наибольшее внимание было уделено развитию сети детских садов. В 2019 г. проблема нехватки детских садов практически решена, поэтому акцент был смещен на предоставление льготной ипотеки и увеличение числа семей — получателей выплат на детей до полутора лет. Начиная с 2019 г. выплаты предоставляются тем семьям, чьи доходы ниже двух, а не полутора прожиточных минимумов на члена семьи. В прошлом году эти выплаты предложено продлить до достижения детьми возраста трех лет, а в качестве новых мер стимулирования рождаемости озвучены: предоставление материнского капитала при рождении первого ребенка, повышение его суммы и установление новой выплаты для детей от трех до семи лет.

В первом приближении, до проведения расчетов, нами была выдвинута гипотеза, что в Послании Президента в 2020 г. вопросам поддержки родительства и стимулирования рождаемости было уделено наибольшее внимание за весь период практики Посланий Федеральному Собранию, однако фактически в 2010 г. абсолютная частота упоминания анализируемых категорий была чуть выше и в абсолютном выражении составила 143 раза. Рассмотрение частоты упоминания единиц анализа дает представление о появлении категорий пронаталисткой политике в общественно-политической повестке и позволяет проанализировать основные меры, предложенные для стимулирования рождаемости, однако такое исследование не позволяет оценить изменение общественно-политического дискурса. Для этих целей нами дополнительно проанализированы абзацы как смысловые единицы тексты, транслирующие или поддерживающие одну мысль.

Нами было вычислено количество абзацев, содержащих единицы анализа, а также общее количество слов в этих абзацах (табл. 2). Отметим, что в расчет брались только те абзацы, где единицы анализа встречались неоднократно или находились в окружении других единиц анализа, а основная мысль абзаца была связана с анализируемыми категориями — сущностью пронаталистской политики или мерами поддержки рождаемости.

Результаты анализа соотношения слов в абзацах, содержащих единицы анализа, и общего количества слов в тексте Посланий подтверждает выдвинутую нами гипотезу, что в целом в 2020 г. вопросам поддержки родительства и стимулирования рождаемости было уделено наибольшее внимание за весь период практики Посланий Федеральному Собранию, почти треть текста Послания (27,6 % текста) была посвящена демографическим проблемам снижения рождаемости и новым мерам пронаталистской политики. На наш взгляд, такой анализ дает более полное представление о содержании общественно-политического дискурса. Именно показатель процента слов в абзацах, содержащих единицы анализа, в тексте использовался нами на следующих этапах анализа для проверки наличия связи между показателями. Для удобства проведения следующего этапа

Таблица 2

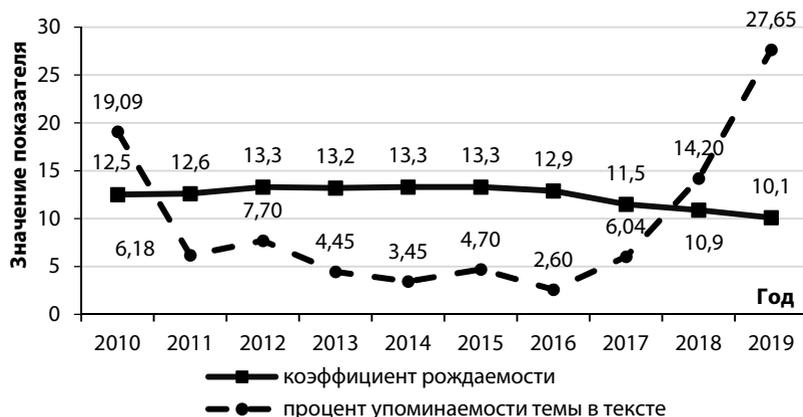
**Количественный анализ смысловых единиц текста Посланий Президента РФ
Федеральному Собранию**

Количественные показатели, ед.	Период Послания		
	ноябрь 2010	февраль 2019	январь 2020
Общее количество слов в тексте, ед.	7130	9917	7610
Количество слов в абзацах, содержащих единицы анализа, ед.	1361	1408	2104
Процент слов в абзацах, содержащих единицы анализа, в тексте, %	19,1	14,2	27,6

Рассчитано автором.

аналитических процедур предлагаем использовать для этого показателя название «процент упоминаемости темы в тексте Посланий», поскольку оно отражает суть этого показателя.

На следующем этапе нами было проведено сравнение коэффициента рождаемости и процента упоминаемости темы в тексте Посланий. Благодаря сопоставимости числовых значений этих показателей удалось отложить их в одной системе координат. Поскольку с 2017 г. Послания Президента стали оглашаться не в конце текущего, а в начале следующего года, а тексты Посланий Президента, озвученные в 2018, 2019 и 2020 гг., содержат выводы по итогам 2017, 2018 и 2019 гг. соответственно, то процент упоминаемости темы в тексте этих Посланий указан на графике за 2017, 2018 и 2019 гг. Значение коэффициента рождаемости и процента

Рис. Динамика коэффициента рождаемости и процента упоминаемости темы в тексте Посланий

(Источник: рассчитано по [8]; Рождаемость, смертность и естественный прирост // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 31.01.2021))

Коэффициенты корреляции Спирмена для коэффициента рождаемости и процентом упоминаемости темы в тексте Посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ

		Коэффициент рождаемости	Процента упоминаемости темы в тексте Посланий
ρСпирмена	Коэффициент рождаемости	1,000	–,632*
	Процента упоминаемости темы в тексте Посланий	–,632*	1,000

* Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя).

Источник: рассчитано автором.

упоминаемости темы в тексте Посланий за период с 2010 по 2020 гг. представлено на рисунке.

С 2010 г. коэффициент рождаемости ежегодно повышался, а потом резко снизился в 2017 г. ниже уровня 2010 г. Именно в 2017 г. внимание к демографическим проблемам рождаемости в общественно-политическом дискурсе начало возрастать и в дальнейшем резко усилилось с учетом продолжающегося нисходящего тренда в динамике коэффициента рождаемости. Наличие связи между коэффициентом рождаемости и процентом упоминаемости мер пронаталистской политики в Посланиях Президента Федеральному Собранию подтверждается не только графически, но и с помощью коэффициента корреляции Спирмена (табл. 3).

Наши расчеты показали, что между коэффициентом рождаемости и процентом упоминаемости категорий пронаталистской политики и мер, направленных на повышение рождаемости, в тексте Посланий Президента РФ Федеральному Собранию наблюдается отрицательная корреляция, значимая на уровне $p=0,05$, что подтверждает нашу первоначальную гипотезу об изменении общественно-политического дискурса в ответ на снижение рождаемости.

Представители различных научных подходов к формированию стратегий сходятся во мнении, что построение стратегии должно начинаться со стратегического анализа, оценки основных показателей или анализа внешней и внутренней среды [2, с. 37] явления или процесса, для развития которого формируется стратегия. Когда речь идет о формировании стратегии развития какой-то социальной общности, института, сферы общественной жизни или целого государства, то оценка фактического положения дел должна основываться на имеющихся статистических показателях. Коэффициент рождаемости входит в число таких статистических показателей среди сотни других. Однако критически низкие значения этого показателя в течение последних трех лет потребовали пересмотра стратегических направлений развития России на ближайшую перспективу, привлекли внимание к проблемам демографии, которые почти десять лет не звучали в общественно-политическом дискурсе, органы

государственной власти и общественность. Отражение сложившейся ситуации в политике и общественном сознании позволит более эффективно и комплексно решать назревшую проблему.

Благодарность

Исследование проведено в рамках проекта «Российская пронаталистская политика: ресурсы, эффекты, возможности оптимизации», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2722.2020.6).

Список источников

1. Аствацатурова М. А., Чекменев Д. С. Субъекты и акторы общественно-политического дискурса в пространстве публичной политики // Вестник экспертного совета. 2018. № 1–2 (12–13). С. 126–131.
2. Бабинчук В. Р. Методические подходы к формированию стратегии развития // Инновационная наука. 2018. № 10. С. 36–40.
3. Березутский Ю. В. Молодежь и политика государства в отношении молодежи в контексте послания Президента РФ // Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию — 2020 и его значение для развития Дальнего Востока России: материалы кр. стола (г. Хабаровск, февраль 2020 г.). Хабаровск : Дальневосточный институт управления — филиал ФГБОУ ВПО «РАНХ иГС при Президенте РФ», 2020. С. 35–46.
4. Иванов Д. С. Юридическая природа послания Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 77–82.
5. Крадожен-Мазурова Е. М. Ключевые слова послания Президента России Федеральному Собранию РФ 2020 года (неформальный анализ) // Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию — 2020 и его значение для развития Дальнего Востока России: материалы кр. стола (г. Хабаровск, февраль 2020 г.). Хабаровск : Дальневосточный институт управления — филиал ФГБОУ ВПО «РАНХ иГС при Президенте РФ», 2020. С. 60–63.
6. Кукузеева А. В. Традиции и особенности риторики послания Президента Российской Федерации 2019 года // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2019. № 13. С. 477–480.
7. Панова Е. С. Приоритеты государственной политики в посланиях Президента России Федеральному Собранию // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9, № 4. С. 132–140.
8. Перечень ежегодных посланий и бюджетных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. URL: ww.consultant.ru (дата обращения: 01.04.2021).
9. Федякин И. В. Приоритеты государственной информационной политики в посланиях Президента России 1994–2018 гг. // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2019. № 1(72). С. 30–44.
10. Saitova D. The first feedback in social media to the New Russian pronatalist policy // The 7th European Conference on Social Media, ECSM 2020: Conference Proceedings. July 2–3, 2020. Lanarca, Cyprus. P. 255–262. DOI: 10.34190/ESM.20.089.

Информация об авторе

Саитова Дарья Георгиевна, Россия, г. Екатеринбург, кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра государственного управления и политических технологий, Уральский институт управления — РАНХиГС (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66; e-mail: bykovadarya91@gmail.com).

Saitova D. G.

Changing Public and Political Discourse as a Response to Reducing Fertility

Abstract. *In the past 25 years, the Presidential Addresses to the Federal Assembly are seen as the foundation of generalised strategies for the development of social communities and institutions in the socio-political discourse of the Russian Federation. Vectors of strategic development, indicated in the Addresses, transform into strategies for individual spheres of public life, government programme documents, and national projects. The main directions for the development of pronatalist policy and family institutions can also be found in the Presidential Address to the Federal Assembly. The paper presents the results of a quantitative content analysis of the Presidential Addresses to the Federal Assembly with elements of discourse analysis. Examined semantic units are the birth rates increase, children's human capital development, and measures to support families. The findings demonstrate how much attention was devoted to the demographic problems at different times, and whether there is a correlation between these data and statistical indicators of the birth rate.*

Keywords: pronatalist policy, fertility, content analysis, public and political discourse, Presidential Address

Acknowledgments

The article has been prepared with the support of the Council on Grants of the President of the Russian Federation for State Support of the Leading Scientific Schools of the Russian Federation, the project «Russian pronatalist policy: resources, effects, optimization opportunities» (NSh-2722.2020.6).

Author

Saitova Daria Georgievna, Russian Federation, Ekaterinburg, Cand. Sci. (Econ.), Senior Lecturer, Ural Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: bykovadarya91@gmail.com).

АНАЛИЗ УРОВНЯ САМОУБИЙСТВ В РОССИИ СРЕДИ СЕЛЬСКОГО И ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ¹

Аннотация. Проблема самоубийств среди населения является актуальной для России. Несмотря на тенденцию снижения данного показателя с 2000 г., Россия занимает одно из лидирующих мест по коэффициенту числа самоубийств на 100 000 населения среди стран мира. Большой разрыв между показателем самоубийств для сельского и городского населения требует социальной политики со стороны государства для улучшения уровня благосостояния граждан.

Ключевые слова: уровень смертности от самоубийств, суицид, суицидальное поведение, сельское и городское население, Всемирная организация здравоохранения

Самоубийства — серьезная проблема общественного здравоохранения, от которой ежегодно умирает почти 800 000 чел. [11]. Суицидальное поведение может проявляться независимо от возраста, пола, национальности. Ему подвержены все группы населения по различным причинам: личным, материальным, индивидуальным или общественным [3]. Однако, анализируя статистические показатели по числу самоубийств, исследователи выделяют основные факторы, оказывающие влияние. К ним чаще всего относят: половозрастные и социальные характеристики, употребление алкоголя и психотропных препаратов, влияние уровня жизни и благосостояния населения, этническая принадлежность, пребывание в длительном стрессовом состоянии, экономические кризисы [4–6, 8].

По числу самоубийств в 2019 г. Россия находится на третьем месте среди стран мира, превышая среднемировые показатели по странам в 2–3 раза (табл.) [1]. Стоит отметить, что многие страны постсоветского пространства имеют высокие показатели самоубийств на 100 тыс. населения (Беларусь, Казахстан, Украина). Такое положение дел возможно в связи с резкими социальными и экономическими изменениями, возникшими после распада Советского Союза.

Сравнивая доклады Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и официальные данные Федеральной службы государственной статистики по числу самоубийств (Росстат), можно заметить различия в показателях (рис. 1). По данным ВОЗ, на каждые 100 тыс. чел. в России приходится 25,09 случаев совершения самоубийства [9], когда по данным Федеральной службы государственной статистики данный показатель находится на уровне 13,81 случаев². Что ВОЗ, что Росстат используют коэффициент числа

¹ © Санаева О. В., Дорошенко С. В. Текст. 2021.

² ЕМИСС. Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти в расчёте на 100 000 населения за год.

Таблица

Характеристика стран мира по уровню смертности от самоубийств в 2019 г.

Страна	Число самоубийств на 100 тыс. населения
Перу	3,14
Алжир	4,12
Судан	5,02
Бразилия	6,09
Китай	7,21
Узбекистан	9,39
Австралия	11,05
Южная Африка	11,15
США	12,84
Монголия	15,36
Индия	15,60
Беларусь	19,09
Казахстан	22,99
Украина	25,01
Россия	25,09
Гайана	26,07
Лесото	31,72

совершенных самоубийств на 100 тыс. населения. Однако разрыв между показателями после 2000 г. составляет примерно 10 случаев. Это превышает коэффициенты некоторых отдельных стран, представленных в таблице (Судан – 5,02 на 100 тыс. населения, Бразилия – 6,09 на 100 тыс. населения, Китай – 7,21 на 100 тыс. населения) [10].

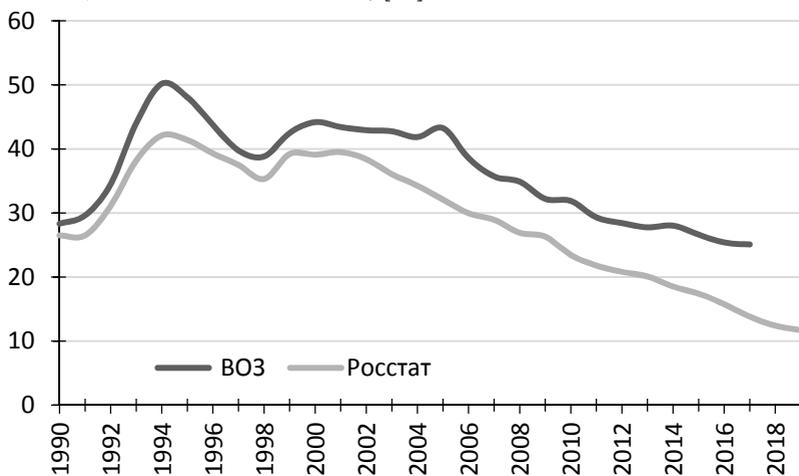

Рис. 1. Число смертей от самоубийств на 100 000 населения в России

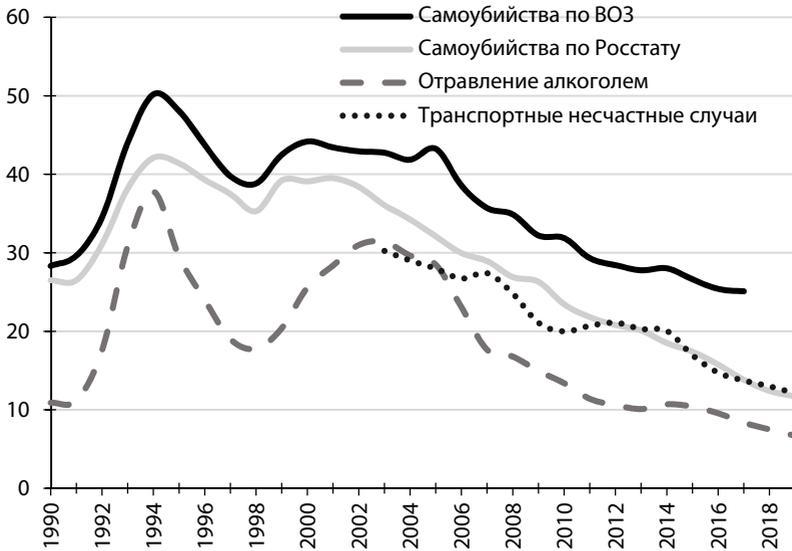
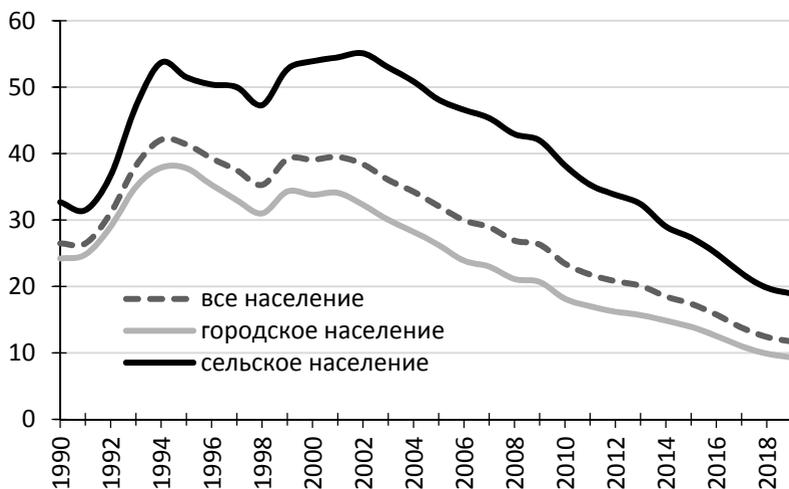

Рис. 2. Число смертей на 100 000 населения в России по категориям

Одной из возможных причин столь высокой разницы между данными ВОЗ и Росстата может выступать отнесение некоторого числа самоубийств в другие категории причин смертности населения. Например, самоубийства могут быть совершены в алкогольном опьянении или под воздействием наркотических средств, и не всегда очевидна причина смерти. В таком случае часть совершенных самоубийств может быть отнесена к категории «отравление алкоголем». То же самое может произойти и с категорией «транспортные несчастные случаи». Самоубийства, совершенные с использованием транспортного средства, могут быть отнесены к несчастным случаям на дороге. Наши предположения мы можем проверить с помощью рисунка 2, на котором изображено число смертей на 100 тыс. населения по различным причинам смерти в России. Категории «отравление алкоголем» и «транспортные несчастные случаи» были взяты с Росстата. Показатели для последней категории доступны только с 2003 г., но это не мешает нам проследить похожую динамику с числом самоубийств по данным ВОЗ. Стоит отметить и тот факт, что именно после 2002 г. разрыв между статистикой ВОЗ и Росстата увеличивается. Категория «транспортных несчастных случаев» на всем временном промежутке повторяет линию количества самоубийств на 100 тыс. населения по данным ВОЗ, что говорит о сильной положительной корреляции между показателями.

Для снижения числа самоубийств в России федеральное законодательство в 2012 г. внесло корректировку, по которому предусматривалась блокировка интернет-сайтов за «информацию о способах совершения

Рис. 3. Число смертей от самоубийств на 100 000 населения в России по месту проживания

самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства»¹. В ходе проведения проверки интернет-сайтов было обнаружено около 8 тыс. страниц, содержащих противоправную информацию.

Благодаря проведенным действиям Роспотребнадзора, число самоубийств среди населения по прогнозу должно было сокращаться более чем на 16 %, однако этого не произошло [7]. Мы можем увидеть из рисунка 3, что после 2012 г. линия числа самоубийств как по данным ВОЗ, так и по данным Росстата не имеет резкого отклонения от идущего тренда. К сожалению, законопроект значительно не повлиял на динамику количества совершаемых самоубийств в России.

Далее рассмотрим число совершенных самоубийств по месту проживания. Распределение числа смертности по причине самоубийств в России имеет серьезный перевес в сторону сельского населения (рис. 3). Причиной столь серьезного отклонения может выступать тот факт, что сокращение бедности среди городского населения происходит с ее одновременным ростом среди сельского. Ухудшение благосостояния граждан — один из факторов, вызывающих суицидальное поведение. Другой возможной причиной является более острая проблема безработицы в сельской местности, нежели в городской. Также стоит отметить, что употребление алкогольной продукции среди населения выше в сельских населенных пунктах, чем в городах [2]. Таким образом, для снижения числа самоубийств среди граждан государству следует проводить социальную политику, направленную

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 10.03.2021).

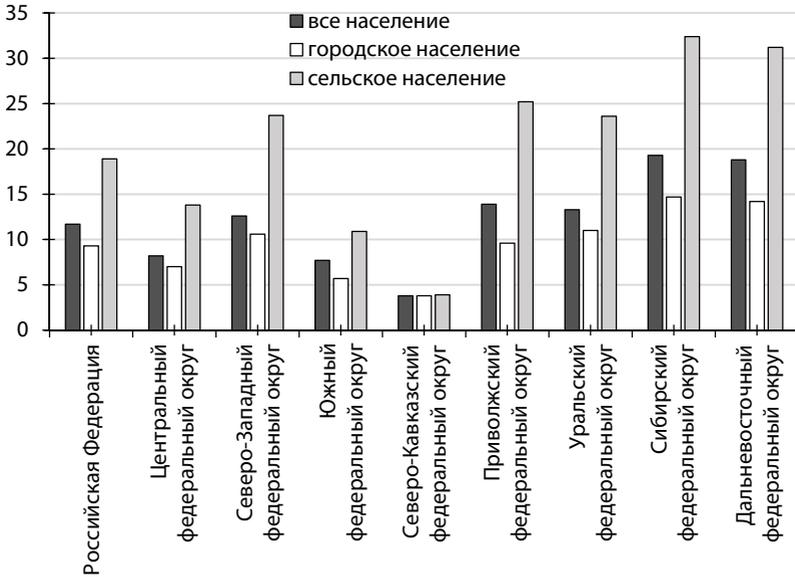

Рис. 4. Число самоубийств на 100 000 населения в России по округам на 2019 г.

на улучшение благосостояния и уровня жизни населения, решать проблему с безработицей, уделяя особое внимание жителям сельской местности.

На рисунке 4 представлено соотношение числа самоубийств к 100 тыс. населения по Федеральным округам России и страны в целом. Наибольшее число самоубийств насчитывается в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Наименьшее значение показателя — в Северо-Кавказском федеральном округе. Исходя из рисунка 4, мы наблюдаем, что проблема самоубийств среди сельского населения прослеживается во всех федеральных округах страны, при этом восточная часть России имеет самые высокие показатели смертности от самоубийств.

Важно отметить и высокую неоднородность числа самоубийств на 100 тыс. населения по регионам страны. Максимальное значение за 2019 г. по коэффициенту самоубийств на 100 тыс. чел. населения имеют Республика Алтай (35.6), Республика Бурятия (35.3) и Еврейская автономная область (32.7), а минимальное — Республика Ингушетия (0.2), Чеченская Республика (0.2) и Сахалинская область (0.4)¹. Основываясь на предыдущих выводах о проблеме соотношения числа самоубийств в сельской и городской местностях, кажется логичным, что регионы с низким уровнем урбанизации будут иметь высокие коэффициенты смертности от самоубийств, а с высоким — наоборот. Например, в Республике Алтай в сельской мест-

¹ ЕМИСС. Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти в расчете на 100 000 населения за год.

ности проживают 70,4 % населения региона, и она имеет один из высоких показателей по числу самоубийств, однако для Чеченской Республики доля сельского населения — 63,59 %, и республика имеет самый низкий показатель самоубийств по регионам страны. Еврейская автономная область входит в тройку регионов по максимальному значению коэффициента самоубийств на 100 тыс. населения, хотя в своем составе имеет лишь 32 % сельских жителей¹. Таким образом, хоть место проживания и оказывает значительное влияние на суицидальное поведение граждан России, но помимо него воздействуют и иные факторы, требующие дальнейшего изучения.

В целом в ходе нашего исследования мы показали, что проблема самоубийств является важной для России и требует соответствующих мер со стороны социальной политики государства. Также отметили отличающуюся статистику по данному показателю между ВОЗ и Федеральной службой государственной статистики и предположили причины такого положения дел. Анализ самоубийств среди городского и сельского населения показал, что для всех федеральных округов России характерно более высокое число самоубийств среди сельской местности.

Для дальнейшего изучения факторов, оказывающих влияние на число самоубийств в России, можно рассмотреть такие показатели, как продолжительность рабочего времени, безработицу, уровень экономического развития региона, религиозную принадлежность и др.

Список источников

1. База данных ВОЗ. Здоровье для всех. URL: <http://www.euro.who.int/hfdb?language=Russian> (дата обращения: 28.03.2021).
2. Богданов С. В. Суицидальное поведение городских и сельских жителей России в условиях общественных трансформаций конца XX — начала XXI в. // Вестник Московского университета. Социология и политология. 2011. № 3. С. 148–156.
3. Зотов П. Б., Любов Е. Б., Розанов В. А., Рахимкулова А. С. Суицидальные попытки: клинические характеристики с позиций суицидального процесса // Суицидология. 2020. 11 (3). С. 101–119.
4. Касьянов Е. Д., Рукавишников Г. В., Розанов В. А., Мазо Г. Э. Повышают ли антидепрессанты риск суицида? // Суицидология. 2019. № 4. С. 85–98.
5. Медведева Т. И., Ениколопов С. Н., Бойко О. М., Воронцова О. Ю. Анализ динамики депрессивной симптоматики и суицидальных идей во время пандемии COVID-19 в России // Суицидология. 2020. № 3. С. 3–16.
6. Разводовский Ю. Е. Суицид как индикатор психосоциального дистресса: опыт глобального экономического кризиса 2008 года // Суицидология. 2017. № 2. С. 54–59.
7. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/10/02/2016/56ba00a79a79474ccb2bcb> (дата обращения: 10.03.2021).
8. Семёнова Н. Б. Суицидальное поведение у детей и подростков коренных народов Сибири: социальные факторы риска // Суицидология. 2018. № 4. С. 3–16.
9. Suicide — WHO. World Health Organization. URL: https://www.who.int/health-topics/suicide#tab=tab_1 (дата обращения: 10.04.2021).

---

¹ Росстат. Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели 2019».

10. Suicide Rate by Country 2020 — World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/suicide-rate-by-country> (дата обращения: 12.03.2021).

11. World Health Organization Public Health Action for the Prevention of Suicide: A Framework. WHO Document Production Services, Geneva, Switzerland (2014).

Информация об авторах

Санаева Ольга Владимировна, Россия, г. Екатеринбург, магистрант, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: olg.sanaev@yandex.ru).

Дорошенко Светлана Викторовна, Россия, г. Екатеринбург, д. э. н., доцент, Институт экономики УРО РАН, заведующий сектором; профессор кафедры экономики, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина (620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: doroshenkos@mail.ru).

Sanaeva O. V., Doroshenko S. V.

Analysis of Suicide Rate in Russia among Rural and Urban Populations

Abstract. *The problem of suicide among the population is important for Russia. Russia is one of the leaders in terms of the suicide rate per 100,000 population among the world countries, despite the downward trend in this indicator since 2000. The large gap between suicide rates for rural and urban population requires social policy from the state to improve the welfare of citizens.*

Keywords: suicide death rate, suicide, suicidal behaviour, rural and urban population, World Health Organization

Authors

Sanaeva Olga Vladimirovna, Russian Federation, Ekaterinburg, Master Student, Ural Federal University (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: olg.sanaev@yandex.ru).

Doroshenko Svetlana Viktorovna, Russian Federation, Ekaterinburg, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Sector, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Professor of the Department of Economics, Ural Federal University (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: doroshenkos@mail.ru).

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ К ВАКЦИНАЦИИ ОТ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ¹

Аннотация. *Одной из 10 проблем в сфере здравоохранения Всемирная Организация Здравоохранения назвала недоверие к вакцинации. Хотя благодаря своевременной иммунизации ежегодно спасают жизни от 2 до 3 млн человек. В статье приводятся данные социологического исследования, посвященного изучению отношения россиян к вакцинации от коронавирусной инфекции. К сожалению, по данным опроса, только 22 % россиян планируют сделать себе вакцину от коронавирусной инфекции в ближайшее время. После проведенного опроса были даны рекомендации: желательнее проводить пропаганду и информировать население о безопасности российской вакцины и ее необходимости применения.*

Ключевые слова: Covid-19, пандемия коронавирусной инфекции, вакцинация, вакцина

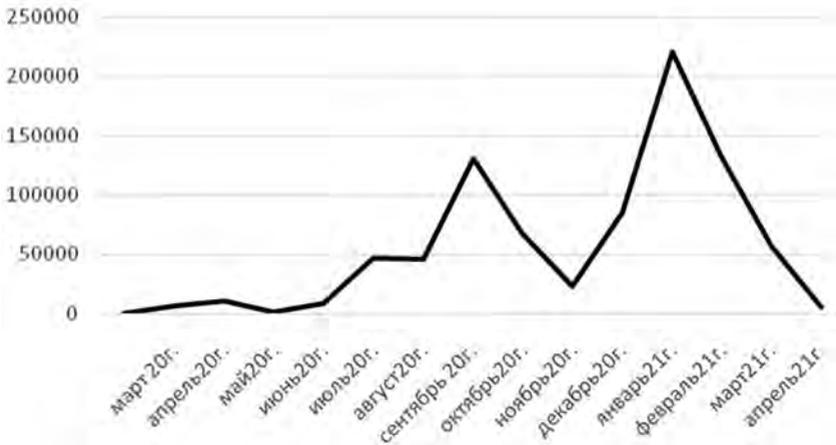
Пандемия коронавирусной инфекции повлияла на все сферы жизнедеятельности человека. Закончится распространение инфекционного агента Covid-19, возможно, лишь при наличии коллективного иммунитета, который достигается двумя путями: перенести заболевание либо вакцинироваться. Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) советует последний вариант, поскольку при первом, в зависимости от возраста, наличия хронических и сопутствующих заболеваний, есть шансы умереть. По данным ВОЗ, иммунизация ежегодно позволяет избегать 2–3 млн смертей, а если бы охват вакцинацией был глобальным, то можно было бы спасти еще 1,5 млн жизней [3]. Вакцины от коронавирусной инфекции были созданы в беспрецедентно короткие сроки — менее чем за год с начала пандемии. Обычно на создание одной вакцины уходит около 10 лет [9].

Лидером среди стран по охваченной доле населения вакцинами от коронавирусной инфекции является Израиль. Около 62 % израильтян получили хотя бы одну дозу вакцины, а 59 % населения государства полностью провакцинированы [6]. После того, как стартовала компания вакцинации в Израиле 20 декабря 2020 г. [1], в апреле 2021 г. стало наблюдаться резкое падение новых случаев коронавирусной инфекции (рис.).

Если в январе 2021 г. было зафиксировано более 220 тыс. заболевших, а умерло в данный месяц 1 413 чел., то в апреле заболело чуть более 5 тыс., а погибло от инфекции 153 чел. Данные свидетельствуют о том, что пандемия в государстве Израиль идет на спад, главным образом благодаря активной вакцинации населения [5].

На 29 апреля 2021 г. в России одобрено две вакцины от коронавирусной инфекции (Спутник V и ЭпиВакКорона), полностью провакцинированы

¹ © Смирнов А. В. Текст. 2021.

Рис. Прирост числа заболевших коронавирусной инфекцией в Израиле [5]

около 5 % россиян, а получили хотя бы одну дозу вакцины около 8 %. Безусловно, данной доли населения мало для формирования коллективного иммунитета. Стоит отметить, что вакцинация от коронавирусной инфекции стартовала в России раньше, чем в Израиле — 15 декабря 2020 г. [4].

В данном исследовании была поставлена следующая цель — выяснить отношение россиян к вакцинации от коронавирусной инфекции.

Социологический опрос респондентов проводился с 5 по 9 января 2021 г. в социальной сети Вконтакте при помощи «маркет-платформы», где выбиралось примерно одинаковое количество участников по возрастам и полу, находящихся на всей территории России. Данная социальная сеть была выбрана для проведения опроса, поскольку по данным немецкой компании Statista в первом квартале 2020 г. около 70 % населения России ежедневно выходило в сеть Интернет [7]. В ноябре 2020 г. социальной сетью «Вконтакте» воспользовались 74 млн чел. Пандемия коронавирусной инфекции и объявленные карантинные меры спровоцировали уход населения в виртуальное пространство, поскольку до февраля 2020 г. количество пользователей социальной сети Вконтакте больше года держалось на уровне 69 млн пользователей, а в марте 2020 г. количество посетителей социальной сети резко увеличилось до 74 млн чел. [10].

Анкета опроса содержала 15 вопросов, направленных на выяснение демографических характеристик респондентов и их отношения к вакцинации. После обработки данных было отобрано 1 543 анкеты. На мужчин пришлось 44 %, на женщин 56 %, что практически соответствует генеральной совокупности. В опросе приняли участие респонденты в возрасте от 18 до 70 и более лет. Из-за того, что опрос проводился в Интернете, наблюдается деформация выборки по социально-демографическим показателям в сторону активных пользователей сети. На долю 18–29 лет пришлось 47 %

респондентов, на 30–39 лет — 24 %, на 40–49 лет — 17 %, на 50–59 лет — 8 %, на 60–69 лет — 3 %, на возраст 70 и более лет — 1 %. Около 45 % респондентов не состоят в браке, около 11 % находятся в разводе, 41 % состоят в браке, а 3 % являются вдовыми. Примерно 43 % имеют высшее образование, около 23 % имеют неполное высшее образование, 28 % заявили о среднем общем образовании, а 6 % имеют основное общее образование.

Результаты исследования. На вопрос «Планируете ли Вы вакцинироваться от коронавирусной инфекции в ближайшее время» около 22 % ответили утвердительно, 65 % ответили, что в ближайшее время не собираются прививаться, а 13 % ответили, что не делают себе вакцины ни от каких болезней и настроены с большим недоверием к вакцинации. Нами была выявлена зависимость между желанием вакцинироваться и уровнем образования — чем выше уровень образования, тем выше желание вакцинироваться. Данная зависимость подтверждается статистической значимостью коэффициента сопряженности ($p\text{-value} = 0,00$).

Вопрос о возможных негативных эффектах вакцины очень интересует россиян. Около 30 % опрошенных предполагают, что вакцина может нанести непоправимый вред здоровью, около 21 % боятся побочных эффектов и только 7 % уверены в полной безопасности препарата.

На вопрос, как вы оцениваете ответ российской системы здравоохранения на пандемию, 4 % ответили, что самый лучший, 15 % ответили, что немного лучше в других странах, а 30 % посчитали, что намного хуже, чем в других странах.

Было обнаружено, что большая часть респондентов, которые положительно оценили ответ российского здравоохранения на пандемию, готовы прививаться российской вакциной. Это подтверждается статистической значимостью коэффициента сопряженности ($p\text{-value}=0,0$).

Одной из 10 проблем здравоохранения ВОЗ назвала недоверие к вакцинации [2]. По данным нашего исследования, только 22 % россиян планируют сделать вакцину от коронавирусной инфекции, что, безусловно, мало, для создания популяционного иммунитета в стране. При этом около 20 % россиян высоко оценивают заслуги системы здравоохранения за борьбу с пандемией, а около 50 % считают, что российская система работала хуже, чем в других странах.

С точки зрения рекомендаций можно предложить следующее. Прежде всего, необходимо вести пропаганду и информировать население о безопасности российской вакцины и ее необходимости применения против коронавирусной инфекции. Пандемия может закончиться при одном условии — либо большая часть населения будет привита, либо большая часть населения переболеет, при выборе последнего варианта жертвы неизбежны. Желательно, чтобы российские политики, известные люди и религиозные деятели, к которым у россиян есть доверие, своим примером показывали, как важно и необходимо сделать вакцину от коронавирусной инфекции, как это было в 1956 г., когда Элвис Пресли публично

сделал себе вакцину от полиомиелита, и заболеваемость в США снизилась на 81 % за 2 года [8].

Список источников

1. В Израиле началась массовая вакцинация от COVID-19. URL: <https://ria.ru/20201220/izrail-1590089296.html> (дата обращения: 30.04.2021).
2. Десять проблем здравоохранения, над которыми ВОЗ будет работать в 2019 году // Всемирная Организация Здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/spotlight/ten-threats-to-global-health-in-2019> (дата обращения: 07.01.2021).
3. Десять фактов от иммунизации. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/facts-in-pictures/detail/immunization> (дата обращения: 30.04.2021).
4. Статистика вакцинации от коронавируса (COVID-19) в России. URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/vaccination/russia/> (дата обращения: 30.04.2021).
5. Coronavirus (COVID-19) Hospitalizations. URL: <https://ourworldindata.org/covid-hospitalizations> (дата обращения: 30.04.2021).
6. Coronavirus (COVID-19) Vaccinations. URL: <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations> (дата обращения: 30.04.2021).
7. Do you use the internet, and if yes, then how often? // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1094184/russia-frequency-of-internet-usage/> (дата обращения: 9.01.2021).
8. How Elvis Got Americans to Accept the Polio Vaccine // Scientific American. URL: <https://www.scientificamerican.com/article/how-elvis-got-americans-to-accept-the-polio-vaccine/> (дата обращения: 30.01.2021).
9. These breakthroughs will make 2021 better than 2020 // Gatesnotes. URL: <https://www.gatesnotes.com/About-Bill-Gates/Year-in-Review-2020> (дата обращения: 08.01.2021).
10. Vk.com // Mediascope. URL: <https://webindex.mediascope.net/report?byGeo=2&byDevice=3&byDevice=1&byDevice=2&byMonth=202011&id=16571> (дата обращения: 09.01.2021).

Информация об авторе

Смирнов Алексей Викторович, Россия, г. Москва, аспирант, младший научный сотрудник Отдела демографической безопасности и моделирования демографических процессов, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1; e-mail: info@idrras.ru).

Smirnov A. V.

The Attitude of the Russian Population to Vaccination Against a New Coronavirus Infection

Abstract. *The World Health Organization named distrust of vaccination as one of the 10 problems in the health sector, even though from 2 to 3 million people save their lives every year due to timely immunization. The article presents the data of a sociological study analysing the attitude of the Russian population to vaccination against coronavirus. Unfortunately, according to the survey, only 22 % of Russians plan to get a vaccine against COVID-19 in the near future. Based on the survey results, it is recommended to promote and inform the population about the safety and necessity of the Russian vaccine.*

Keywords: COVID-19, coronavirus pandemic, vaccination, vaccine

Author

Smirnov Alexey Viktorovich, Russian Federation, Moscow, PhD Student, Research Assistant, Department of Demographic Security and Modeling of Demographic Processes, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (6/1, Fotievoy St., Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: info@idrras.ru).

doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-4-19>
УДК 314.02, 314.1, 351.77

Ткаченко А. А.

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ¹

Аннотация. Развитие системы здравоохранения в России отражает не только переход от плановой модели экономического развития к иной модели, но и слабость социальной и здравоохранительной политики в социальном государстве. Для подтверждения этого тезиса в статье рассмотрены основные показатели, в которых аккумулируются итоги этой политики. Сравнительный анализ демографических показателей, отражающих здоровье населения, и показателей финансирования здравоохранения в России и развитых странах показал нарастающий разрыв между Россией и этими странами в XXI в., который свидетельствует о недостаточных усилиях государства по улучшению ситуации в области здоровья населения и смертности. Сделан вывод об отсутствии тенденции уменьшения разрыва между показателями мужского и женского населения, которая наблюдается в других странах. Отсутствие внимания государственных органов к проблеме сверхсмертности мужчин в России, которая будируется научным сообществом в течение нескольких десятилетий, свидетельствует о слабости социальной политики в целом и высокой вероятности все большего отставания российского здравоохранения от общемирового тренда развития.

Ключевые слова: здоровье населения, экология человека, здравоохранительная политика, человеческий капитал, вероятность смертности, финансирование здравоохранения

Проблемы здоровья населения и государственной политики по охране здоровья поднимались в работах отечественных исследователей еще в дорыночный период развития, но их аналитическая глубина скрывалась отсутствием в открытом доступе многих статистических данных по вопросам здоровья, заболеваемости и смертности в советской статистике. Кроме того, мешала идеологическая ориентация на парадигму «материальное производство — непроизводственная сфера», отрицание эвристичности теории человеческого капитала и др. В 1960-е гг. начинается возрождение отечественной демографии, в 1970-е гг. появляются научные направления по комплексному изучению народонаселения, включая вопросы здоровья населения и различных социально-демографических групп, а в конце десятилетия ставятся вопросы о праве человека на здоровье [6]. В то же время можно отметить, что в этот период анализировалось развитие непроизводственной сферы и таких отраслей, как образование и культура, влияние «жизненных условий» на уровень жизни населения [13], но не вопросы здравоохранения как важнейшей отрасли воспроизводства населения и направления социальной политики, хотя прошло уже 10 лет с доклада А.Н. Косыгина на партийном съезде, впервые назвавшего «повышение

¹ © Ткаченко А. А. Текст. 2021.

уровня жизни народа» одной из главных экономических задач [19, с. 12] и подчеркнувшего, что партия и правительство «уделяют большое внимание народному здравоохранению» [19, с. 32].

В начале 1980-х гг. роль государства в охране здоровья населения рассматривают уже как важнейшую социальную задачу [11], в середине периода поднимают вопросы здоровья в связи с экологией человека [5] и продолжают исследования роли законодательства в охране здоровья граждан [7] и роли здравоохранения в демографической политике [10]. И все же продолжал доминировать подход, основанный на ценности трудового потенциала, не связывающий состояние здоровья человека с человеческим капиталом, а, следовательно, не рассматривающий здравоохранительную структуру как один из важнейших элементов сохранения и увеличения этого капитала, более всего влияющий и на экономический рост¹. В вышедшей в 2000 г. «Социальной энциклопедии» появились обстоятельные статьи «Здоровье» Б.Б. Прохорова [9, с. 108–113] и «Здравоохранение» Н.Н. Ваганова [9, с. 113–116], которые рассматривали элементы здравоохранительной политики, но специальной статьи о такой политике, ее важности и месте в российском обществе наступающего XXI в. не было. Хотя Б.Б. Прохоров писал об особом месте меры «социальности» здравоохранения в решении проблем повышения уровня здоровья населения, включая меру «государственного участия в его деятельности» [9, с. 113].

Принятие Конституции РФ со статьей о социальном государстве (1993) и разворачивающаяся депопуляция населения (с 1991/92) стимулировали формулирование национальной демографической политики. Единственный государственный (ведомственный) документ о демографическом развитии России, где на первое место по важности проблем и целей была поставлена задача снижения смертности, — это одобренная Министерством труда РФ в 1995 г. концепция демографического развития [3, с. 566], в которой важнейшим направлением была названа «Политика в области повышения популяционного здоровья, увеличения продолжительности жизни, снижения смертности». Все последующие документы подобной направленности на первое место ставили задачу повышения рождаемости. В то же время демографический кризис, выразившийся в том числе в падении продолжительности жизни мужчин до 57,6–58,3 года в 1994–1995 гг.², требовал особых мер государственной демографической, включая охрану здоровья, политики.

Особое место в этой политике должна была занимать проблема смертности населения в трудоспособном возрасте, на показателе которой следует остановиться. В данном случае необходимо обратить внимание на два

¹ Преимущество инвестиций в человеческий капитал по сравнению с основным капиталом было доказано еще в 1980-е гг., но его теория [14; 15] не стала в то время арсеналом отечественной науки, хотя С. Кузнец писал в 1965 г., что это самый важный капитал среди всех факторов производства.

² Демографический ежегодник России: стат. сб. Москва : Госкомстат, 1996, с. 104.

парадокса из реалий развития российского общества. Первый заключается в том, что ни значительный временной интервал — дорога длиной в 50 лет, ни переход к другой модели экономического развития — рыночной не привели к желаемым и неотложным изменениям, уменьшающим огромный разрыв в смертности мужского и женского населения трудоспособного возраста. Еще в 1978 г. было отмечено «перемещение экстремальных значений мужской сверхсмертности» в группу 30–34-летних (превышение женской смертности в 3,3 раза в 1972/73 гг.), в других пятилетних группах разрыв был меньше: от 2,3 до 3,2 раз [12, с. 21–23]. В XXI в. Е. Щербакова, подводя итог 2019 г., замечает, что «различия в смертности мужчин и женщин трудоспособного возраста сократились до 3,5 раза» [18], хотя в 2005–2018 гг. соответствующий коэффициент у мужского населения снизился больше, чем у женского на 6 процентных пунктов. Получается, что за полвека ситуация в этом отношении никак не улучшилась. Второй парадокс заключается в том, что переход к рыночной экономике и международно принятым нормам статистики не привел к элементарному изменению возрастных рамок для расчета этого показателя, и российская статистика продолжает рассчитывать этот показатель для возрастов 16–59 лет у мужчин и 16–54 у женщин. Возникает вопрос: почему возраст выхода на пенсию принимается за синоним трудоспособного возраста, что делает российские показатели несопоставимыми с показателями других стран и с отечественными коэффициентами повозрастной смертности для 15–19-летних. Кроме того, это противоречит позиции МОТ (*ILO Glossary of Statistical Terms*)¹ и Международным конференциям статистиков труда о понятии населения рабочего возраста, хотя МОТ допускает, что возрастные ограничения могут варьировать от страны к стране². Аналогичный показатель в статистике международных организаций относится к смертности взрослого (*adult mortality*) населения и также ограничен верхней рамкой в 60 лет, хотя страны имеют различающиеся сроки выхода на пенсию.

В настоящее время анализ проблем развития человеческого капитала, включая здоровье, на постсоветском пространстве, в том числе в России, усиливается. Особо можно выделить государства с продолжающимся ростом уровня рождаемости, т. к. для них будущее новых многочисленных поколений во многом зависит от государственной политики, которая должна увеличивать инвестирование в капитал этих поколений, что особенно важно при весьма низких доходах населения, у которого нет средств для инвестирования в образование и здоровье детей. Хотя эффективность, а еще более — необходимость таких инвестиций не может оспариваться,

¹ ILO Glossary of Statistical Terms. URL: <https://www.ilo.org/ilostat-files/Documents/Statistical%20Glossary.pdf> (дата обращения: 29.04.2021).

² И все же было бы правильнее отказаться от термина «трудоспособный возраст» и перейти к общепринятому «рабочий возраст», который так и переводится Росстатом на английский в Демографическом ежегоднике — death rates of population at working age.

очень важен анализ предпринимаемых мер «по инвестированию в образование, здравоохранение и другие сферы социально-экономического развития» в государстве с самым высоким уровнем рождаемости в СНГ — Республике Таджикистан, и их влияния на развитие человеческого капитала [2]. Стоит отметить, что в этой стране специалисты уделяют внимание и анализу, и прогнозам кумулятивных характеристик смертности населения [1].

Процессы социального, экономического, экологического развития и проводимая государством здравоохранительная политика не просто оказывают воздействие, а как бы «формируют» динамику показателя ожидаемой продолжительности жизни (табл. 1), который поэтому и относят к социодемоэкономическим показателям. Кроме того, на него оказывает воздействие на отдельном личностном уровне отношение каждого человека к своему здоровью, т. к. от него зависит продолжительность жизни [6]. Это отношение выражается в определенном виде поведения — витально-го, эволюцию взглядов на которое можно проследить по демографическим энциклопедическим изданиям [17]. Если в первом Демографическом словаре (1985) такой статьи не было, а лишь давалась «Санитарная культура» по отношению ко всему населению [4, с. 385], то в следующем издании — Энциклопедическом словаре «Народонаселение» (1994) — появилась статья «Самосохранительное поведение» (А. И. Антонов) [8, с. 419–420], а спустя еще 10 лет в Демографической энциклопедии (2013) статьи «Витальное поведение» [3, с. 110] и «Самосохранительное поведение» [3, с. 725–726].

Старая и наболевшая проблема огромного разрыва между показателями мужского и женского населения, по которому Россия не в состоянии «покинуть» первые места в мире, решается очень медленно. Сближение всего на 0,6 года за почти тридцать лет (или на 0,67 за 1990–2020 гг.¹) свидетельствует об отсутствии такой цели в социальной, прежде всего здравоохранительной, политике российского государства. Но при этом надо помнить, что системный кризис 1990-х гг. привел к снижению показателей, особенно сильному у мужчин, и это вызвало рост разрыва до 13,3 лет. В федеративных государствах (табл. 1), одно из которых проводит политику, характерную для стран с социально ориентированной экономикой (ФРГ), а другое имеет значительный разрыв между показателями в зависимости от расовой принадлежности групп населения, но провело впечатляющую реформу по усилению социальной направленности здравоохранения (США), уменьшение разрыва по сравнению с Российской Федерацией значительно больше: с 6,4 до 4,7 в первой и с 7,0 до 5,0 лет во второй, хотя разрыв был заметно меньше. Самый маленький разрыв имеет страна с той же моделью экономического развития, что и США, но отличающаяся от других стран моделью организации здравоохранения — Великобритания,

---

¹ По оперативной информации Росстата за 2020 г., разница в показателе между мужчинами и женщинами составила 9,93 года. Источник: URL: http://www.statdata.ru/spg_reg_rf (дата обращения: 28.04.2021).

Таблица 1

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет

Годы	РФ		США		Германия		Велико-британия		Мир	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1990	63,7	74,3	71,8	78,8	74,0	80,4	72,9	78,5	63,3	67,8
2000	59,0	72,3	74,1	79,3	75,1	81,2	75,5	80,3	65,4	69,9
2010	63,1	74,9	76,2	81,0	78,0	83,0	78,6	82,6	68,4	72,8
2018	67,8	77,8	76,2	81,2	78,6	83,3	79,5	83,1	70,4	74,9
лет*	4,1	3,5	4,4	2,4	4,6	2,9	6,6	4,6	7,1	7,1
%*	106,4	104,7	106,1	103,0	106,2	103,6	109,0	105,9	111,2	110,5

Примечание: * — рост за 1990–2018 гг.

Источники: составлено и рассчитано по: data.oecd.org, databank.worldbank.org.

Таблица 2

Вероятность смертности населения в возрасте 15–60 лет, ‰

год	РФ		США		Германия		Евросоюз	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1990	316,044	116,187	172,059	90,868	158,105	77,112	176,286	79,063
2000	442,786	158,425	143,926	83,359	125,456	63,354	148,522	67,931
2010	365,448	136,446	131,884	77,159	101,933	53,275	118,861	55,797
2014	321,526	120,336	131,229	79,359	94,684	49,597	108,409	51,147
2017	...	...	139,14	81,935	86,51	48,026	107,24	52,251

Источник: URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 28.04.2021).

что во многом связано с введением в этой стране бесплатного медицинского обслуживания всего проживающего на ее территории населения в 1948 г.: в ней разрыв уменьшился с 5,6 до 3,6 года за тот же период (1990–2018). Более всего на показатель ожидаемой продолжительности жизни влияет смертность населения в рабочем возрасте. Воспользуемся для анализа показателями вероятности смертности, обеспечивающими сопоставимость данных между рассматриваемыми странами (табл. 2).

К сожалению, сравнение динамики показателей заканчивается 2014 г., так как более поздних данных по России ВБ не имеет. Но даже имеющихся данных достаточно для выводов о существенном отставании России от стран, представленных в таблице 2, и об отсутствии тенденции к уменьшению этого разрыва. За 1990–2010 гг. более высокая в России вероятность умереть в трудоспособном возрасте лишь возросла, при этом существенно: на 70 % для мужчин и на 67 % для женщин, а в 2014 г. разрыв со средними показателями по ЕС сохранился почти на том же уровне. В 2014 г. сохранялось почти то же превышение вероятности смертности у мужчин над показателем для женского населения — в 2,68 раза, что и в 1990 г. — 2,72 раза, во-первых, и эти показатели оставались в 2014 г. все еще выше уровня 1990 г. Такая динамика не вызывает оптимизма, учитывая

Таблица 3

Уровень расходов на здравоохранение, в процентах от ВВП

Страна	Все текущие расходы			Государственные расходы		
	2000	2010	2018	2000	2010	2018
Германия	9,9	11,1	11,4	7,73	8,40	8,88
ЕС	8,4	9,9	9,9	6,31	7,35	7,33
Великобритания	7,3	10,0	10,0	5,60	8,22	7,86
Россия	5,0	4,9	5,3	2,98	3,05	3,16
США	12,5	16,3	16,9	5,54	7,95	8,51
Весь мир	8,7	9,6	9,8	4,98	5,75	5,86

Источник: URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SH.XPD.CHEX.GD.ZS>.

и более низкий уровень финансирования здравоохранения в нашей стране по сравнению с рассматриваемыми странами¹ (табл. 3).

Значительное влияние на заболеваемость и смертность населения оказывают региональные различия и системы здравоохранения, оценка эффективности которых дана в работе [16], в которой актуализация научной проблематики оценки деятельности системы здравоохранения связывается с возможностью увеличения в последующем вклада человека в экономику страны [16, с. 32]. В связи с изменением парадигмы экономической политики, которая все более зависима от политики экологической, значительное место в действиях и программах национальных правительств и международного сообщества занимают задачи сокращения добычи, и использования угля, и уменьшения его вредного влияния на здоровье населения, проживающего в районах добычи, и людей, занятых в этом виде производства. Например, Агентство США по международному развитию (USAID) может определить проекты, поддерживающие переход в так называемых «затронутых сообществах», к которым относятся общины Индии, образовавшиеся на территориях, где расположены угольные предприятия и шахты, которые планируется закрыть. Помощь в переходный период будет обеспечивать не только поддержку доходов, но и инвестиции в школы и клиники. Подобная программа помощи может быть разработана на долгосрочную перспективу для постепенного вывода действующих шахт Кузбасса, т. к. выполнение Парижского соглашения (2015) потребует уменьшения добычи угля, что оздоровит не только экологическую ситуацию, но и улучшит здоровье населения. Кемеровская область — Кузбасс отличается повышенным уровнем смертности и заметно более низким показателем ожидаемой продолжительности жизни. Так, у мужского населения области ожидаемая продолжительность жизни при рождении была в 2019 г. на 3,92 года ниже среднероссийского показателя, в то время как в год максимального падения этого показателя в стране — 1994 г. она

¹ Хотя по данным Росстата смертность населения в трудоспособном возрасте (оба пола) за 2014–2019 гг. уменьшилась на 16,9 %. Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020, С. 69.

была ниже только на 2,64 года, что можно связать с неработающими шахтами и производствами во время экономического кризиса 1990-х гг.¹

Явно недостаточный уровень финансирования не только приводит к недостаточному качеству здравоохранения со всеми вытекающими последствиями как в настоящем, так и в долгосрочной перспективе, но и вызывает отставание в инновационном развитии, «в том числе из-за ограниченности ресурсов, направленных на обучение врачей, приобретение современного оборудования и т. д.» [16, с. 40].

Уровень текущих расходов на здравоохранение, наиболее распространенный в статистике международных организаций, не совсем корректен для сравнения России с другими странами, особенно высокоразвитыми, т. к. на него влияет уровень доходов населения и принятая модель медицинского страхования. Хотя по приведенным в таблице 3 данным очевидно серьезное отставание показателей нашей страны от не только выбранных для анализа стран, но и от среднемировых значений, которые включают и все менее развитые страны. В данном случае для сравнения лучше подходит показатель доли государственных расходов на здравоохранение в ВВП, т. к. принятая в России модель и низкие средние и медианные доходы населения требуют значительного участия государства как социального. Несмотря на рост доли расходов российского правительства за годы XXI в., он не только был очень медленным, но и не приближал Россию к уровню расходов высокоразвитых стран и даже мира в целом. Разрыв увеличился не только с Германией (с 2,6 до 2,8 раза) и США (с 5,5 до 8,5), которые тратят значительную долю, но и от ЕС (с 2,1 до 2,3), в который входят 11 стран с переходной (в прошлом), как и Россия, экономикой, и мира в целом (с 1,7 до 1,9). Поэтому можно предположить, что РФ подошла к пандемии 2019–2020 гг. менее подготовленной и должна была использовать дополнительные ресурсы для решения возникших проблем. Кроме того, такой низкий уровень расходов свидетельствует и о низком уровне медицинского обслуживания населения, и о высокой вероятности все большего отставания российского здравоохранения от общемирового тренда развития.

Список источников

1. Абдулаева М. Р. Демографический прогноз смертности в Республике Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2013. № 3 (42). С. 98–107.
2. Абдулло-заде Н. Р. Влияние эффективности человеческого капитала на социально-экономическое развитие Республики Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2016. № 3 (55). С. 138–143.
3. Демографическая энциклопедия. Москва : Издательство «Энциклопедия», 2013. 944 с.
4. Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д. И. Валентей. Москва : «Советская энциклопедия», 1985. 608 с.

---

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020, С. 81–82; Демографический ежегодник 1996. 1996, С. 104, 111.

5. Казначеев В. П. Экология человека и проблемы социально-трудового потенциала населения // Проблемы экологии человека. Москва : Наука, 1986. С. 5–15. (Современные проблемы биосферы).
6. Казначеев В. П., Матрос Л. Г. Право на здоровье (Здравоохранение общества развитого социализма. Сер. 9). Москва : Издательство «Знание», 1979. 96 с.
7. Малейн Н. С., Малейна М. Н. Закон и охрана здоровья граждан. Москва : Издательство «Знание», 1986. 64 с.
8. Народонаселение. Энциклопедический словарь / гл. ред. Г. Г. Меликьян. Москва : Большая Российская энциклопедия, 1994. 640 с.
9. Социальная энциклопедия. Москва : Большая Российская энциклопедия, 2000. 438 с.
10. Ткаченко А. А. Демографическая политика и развитие здравоохранения // Демографическая политика социалистического общества. Москва : Наука, 1986. С. 91–103.
11. Ткаченко А. А. Забота о здоровье населения — важнейшая социальная задача // Население и трудовые ресурсы РСФСР. Москва : «Финансы и статистика», 1982. С. 70–81. (Народонаселение).
12. Ткаченко А. А. Экономические последствия современных демографических процессов в СССР. Москва: Статистика, 1978. 160 с.
13. Уровень жизни населения и трудовые ресурсы крупного экономического района / Отв. ред. П. О. Косяков, Н. Ф. Кулешов. Свердловск : Уральский научный центр АН СССР, 1976. 175 с.
14. Человеческий капитал // Новая российская энциклопедия. Т. XVIII (1). Москва : «Издательство «Энциклопедия», 2017. С. 119–120.
15. Человеческого капитала теория // Новая российская энциклопедия. Т. XVIII (1). Москва : «Издательство «Энциклопедия», 2017. С. 121–123.
16. Черешнев В. А., Кривенко Н. В., Крылов В. Г. Комплексная оценка эффективности и устойчивости региональной системы здравоохранения // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 1. С. 31–43. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-3>.
17. Шаповалова Н. Н. Демографическая наука в энциклопедическом измерении // Прикладные демографические исследования. Москва : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2018. С. 132–148. (Демографический исследования).
18. Щербакова Е. М. Предварительные демографические итоги 2019 года в России (часть II) // Демоскоп Weekly. 2020. № 849–850. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2020/0849/barom01.php>.
19. XXIII съезд коммунистической партии Советского Союза. 29 марта — 8 апр. 1966 г. Стеногр. отчет. В 2-х т. Т. 2. Москва : Политиздат, 1966. 672 с.

Информация об авторе

Ткаченко Александр Александрович, Россия, г. Москва, доктор экономических наук, профессор, зам. директора; Институт исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49; e-mail: AATkachenko@fa.ru).

Tkachenko A. A.

Public Health Protection in a Social Welfare State

Abstract. *The development of the Russian healthcare system shows not only the transition from a planned to a market economy, but also the weakness of social and healthcare policies in a social welfare state. To confirm this thesis, the main indicators of this policy have been examined. A comparative analysis of demographic indicators reflecting the health of the population and indicators of healthcare financing in Russia and developed countries showed the growing gap between Russia and these countries in the 21st century. The analysis indicates insufficient efforts of the state to improve the situation in the field of public health and mortality. It is concluded that there is no tendency to reduce the gap be-*

tween the indicators of the male and female population, which is observed in other countries. The lack of the state's attention to the problem of supermortality of men in Russia, which has been emphasised by the scientific community for several decades, indicates the weakness of social policy, as well as a high probability of an ever-increasing gap between the Russian healthcare and global development trends.

Keywords: public health, human ecology, health policy, human capital, mortality rate, health financing

Author

Tkachenko Alexander Alexandrovich, Russian Federation, Moscow, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director, Institute for Research of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradskiy Ave., Moscow, 125993, Russian Federation; e-mail: aatkachenko@fa.ru).

ПРОГРАММА «СООТЕЧЕСТВЕННИКИ» В ФОКУСЕ КАЧЕСТВЕННОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Аннотация. В статье рассматривается проблема клиентской оценки эффективности реализации государственной программы добровольного переселения «Соотечественники». По результатам предложенной автором методики сделаны выводы о проблемах, возникающих в процессе реализации данной программы. Установлено отсутствие в исследованных литературных источниках методического решения указанной проблемы. Цель исследования — дополнение существующих инструментальных и методических подходов к оценке эффективности государственных программ клиенто-ориентированными подходами. Приведены отдельные результаты авторского социологического исследования мигрантов и миграционной политики, которые позволяют определить ключевые проблемы и частично определить пути совершенствования программы добровольного переселения иностранцев в Россию «Соотечественники».

Ключевые слова: миграция, оценка, государственная программа, эффективность, ориентация

В современной российской научной литературе содержится значительное количество теоретических, методологических и методических подходов к оценке эффективности реализации государственной политики. При этом ряд авторов признают, что «анализ существующих способов оценки эффективности государственных программ, а также детальное изучение методики оценки госпрограмм Омской области показали необходимость разработки нового инструментария, повышающего объективность оценки эффективности госпрограмм по сравнению с принятыми методиками» [5, с. 226–234]. Проведенный анализ существующих подходов и концепций позволяет согласиться с мнением Г. Белозеровой, что «оценка эффективности реализации государственных программ осуществляется по следующим интегральным показателям:

- уровнем выполнения исполнителем мероприятий государственной программы;
- степенью достижения целей и решения задач государственной программы исполнителем;
- уровнем расходования средств исполнителем, оценкой реализации государственной программы по исполнителю, оценкой качества планирования и управления реализацией государственной программы;
- интегральной оценкой эффективности реализации государственной программы»².

¹ © Чумак Е. В. Текст. 2021.

² Распоряжение Правительства Архангельской области от 24 апреля 2018 года

Следует также отметить мнение К. Логинова, справедливо констатирующего: «Субъекты Российской Федерации разрабатывают собственные методики оценки государственных программ, опираясь на федеральный порядок» [5, с. 226–234].

Важным для целей данного исследования является предложенная В. Зайцевым оценочная иерархия, в которой автор предлагает следующее: «При оценке хода реализации государственных программ Российской Федерации ... оперировать 3-мя базовыми понятиями: 1) аудит (деятельность по определению соответствия конкретной управленческой практики установленным формальным требованиям); 2) мониторинг (деятельность по получению регулярной обратной связи о достигнутом прогрессе в достижении программной цели и в решении соответствующих задач); 3) непосредственно оценка (деятельность по углубленному анализу результативности и эффективности реализации программы, который обычно дополняется обширным аналитическим блоком)» [3, с. 113].

В полной мере соглашаясь с общими концептуальными подходами, необходимо констатировать, что подавляющее их большинство ориентировано на количественную оценку с позиций субъекта реализации программы. Вопросы, связанные с изучением оценки государственных программ объектом, на чью жизнедеятельность направлена данная программа, — в условиях современных методологических подходов не получили достаточного изучения. Особо указанная объектность должна рассматриваться в рамках социально-значимых государственных программ. Одной из таких программ, по нашему мнению, является программа добровольного переселения соотечественников в Российскую Федерацию — «Соотечественники»¹. Указанная программа, по нашему мнению, является комплексной, требующей не двухстороннего анализа (с позиций субъекта и объекта реализации), а трехстороннего, захватывающего социальное самочувствие населения на принимающей территории. На данный момент мы не нашли методического решения указанной проблемы. Все сказанное выше позволяет сформулировать ключевую цель данного исследования — дополнить существующие инструментальные и методические подходы к оценке эффективности государственных программ клиенто-ориентированными подходами. Реализация поставленной цели связана с решением задач, направленных на оценку существующих подходов и их совершенствование путем приближения используемых инструментов анализа —

№ 121-рп «Об утверждении отчета о реализации в 2017 году государственной программы Архангельской области «Развитие здравоохранения Архангельской области (2013–2020 годы)». URL: <https://dvinaland.ru/budget/programs/01> (дата обращения: 21.09.2020); Белозерова Г. Л. Оценка эффективности реализации госпрограмм в сфере здравоохранения Архангельской области // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 10–3(66). С. 42–46.

¹Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. N 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/189653/> (дата обращения: 21.04.2021).

реальным запросам целевой аудитории. Основными методами исследования выступили общенаучные: сравнение, теоретический анализ и методы теоретического моделирования, в качестве специальных — качественное социологическое исследование (полуструктурированное интервью).

Анализ общих аналитических концепций к комплексному анализу государственных программ позволил выделить несколько достаточно интересных методических подходов. В частности, И. К. Киселев и З. В. Брагина предлагают компонентный анализ, который, по мнению авторов, «направлен на сокращение числа рассматриваемых показателей, но не за счет исключения, а посредством их вхождения (включения) в главные компоненты, число которых выбирается не произвольно, а обосновывается, чтобы не допустить потерю информативности данных» [4, с. 44].

В популярной в российском научном сообществе статье А. Бреусовой предлагается возможность использования 3 методик комплексного анализа оценки государственных программ, объединенных в следующие направления: «метод анализа издержек и выгод, предложенный К. Вейсом; метод анализа издержек и результативности; метод интегральной оценки, предложенный М. Афанасьевым, И. Кривошовым» [1, с. 128–136]. Однако в любом случае указанные методики характеризуют параметры достижения поставленных целей, без учета оценки этих целей объектами воздействия. Иными словами, речь идет об эффективности деятельности субъектов (исполнителей) государственных программ.

Л. Стегниенко, говоря о составе «критериев эффективности и результативности деятельности соисполнителей и участников по реализации государственных программ», отмечает, что данные показатели «устанавливаются по каждому из следующих направлений оценки: 1) значимость показателей, за которые отвечают соисполнители и участники госпрограмм; 2) соблюдение установленных требований нормативно-правовых документов по разработке и реализации государственных программ; 3) соблюдение требований к планированию и оценке исполнения контрольных событий (КС) (в части соответствующих подпрограмм); 4) качество работы соисполнителей и участников госпрограмм с документами; 5) кассовое исполнение расходов федерального бюджета» [7, с. 36–59]. Сложно не согласиться с тем, что использование указанной логики в полной мере позволяет оценить целевой характер использования бюджетных средств. При этом оставляя открытым вопрос, насколько разработанные цели обеспечивают повышения качества жизни (как в тактической, так и стратегической перспективе) субъектов направленности управленческого воздействия, а также их социального окружения. Ряд авторов предлагают использование ранжирования для оценки эффективности государственных программ [6, с. 13–15].

Наиболее адаптивным к вопросам оценки удовлетворенности целями государственной программы объектов ее воздействия является «принцип целевой декомпозиции, или в другой формулировке — принцип

каскадирования, — это иерархический принцип построения системы целеполагания» [2, с. 72].

Для оценки эффективности реализации программы добровольного переселения «Соотечественники» нами была разработана комбинированная методика, включающая в себя 3 уровня оценки, не связанных непосредственно с использованием количественных показателей (включая их в качестве критериев для ранжирования и пр.). В основе данной методики лежит трехуровневый подход, основанный на последовательном использовании:

- 1) SWOT-анализа;
- 2) оценки участниками;
- 3) оценки динамики популярности (соответствия текущим реалиям).

Для оценки результативности программы исследования нами был использован метод глубинного полуструктурированного интервью с мигрантами (без описания в данном исследовании характеристик надежности, валидности и достоверности полученных результатов). Можем констатировать, что проведенные нами в период с 2015 по 2020 гг. более 80 интервью в достаточной мере позволяют оценить особенности трансформации и изменение степени удовлетворенности участников данной программы.

Так, оценки, сделанные респондентами, а также изменение стран исхода, позволяют отметить, что в последние годы программа «Соотечественники» в значительной степени превратилась в программу легализации уже приехавших мигрантов в РФ. Так, в гайде интервью нами был задан вопрос об участии респондента в программе добровольного переселения и об оценке респондентов степени удовлетворенности полученными результатами. В рамках проведенной оценки удалось выяснить, что программой «Соотечественники» в стране исхода в 2015 г. воспользовалась половина принявших участие в программе. В 2018 г. — уже только 1 человек (из 25 опрошенных). По нашему мнению, указанные результаты свидетельствуют о том, что приезжающие в РФ мигранты изначально ориентированы не на переселение, а на работу. Понимая специфику трудовой деятельности в РФ, часть мигрантов принимает решение о натурализации, что и вызывает желание принять участие в Госпрограмме.

Следующей особенностью, выявленной в ходе оценки эффективности государственной программы, является некоторое изменение национального состава мигрантов. Мы не настаиваем на валидности данных результатов по причине того, что мы не строили квоту качественного исследования по стране исхода, однако, учитывая общую тенденцию участников¹, можно констатировать, что удовлетворенность отдельной категории участников снижается. В первую очередь речь идет о гражданах Украины

---

¹ Сайт Министерства внутренних дел РФ. Мониторинг государственной программы. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravljenija/guvm/compatriots/monitoring/2018свободный (дата обращения: 21.04.2021).

и Молдовы. Так, удельный вес граждан — участников данной программы сократился с 51,8 % (2 квартал 2015 г.) для Украины и 10 % (3 квартал 2015 г.) для Молдовы до 2,7 % Украины и 2,9 % Молдовы в 1 квартале 2021 г. Высокая степень неудовлетворенности мигрантов именно из указанных стран была зафиксирована нами в период опросов. Следует признать, что, по нашим данным, указанные мигранты рассматривают вопрос возврата в страну исхода, что говорит о негативной оценке эффективности программы данной категорией мигрантов. В рамках нашего исследования удалось установить, что именно привело к росту неудовлетворенности именно программой, а не условиями жизни на принимающей территории. Основными факторами неудовлетворенности стали существенные материальные затраты и сложности с оформлением документов. Если для жителей республик Средней Азии характерна модель поведения «групповой коллективизм», которая позволяет диаспоре («землякам») оказывать помощь конкретному мигранту в преодолении проблем, то для выходцев из европейских стран (Молдова, Украина) диаспора отсутствует. В результате, мигранты находятся в социальном и информационном вакууме, в условиях жестких экономических ограничений (фактически отсутствие реальной материальной помощи в регионах, где проводилось исследование). Такое нахождение и формирует неудовлетворенность и социальное напряжение в среде именно данной категории мигрантов.

Следует отметить еще один существенный аспект, который был выявлен нами в процессе исследования — нацеленность на полную интеграцию на принимающей территории. В рамках осуществления данной концепции мигранты ориентированы на занятость на первичном рынке труда, на восстановление имущественных и материальных статусов в стране исхода. При этом проблема восстановления материальных статусов связана, в значительной мере, с различной стоимостью недвижимости в стране исхода и принимающем регионе, а также удаленностью принимающих регионов, что делает практически невозможной доставку ранее приобретенного имущества мигрантов. Использование указанной в программе технологии перевозки вещей — при помощи контейнера — среди опрошенных лиц ни разу не зафиксировано. Фактически, указанные лица оставляют имущество в стране исхода, и при отсутствии реальных условий для полноценной материальной интеграции (уровня дохода, позволяющего в сравнительно сжатые сроки восполнить имевшееся материальное благосостояние) лица из указанных стран испытывают острое состояние неудовлетворенности. Указанный аспект не является, по нашему мнению, прямым недостатком программы переселения, однако в значительной степени именно указанные лица обеспечивают отток участников (возвратную миграцию), что снижает общие параметры эффективности программы.

Список выявленных особенностей по результатам качественного исследования эффективности программы добровольного переселения

можно продолжить, однако основной задачей данной работы было продемонстрировать корректность использования методов качественной социологии для решения задач оценки эффективности государственных программ. При этом указанные методы позволяют сместить акцент с количественных параметров, используемых для оценки в данный момент, на параметры, характеризующие удовлетворенность субъектов миграции.

Список источников

1. Бреусова А. Г. Оценка эффективности государственных программ // Вестник Омского университета. 2015. № 2. С. 128–136. (Экономика).
2. Ерженин Р. В. Методология оценки качества региональных госпрограмм // Финконтроль. 2019. № 2(16). С. 71–75.
3. Зайцев В. Е. Оценка государственных программ Российской Федерации: новые вызовы // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 111–136.
4. Киселев И. К., Брагина З. В. К вопросу об оценке влияния госпрограмм на социально-экономическое развитие региона // Экономическая наука — хозяйственной практике : Мат-лы XVIII Международной науч.-практ. конф., Кострома, 25–26 мая 2017 г. Кострома : Костромской государственной университет, 2017. С. 43–51.
5. Логинов К. К., Кораблева А. А., Бреусова А. Г. Алгоритм оценки эффективности государственных программ на примере Омской области // Вестник Омского университета. 2015. № 4. С. 226–234. (Экономика).
6. Панина О. В. Ранжирование и оценка государственных политик и программ как инструмент управления проектами в современном государственном управлении: российский и зарубежный опыт // Финансовая жизнь. 2019. № 1. С. 13–15.
7. Стегниенко Л. К. К вопросу об оценке эффективности деятельности соисполнителей и участников государственной программы, формируемой ответственным исполнителем госпрограммы Российской Федерации // Век качества. 2018. № 3. С. 36–59.

Информация об авторе

Чумак Елена Васильевна, Россия, г. Екатеринбург, кандидат наук по государственному управлению, доцент; Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ-СИНХ) (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45; e-mail: usue@usue.ru).

Chumak E. V.

The Compatriots Programme in the Focus of a Qualitative Sociological Research

Abstract. *The article examines the problem of client assessment of the implementation of the state programme to resettle compatriots living abroad to Russia. The results of the author's approach demonstrate the problems arising in the process of implementing this programme. Therefore, this research aims to supplement the existing instrumental and methodological approaches to assessing the effectiveness of government programmes with client-oriented approaches. Some of the presented results of the author's sociological study of migrants and migration policy allow identifying key problems and, in part, determining ways to improve the Compatriots programme on rendering assistance to voluntary resettlement to the Russian Federation.*

Keywords: migration, assessment, state programme, efficiency, orientation

Author

Chumak Elena Vasilievna, Russian Federation, Ekaterinburg, Cand. Sci., Associate Professor, Ural State University of Economics (62/45, 8 Marta/Narodnoy Voli St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: usue@usue.ru).

V. МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПАРАДИГМЫ

doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-5-1>
УДК 314.7

Ахметова (Хилажева) Г. Ф.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННИХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В БАШКОРТОСТАНЕ¹

Аннотация. На основе данных официальной статистики проведен сравнительный анализ интенсивности миграционного прироста/убыли в городской и сельской местности, муниципальных образованиях Республики Башкортостан по двум направлениям внутренней миграции: межрегиональной и внутрирегиональной. Миграционный обмен республики с российскими регионами ведет к убыли и городского, и сельского населения (при этом на селе она значительно выше). Внутрирегиональная миграция имеет положительные значения для города и отрицательные — для села. На уровне муниципальных образований внутренние потоки миграции способствуют приросту тех из них, которые находятся в центре республики (это крупные города или сельские районы, примыкающие к ним) и убыли населения в отдаленных, окраинных территориях. Если в городе межрегиональная миграционная убыль компенсируется в определенной степени внутрирегиональным миграционным обменом, то на селе оба потока внутренней миграции способствуют высокой убыли населения.

Ключевые слова: Башкортостан, межрегиональная, внутрирегиональная миграция, убыль, население

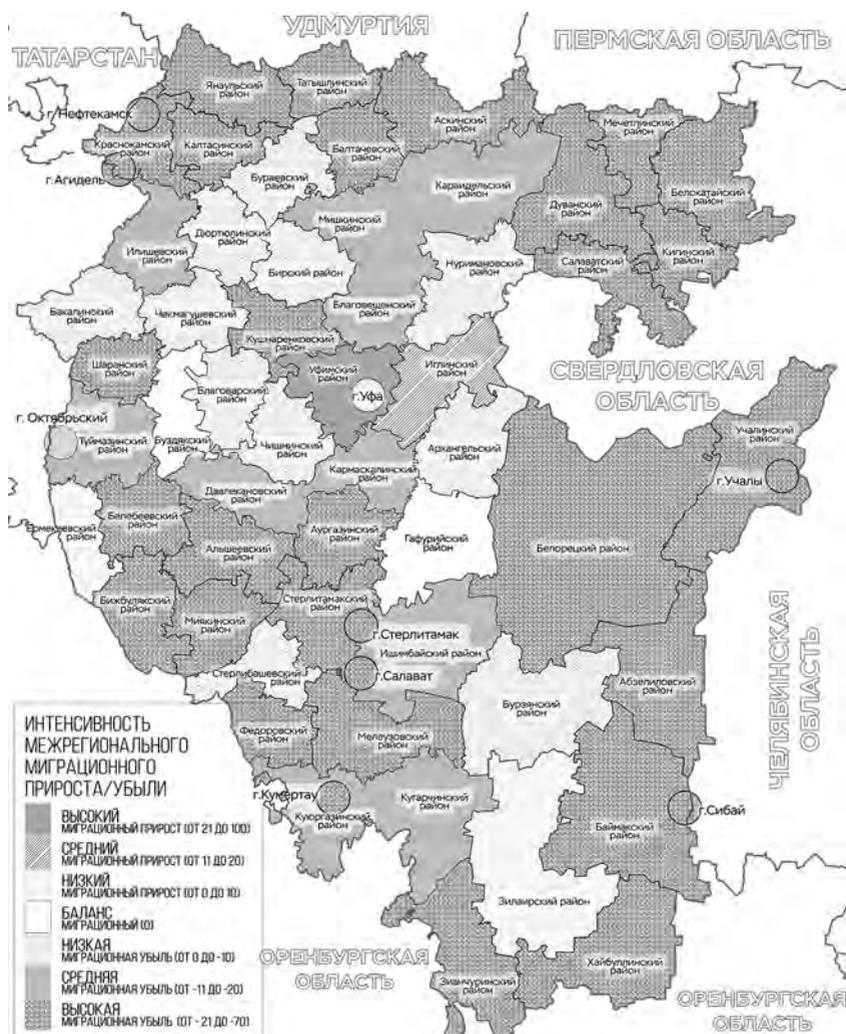
Республика Башкортостан — регион со значительной дифференциацией социально-экономического развития, что отражается на характере миграционных процессов на тех или иных территориях, протекающих в сфере внутренней миграции (межрегиональной и внутрирегиональной).

В республике сложилась значительная разница в показателях миграции в городской и сельской местности. Несмотря на то, что межрегиональная миграция ведет к миграционной убыли и городского, и сельского населения, на селе она значительно выше, чем в городе. Внутрирегиональный миграционный обмен, который носит центростремительный характер, способствует стабильному миграционному приросту городского населения и убыли сельского (таб.).

Нами проведены расчеты интенсивности межрегионального и внутрирегионального прироста/убыли на муниципальном уровне за 2017–2019 гг. на основе данных Башкортостанстата.

Из 63-х муниципальных образований в среднем за рассматриваемые годы миграционный прирост наблюдался за счет межрегионального

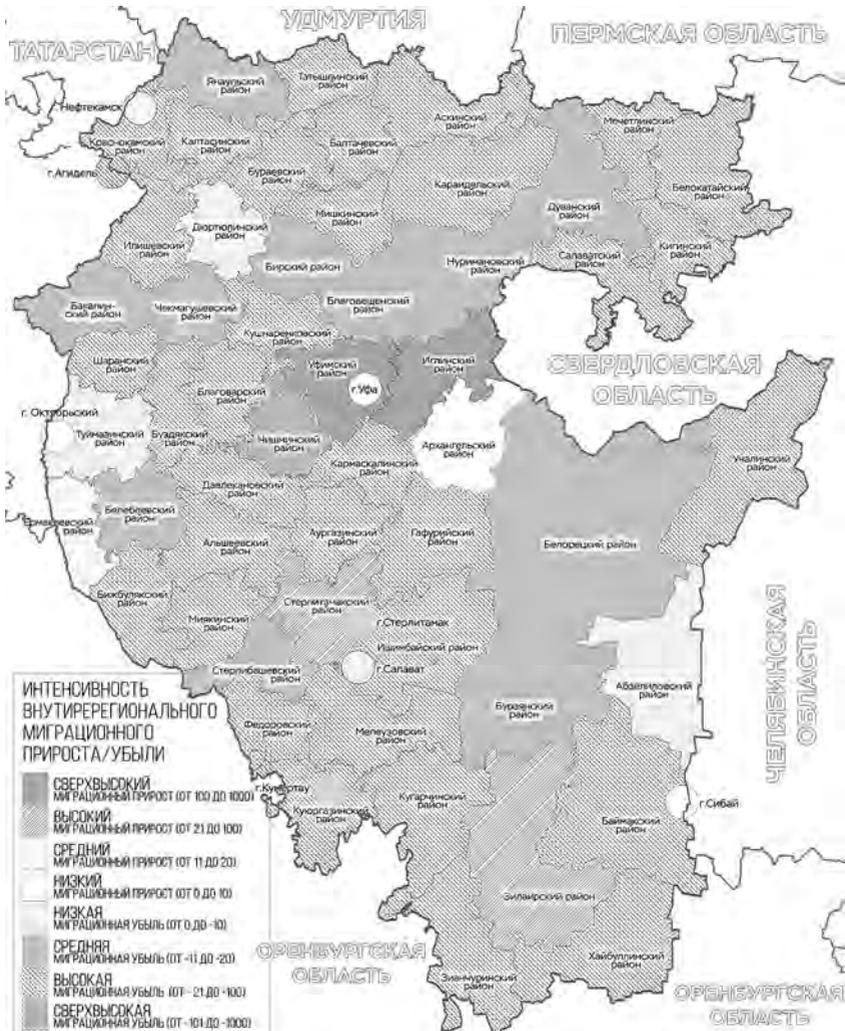
¹ © Ахметова (Хилажева) Г. Ф. Текст. 2021.

Рис. 1. Интенсивность межрегионального миграционного прироста/убыли в муниципальных образованиях Республики Башкортостан, в среднем в год, 2017–2019 гг., на 10 тыс. чел. населения

Источник: рассчитано автором по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат. сборник. Ч. 2. Уфа : Башкортостанстат, 2013–2020

миграционного обмена в четырех из них, внутрирегионального — в десяти. Прирост наблюдается в первую очередь в муниципальных районах, примыкающих к столице республики Уфе, и второму по численности

Рис. 2. Интенсивность внутререгионального миграционного прироста/убыли в муниципальных образованиях Республики Башкортостан, в среднем в год, 2017–2019 гг., на 10 тыс. чел. населения

Источник: рассчитано автором по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат. сборник. Ч. 2. Уфа : Башкортостанстат, 2013–2020

крупному городу в РБ — Стерлитамаку. Наиболее высокая убыль, как правило, наблюдается на окраинных территориях республики, граничащих с соседними российскими регионами.

Интенсивность межрегионального миграционного прироста/убыли городского и сельского населения Республики Башкортостан, 2012–2019 гг., на 10 тыс. чел. населения

Потоки миграции	Население	Значение показателя по годам				
		2012	2014	2016	2018	2019
Межрегиональная	Город	-26,4	-18,6	-16,6	-17,6	-13,0
	Село	-32,9	-23,5	-16,5	-22,1	-15,7
Внутрирегиональная	Город	23,3	23,5	-0,5	14,2	22,9
	Село	-36,4	-37,6	0,8	-23,3	-37,6

Источник: рассчитано автором по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат. сборник. Ч. 2. Уфа : Башкортостанстат, 2013–2020.

Интенсивность внутрирегионального прироста/убыли значительно выше, т. к. население региона намного активнее участвует в миграции в пределах республики, чем за ее пределами. Если в среднем за 2017–2019 гг. максимальные значения межрегиональной убыли доходил и до -57,7, то внутрирегиональной — до -180 на 10 тыс. чел.; межрегионального прироста — до 24, внутрирегионального — до 365 на 10 тыс. чел. (рис. 1, рис. 2).

Межрегиональная миграция продолжает выступать для республики одним из основных факторов сокращения численности населения; внутрирегиональная — концентрации населения в отдельных территориях республики. Если город имеет возможность восполнять потери, обусловленные межрегиональным миграционным обменом, приростом за счет внутриреспубликанской миграции, то на селе миграционная убыль населения протекает с высокой интенсивностью по обоим потокам внутренней миграции.

Список источников

1. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Вып. 4 / под ред. А. Н. Дегтярева, А. Р. Кузнецовой. Г. Ф. Ахметовой. Уфа : Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. 252 с.

Информация об авторе

Ахметова (Хилажева) Гульдар Фаритовна, Россия, г. Уфа, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан (450008, Россия, Уфа, ул. Кирова, 15; e-mail: hilazhevagf@isi-rb.ru).

Akhmetova (Khilazheva) G. F.

Territorial Characteristics of Internal Migration Processes in Bashkortostan

Abstract. *Based on official statistics, the paper presents a comparative analysis of the intensity of migration increase/decrease between urban and rural areas, between municipalities of the Republic of Bashkortostan in two directions of internal migration: interregional and intraregional. The migration exchange of the Republic with Russian regions leads to a decrease in both urban and rural population (while in rural areas it is much higher). Intraregional migration is characterised by positive values for cities and negative values for villages. At the municipal level, internal migration flows contribute to the growth of those municipalities located in the centre of the Republic (large cities or rural areas adjacent*

to them) and the population decline in remote, peripheral territories. While the interregional migration loss in cities is compensated to a certain extent by the intraregional migration exchange, in villages, both flows of internal migration contribute to the high population decline.

Keywords: Bashkortostan, interregional migration, intraregional migration, decline, population

Author

Akhmetova (Khilazheva) Guldar Faritovna, Russian Federation, Ufa, Cand. Sci. (Hist.), Leading Research Associate, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan (15, Kirova St., Ufa, 450008, Russian Federation; e-mail: hilazhevaf@isi-rb.ru).

doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-5-2>
УДК 314.74

Бабаев А. А., Сафарова Н. С.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ МИГРАЦИИ¹

Аннотация. В данной статье изучены вопросы миграционного сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации на современном этапе с учетом глобализации миграционных процессов в мире. Особое внимание уделяется межгосударственному сотрудничеству в сфере трудовой миграции как наиболее массовой среди общего потока международной миграции. Рассмотрен ряд межправительственных соглашений, подписанных между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией, а также на уровне Содружества Независимых Государств, регулирующих миграционные процессы в регионе. Проведен анализ законодательных актов в области миграции и изучены положения основного документа, регулирующего взаимодействие двух стран в сфере трудовой миграции. Выносятся на рассмотрение ряд предложений, которые открывают новые перспективы сотрудничества по урегулированию процессов трудовой миграции и улучшения положения мигрантов.

Ключевые слова: межправительственное соглашение, трудящийся мигрант, трудовая миграция

Миграция населения в XXI в. является глобальным феноменом современного мира и касается практически всех стран. Среди всех видов миграции в силу своей массовости и, более того, по экономическим, социальным, политическим, демографическим, экологическим и иным соображениям особое место занимает трудовая миграция. Этот наиболее значимый вид миграции за последние три десятилетия стал одним из основных приоритетных сфер в торгово-экономическом сотрудничестве Республики Таджикистан и Российской Федерации, являясь следствием экономической интеграции с одной стороны, и неравномерностью развития стран с другой.

Взаимодействие Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере трудовой миграции и ее уполномоченных государственных органов осуществляется в рамках заключенных международных договоров, согласно которым важное значение придается развитию сотрудничества в обеспечении защиты прав и свобод граждан обоих государств на основе принципов равноправия, уважения и взаимопонимания.

В настоящее время действующая правовая основа сотрудничества Таджикистана и России в области трудовой миграции состоит в основном из следующих международных правовых актов:

— Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся мигрантов от 15 апреля 1994 г. (заключено в рамках СНГ);

¹ © Бабаев А. А., Сафарова Н. С. Текст. 2021.

— Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграции от 6 марта 1998 г.;

— Соглашение между Правительствами республик Беларусь, Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан о взаимных безвизовых поездках граждан (Минск, 30 ноября 2000 г.);

— Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о трудовой деятельности и защите прав граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации и граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан от 16 октября 2004 г.;

— Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 26 апреля 1997 г.;

— Решений Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел Содружества Независимых Государств и Совета руководителей миграционных органов государств-участников СНГ в сфере миграции;

— Программы сотрудничества государств — участников СНГ в противодействии незаконной миграции, принимаемые на каждые последующие два года, а также ряд других нормативных актов.

За период 2013–2014 гг. при совместной работе экспертных групп было подготовлено 5 проектов межправительственных соглашений, в частности:

— О сотрудничестве по информационному обмену в области миграции;

— Об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации;

— О реадмиссии;

— О правовом статусе представительств миграционных служб сторон на территориях друг друга;

— О сотрудничестве в области социального обеспечения (пенсионного страхования).

Из выше указанных проектов Соглашения лишь один — об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации — был подписан 17 апреля 2019 г. Подписание других проектов соглашений в силу разных причин откладываются, хотя они затрагивают актуальные проблемы в сфере миграции и открывают перспективы сотрудничества.

Следует отметить, что вопросы внешней трудовой миграции являются одним из компонентов трудовых отношений, и регулирование ее процессов должны входить в компетенцию соответствующих органов государственного управления. Для Республики Таджикистан экспорт рабочей

силы за границу является одним из стратегических, т. к. составляет одно из направлений роста экономики Таджикистана. Научные исследования показывают, что трудовая миграция приносит пользу как отправляющим, так и принимающим странам. Поэтому государствам необходимо на обоюдной основе создавать условия трудящимся мигрантам для осуществления их трудовой деятельности посредством безопасной, упорядоченной и легальной миграции.

Выезд трудовых мигрантов из Таджикистана происходит преимущественно стихийно, и отсутствие визового режима со многими странами СНГ, в том числе с Российской Федерацией, позволяют гражданам свободно въезжать и перемещаться по территории государств региона с целью временного трудоустройства. К сожалению, немалая часть трудящихся мигрантов из Таджикистана по вине некоторых недобросовестных работодателей выпадают из правового поля и по причине своего нелегального статуса лишаются элементарных прав и социальных гарантий. В таких случаях они легко попадают в условия принудительного труда и становятся жертвами трафика людей, где основную деятельность осуществляют криминальные структуры.

Трудящиеся мигранты из Таджикистана, кроме лиц, внесенных в список «запретников», въезжают на территорию России на законном основании, не нарушая законодательство страны пребывания в момент въезда на ее территорию. Однако, столкнувшись с массой проблем в поисках жилья, регистрации по месту пребывания, сбора необходимых документов для получения патента и ряда других бюрократических проволочек, трудящиеся мигранты не успевают завершить всю эту процедуру за установленные сроки, указанные в законодательстве Российской Федерации, и не по своей воле становятся нарушителями российского законодательства. Это приводит к нелегальному статусу мигрантов с дальнейшими негативными последствиями.

Российская Федерация в целях урегулирования миграционных процессов и предотвращения фактов незаконной миграции на территории страны внесла ряд существенных изменений и дополнений в миграционное законодательство. Принятый 24 ноября 2014 г. Федеральный закон № 357-ФЗ коренным образом изменил порядок трудоустройств иностранных граждан, имеющих безвизовый режим с Российской Федерацией. Данным законом Правительством Российской Федерации вместо разрешений на работу и установленных ранее квот для трудоустройства иностранных трудовых мигрантов введена единая система патентов не только для физических, но и для юридических лиц. Для получения патента в целях осуществления законной трудовой деятельности на территории России мигрантам необходимо предоставить в территориальный орган по миграции 8 наименований следующих документов:

- заявление о выдаче патента;
- заграничный паспорт;

- миграционная карта с указанием цели визита — РАБОТА и с отметкой органа пограничного контроля о въезде в РФ или с отметкой территориального органа ФМС России о выдаче указанной миграционной карты;
- договор (полис) добровольного медицинского страхования;
- квитанция, подтверждающая уплату штрафа от 10 до 15 тыс. руб. (в случае подачи заявления после 30 дней с момента въезда в Российскую Федерацию);
- врачебные заключения об отсутствии заболевания наркоманией и инфекционных заболеваний, а также сертификат об отсутствии заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции);
- сертификат, подтверждающий знание русского языка, истории России и основ законодательства РФ;
- документ о постановке на миграционный учет по месту пребывания.

Определенная часть трудящихся мигрантов физически не успевают в срок до 30 дней с момента въезда в Российскую Федерацию подготовить и представить в миграционный орган России выше названные документы, в связи с чем не по своей воле оказываются в положении нарушителей миграционного законодательства.

Граждане Республики Таджикистан в большей части предпочитают выезжать в целях временного трудоустройства в Российскую Федерацию, и это связано с исторически сложившимися производственно-экономическими связями в прошлом, знанием большинства населения республики русского языка, родственными и дружескими отношениями многих граждан с обеих сторон. Многие граждане Таджикистана и России учились вместе в средних школах и высших учебных заведениях, принимали совместное участие в становлении и развитии сфер народного хозяйства во всех регионах бывшего СССР, воевали против фашизма и исполняли интернациональный долг в Афганистане ради благополучия общей страны и будущего наших народов. Историю нельзя зачеркнуть и забыть все ценное, что связывает нас веками.

Это прекрасно понимают руководители государств, исходя из чего, руководствуясь взаимным стремлением к укреплению и развитию экономических связей между обоими государствами и рассматривая временную трудовую деятельность граждан одного государства в другом государстве как важную область таджикско-российского сотрудничества, 16 октября 2004 г. в Москве было подписано Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о трудовой деятельности и защите прав граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации и граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан.

По истечении почти двух десятков лет данное Соглашение нуждается в совершенствовании, ибо соглашение предусматривает лишь гарантии и обязательства трудовых отношений между работодателем и трудовым

мигрантом, которые в рамках закона осуществляют трудовую деятельность и имеют социально-правовую защиту. Но в Соглашении не предусмотрен действующий механизм по отношению к тем трудящимся мигрантам, которые по разным причинам оказываются в незаконном положении. Практика показывает, что количество таких мигрантов в разные периоды времени составляет 30–50 % от общей численности пребывающих в России трудящихся мигрантов — граждан Таджикистана, и это около 200–300 тыс. чел., которые выпадают с поля зрения законного трудоустройства, оплаты соответствующих налогов в бюджет государства и официального участия в экономическом развитии государств.

По истечении некоторого времени меняются условия, социально-экономическая ситуация, а также миграционная политика в государствах назначения и происхождения трудовых мигрантов, в связи с чем по иному рассматриваются происходящие миграционные потоки, пересматриваются и совершенствуются законодательства государств, и все это создает почву для развития нормативно-правовых документов, среди которых и Соглашение между Таджикистаном и Россией в области миграции. В этой связи и в целях совершенствования выше названного Соглашения считается целесообразным рассмотреть некоторые предложения по изменению и дополнению данного соглашения, в частности:

- включить в текст Соглашения процедуру пребывания и защиту прав членов семьи трудовых мигрантов. Российская Федерация имеет серьезные проблемы демографического кризиса, и обустройство семей трудовых мигрантов в определенной степени способствует решению проблем и исполнения гуманитарных международных принципов по воссоединению семей мигрантов;

- учитывая потребности России в трудовых ресурсах, исключить из 4-й статьи Соглашения вопросы ограничения на трудовую деятельность (не более чем на один год) по отношению к трудовым мигрантам, имеющих договоры (контракты) с работодателями. Здесь нужно дать полномочия самим работодателям определять сроки трудовой деятельности для граждан Таджикистана в России по согласованию заинтересованных сторон;

- предусмотреть и стимулировать вопросы трудоустройства граждан Таджикистана на территории России посредством частно-государственных агентств (организаций) занятости, имеющих лицензию на данную деятельность, а также включить в текст соглашения вопросы относительно внедрения системы патентов и других форм трудовых отношений между трудовым мигрантом и работодателем;

- включить вопросы создания культурно-просветительных центров на территории сторон для трудовых мигрантов и членов их семей, средних школ с таджикским и русским языком обучения в местах компактного проживания трудовых мигрантов, а также другие вопросы касательно сохранения культуры, обычаев, национальных традиций, истории, литературы;

— включить вопросы обучения трудовых мигрантов современным профессиям в учреждениях профобразования государств-сторон с прохождением производственной практики на основании требований международного рынка труда, а также содействие российских коллег по совершенствованию материально-технической базы учреждений профобразования Таджикистана;

— дополнить текст соглашения относительно прав молодежи — студентов и других обучающихся лиц, достигших возраста 18 лет, на трудовую деятельность и социальную защиту в соответствии с Кодексом труда страны назначения;

— включить вопросы развития сотрудничества государств-сторон с таджикскими и русскими диаспорами, находящихся на территории друг друга, и их привлечения в процесс социально-экономического развития Таджикистана и России.

Внесение выше предложенных дополнений и изменений в Межправительственное соглашение России и Таджикистана от 16 октября 2004 г. позволит упорядочить многие проблемы в области миграции, улучшить положение мигрантов и членов их семей, а самое главное, будет способствовать обеспечению государственного управления миграционными процессами, что является основной целью стран назначения и происхождения мигрантов. Решение этих задач и есть развитие двухстороннего сотрудничества и новые перспективы в области миграции.

Необходимо отметить, что довольно часто в средствах массовой информации России показывают негативный образ трудового мигранта из Таджикистана и таджиков в целом, что отрицательно влияет на их жизнедеятельность. В то же время очень мало российские СМИ освещают добрые и благородные поступки наших мигрантов, а также благополучное развитие сотрудничества между странами. Практически нет информации о достаточно широком и всестороннем участии таджиков в социально-экономическом развитии России, ведь некоторые из них имеют российское гражданство и успешно работают долгие годы в структурах государственной власти и разных отраслях экономики России, вкладывая свой труд в развитие страны, и это не может быть незамеченным.

По данному вопросу у соответствующих государственных структур есть большое поле деятельности, чтобы предоставлять в СМИ материалы об истинном лице таджиков, временно пребывающих в качестве трудовых мигрантов и постоянно проживающих в России. Трудовые мигранты из Таджикистана, которые приезжают в Россию с целью временного трудоустройства, вкладывают свои силы и труд, а где-то теряют и здоровье ради улучшения материального состояния своих семей и создания баланса трудовых ресурсов на рынке труда России, которая в этом плане испытывает трудности. Правительства стран строят миграционную политику для улучшения ситуации на рынке труда и развития экономики государства, и именно в этом направлении необходимо вести работу со СМИ.

Таблица

Виды трудностей, с которыми сталкиваются трудящиеся мигранты Таджикистана в России (в % к общему количеству ответов)

№ п/п	Виды трудностей	В среднем	Город	Село
1	Незнание языка, законов РФ и своих прав	32,8	28,9	35,9
2	Проявление национализма	18,3	19,2	16,9
3	Плохие жилищные условия	20,0	18,8	20,9
4	Тяжелый физический труд	31,4	31,2	31,5
5	Болезни	20,3	19,8	20,7
6	Вымогательство со стороны правоохранительных и миграционных служб	38,3	40,4	36,6
7	Нет трудностей	10,8	9,6	11,7

Источник: исследование Аналитического центра «Наво». Душанбе. 2017 г.; [1].

В таблице можно ознакомиться с теми проблемами, с которыми сталкиваются трудящиеся мигранты Таджикистана в России.

По мнению одного из наиболее авторитетных специалистов по миграционной проблематике, Ж. А. Зайончковкой, Россия должна сохраниться как общее прибежище для всех народов бывшего СССР, как бы трудно ей самой не было. Она считала, что уход пришлого населения не решит проблем перенаселенности в ряде стран нового зарубежья, поэтому рано или поздно начнется исход из этих стран и представителей из коренных этносов. Далее она писала: «...Россия пока не слишком гостеприимная страна. России еще предстоит осознать, что проблемы Средней Азии и Кавказа — это и ее проблемы» [2].

История связала на века наши народы, и в целях развития социально-экономической ситуации в государствах региона, а также улучшения благосостояния населения наших стран необходимо проводить мудрую и целенаправленную политику в области миграции, создав тем самым единое миграционное пространство и единый рынок труда. Одним из реальных шагов в этом направлении, является вхождение Таджикистана в ЕАЭС, что позволит практически полностью легализовать пребывание трудящихся мигрантов Таджикистана на территории России и усилит межгосударственное сотрудничество.

Республика Таджикистан, как было ранее отмечено, имеет избыток трудовых ресурсов, в то время как Российская Федерация нуждается в рабочей силе для развития экономики страны. Многие государства мира используют миграцию исключительно в социально-экономических целях, применяя стимулирующие методы и современные подходы по реализации эффективной миграционной политике. Поэтому, учитывая взаимную заинтересованность в развитии рынков труда и улучшения благосостояния населения, Таджикистану и России необходимо выходить на новый уровень сотрудничества в области миграции, от которой будут иметь

выгоду все стороны — государства приема и отправки трудящихся мигрантов, а также сами мигранты и члены их семей.

Список источников

1. Аминджанов Р. М., Бабаджанов Р. М., Мукумова Н. Р. Миграция и возможности инновационного развития Республики Таджикистан. Душанбе, 2017. 396 с.
2. Рыбаковский Л. Л., Кожевникова Н. И. Оценка возможных и необходимых масштабов привлечения иммигрантов в Россию. Москва : ЗАО «Экон-информ», 2010. С. 11.

Информация об авторах

Бабаев Анвар Абдуллоевич, Республика Таджикистан, г. Душанбе, кандидат экономических наук, заведующий сектором «Миграция населения» отдела «Демографических исследований», Институт экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистана (734024, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. С. Айни, 44; e-mail: anvar.boboev2016@gmail.com).

Сафарова Нозанин Сайфуллоевна, Республика Таджикистан, г. Душанбе, младший научный сотрудник отдела Демографических исследований, Институт экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистана (734024, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. С. Айни, 44; e-mail: malikajon2005@mail.ru).

Babaev A. A., Safarova N. S.

Prospects for Cooperation between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation in the Field of Migration

Abstract. *This article examines the issues of migration cooperation between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation at the present stage, taking into account the globalisation of migration processes. Particular attention is paid to interstate cooperation in the field of labour migration as the most massive in the general flow of international migration of the population. A number of intergovernmental agreements signed between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation, as well as at the level of the Commonwealth of Independent States, regulating migration processes in the region are presented. The research analyses legislative acts in the field of migration and provisions of the main document regulating the interaction of the two countries in the sphere of labour migration. A number of proposals for regulating the processes of labour migration and improving the situation of migrants are submitted for consideration.*

Keywords: intergovernmental agreement, migrant worker, labour migration

Authors

Babaev Anvar Abdulloevich, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Cand. Sci. (Econ.), Head of the Population Migration Sector of the Demographic Research Department, Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (44, Aini St., Dushanbe, 734024, Republic of Tajikistan; e-mail: anvar.boboev2016@gmail.com).

Safarova Nozanin Sayfulloевна, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Research Assistant, Department of Demographic Research, Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (44, Aini St., Dushanbe, 734024, Republic of Tajikistan; e-mail: malikajon2005@mail.ru).

ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ ГОРНО-БАДАХШАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В РОССИИ¹

Аннотация. В статье рассматривается положение трудовых мигрантов из Горно-Бадахшанской автономной области в Российской Федерации. Определена динамика миграционных процессов Горно-Бадахшанской автономной области. Были выявлены исторические этапы эмиграции из ГБАО в Россию. Проведен анализ региональных общественных организаций, которые нацелены на интеграции мигрантов в России.

Ключевые слова: трудовая миграция, интеграция, региональная общественная организация, COVID-19

Горно-Бадахшанская автономная область (ГБАО) — самый большой по территории и самый малонаселенный регион Республики Таджикистан. ГБАО была образована 2 января 1925 г., с общей площадью 62,9 тыс. кв. км, занимая 44,9 % от территории Республики. Численность населения на 1 января 2020 г. равна 228,9 тыс. чел., что составляет 2,5 % к общему населению Таджикистана. Плотность населения в среднем по области (на 1 кв. км, территории) составляет 3,6 человека. Численность городского населения составляет 30,5 тыс. человек (13,3 % к общей численности населения области), сельского населения — 198,4 тыс. человек (86,7 %). Среднемесячная заработная плата в области на начало 2020 г. составила 1200, 35 сомони, или около 100 долл. США. В ГБАО проблема безработицы стоит особенно остро именно перед молодежью, поскольку самый трудоспособный возраст приходится на молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет. По оценкам независимых экспертов из ГБАО, уровень безработицы среди молодежи составляет 82 % от общего количества всех безработных в автономной области.

Горно-Бадахшанская автономная область представлена в основном народами со своей особой этнической и конфессиональной идентичностью, а также своими собственными языками («памирскими языками»). Памирские народы, населяющие обширные восточные высокогорья Таджикистана (шугнанцы, рушанцы, ваханцы, ишкашимцы, язгулямцы и некоторые другие), говорят на своих языках, визуально узнаваемы и культурно отличаются от этнического большинства, в основном исповедующего религию исмаилитов (ветвь шиизма), в отличие от большинства населения Таджикистана: мусульман-суннитов.

По административно-территориальному делению ГБАО состоит из единственного города — Хорог и 7 районов. В таблице 1 представлена численность населения области, где замечен рост с 2015–2019 гг.

¹ © Гарибова Ф. М. Текст. 2021.

Таблица 1

Численность населения ГБАО по районам, тыс. чел., 2015–2019 гг.

Показатель	Значения показателя по годам				
	2015	2016	2017	2018	2019
ГБАО	217,4	220,2	223,6	226,9	228,9
г. Хорог	29,2	29,5	29,9	30,3	30,5
Ванчский район	32,4	32,9	33,6	34,1	34,4
Дарвазский район	22,4	22,8	23,3	23,7	24,0
Ишкашимский район	31,4	31,8	32,2	32,7	32,9
Мургабский район	14,7	15,0	15,3	15,6	15,9
Рошткалинский район	26,1	26,5	26,8	27,2	27,4
Рушанский район	24,9	25,1	25,3	25,6	25,8
Шугнанский район	36,2	36,6	37,1	37,7	38,0

Источник: составлено автором по данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: <https://www.stat.tj/tj> (дата обращения: 20.04.2021).

Во времена Советского Союза ГБАО добилась заметных успехов в сфере образования, здравоохранения и многих других социальных сферах. Но поскольку в 1930-е г. и в последующие годы проводилась политика индустриализации сельского хозяйства, промышленности Горного Бадахшана, наравне с успехами, настигли и негативные последствия. В ходе проведения этой политики не учитывались первоначальные возможности региона, его социокультурные особенности и природные условия.

В годы Советского союза не наблюдалась массовая миграция населения ГБАО. В основном в Россию направлялись с целью повышения квалификации, к примеру, учителя, научные и медицинские работники. Миграционные процессы из ГБАО в Россию возникли в результате распада СССР и гражданской войны в Таджикистане. Выбором страной назначения в миграции жителями ГБАО в основном была Россия, и это связано с тем, что до распада Советского Союза бадахшанцы находились под сильным влиянием советской системы воспитания и образования. В школах изучали русский язык, телевидение в области, по сравнению с другими районами Таджикистана, принимало только российские телевизионные каналы. И, как следствие, практически все население трудоспособного возраста в какой-то степени владело русским языком. Но после того, как Таджикистан обрел независимость и началась гражданская война, ситуация изменилась.

Первая волна миграции из ГБАО в Россию началась в 1992–1995 гг., и связана она с начавшимися в то время военными действиями в годы гражданской войны. Их численность составляла приблизительно 300–400 человек. В основном в этой волне эмигрировали мужчины трудоспособного возраста и работали в Москве грузчиками на вокзалах.

Вторая волна в 1995–1998 гг. была вызвана в результате кризисных последствий гражданской войны. Численность мигрантов составляла

Миграция населения в ГБАО, чел., 2010–2019 гг.

Показатель	Значение показателя по годам									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Прибыло	531	844	742	952	698	638	638	723	675	742
Выбыло	1751	1785	1976	2201	2125	1833	1834	1866	1652	1869
Миграционный прирост	-1220	-941	-1234	-1249	-1427	-1195	-1196	-1143	-977	-1127

Источник: составлено автором по данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: <https://www.stat.tj/tj> (дата обращения: 20.04.2021).

1500–1800 человек, и, как и в первой волне, это были мужчины трудоспособного возраста. Уже в эти годы мигранты осваивали Московскую область и сферу строительства [1, с. 115].

Несмотря на множество трудностей, с которыми сталкиваются мигранты в России, жители ГБАО считают, что выезд на работу за пределы региона является одним из наиболее привлекательных направлений для улучшения своих жилищных условий. В настоящее время жители равнинных регионов Таджикистана собираются работать в странах СНГ или Средней Азии. Что касается мигрантов из восточной части ГБАО, то этнические кыргызы из Мургабского района в основном едут в близкий им в социокультурном плане Кыргызстан. Выходцы с западного Памира традиционно предпочитают эмигрировать в российские города, в основном в Москву и Санкт-Петербург. Российская Федерация также предпочтительна, потому что гражданам Таджикистана не нужна въездная виза. Кроме того, знание русского языка, наличие транспорта, родственные связи, дружеские отношения являются решающими факторами при выборе российских городов [2, с. 89].

В настоящее время выходцы из ГБАО независимо от численности присутствуют практически во всех российских городах, но лишь в трех городах России имеются региональные общественные организации, которые зарегистрированы в Министерстве юстиции РФ. В Москве — Региональная общественная организация «НУР» (РОО НУР), в Санкт-Петербурге — «Памир» и в Екатеринбурге — «Дидор». Региональная общественная организация «НУР» со времени основания занималась и до сих пор продолжает заниматься социальными и юридическими проблемами земляков — от информирования их о наличии рабочих мест до написания ходатайств в те или иные муниципальные, правоохранительные и другие организации.

Процесс миграции из ГБАО является стихийным и фактически не контролируется региональными властями или соответствующими российскими службами. Также в России прибывшие из Таджикистана не делятся по этническому признаку. По данным исследователей из Таджикистана, 4,7 % всех эмигрантов Республики Таджикистан в Российской Федерации составляют жители ГБАО.

По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, из ГБАО эмигрировали 1 751 человек в 2010 г. и 1 869 человек в 2019 г. За анализируемый период 2010–2019 гг. пик приходился на 2013 г. — 2 201 человек.

Стоит подчеркнуть, что за последние годы привлекательными странами для жителей ГБАО с целью эмиграции являются Россия, европейские страны в основном для образовательной миграции, а США и Канада — трудовой миграции.

В 2005 г. представителями ГБАО была создана Региональная общественная организация «НУР» с целью поддержки в адаптации и интеграции мигрантов и объединения общин из ГБАО. РОО «НУР» была структурирована и разделена на комитеты, в совокупности захватывающие практически все направления деятельности и проблемные ситуации, с которыми приходится сталкиваться мигрантам. В настоящее время организация состоит из комитета волонтеров; комитета молодежи и спорта; комитета по экономическому планированию; комитета по образованию; комитета по здравоохранению; комитета по коммуникации; комитета по делам женщин; комитета по правовым вопросам; комитета по социальным вопросам; комитета по культуре и искусству; комитета логистики и управления процессами¹.

Как выяснил автор в Региональной общественной организации «НУР», по чьим данным на начало 2020 г. на территории России находятся 50 тыс. мигрантов из ГБАО, в основном работают в Москве и Московской области. В рамках РОО «НУР» все происходит на безвозмездной основе, т. к. в диаспоре поддерживают соотечественников, нуждающихся в помощи, не имея другой возможности ее получить.

Деятельность комитета по образованию главным образом сконцентрирована в офисе организации на Угрешской улице в Москве, где проводятся занятия для детей мигрантов из ГБАО. Здесь проходят уроки по основным дисциплинам, которые трудно даются в московских школах.

Кроме того, «НУР» поддерживает многодетные семьи, матерей-одиночек и пожилых. То есть фактически так называемое землячество взяло на себя роль социального государства, поддерживая нуждающихся и слабых. Особенно возросла роль этой работы во время пандемии коронавируса, когда мигранты оказались без работы и средств к существованию.

Пандемия коронавируса, вынудившая страны закрыть свои границы и соблюдать режим самоизоляции, в одночасье разрушила планы таджикских мигрантов в России. Многие не смогли вернуться в свои дома в Таджикистане или остались без работы. Представители таджикской диаспоры, состоятельные граждане и общественные активисты в социальной

---

¹ Диаспора «Нур»: родной уголок для таджикских мигрантов в Москве // SPUTNIK Таджикистан, 10.09.2019. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20190910/tajikistan-pamir-moscow-nur-1029635566.html> (дата обращения: 20.04.2021).

сетях протянули руку помощи нуждающимся мигрантам. Во время пандемии в социальных сетях активистами были организованы различные акции по сбору денежных средств в помощь малоимущим семьям. Например, мигрантка из ГБАО, у которой имеется салон красоты в Москве, предоставляла свои услуги и все полученные средства направляла на сбор денежных средств. Кроме того, в марте 2020 г. выходцы из ГБАО в Канаде также организовали сбор для мигрантов России, которые оказались в безвыходном положении.

В марте 2020 г. организация сформировала «кризисный штаб», куда вошли главы всех комитетов, и волонтеры организации организовали горячую линию, посредством которой были получены неотложные проблемы. Среди жителей ГБАО довольно много дипломированных врачей, поэтому тут же была создана служба психологической помощи. В организации помогли оформить документы, вызвали врачей и предоставили базовые рекомендации. В некоторых случаях удавалось договориться с владельцами квартир, гарантируя им выплаты. В других случаях люди искали временное жилье, как правило, у кого-то из своих соотечественников. Уже в апреле 2020 г. «Нур» начал раздачу продовольственной помощи наиболее пострадавшим: таким же многодетным семьям, пожилым людям и матерям-одиночкам. За три месяца было роздано 5 500 ящиков по 28 кг, более 150 т продукции¹.

У РОО «НУР» две значимые миссии: помогать мигрантам освоиться в Москве и не потерять связи с родным Таджикистаном. Однако следует отметить, что РОО «Нур» осуществляет не только жизненные проблемы, но и помогает мигрантам отвлечься от каждодневной рутины: например, творческие вечера, вместе отметить национальный праздник, проводить турниры по футболу, шахматам и многое другое. Проводя подобные мероприятия, организация не только объединяет мигрантов из ГБАО, но и знакомит россиян с их культурой. Уже не первый год «Нур» сотрудничает с Департаментом национальной политики и межрегиональных связей Правительства Москвы. Вот уже последние несколько лет на День Победы диаспора традиционно вместе со всей Москвой участвует в акции «Бессмертный полк», проходя вместе с другими участниками единой колонной, с каждым годом представителей из ГБАО в шествии становится все больше. Организуя мероприятия и участвуя в них, мигранты получают заряд положительной энергии, приобретают ценный опыт, новые знакомства и приятные воспоминания.

РОО «НУР» имеет различные проекты, которые функционируют уже несколько лет, а многие и десятки. Один из проектов направлен на то, что каждое лето вот уже последние 10 лет организация устраивает для детей трудовых мигрантов летний лагерь на территории санатория

---

¹ Забота о мигрантах: волонтеры помогли 350 таджикским семьям Москвы // SPUTNIK Таджикистан, 13.04.2020. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20200413/tajikistan-moscow-migranti-pomoshch-1031056071.html> (дата обращения: 20.04.2021).

«Игуменка» в Тверской области. Каждый год здесь проводят школьные каникулы 80–90 школьников в возрасте 13–17 лет. В отличие от традиционных летних лагерей подростки не только отдыхают и занимаются спортом, но и изучают различные дисциплины, способствующие расширению мировоззрения детей, живущих в многонациональной среде. Дети участвуют в спортивных соревнованиях, а также в театральных постановках, выступают с презентациями самостоятельно подготовленных проектов.

Вместе с ведущими образовательными центрами Москвы открыто несколько профессионально-ориентированных курсов для взрослых, что в последствие решит вопрос с трудоустройством. Открыты классы по образованию для детей мигрантов, где волонтеры организации преподают английский язык и готовят к сдаче ЕГЭ. С 2017 г. комитет по образованию РОО «НУР» запустил новый проект «Олимпиада для школьников», где экспертная группа состоит из специалистов и преподавателей ведущих московских образовательных учреждений. Под эгидой организации в содружестве с другими землячествами регулярно проходят турниры по футболу, волейболу и шахматам. Таким образом, организация «НУР» проделала огромную работу для поддержки процесса интеграции таджикских мигрантов в российском сообществе и продолжает свою деятельность до настоящего времени, что вселяет надежду на улучшение процесса адаптации мигрантов. Со 2 по 8 мая 2021 г. в Москве организация совместно с образовательным центром Lancman School проводила школьную олимпиаду «НУР» для детей мигрантов, где могли принимать участие школьники 5–11 классов. Олимпиада проводится по таким дисциплинам, как русский язык, литература, математика, информатика, биология, химия, история, обществознание, физика и английский язык.

Благодаря развитию цифровых технологий и социальным сетям, где сконцентрирована не только молодежь, но и население разных возрастных групп, РОО «НУР» проводит активную деятельность в Интернете, различные онлайн-семинары, лекции. Например, специалистом в области миграционного права Р. Сафарбековой, уроженкой ГБАО и гражданкой России, в апреле 2021 г. была проведена конференция на платформе ZOOM на тему «Гражданство для иностранных студентов обучающихся/обучившихся в РФ».

Таким образом, кризисное положение в экономике и в социальной области, низкий уровень жизни и высокий уровень безработицы являются основными причинами миграции населения ГБАО.

Подводя итог, следует отметить, что Россия — наиболее благоприятная страна для проживания мигрантов из ГБАО, которые активно получают гражданство этой страны. Кроме того, они приезжают по программе переселения в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, целыми семьями, где видят больше перспектив и продолжают свою жизнедеятельность.

Список источников

1. Каландаров Т. С. Исмаилитская община Москвы: будущее сквозь призму прошлого. Вестник антропологии, 2018. № 3 (43). С. 112–130.
2. Паршин П. Б. Место и роль Горно-Бадахшанской автономной области в государственной системе Таджикистана // Международная аналитика. 2016. № 2 (16). С. 83–96.

Информация об авторе

Гарибова Фарзона Майбалиевна, Россия, г. Москва, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; e-mail: farzona.garibova@mail.ru).

Garibova F. M.

The Situation of Labour Migrants from the Gorno-Badakhshan Autonomous Region of the Republic of Tajikistan in Russia

Abstract. *The article discusses the situation of labour migrants from the Gorno-Badakhshan Autonomous Region in the Russian Federation. The dynamics of migration processes in the Gorno-Badakhshan Autonomous Region were determined. Historical stages of emigration from GBAO to Russia were identified. An analysis of regional public organisations aiming to support the integration of migrants in Russia was conducted.*

Keywords: labour migration, integration, regional public organisation, COVID-19

Author

Garibova Farzona Maybalievna, Russian Federation, Moscow, Researcher Assistant, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (6/1, Fotievoy St., Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: farzona.garibova@mail.ru).

ТРАНСМИССИЯ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ¹

Аннотация. В статье представлен анализ отечественных и зарубежных работ, касающихся взаимодействия социокультурных и экономических процессов, тесно связанных с понятиями «культурный капитал», «культурная трансмиссия» и устойчивым развитием. С нашей точки зрения, устойчивое развитие общества необходимо рассматривать с учетом миграционных потоков, в частности образовательной миграции, представители которой при определенных условиях могут стать культурным капиталом территории. Нами было проведено анкетирование, направленное на выявление культурной трансмиссии. По полученным результатам можно сделать вывод, что молодое поколение готово к работе в условиях культурного разнообразия. Однако необходимо создавать определенные привлекательные условия для адаптации в новой межкультурной среде, что соотносится с экономикой впечатлений.

Ключевые слова: культурный капитал, трансмиссия, образовательная миграция, устойчивое развитие, экономика впечатлений

Вопросы взаимодействия экономики и культуры интересовали экспертов давно. Еще со времен Адама Смита предпринимались попытки понять, что же является культурным контекстом экономической деятельности.

В XX в. состоялись две встречи, которые обозначили важность данного направления. В 1998 г. в Стокгольме представители 150 стран согласились, что культуру следует больше учитывать при формировании экономической политики. В 1999 г. в Италии Всемирный Банк заявил, что культура является одним из важнейших компонентов экономического развития и учитывается в его экономической деятельности.

Данное направление было четко озвучено на VII Всероссийском симпозиуме по экономической теории (Екатеринбург, 28–30 июня 2016 г.) в докладах академика А. И. Татаркина «Человек „экономический“ как феномен рыночной системы хозяйствования» и академика В. М. Полтеровича «Эволюция институтов конкуренции, власти и сотрудничества: влияние культуры», а также в ИДИ ФНИСЦ РАН на вебинаре «Миграция и этнический состав населения» (21 апреля 2021 г.).

П. Сорокин создал трехмерную систему стратификации, включив в нее три оси: политическую (отношение к власти), экономическую (отношение к собственности), профессиональную (наличие профессии). Согласно П. Сорокину², культура выступает как система значений — ценностей,

¹ © Куприна Т. В. Текст. 2021.

² Экономика впечатлений и культурный капитал в организации. // Bstudy. URL: https://bstudy.net/678646/ekonomika/ekonomika_vpechatleniy_kulturnyy_kapital_organizatsii (дата

с помощью которых общество интегрируется, поддерживает взаимосвязь своих институтов. Культура определяет энергию и направленность человеческих усилий.

Ряд зарубежных авторов также указывают на данную взаимосвязь. Так, А. Буччи и Г. Сегре [7] отмечают, что по мере того, как экономика становится более сложной и конкурентной, меняется и роль экономического капитала (долговременных активов) для производства благ и услуг. Д. Тросби выделяет человеческие способности, мастерство и изобретательность, которые постепенно заменили производственный и физический капитал в обеспечении возможностей экономического роста, и эта тенденция усиливается. Ж. Бодрийяр располагает культуру в меняющемся универсуме осязаемых и неосязаемых социальных и экономических феноменов. К. Коннор дополняет, что больше невозможно отделить экономическую область или область производства от области идеологии или культуры, поскольку культурные артефакты, образы, репрезентации, даже чувства и психические структуры стали частью мира экономики [10].

Взаимосвязь культуры и экономики соотносится и с понятием «культурный капитал». Термин «культурный капитал» был введен французским социологом П. Бурдьё в работе «Воспроизводство в образовании, обществе и культуре», где он отмечал, что культурный капитал приносит выгоду точно так же, как и экономический, но не исчерпывается только экономическим обогащением. Он говорил о множестве стратегий (целенаправленных и сознательных действиях) в достижении превосходства. Например, понятие рентабельности диплома, т. е. вложения средств в «образовательный капитал» с целью получения в дальнейшем экономической прибыли. По мнению П. Бурдьё¹, к господствующему классу можно отнести не только предпринимателей, но и интеллектуалов (Ср.: экономика знаний).

Российский исследователь О. А. Жукова под культурным капиталом понимает духовно-эстетическое и интеллектуальное наследие России, выраженное в том числе и в образовательных и социально-политических практиках русской культуры. Она отмечает, что культурная интериоризация может быть запущена на различных уровнях, включая трансляцию знаний, ценностей и смыслов в системе образования и воспитания, таким образом актуализируя традицию и превращая культурное наследие в работающий культурный капитал [2, с. 161].

В данном контексте можно говорить о трансмиссии культурного капитала. Как отмечает А. А. Черепанова [5], существует несколько факторов, влияющих на трансмиссию культурного капитала: система общественных институтов, обеспечивающих трансмиссию признанных в данном обществе ценностей; личностная вовлеченность индивида в процесс

обращения: 15.04.2021).

¹ Бурдьё П. // Grandars.ru. URL: <https://www.grandars.ru/college/sociologiya/per-burde.html> (дата обращения: 15.04.2021).

культурных кодов данного общества; выбор родителей или других заинтересованных в процессе социализации индивида лиц, которые оказывают влияние на качество восприятия культурного капитала и выбор элементов, которые необходимо усвоить. Следовательно, можно сказать, что культурная трансмиссия представляет собой процесс передачи культурных норм и традиций из поколения в поколение через обучение.

Однако при исследовании культурных трансмиссий в экономике А. Бизин и Т. Вердые рассматривают трансмиссию как процесс, происходящий при выборе экономическими агентами усилий по передаче признаков своего типа в рамках решения задач максимизации полезности. Причем при решении задач происходит потеря изживших себя традиций и формирование молодым поколением новых норм и правил [6, с. 301].

В связи с вышеупомянутым, М. В. Матецкая [4] предлагает рассматривать культурный капитал относительно замещения и устойчивого развития:

— неустойчивое замещение — физический (производственный) экономический капитал (завод) создан за счет истощения не воссоздаваемых природных ресурсов — один из самых ярких примеров неустойчивого использования экологических ресурсов;

— устойчивое замещение — человеческий капитал, создаваемый при повышении уровня образования и развития технологий, сокращает необходимость использования физического капитала (средств труда), обеспечивая развитие экономики, основанной на знаниях;

— одновременное создание физического и культурного капиталов — например, здание, относящееся к культурному наследию, имеет дополнительную ценность как культурный (и символический) актив, наряду с тем, что оно является объектом имущества, т. е. физическим капиталом;

— одновременное создание человеческого и культурного капиталов — создание культурного окружения (среды) и многообразия является сопутствующим эффектом при повышении общего уровня образования.

С нашей точки зрения, устойчивое развитие необходимо рассматривать и с учетом миграционных процессов. Культура является основным контекстуальным фактором, который оказывает влияние на выбор стратегии при культурном разнообразии и подходе при отборе человеческих ресурсов (человеческого капитала) среди высококвалифицированных мигрантов. Однако можно согласиться с А. Фарашах и Т. Бломквистом [9], что данный вид миграции наименее изучен, причем основное внимание уделяется последствиям культурного разнообразия, а не факторам, которые оказывают влияние на выбор стратегий.

Для привлечения высококвалифицированных мигрантов необходимо создавать определенные условия. Прежде всего, это соотносится с впечатлениями, которые производит окружающая среда. Экономика впечатлений — это подход к производству и продвижению товара или услуги, основанный не на удовлетворении конкретной потребности, а на создании

положительного впечатления как от производства и продвижения, так и от получения товара или услуги, а также от последующих за этим ощущений, получаемых потребителем.

Причем впечатления тесно связаны с образами, элементами культуры, такими как ценности, поведение, человеческие взаимоотношения. Однако данные элементы не всегда достаточно сформированы, т. е. существует некоторый культурный потенциал, возможности культурного развития, который при определенных условиях может превратиться в культурный капитал, накопленные и актуализированные ресурсы. Следовательно, можно сказать, что культурный капитал индивида — это его интеллект, уровень культуры, зависящие от степени воспитанности и образованности.

К элементам культурного капитала можно отнести: уровень образования (знания, компетенции, навыки); степень общественного признания; уровень духовных и интеллектуальных потребностей; особенности и стереотипы поведения; способность к обучению; интегрированность культурного пространства.

Исследователи образовательной миграции доказывают, что с каждым годом между странами и университетами возрастает конкуренция за образовательных мигрантов, поскольку иностранные студенты — это и «норма межгосударственного сотрудничества», и «мягкая сила» в контексте геокультурного пространства, и будущие «качественные трудовые мигранты» (молодые, встроенные в социокультурный контекст). Увеличение в общем миграционном потоке доли образовательной миграции обеспечивает большую управляемость иммиграционным процессом, следовательно, образовательная миграция может считаться важной составляющей в концепции безопасности любого государства [3, с. 103].

В свою очередь, экспорт образовательных услуг позволяет выполнить несколько задач [1]:

- получение дохода от реализации платных образовательных услуг для иностранных студентов, от сопутствующей индустрии — питание, проживание, транспорт, учебная литература, культурный отдых и т. д.;
- сокращение затрат на начальное и полное среднее образование будущих абитуриентов;
- улучшение половозрастной структуры населения за счет приезжающей в образовательных целях молодежи репродуктивного возраста;
- получение новых граждан, уже интегрированных в социум, получивших свое гражданство наиболее благоприятным способом — через систему образования.

Данные тезисы подтверждаются и зарубежными исследованиями. Так, А. Капаррос-Руиз указывает, что высшее образование рассматривается как необходимое для создания человеческого капитала и увеличения производительности путем совершенствования конкурентоспособности и устойчивого экономического развития, что обеспечивают более квалифицированные рабочие места и социальную защищенность [8, с. 118].

Таким образом, подготовка высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов с учетом различных форм обучения, включая реальные и виртуальные формы образовательной миграции, является основополагающей для развития экономики территорий. Следовательно, современная миграционная политика должна быть направлена на привлечение и подготовку высококвалифицированных мигрантов, снижая количество низкоквалифицированных. Необходимо также отметить, что миграционные процессы сопровождаются возрастанием и обогащением культурного наследия страны, делая его разнообразным.

В докладе ЮНЕСКО отмечается, что лица с высшим образованием на два процентных пункта терпимее лиц со средним образованием, которые, в свою очередь, на два процентных пункта терпимее лиц с начальным образованием. Коэффициент миграции высококвалифицированных специалистов на уровне 14 % максимально позитивно воздействует на накопление человеческого капитала. Если учесть характеристики стран происхождения и принимающих стран, то перспективы эмиграции в итоге ведут к притоку умов в 90 из 174 стран.¹

С другой стороны, академическая миграция может стать источником дохода для принимающей территории, т. к. академические мигранты готовы инвестировать в свое образование. С учетом вышеупомянутых факторов они, становясь человеческим капиталом, могут восполнить дефицит кадров на рынке труда, потеснив низкоквалифицированную миграцию. При этом каждая территория может готовить кадры для обеспечения своих потребностей в определенных секторах экономики.

Таким образом, интеллектуальный продукт может являться источником конкурентных преимуществ. Эффективное оперирование различными ресурсами, включая человеческий капитал, оптимизирует социально-экономические процессы, способствует выходу на глобальный рынок образовательных услуг и трансферу передовых технологий из-за рубежа.

Нами было проведено пилотное исследование среди магистров гуманитарных специальностей 1-го и 2-го курса на базе Уральского федерального университета. В исследовании приняли участие 18 человек: 9 российских студентов (6 женщин и 3 мужчин, возраст — 22–23 года) и 9 китайских (6 женщин и 3 мужчин, возраст — 22–28 лет). Значимых гендерных различий нет. Респондентам была предложена анкета, состоящая из 11 вопросов, касающихся культурной трансмиссии (табл.).

По полученным результатам можно сказать, что все студенты готовы видеть людей другой национальности среди своих коллег или студентов, причем считают, что человека необходимо оценивать по его моральным и деловым качествам, независимо от национальности (вопросы 5 и 8), что коррелирует с ответом на вопрос 4, где большинство студентов готовы

---

¹ Мигранты, перемещенные лица и образование // Резюме всемирного доклада ЮНЕСКО по мониторингу образования 2019. URL: <http://bit.ly/2019gemreport> (дата обращения: 13.04.2021).

Результаты опроса о культурной трансмиссии

Вопросы	Россия/Китай		
	да	нет	Загрудняюсь ответить
1. Человек другой культуры обычно пугает или настораживает меня	0/1	8/7	1/1
2. Хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей	6/8	0/1	3/0
3. Мне сложно общаться с человеком другой веры	0/2	6/5	3/2
4. Для меня неважно, какой национальности мой начальник, если он имеет высокую квалификацию	7/8	2/1	0/0
5. Я готов видеть людей другой национальности среди коллег/студентов	9/9	0/0	0/0
6. Готов принять в качестве члена семьи человека любой национальности	4/7	3/1	2/1
7. Отрицательно отношусь к межнациональным бракам, так как они ведут к исчезновению нации	0/0	6/7	3/2
8. Человека надо оценивать только по его моральным и деловым качествам, а не по его национальности	9/9	0/0	0/0
9. Мне хотелось бы пожить в другой стране	7/1	0/7	2/1
10. Люди, приехавшие из-за рубежа, дополняют культурные традиции страны пребывания	4/5	1/0	4/4
11. Люди, приехавшие из-за рубежа, меняют культурные традиции страны пребывания	6/1	2/3	1/5

Составлено автором.

воспринимать любую национальность начальника при условии высокой квалификации.

В большинстве случаев человек другой культуры не пугает респондентов (вопрос 1). Более того, большинство хотели бы иметь друзей других национальностей (вопрос 2) и не испытывают сложностей при общении с человеком другой веры (вопрос 3). Однако принять в качестве члена семьи человека другой национальности (вопрос 6) готовы только 4 российских студента, т. е. примерно половина; и 7 китайских студентов, т. е. больше половины. При этом никто из студентов не относится отрицательно к межнациональным бракам (вопрос 7).

Желание пожить в другой стране (вопрос 9) имеют большинство российских студентов — 7 человек, но такое же количество китайских

студентов отрицательно относятся к такой возможности. Если учитывать российских студентов, затруднившихся ответить, то, возможно, при определенных обстоятельствах они бы тоже выразили согласие, т. к. тогда показатель достигает 100 %.

Что касается дополнения культурных традиций (вопрос 10), что примерно половина всех студентов согласны с утверждением и половина затруднились ответить на вопрос. В то же время на вопрос о смене традиций (вопрос 11) больше половины российских студентов отвечают утвердительно, а больше половины китайских студентов затруднились ответить и примерно поровну (2/3) отрицают данное утверждение.

В целом, представленная группа студентов продемонстрировала высокую толерантность к представителям других культур и готовы учиться или работать в условиях высокого культурного разнообразия; готовы расширить круг своего межнационального общения, терпимо относятся к межнациональным бракам, но не все готовы принять в свою семью человека другой национальности. Почти 100 %-ое желание российских студентов пожить в другой стране, возможно, связано с большей открытостью российского общества, меньшей ограниченностью передвижения и разницей культур, т. к. Россия находится на пересечении Востока и Запада. Китайская культура более закрыта и значительно отличается от западной. По нашим исследованиям, китайские студенты (как и представители других восточных культур) имеют значительные проблемы с адаптацией (язык, еда, климат и др.).

Что касается дополнения или даже изменения культуры принимающей страны, возможно, российские студенты больше чувствуют это влияние, т. к. Россия находится в числе стран с высокой долей миграционных потоков. В то же время китайское общество более закрытое, с большим количеством местного населения, где миграции сложно оказывать какое-либо значимое влияние.

Таким образом, принимая во внимание современные тенденции развития общества, необходимо учитывать его культурное разнообразие, оказывающее влияние на все процессы жизнедеятельности. Что касается миграционных потоков, в частности образовательной миграции, то существует необходимость привлечения данного контингента в российские университеты с целью создания культурного потенциала с последующим формированием культурного капитала, необходимого для развития территорий и получения определенной экономической выгоды. По данным нашего исследования, молодое поколение готово к работе в условиях культурного разнообразия. Однако необходимо создавать определенные привлекательные условия, что соотносится с экономической впечатлений.

Список источников

1. Выхованец О.Д. Образовательная миграция как часть миграционной политики России. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0387/analit01.php> (дата обращения: 12.04.2021).

2. Кара-Мурза А. Культурный капитал России // Russian Sociological Review. 2015. Vol. 14. No 3. P. 161–167.

3. Красинец Е. С. Международная миграция населения России в условиях перехода к рынку. Москва : Наука, 2012. 231 с.

4. Матецкая М. В. Влияет ли культурный капитал на экономический рост? URL: <http://refleader.ru/downloadjob.html> (дата обращения: 14.04.2021).

5. Черепанова А. А. Междисциплинарный подход к определению понятия «культурная трансмиссия» // Общество, философия, история, культура, 2016. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarynyy-podhod-k-opredeleniyu-ponyatiya-kulturnaya-transmissiya> (дата обращения: 19.04.2021).

6. Bisin A., Verdier T. (2001) The Economics of Cultural Transmission and the Dynamics of Preferences // Journal of Economic Theory. No. 97. P. 298–319.

7. Bucci A., Segre G. (2009) Human and cultural capital complementarities and externalities in economic growth: Working Papers DEAS. URL: <http://www.economia.unimi.it/index.php/Home/2/0/?&L=1> (accessed: 11.04.2021).

8. Caparros-Ruiz A. (2019) Doctorate holders' careers in Spain: Does international mobility matter? // Eur J Educ. No 54. P. 117–136. DOI: 10.1111/ejed.12326.

9. Farashah A., Blomquist T. (2021) Organizational Culture and Cultural Diversity: an explorative study of International Skilled Migrants in Swedish Firms // Journal of Global Mobility — the Home of Expatriate Management Research. Early Access. DOI: 10.1108/JGM-11-2020-0072.

10. Throsby D. (2005) On the sustainability of cultural capital // Research Papers 0510, Macquarie University, Department of Economics. URL: http://www.econ.mq.edu.au/research/005/cult_cap_throsby.pdf (accessed: 11.04.2021).

Информация об авторе

Куприна Тамара Владимировна, Россия, г. Екатеринбург, кандидат педагогических наук, доцент, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: tvkuprina@mail.ru).

Kuprina T. V.

Transmission of Cultural Capital in the Context of Educational Migration

Abstract. *The article presents the analysis of Russian and foreign works concerning the interaction between sustainable development socio-cultural and economic processes closely related to the concepts of “cultural capital” and “cultural transmission”. It is suggested that sustainable development of society should be considered taking into account migration flows, in particular, educational migration whose representatives can become the cultural capital of the territory under certain conditions. A survey was conducted to identify cultural transmission. Based on the obtained results, it can be concluded that the younger generation is ready to work in the context of cultural diversity. However, it is necessary to create certain attractive conditions for adapting in a new intercultural environment. The position is correlated with the experience economy.*

Keywords: cultural capital, transmission, educational migration, sustainable development, experience economy

Author

Kuprina Tamara Vladimirovna, Russian Federation, Ekaterinburg, Cand. Sci (Education), Associate Professor, Ural Federal University (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: tvkuprina@mail.ru).

ПРОГНОЗНАЯ МОДЕЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ НЕТТО-МИГРАЦИИ В РОССИЮ¹

Аннотация. В статье предложена прогнозная эконометрическая модель нетто-миграции в Россию, которая позволяет рассчитать прогноз на перспективу до 2031 г. Модель включает в себя два этнических предиктора (этническая ситуация в Российской Федерации и в стране исхода), фактор миграционных сетей, экономический рост в стране исхода, уровень естественного воспроизводства трудовых ресурсов в стране исхода, соотношение ВВП на душу населения в стране исхода и в России, а также фактор времени (отрицательное влияние с убывающей отдачей). Варианты модели рассчитаны для 11 (кроме стран Балтии) и 12 (включая Латвию) стран постсоветского пространства за период 1994–2019 гг. Расчеты показали, что наиболее вероятный общий миграционный прирост населения РФ за 2020–2031 гг. составит около 1800 тыс. человек. Используются данные Росстата, Всемирного банка, а также переписей населения РФ и стран исхода.

Ключевые слова: нетто-миграция, эконометрическая модель, постсоветское пространство, прогноз, Россия

Основная тенденция в динамике нетто-миграции в Россию с 1994 г. — снижение. В 1994 г. рекордные 846 тыс. чел., в 1995–2000 гг. — в среднем 457 тыс. в год, в 2001–2013 гг. — 297 тыс. в год (согласно позднейшей корректировке Росстата²), в 2014–2019 гг. — 235 тыс. в год.

Из анализа факторов нетто-миграции в Россию следует, что тенденция к снижению миграционного прироста населения РФ продолжится [2, 3]. Но темпы этого снижения мы сможем оценить лишь с помощью прогнозной модели. Особенностями такой модели должны быть: 1) достаточно длинный период наблюдения, чтобы снизить влияние искажений из-за изменений правил учета мигрантов; 2) состав предикторов в модели должен быть таким, чтобы по возможности избежать больших искажений при оценке будущих значений этих переменных. Понятно, что прогнозные модели получатся упрощенными по сравнению с моделями из [3]. Например, мы не можем включить в них предиктор, отражающий численность находящихся в РФ иностранных граждан по странам исхода, который значительно усиливал объясняющую способность модели в [3]. Однако данные для этого параметра после 2015 г. отсутствуют.

В таблице показано два варианта прогнозных эконометрических моделей нетто-миграции в Россию: из 11 постсоветских государств (кроме стран Балтии) и из 12 (включая также Латвию) за период 1994–2019 гг.

¹ © Лифшиц М. Л. Текст. 2021.

² Демографический ежегодник России. 2019. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 10.05.2021).

Объясняемая переменная — нетто-миграция в Россию, по данным Росстата, на 10 тыс. населения страны исхода (СИ). Несколько предикторов в таблице точно такие же или похожи на те, что были в работе [3], только за более широкий период времени:

— *ethnic_nets* — численность в России лиц этнической принадлежности, титульной для СИ, % от населения СИ;

— *GDPpc_relat_RF* — ВВП на душу населения (ППС) в СИ по отношению к уровню России;

— *title_ethnic* — доля лиц титульной этнической принадлежности в населении СИ;

— *migrant_nets* — чистая миграция из страны S нарастающим итогом с учетом смертности, % от населения страны S;

— *GDP_growth_origin* — рост ВВП в СИ в предыдущем году, %.

Есть в моделях из таблицы также новая переменная: $P(05-14)/P(55-64)$ — соотношение возрастных групп 05–14 и 55–64 с временным лагом 13 лет (то есть для 1994 г. взяты значения за 1981). Таким образом, у нас есть значения демографической переменной на 13 лет вперед, что удобно для прогнозирования. Фактор времени в моделях — это натуральный логарифм от фиктивной переменной, которая принимает значение 1 для 1994 г. и увеличивается на 1 для каждого последующего года. Стандартные ошибки для коэффициентов показаны в отдельных столбцах. Звездочками показан уровень значимости коэффициентов: *, **, ***, **** — значимость на уровне 10, 5, 1 и 0,1 % соответственно.

Среди всех основных миграционных партнеров России только из Украины и Таджикистана среднегодовая нетто-миграция в РФ в 2014–2019 гг. была больше, чем в периоды 1994–2000 гг. и 2007–2013 гг. Если с Украиной все понятно (большие объемы репатриации из ОРДЛО), то ситуацию с Таджикистаном проясняют данные рисунка 1. По-видимому, главной причиной этого явления была демографическая особенность этой

Таблица

Прогнозные модели для расчета нетто-миграции в Россию

	11 стран		12 стран	
	<i>Coefficients</i>	<i>Std. Error</i>	<i>Coefficients</i>	<i>Std. Error</i>
<i>Constant</i>	87,56****	15,59	84,86****	15,05
<i>ethnic_nets</i>	1,615****	0,180	1,612****	0,177
<i>ln(migrant_nets)</i>	11,18****	1,68	11,03****	1,65
<i>GDP_growth_origin</i>	-1,079****	0,197	-1,107****	0,184
<i>title_ethnic</i>	-0,8324****	0,1838	-0,7458****	0,1766
<i>GDPpc_relat_RF</i>	-12,35	8,48	-20,51***	7,72
$P(05-14) / P(55-64)$	1,538*	0,858	1,494*	0,842
<i>Время, LN</i>	-7,919****	1,958	-8,338****	1,871
<i>Adjusted R</i> ²	0,528		0,534	
<i>N</i>	286		312	

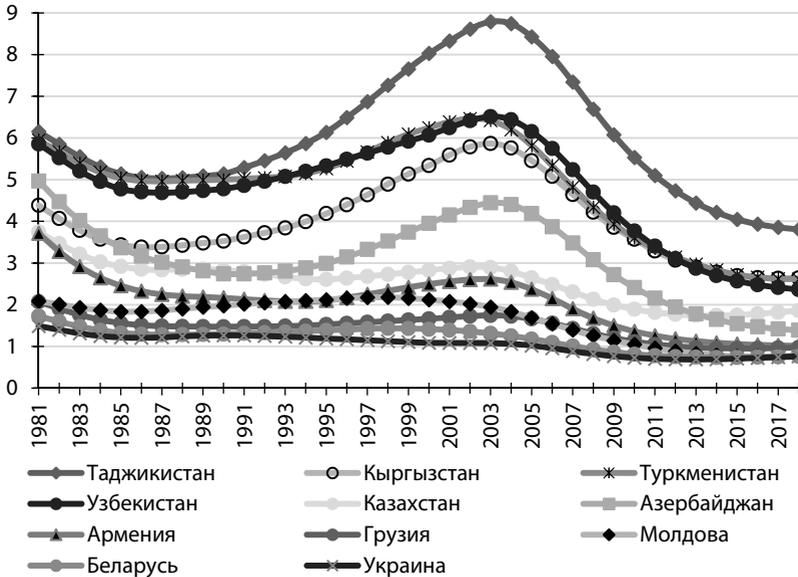

Рис. 1. Соотношение возрастных групп 05–14 и 55–64 в 11 странах
 Источник: построено автором по данным Всемирного банка.

страны. Страны в легенде рисунка 1 указаны по убыванию последних значений соотношения возрастных групп 05–14 и 55–64. В Таджикистане оно было максимальным за последние 40 лет в 2001–2005 гг., а максимум чистого миграционного оттока в РФ — в 2016–2020 гг. (в данном случае временной лаг получился 15 лет, а не 13, как в модели). Демографические волны во всех странах постсоветского пространства похожи, т. к. берут начало в период 2-й мировой войны. Однако страны различаются по размаху волн и по тому, как далеко они прошли по пути демографического перехода. Взлет рассматриваемого показателя наблюдался в те же годы также в Кыргызстане, Туркменистане, Узбекистане и Казахстане, однако в этих странах он не был таким высоким. Однако затем он начал снижаться. Следовательно, логично ожидать в перспективе снижения чистого притока мигрантов из Таджикистана, как и из других стран.

Сравнение двух моделей в таблице позволяет предположить, что незначимость предиктора $GDPpc\_relat\_RF$ в модели для 11 стран является случайностью, вызванной корреляционными связями между предикторами. По той же причине коэффициенты при этой же переменной и для фактора времени в модели для 12 стран могут быть завышены по модулю (поскольку миграционный отток из Латвии в РФ резко снизился не вследствие фактора времени, а потому что эта страна стала членом ЕС). Поэтому прогноз для каждой из 11 стран рассчитывался по модели для 11 стран.

Почти во всех из рассматриваемых стран ВВП на душу населения растет быстрее, чем в России. Соответственно, растут значения предиктора $GDPpc\_relat\_RF$.

Чем теснее миграционно-этнические связи (факторы $ln(migrant\_nets)$, $ethnic\_nets$ и $title\_ethnic$), тем больше уровень чистого миграционного притока из такой страны. Однако значения предиктора $title\_ethnic$ (который входит в модель со знаком минус) растут во всех странах постсоветского пространства без исключения. В этом плане этнические связи становятся слабее. Например, доля казахов в населении Казахстана выросла с 39,7 % (1989) до 63,1 % (2009), доля киргизов в Кыргызстане с 52,4 % (1989) до 71,0 % (2009). В ряде случаев снизились значения предиктора $ethnic\_nets$, влияние которого положительно. Так, между переписями 2002 г. и 2010 г. в России снизилась численность азербайджанцев, белорусов, грузин, казахов, молдаван, украинцев и латышей. В некоторых случаях (Грузия, Узбекистан, Латвия) снизились также значения параметра $migrant\_nets$, то есть чистый приток новых мигрантов меньше выбывания по смертности (при расчетах предполагалось, что общий коэффициент смертности в РФ одинаков для всех этнических групп).

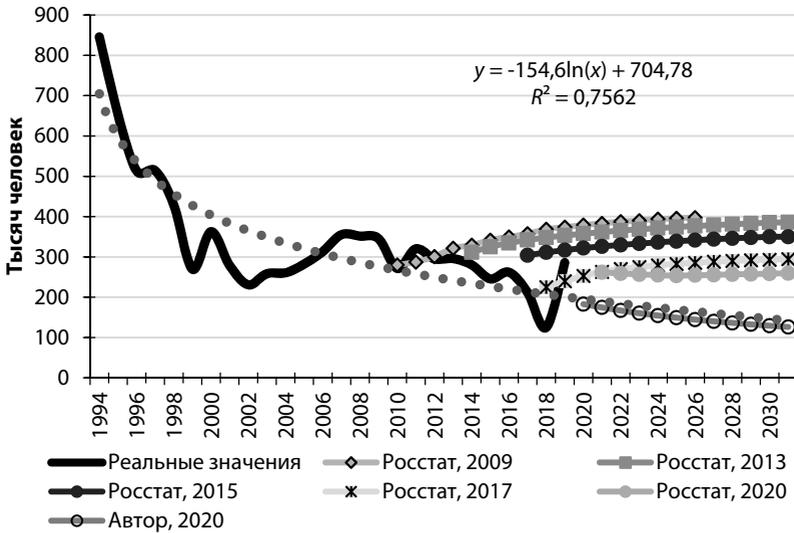
Однако прогнозировать этнические изменения трудно, поэтому при расчете прогноза нетто-миграции будем предполагать, что значения этнических параметров будут оставаться неизменными. Что касается прогноза экономического роста, то здесь мы будем использовать упрощенную модель годового прироста ВВП на душу населения, найденную эмпирически для всех стран и территорий, по которым имелись данные за 2005–2019 гг.:

$$\Delta\%GDPpc_t = 5,256 - 0,000055GDPpc_{t-1} - 0,3870 \frac{P_{05-14}}{P_{55-64}} - 1,070 \left(\frac{P_{55-64}}{P_{05-14}} \right)^2,$$

где показатель $GDPpc_{t-1}$ выражен в *constant 2017 international \$*, а две демографические переменные говорят о том, что не только высокий естественный прирост трудовых ресурсов замедляет рост подушевого ВВП, но и слишком низкие значения этого демографического параметра также приводят к замедлению.

Фактор времени с убывающей отдачей необходим в нашей прогнозной модели, чтобы значения чистого притока мигрантов в Россию, рассчитанные по модели, не уходили в минус, ведь большинство предикторов указывают на предстоящее снижение миграционного прироста.

Теперь у нас есть все, чтобы сделать средний прогноз нетто-миграции в РФ на ближайшие годы. В сумме из 11 стран за 2020–2031 гг. получается 1761 тыс. чел. Если нетто-миграция из 11 стран в дальнейшем по-прежнему будет в среднем составлять 98 % от всего сальдо миграции в РФ, как это было в 2015–2019 гг., то общий миграционный прирост составит 1798 тыс. человек.

Рис. 2. Реальный миграционный прирост населения России по оценке Росстата и средние прогнозные значения Росстата и автора

Сравним теперь полученные оценки со средними оценками Росстата (рис. 2).

Каждый следующий средний прогноз Росстата оказывается скромнее, чем предыдущий, но все равно остается завышенным. Наверное, эксперты Росстата ориентируются в основном на прошлые и текущие значения и не учитывают факторы нетто-миграции. Хотя модели автора, опубликованные еще в 2009–2010 гг. [1, 2], указывали на неизбежность снижения миграционного прироста населения России. Реальный чистый приток мигрантов в РФ по 2019 г. был меньше не только средних, но даже низких прогнозов в Демографических ежегодниках 2009–2015 гг. В издании 2017 г. значения низкого прогноза опущены до 100 тыс., а в 2019 г. даже почти до нуля к 2035 г. (и такой вариант нельзя исключать), однако средние прогнозы Росстата, по мнению автора, остаются завышенными.

Данные за 2020 г. мы не учитывали в моделях в таблице, поскольку на них сказалась экстремальная ситуация пандемии. По ее окончании произойдет восстановительный рост, который может быть и резким, и постепенным. Таким образом, средний прогноз автора — это лишь наиболее вероятный тренд, вокруг которого будут идти реальные значения.

Список источников

1. Лифшиц М. Л. Анализ факторов миграционного прироста населения в России как основание для оптимальной иммиграционной политики // Прикладная эконометрика. 2009. № 16(4). С. 85–115.

2. Лифшиц М. Л. Миграционный прирост населения в России: факторы, перспективы, выводы для миграционной политики // Прикладная эконометрика. 2010. № 18(2). С. 32–52.

3. Лифшиц М. Л. Миграция между Россией и другими постсоветскими странами: факторы в 2007–2015 гг. и перспективы // Российский экономический интернет-журнал. 2015. № 4. URL: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/233/233e1e9a7f7a86b2bb6987e38ee891c0.pdf> (дата обращения: 10.05.2021).

Информация об авторе

Лифшиц Марина Лазаревна, Россия, г. Екатеринбург, магистр экономики, экономист, Институт экономики УрО РАН (620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: lifmarina@yandex.ru).

Lifshits M. L.

Predictive Model and Prospects of Net Migration to Russia

Abstract. *The article proposes a predictive econometric model of net migration to Russia to forecast its changes for the period until 2031. The model includes two ethnic predictors (ethnic situation in the Russian Federation and in the country of origin), a factor of migration networks, economic growth in the country of origin, natural reproduction of labour resources in the country of origin, the ratio of gross domestic product per capita in the country of origin and in the RF, and a time factor (negative with diminishing returns). Model variants were calculated for 11 (except the Baltic states) and 12 (including Latvia) post-Soviet countries for the period 1994–2019. The calculations show that the most probable total migratory population growth in Russia in 2020–2031 will be about 1800 thousand people. Data from Rosstat, the World Bank, and censuses of the Russian Federation and countries of origin were used.*

Keywords: net migration, econometric model, post-Soviet space, forecast, Russia

Author

Lifshits Marina Lazarevna, Russian Federation, Ekaterinburg, Master (Econ.), Economist, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: lifmarina@yandex.ru).

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ¹

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы миграции и миграционной политики в северных и арктических районах Уральского Севера. Выполнен ретроспективный анализ миграционного процесса. Выявлены причины, влияющие и способствующие миграционному обороту населения. Показана роль населения и трудовых ресурсов бывших советских республик и республик Северного Кавказа в формировании миграционного потока в последние годы и связанные с этим межэтнические проблемы. Предложены направления региональной миграционной политики.

Ключевые слова: миграция, сальдо миграции, северные и арктические районы, комфортность природной среды, ресурсная специализация

Миграция как процесс воспроизводства населения и трудовых ресурсов может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на воспроизводство населения той или иной территории. Положительное сальдо миграции способствует росту численности населения, скорость которого зависит от интенсивности миграционного потока.

Движущей силой миграции, обусловившей ее направленность, является привлекательность социально-экономической и природной среды для проживания населения, к которой относятся наличие рабочих мест с зарплатой, превышающую таковую в местах выхода мигранта, развитая социальная инфраструктура, комфортные природно-климатические условия. Именно в такие районы направлен вектор миграции, обеспечивший ее положительное сальдо. И, наоборот, отсутствие работы или невысокий уровень оплаты труда, особенно малопривлекательного, низкая степень обустроенности территории, экстремальность природной среды способствуют оттоку населения в более благоприятные районы для проживания. В рамках России в этом отношении имеются территории как привлекательные, так и непривлекательные для мигрантов. При этом во времени одни и те же районы меняют свой вектор с плюса на минус и наоборот. Особенно это характерно для северных и арктических районов. Основные причины этого — ресурсная специализация, с которой связана неустойчивость их развития.

Миграция является неотъемлемым атрибутом освоения северных районов — основным источником привлечения населения и рабочей силы в малозаселенные территории. К таким территориям относится северная часть Уральского федерального округа (Уральский Север: Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа), где в течение относительно короткого времени появился самый крупный российский нефтегазодобывающий регион мирового значения. В освоении

¹ © Логинов В. Г. Текст. 2021.

Таблица 1

Механическое движение населения Уральского Севера, чел.

Сальдо миграции	Значение показателя по годам					
	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2010	2011–2015	2016–2019
ХМАО-Югра	-7 694	28 078	31 332	14 062	4 775	-3 388
ЯНАО	-18 842	-6 684	1 338	-12 048	-21 042	-8 962
Итого	-26 536	21 394	32 670	2 014	-16 267	-12 350

Источник: рассчитано по данным Ханты-Мансийскстата и Ямалстата.

территории участвовали представители бывших союзных республик, западных и центральных районов страны. Все это определило современный этнический состав населения. Значительное место в общем потоке мигрантов занимали выходцы из бывших союзных республик. Более половины из них по национальности были этнические русские. Положительное сальдо миграции, имевшее место в советский период, сохранилось и при переходе к рынку (табл. 1).

В последние годы в целом по Уральскому Северу оно приобрело отрицательное значение, составив с 2011 по 2019 гг. -28,6 тыс. чел., убыль — 3,2 тыс. чел. в год.

В ЯНАО, где только в одном пятилетии было положительное сальдо миграции, отрицательное его значение было вызвано преобладанием в половозрастной структуре выезжающих наиболее трудоспособных молодых людей и широким использованием вахтового метода освоения природных ресурсов заполярных районов региона, отличающихся экстремальными природно-климатическими условиями. Превалирующий подход к освоению новых месторождений полезных ископаемых, когда большая часть квалифицированных работников привлекается межрегиональным вахтовым методом без создания стационарных поселений, т. е. без соответствующего роста постоянного населения, позволяет экономить на социальной инфраструктуре, обходясь вахтовыми и трассовыми поселками. Об этом свидетельствует сложившаяся практика реализации инвестиционных проектов в арктических районах, предполагающая вахтовый метод привлечения рабочей силы, где при создании объектов социальной инфраструктуры учитываются только затраты на обустройство вахтовых поселков.

На этом фоне положительное сальдо миграции сохранилось со странами СНГ, но национальный состав мигрантов приобрел уже этническую окраску титульных народов места выхода мигрантов. Данный показатель за 2006–2017 гг. составил 92,5 тыс. (65,1 тыс. чел. — Югра, 27,4 чел. — ЯНАО), прирост 7,7 чел. в год. Таким образом, эти страны являются постоянными поставщиками населения и трудовых ресурсов в северные регионы УрФО, покрывая в значительной мере отток в другие субъекты РФ. Основные поставщики мигрантов в 2007–2011 гг. были Украина и бывшие союзные республики Центральной Азии, на долю которых пришлось 69 % положительного сальдо миграции, сохранившие свои позиции

Таблица 2

Механическое движение и сальдо миграции населения Уральского Севера, чел.

Показатель	Значение показателя по годам					
	2006–2010	2011–2015	2016–2017	2006–2010	2011–2015	2016–2017
	ХМАО-Югра			ЯНАО		
Прибыло, всего	216 238	406 308	162 919	69 693	203 334	71 446
в т. ч. из СНГ	32 783	39 809	22 983	12 528	48 041	9 545
Выбыло, всего	202 076	401 323	163 122	81 741	224 376	77 355
в т. ч. в СНГ	5 785	16 079	8 633	2 983	34 320	5 353
Сальдо, всего	14 162	4 985	-203	-12 048	-21 042	-5 909
в т. ч. с СНГ	26 998	23 730	14 350	9 545	13 721	4 192

Источник: рассчитано по данным Ханты-Мансийскстата и Ямалстата; стат. сборники: Демографический ежегодник (2003–2007), Стат. сборник: в 4-х ч. Ч. III. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Ч. IV. Ямало-Ненецкий автономный округ. — Тюмень, 2007; Демографический ежегодник (2007–2011), Стат. сборник: в 4-х ч. Ч. II. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Ч. III. Ямало-Ненецкий автономный округ. — Тюмень, 2011; Демографический ежегодник (2012–2016). Стат. сборник: в 3-х ч. Тюмень, 2016; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 г. Стат. бюллетень. Москва, 2018.

и в последующие годы. Внутри федеральный источник положительного сальдо — республики Северного Кавказа.

В структурном отношении положительное сальдо миграции за пятилетний период (2014–2018 гг., ЯНАО) со странами СНГ составило 4 401 чел. (самые большие показатели с Украиной, Беларусью и Азербайджаном: 1234, 1225 и 981 чел. соответственно, 78 %); с республиками Северного Кавказа — 2 542 чел. (самые высокий показатель — Дагестан (2012 чел., или 79 %)).

Положительное сальдо со странами Центральной Азии и республиками Северного Кавказа, подавляющий вес мигрантов которых представлен коренными национальностями, увеличивает долю мусульманского населения в пределах Уральского Севера, о чем свидетельствуют данные переписей населения. Так, с 1989 по 2010 гг. численность народов Центральной Азии и Казахстана выросла в Югре в 9,2 раза, в ЯНАО в 2,6 раз, республик Северного Кавказа — в Югре в 4,9 раза, в ЯНАО в 3,2 раза, при росте общей численности населения этих субъектов в 1,2 и 1,1 раза соответственно. Однако, несмотря даже на такие высокие темпы увеличения их численности, они занимают пока незначительный удельный вес в населении как Югры, так и Ямала. Совокупная их доля в ХМАО — Югре не превышала 5 %, в ЯНАО — немногим более 3 % (2010 г.), но со временем, учитывая их постоянный приток в районы Уральского Севера, общая численность представителей этих народов увеличивается и по предварительной оценке (2018 г.) составляет около 130 тыс. чел., или 6 % [1, с. 243].

Процесс проникновения как легальных мигрантов, так и нелегалов обычно идет по классической схеме, имеющей место не только в районах

Уральского Севера, но и на межстрановом уровне, — к сформировавшимся национальным диаспорам (цепочке землячеств), легально осевшим уже в стране или в регионе. Формирование диаспор способствует росту миграции. В результате этого возникают локальные участки, где живут этнически однородные мигранты, создаются довольно жесткие диаспоры со своими обычаями. При международной миграции рост диаспоры способствует сокращению ее взаимодействия с коренным населением и расширению культурной дистанции между ними, последствием которого является снижение доверия между мигрантами и коренными жителями. Это характерно в значительной степени и для рассматриваемой территории. Так, проведенные в Югре социологические исследования выявили сложности в межэтнических отношениях, приобретшие с начала «радикальных реформ» характер напряженности, уровень которой растет с 1995 г. и очень заметно возрос после 2001 г. [2]. Миграция из регионов Кавказа и Центральной Азии становится одним из основных источников межэтнической напряженности.

Помимо легальной миграции широкое распространение получила нелегальная миграция, которая, по оценке экспертов, на порядок выше первой. Нелегальные мигранты используются в качестве дешевой рабочей силы на местах, малопривлекательных для местных жителей, которые не требуют высокой квалификации: дорожные, земляные, подсобные работы, озеленение и др. Так, в отдельных муниципалитетах Югры до 70 % рабочих, занятых на стройках, составляют нелегальные мигранты. Данная группа мигрантов социально не защищена и подвергается дискриминации со стороны работодателей. Это касается всех аспектов: занятости, заработной платы, социальных выплат и льгот. Однако часть мигрантов присутствует здесь длительный срок. Эта группа занята на продовольственных рынках, ее представители не всегда имеют регистрацию и остаются каналом поступления наркотиков и одним из источников криминалитета.

Имеющиеся данные по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре свидетельствуют о масштабных нарушениях миграционного законодательства. Так, по итогам только 2016 г. надзорное ведомство зафиксировало свыше 200 инцидентов, выходящих за рамки правового поля. В 20 случаях преступления, связанные с нелегальной миграцией, обернулись уголовными делами, а число депортированных лиц приблизилось к двум тысячам. Спектр правонарушений разнообразен: фиктивная постановка мигрантов на учет в «резиновых квартирах», подделка документов, незаконная выдача паспортов РФ и использование труда нелегалов в различных отраслях производства.

Несмотря на значительный секвестр квот для иностранной рабочей силы, количество мигрантов на территории Югры, как и число правонарушений, на спад не идет. Вместе с миграционными потоками в автономный округ проникают сторонники радикальных движений, а также криминальные элементы и лица, инфицированные опасными заболеваниями.

Оппонируют правоохранителям и экспертам представители диаспор, характеризующие ситуацию как благоприятную и отмечающие заметное уменьшение нелегалов. Однако тенденции остаются на том же уровне. Заметного снижения количества правонарушений в сфере миграционного законодательства по сравнению с предыдущими годами не наблюдается.

Еще одной проблемой является рост этнически смешанных браков, заключаемых между представителями коренных малочисленных народов Севера — владельцами (пользователями) территорий традиционного природопользования (ТТП), в пределах которых разрабатываются нефтегазовые ресурсы, и народами Северного Кавказа (чеченцы, ингуши и др.), которые через общих детей, появившихся в результате заключения таких браков, пытаются получить доступ к этим территориям.

В районах традиционного проживания коренных народов Севера идет борьба за души коренного населения между различными конфессиями, радикальными, особенно в т. ч. активны адвентисты и пятидесятники. Участвует в этом и православная церковь. Но в основной массе коренное население по отношению к религии остается язычниками или двурелигиозным.

Отток русскоязычного населения и положительное сальдо миграции неславянского населения создает определенные риски и угрозы. Постепенно меняется этнокультурный и конфессиональный ландшафт. Следует отметить активность исламистов в отношении вербовки через Интернет молодого русскоязычного населения, с чем связано появление неофитов, что также влияет на увеличение численности мусульманского населения.

Все это диктует необходимость социально-культурной адаптации мигрантов и членов их семей, приезжающих в автономный округ, и прививания традиционной культуры северянина. Конечно, нельзя рассматривать, что все мигранты являются незаконнополученными гражданами, но определенная прослойка таковых среди них есть. Сам рост мусульманского населения уже создает риск появления в их среде радикальных групп, запрещенных в России.

Рассматриваемые проблемы требуют более подробного изучения, проведения более глубоких социологических исследований.

В качестве рекомендаций можно предложить:

- осуществлять более тесное взаимодействие национальных диаспор с сотрудниками управления по вопросам миграции МВД, фирмами, которые оказывают содействие в получении необходимых документов на пребывание и работу;
- усилить работу силовиков и предельно ограничить возможности въезда неквалифицированных гастарбайтеров и нелегальных мигрантов;
- разработать мероприятия по социально-культурной адаптации мигрантов и членов их семей;

- усилить работу по выявлению фирм, использующих в своей деятельности труд нелегальных мигрантов;
- осуществлять целенаправленный мониторинг за миграционным процессом в пределах субъекта Федерации и его муниципальных образований;
- заинтересованным органам государственной власти по нейтрализации угроз общественной безопасности и предотвращению угроз возникновения социальной, межнациональной и межконфессиональной напряженности привлекать научное сообщество для участия в решении этих проблем.

Благодарность

Статья подготовлена на основе исследований, финансируемых в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института экономики УрО РАН на 2021–2023 гг.

Список источников

1. Логинов В. Г. Особенности воспроизводства населения в условиях Уральского Севера. Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сб. ст. IX Уральского демографического форума: в 2-х томах / отв. ред. д. социол. н. А. И. Кузьмин. Том I. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2018. С. 239–254.
2. Мархинин В. В., Удалова И. В. Влияние миграционных процессов на этносоциальную ситуацию и характер межэтнических отношений в Ханты-Мансийском автономном округе (Югре) (по материалам социологических исследований 1991–2013 гг.) // Этносоциальные 254 II. Социально-экономические факторы воспроизводства и миграции населения процессы в Сибири: темат. сб. / под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск : ИФПР СО РАН, 2014. Вып. 10. С. 140–147.

Информация об авторе

Логинов Владимир Григорьевич, Россия, г. Екатеринбург, доктор экономических наук, доцент, зав. сектором регионального природопользования и геоэкологии Институт экономики УрО РАН (20014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: log-wg@rambler.ru).

Loginov V. G.

Features of the Migration Process in the Northern Region

Abstract. *The research examines the issues of migration and migration policy in the Northern and Arctic regions of the Ural North, and presents a retrospective analysis of the migration process. Factors that influence and contribute to the migration turnover of the population were revealed. The study showed the role of the population and labour resources of the former Soviet republics and the republics of the North Caucasus in the formation of the migration flow in recent years, highlighting related interethnic problems. The work suggested directions of regional migration policy.*

Keywords: migration, migration balance, Northern and Arctic regions, comfort of the natural environment, resource specialisation

Acknowledgments

The article has been prepared based on studies financed in accordance with the research plan of the Institute of Economics of the Ural branch of RAS for 2021–2023.

Author

Loginov Vladimir Grigorevich, Russian Federation, Ekaterinburg, Dr. Sci. (Econ.), Head of the Sector for Regional Environmental Management and Ecology, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: log-wg@rambler.ru).

doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-5-7>
УДК 314.7+314.02(470+571-17)

Смирнов А. В.

ИЗУЧЕНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ НА РОССИЙСКОМ СЕВЕРЕ ПО ДАННЫМ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА¹

Аннотация. *С помощью данных, полученных из учетных записей пользователей социальных медиа, в статье рассмотрены миграционные потоки на российском Севере. Перечислены ограничения новых цифровых источников данных о миграции и методы, которые позволяют снизить негативное влияние этих ограничений. На основе данных проекта «Виртуальное население России» построен ориентированный граф маршрутов миграционных перемещений из городских округов и муниципальных районов северных регионов России. Выявлены различия в миграционных потоках из городских и сельских, европейских и азиатских территорий, административных центров и прочих поселений. Полученная модель позволяет сделать прогноз о будущем перераспределении демографического потенциала между муниципальными образованиями Севера, выявить потенциальные центры миграционного притяжения. Результаты могут использоваться при разработке документов в области стратегического развития территорий и миграционной политики.*

Ключевые слова: миграция, муниципальная демография, источники данных, социальные сети, российский Север

Введение

В результате миграционного оттока население 13 регионов российского Севера сократилось с 1989 г. по 2020 г. почти на 20 %. Столь высокая убыль делает северные регионы важным объектом для миграционных исследований. Уже были изучены основные причины [12] и результаты миграционных перемещений [6], стадии миграционных циклов [16], исторические предпосылки современных миграционных процессов [3], модели миграции северных и арктических городов [7]. В данной статье миграционные перемещения на Севере России будут рассмотрены с использованием цифровых данных социальных сетей, позволяющих изучать перемещения населения с крайне высокой степенью детализации.

Цифровая трансформация общества и укоренение цифровых практик в повседневной жизни людей [5] сделали цифровые платформы важным источником данных как для демографии [10], так и для других социальных наук [14]. При использовании цифровых технологий генерируется цифровой след социальных взаимодействий [9], что «предоставляет беспрецедентные возможности для сбора как экспериментальных, так и наблюдательных данных в масштабах, одновременно огромных и микроскопических» [11, с. 131]. В последние годы базы демографических данных

---

¹ © Смирнов А. В. Текст. 2021.

и микроданных стали создаваться и размещаться в открытом доступе [8]. Рассмотрим некоторые особенности их использования.

Методы и данные

Виртуальное население не соответствует реальному, а представляет собой его проекцию, искаженную цифровой средой. Основные трудности использования цифровых источников больших данных обобщены в обзорных статьях С. Голдера и М. Мэйси [11], а также Д. Лейзера и Дж. Рэдфорда [15]. Они отмечают, что исследователям приходится сталкиваться с низкой репрезентативностью, поскольку отдельные социальные группы более склонны пользоваться цифровыми платформами, чем другие. Кроме того, демографические метаданные часто несут фрагментарный характер. Цифровые данные могут подвергаться изменениям как со стороны самих пользователей, так и владельцев платформ или государств, регулирующих деятельность в Интернете. Они также уязвимы к атакам злоумышленников и ошибкам в работе платформ. Иногда бывает сложно отделить фальшивые или дублирующие друг друга аккаунты. Пользователи могут вводить недостоверные данные, а доступ к ним может быть ограниченным и платным.

Чтобы снизить влияние перечисленных ограничений, разрабатываются методы верификации цифровых данных о миграции [13]. В ряде случаев возможно сопоставление с официальной статистикой. Расхождения могут быть устранены путем учета распространенности цифровой платформы в различных социальных, половозрастных группах или регионах. Выборка разбивается на классы и взвешивается в соответствии с известными демографическими показателями. Это метод пост-стратификации. В отсутствие официальной статистики, если структура выборки меняется относительно медленно, можно рассматривать тенденции изменения показателей во времени. При наличии множества источников информации возможно применение байесовского моделирования.

В данном исследовании воспользуемся данными проекта «Виртуальное население России» (webcensus.ru). Проект реализован при поддержке Русского географического общества под руководством А. Д. Яшунского и Н. Ю. Замятиной. Данные включают около 200 млн анкет и 3,5 млрд дружеских связей (на январь–март 2015 г.) пользователей социальной сети «ВКонтакте», одной из самых популярных в России. Причем 88 млн анкет имеют привязку к территориям России на региональном и муниципальном уровнях (место жительства или последнее место учебы, если место жительства не было указано) [1, с. 123]. Рассматривались 202 городских округа и муниципальных района из 12 регионов, полностью входящих в перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Не учитывались только муниципалитеты Республики Тыва, где миграционное поведение населения отличается от других северных регионов¹.

¹ Хотя Республика Тыва находится у южных границ России, она включена в число

Результаты и обсуждение

На рисунке представлен ориентированный граф, отражающий направления наибольших миграционных потоков из каждого муниципального образования российского Севера, построенный на основе данных проекта «Виртуальное население России». Несмотря на ограничения данных, полученных в результате анализа социальных медиа, рисунок все же позволяет сделать некоторые выводы. Почти во всех случаях миграционные перемещения совершаются в территории, обладающие более высокими показателями человеческого развития [4]. Исключения, вероятно, вызваны убылью по причине завершения циклов освоения природных ресурсов в сырьевых муниципалитетах или особенностями их географического положения.

Схема показывает, что для 6,0 % муниципальных образований (МО) основным направлением миграций выступает Москва, а для 12,4 % — Санкт-Петербург. В эти города преимущественно перемещаются жители столиц северных субъектов и сырьевых городов. Их жители имеют достаточно ресурсов для переезда в федеральные центры. Причем жители европейских МО более склонны переезжать в Санкт-Петербург, а азиатских — в Москву. Для 14,9 % МО главное направление переезда — столица другого субъекта РФ или федерального округа. Жители большей части муниципальных образований (62,7 %) предпочитают мигрировать в столицы своих субъектов РФ. Это преимущественно население сельских районов и территорий с низкими показателями человеческого развития. Наконец, для 4,0 % МО основным направлением перемещений являются другие города Севера. Особенно здесь выделяется «студенческая» Ухта, принимающая миграционные потоки сразу из трех соседних районов Республики Коми, но не являющаяся при этом столицей субъекта РФ.

Направления миграций на муниципальном уровне показывают, что человеческий капитал вместе с миграционными потоками «перемещается» из сельских территорий и малых городов в столичные города Севера, а затем — в столицы федеральных округов, Москву и Санкт-Петербург. В результате усугубляется поляризация северного пространства, среда проживания сжимается до нескольких ареалов вокруг крупнейших городов Севера, способных стать локальными центрами притяжения. Но и они не выдерживают конкуренции с городами центральной и южной России. Это приводит к нехватке квалифицированной рабочей силы в северных территориях, деформации возрастного состава в сторону старения и обострению социальных проблем.

Очевидно, что наиболее эффективным инструментом по сохранению крупных городов на Севере и сдерживанию оттока из них являются обеспечение и развитие образовательной сферы, прежде всего высшего образования [2]. Получение образования соответствует долгосрочным целям населения. Наличие образовательной инфраструктуры вместе с возможностью трудоустройства по завершении обучения способно сформировать

северных территорий по климатическим соображениям и из-за труднодоступности.

у населения Севера жизненные стратегии, результатом которых станет сохранение в северных регионах постоянного населения и преумножение человеческого капитала.

Сокращение миграционного оттока из малых городов, поселков и сельской местности — гораздо более сложная задача. Процессы урбанизации и поляризации систем расселения носят глобальный характер, и их интенсивность не может быть снижена без вложения огромного количества ресурсов. Тем не менее ситуация, при которой малые города Севера покидает молодое население, но остаются пожилые, ведет к формированию депрессивной социально-экономической среды и отсутствию перспектив долгосрочного развития. Поэтому малые и средние поселения необходимо разделить на категории и проводить для них дифференцированную политику. В поселениях, в которых есть конкурентные преимущества и перспективы для развития отраслей экономики, следует стимулировать миграционную привлекательность для молодежи, обеспечивая инфраструктурную насыщенность и качество жизни, сравнимое с городами и поселениями средней полосы России. В поселениях, где перспективы экономического роста малы, следует активизировать программы переселения, особенно из самых неблагоприятных климатических зон, и добиваться высокого уровня оказания социальных услуг для оставшегося на Севере населения.

Заключение

Граф маршрутов миграций, построенный по данным социальных сетей, показал свою применимость в качестве инструмента изучения миграций. Рассматривая не только направления, но и величину миграционных потоков, можно построить прогноз перераспределения демографического и человеческого потенциалов между муниципальными образованиями, выявить существующие и потенциальные центры миграционного притяжения населения. Особое внимание в миграционной политике и при разработке стратегий пространственного развития следует уделять локальным центрам, обладающим преимуществами в небольшой окрестности, но не являющимся крупнейшими поселениями регионов или административными центрами.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках НИР «Население северных территорий России: история формирования и перспективы развития» (№ ГР АААА-А19-119012190103-0, 2019–2021 гг.).

Список источников

1. *Замятина Н. Ю., Яшунский А. Д.* Виртуальная география виртуального населения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 1. С. 117–137. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.07.
2. *Зборовский Г. Е., Амбарова П. А.* Высшее образование как фактор сохранения городов в Уральском макрорегионе // Экономика региона. 2018. № 3. С. 914–926. DOI: 10.17059/2018-3-16.

3. *Лыткина Т. С., Смирнов А. В.* Вытеснение на Российском Севере: миграционные процессы и неолиберальная политика // *Арктика и Север*. 2019. № 37. С. 94–117. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.94.
4. *Смирнов А. В.* Пространственные закономерности человеческого развития российского Севера // *Проблемы развития территории*. 2020. № 6 (110). С. 35–49. DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.3.
5. *Смирнов А. В.* Цифровое общество: теоретическая модель и российская действительность // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 1. С. 129–153. DOI: 10.14515/monitoring.2021.1.1790.
6. *Фаузер В. В., Лыткина Т. С.* Миграционные процессы на российском Севере // *Социальная политика и социология*. 2017. Т. 16, № 1(120). С. 141–149. DOI: 10.17922/2071-3665-2017-16-1-141-149.
7. *Фаузер В. В., Смирнов А. В.* Миграции населения российской Арктики: модели, маршруты, результаты // *Арктика: экология и экономика*. 2020. № 4 (40). С. 4–18. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-4-4-18.
8. *Alburez-Gutierrez D., Aref S., Gil-Clavel S.* et al. Demography in the Digital Era: New data sources for population research / *SIS2019. Smart statistics for smart applications*. Milano : Pearson, 2019. P. 1–8. DOI: 10.31235/osf.io/24jp7.
9. *Billari F, Zagheni E.* Big data and population processes: A revolution? / *SIS 2017. Statistics and data science: new challenges, new generations*. Florence : Firenze University Press, 2017. P. 167–178. DOI: 10.36253/978-88-6453-521-0.
10. *Bohon S. A.* Demography in the big data revolution: changing the culture to forge new frontiers // *Population Research and Policy Review*. 2018. Vol. 37 (3). P. 323–341. DOI: 10.1007/s11113-018-9464-6.
11. *Golder S. A., Macy M. W.* Digital Footprints: Opportunities and Challenges for Online Social Research // *Annual Review of Sociology*. 2014. Vol. 40, No. 1. P. 129–152. DOI: 10.1146/annurev-soc-071913-043145.
12. *Heleniak T.* Migration in the Arctic // *Arctic Yearbook 2014. Human Capital in the North*. Akureyri : Northern Research Forum, 2014. P. 82–104.
13. *Hughes C., Zagheni E., Abel G.* et al. Inferring Migrations: Traditional Methods and New Approaches based on Mobile Phone, Social Media, and other Big Data. Brussels : European Commission, 2016. 41 p. DOI: 10.2767/61617.
14. *Kitchin R.* Big Data, New Epistemologies and Paradigm Shifts // *Big Data & Society*. 2014. Vol. 1 (1). P. 1–12. DOI: 10.1177/2053951714528481.
15. *Lazer D., Radford J.* Data ex Machina: Introduction to Big Data // *Annual Review of Sociology*. 2017. Vol. 43, No. 1. P. 19–39. DOI: 10.1146/annurev-soc-060116-053457.
16. *Zamyatina N., Yashunsky A.* Migration cycles, social capital and networks. A new way to look at Arctic mobility // *New Mobilities and Social Changes in Russia's Arctic Regions*. London ; New York : Routledge, 2017. P. 59–84.

Информация об авторе

Смирнов Андрей Владимирович, Россия, г. Сыктывкар, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (167982, Россия, Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 26; e-mail: av.smirnov.ru@gmail.com).

Smirnov A. V.

Study of Migration Flows in the Russian North Based on Social Media Data

Abstract. *The article examines migration flows in the Russian North using data from user accounts of social networks. Limitations of new digital sources of migration data and methods that can reduce these limitations were determined. An oriented graph of routes of migration movements from*

all urban and municipal districts of the northern regions was constructed based on data of the project «Virtual population of Russia». The paper reveals the differences in migration flows from urban and rural, European and Asian territories, administrative centres and other settlements. The resulting model makes it possible to predict the redistribution of the demographic potential between the municipalities of the North, as well as to identify potential centres of migration attraction. The research results can be used to create documents in the field of strategic development of territories and migration policy.

Keywords: migration, municipal demography, data sources, social networks, the Russian North

Acknowledgments

The paper has been prepared in the framework of the research “Population of the Northern territories of Russia: history of formation and development prospects” (No. GR AAAA-A16-116021210329-2, 2019–2021).

Author

Smirnov Andrey Vladimirovich, Russian Federation, Syktyvkar, Cand. Sci. (Econ.), Senior Research Associate, Institute of Socioeconomic and Energy Problems of the North of the Komi Science Centre of the Ural Branch of RAS (26, Kommunisticheskaya St., GSP-2, Syktyvkar, 167982, Russian Federation; e-mail: av.smirnov.ru@gmail.com).

РОЛЬ МИГРАНТОВ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ¹

Аннотация. В статье проанализированы причины недостаточной эффективности развития отечественных промышленных предприятий даже в условиях импортозамещения. Определены основные формы повышения конкурентоспособности современных промышленных (в первую очередь машиностроительных) предприятий. Описаны причины сложившейся ситуации. Проведенный анализ позволил сформулировать проблему исследования: необходимость быстрого обеспечения отечественных предприятий (в первую очередь обрабатывающих отраслей) квалифицированными кадрами. Полученные результаты позволяют говорить о необходимости государственного участия в процессе использования иностранной рабочей силы путем создания предпосылок для ее более продуктивного использования на отечественном рынке труда.

Ключевые слова: труд, стоимость, затраты, конкуренция, конкурентоспособность, проблемы, квалифицированный, мигранты

Современная экономическая ситуация достаточно большого количества отечественных машиностроительных предприятий может быть охарактеризована как нестабильная. Причиной этого является совокупность как эндогенных, так и экзогенных факторов. К последним относятся в первую очередь нестабильная ситуация на мировых рынках, антироссийские санкции и специфическая кредитная политика. К эндогенным — устаревшее оборудование, стареющие трудовые ресурсы и прочие. Однако есть факторы, которые не могут быть отнесены ни к одной из перечисленных категорий, поскольку относятся к ним обеим. Прежде всего это дефицит кадров рабочих профессий. До недавнего времени указанную ситуацию более или менее успешно удавалось решать за счет привлечения квалифицированных кадров из постсоветских республик. Однако указанные выше факторы, формирующие нестабильность развития отечественного промышленного сектора, уже во многом уничтожили промышленный сектор в постсоветских республиках. Следствием стало резкое уменьшение (а по сути прекращение) перетока квалифицированных кадров в РФ. С одной стороны, их неиспользуемые навыки утрачивались, а знания, будучи невостребованными, устаревали. Усугубила ситуацию дефицита девальвация отечественной валюты, в результате чего российский рынок труда стал менее привлекательным для квалифицированной трудовой миграции.

Все сказанное выше порождает проблему быстрого обеспечения отечественных предприятий (в первую очередь обрабатывающих отраслей) квалифицированными кадрами. Проведение анализа и поиск путей

¹ © Ядранский Д. Н. Текст. 2021.

решения сформулированной проблемы и является целью данного исследования. В рамках исследования планируется использовать общенаучные методы: метод индукции, сравнительный анализ и логическое моделирование, а также метод наблюдения, онованный на личном опыте автора.

Анализируя теоретическое поле проблемы, можно констатировать, что влияние мигрантов на отечественный рынок труда находило освещение в трудах ученых различных направлений: экономистов, социологов, демографов. При этом общей тенденцией аналитического подхода является оценка не столько локальных проблем и разработка тактических инструментов обеспечения предприятий трудовыми ресурсами, сколько решение мезо- и макроэкономических задач.

Экономическая практика РФ позволяет предположить, что до начала санкционной войны доминирующей парадигмой экономического развития была концепция Д. Рикардо — теория сравнительных преимуществ [4]. Логика последней заключалась в том, что, если стране выгодно экспортировать несколько товарных групп, ей следует сосредоточиться на продаже только той продукции (товарных групп), которые обеспечивают максимальную эффективность производства и реализация. Однако экономические реалии обеспечили необходимость отказа от данной концепции. К сожалению, ее использование на протяжении достаточно длительного в рамках трудовой жизни периода привело к тому, что произошел переток рабочих из обрабатывающих (имевших меньше преимуществ) отраслей промышленности в добывающие. Параллельно происходил и переток квалифицированного персонала из области профессионального обучения в реальный сектор экономики, что привело к некоторой деградации сферы профессионального обучения (речь именно о профессиональном образовании). Таким образом, на данном этапе можно констатировать список проблем, которые требуют одновременного решения для обеспечения предприятий обрабатывающего сектора трудовыми ресурсами рабочих профессий соответствующего актуальным требованиям качества:

- количественное обеспечение;
- обеспечение качества трудовых ресурсов;
- повышение материальной заинтересованности (в т. ч. удержание) персонала;
- повышение конкурентоспособности отечественной продукции.

По нашему мнению, указанные проблемы можно решать только последовательно. Одним из базовых решений, связанных с решением сформулированных выше проблем, является количественное обеспечение предприятий трудовыми ресурсами за счет миграции (как внутренней, так и внешней).

Однако, как отмечают отечественные авторы, сам по себе факт использования иностранной рабочей силы не является достаточно простым процессом. Так, в частности «большее значение имеют множественные

входные барьеры на рынок труда России для иностранной рабочей силы» [3]. По мнению авторов, «они связаны с действующим миграционным режимом, необходимостью получения или приобретения разрешительных документов на работу, недостаточной подготовленностью большей части мигрантов к нормальной социально-культурной адаптации к условиям жизни и труда в России и др. Низкой является трудовая мобильность иностранных мигрантов во всех ее формах, кроме готовности поступиться социальным статусом, профессиональным потенциалом и размерами оплаты труда» [3]. По нашему мнению, указанные факторы характерны не только для внешних, но и для внутренних мигрантов. Современный российский образ жизни (покупка жилья в ипотеку и пр.) связан с «понижающей» трудовой мобильностью. Следует отметить, что в некоторых случаях именно кредитные обязательства приводят к росту мобильности, однако, как правило, такая мобильность носит маятниковый характер и редко связана с профессиональным ростом и развитием. В случае же с иностранцами мы полностью согласны с О. Колесниковым и А. Панкратьевым, которые считают, что «территориальной мобильности, смягчающей диспропорции рынка труда, препятствует миграционный режим» (авт. для иностранцев) [3]. В данном контексте мы бы указали также на достаточно низкую профессиональную мобильность мигрантов. Так, по данным В. Веденеевой, более 40 % трудовых мигрантов заняты в строительстве, около 30 % — в торговле, 10 % — в промышленности, 7 % — в сельском хозяйстве, 5 % — в транспортной отрасли, 8 % — в других сферах деятельности [2].

Необходимо констатировать, что мы полностью согласны с В. Бабышевым: «Наличие мигрантов в общей численности рабочей силы оказывает определенное влияние на занятость коренного населения. Процент мигрантов именно в общей численности занятых не оказывает заметного влияния на занятость коренного населения в межстрановом анализе, но оказывает определенное влияние во внутрискановой динамике. При этом процент трудовых мигрантов оказывает сильное влияние на уровень вакансий» [1]. Развивая указанную мысль, мы хотим отметить, что речь идет о сокращении уровня вакансий, которые являются по сути хроническими и не заполняются местными работниками. Фактически сокращается количество неактивных вакансий, которые иным способом не заполнялись на протяжении нескольких лет. При этом, как показывает практика, в основном указанные вакансии — низкоквалифицированного персонала, которые не хотят занимать местные рабочие. Следует отметить, что низкоквалифицированные вакансии, как правило, низкооплачиваемые, соответственно, для того, чтобы сделать их более привлекательными для местного населения, необходимо повысить заработную плату, однако это неизменно приводит к повышению себестоимости. Последнее и является, по нашему мнению, одним из принципиальных факторов конкурентоспособности отечественной продукции.

Именно невысокая стоимость отечественной рабочей силы, а также универсальность имеющегося технологического оборудования на современном этапе являются ключевым фактором конкурентоспособности для ряда значительного числа обрабатывающих предприятий. Соответственно, заполнение вакансий за счет иностранной рабочей силы, с одной стороны, не приводит к росту конкуренции на рынке труда, поскольку данные лица занимают открытые вакансии, с другой стороны, данный факт не снижает, а повышает конкурентоспособность отечественной продукции. Однако, наряду с плюсами, в заполнении вакантных рабочих мест трудовыми мигрантами есть и несколько негативных составляющих:

- отсутствие возможности технического перевооружения (в первую очередь по причине того, что низкоквалифицированные рабочие не смогут успешно освоить сложную технику);

- рост социальной напряженности (за счет того, что заполнение дефицитных вакансий позволяет сохранять общий уровень заработных плат примерно на стабильном уровне);

- формирует предпосылки консервации задач для технико-технологического перевооружения производства, сохраняя невысокий уровень продуктивности низкооплачиваемого низкоквалифицированного труда.

При этом наметившийся дефицит мигрантов, по нашему мнению, уже начинает сказываться на экономической деятельности отечественных промышленных предприятий. Сокращение притока мигрантов, дефицит местных трудовых ресурсов и реализуемая государством политика импортозамещения (не всегда эффективная, однако достаточно важная для активизации отечественного промышленного производства) приводят к росту дефицита трудовых ресурсов. В условиях острого дефицита обостряется внутренняя конкуренция, которая вызывает необоснованный, не связанный с продуктивностью труда рост стоимости рабочей силы. Фактически происходит конкуренция за дефицитный ресурс, цена на который становится завышенной в силу его дефицитности.

Российский автор В. В. Веденеева определяет возможные источники покрытия дефицита трудовых ресурсов. К таким источникам она относит: во-первых, территориальную мобильность населения; во-вторых, модернизацию оборудования и рост производительности труда [2]. При этом сама автор признает: «Использование в качестве трудового ресурса потенциала внутренней территориальной мобильности не как временной рабочей силы, а на постоянной основе, реально только при выполнении ряда условий, среди которых первостепенное значение имеет создание рынка доступного жилья, формирование современной инфраструктуры — микросреды обитания» [2]. Однако отечественные предприятия промышленной сферы на современном этапе экономического развития не имеют реальных экономических возможностей для решения указанных задач, что делает внешнюю миграцию часто важнейшим инструментом решения задач повышения конкурентоспособности.

В данном контексте следует отметить еще один крайне важный факт. Импортозамещение оказало влияние на конкурентоспособность продукции отечественных предприятий, но не на повышение конкурентоспособности самих предприятий. Как справедливо отмечает Т. Матвеева, конкурентоспособность хозяйствующего субъекта имеет более высокую иерархическую природу по сравнению с категорией «конкурентоспособности продукции»¹. Причины этого автор справедливо усматривает в том, что «длительность жизненного цикла компании зачастую не совпадает с продолжительностью жизненного цикла ее продукции, который в большинстве случаев является сравнительно краткосрочным; ... оценка конкурентоспособности продукции, как правило, является индивидуальной для каждого ее вида и не охватывает всего ассортимента выпускаемых предприятием товаров»². Именно в этих условиях и пребывает на современном этапе большинство отечественных промышленных предприятий глубокой переработки (в первую очередь машиностроения). Все сказанное выше делает классические методы повышения конкурентоспособности малопригодными, выдвигая в качестве ключевого ресурса именно недорогую рабочую силу. А основной проблемой является организация ее максимально эффективного использования, учитывая тот факт, что данная рабочая сила зачастую обладает достаточно невысокой квалификацией.

Таким образом, мы считаем, что на современном этапе ключевым инструментом повышения конкурентоспособности становится повышение уровня квалификации трудовых мигрантов независимо от характера их миграции. Однако решение последней задачи является достаточно сложным не только для отдельно взятых компаний, но и для небольших холдингов, поскольку период обучения требует достаточно высоких затрат, связанных не только собственно с процессом обучения, но и с проживанием, компенсацией затрат времени работника и прочим. В данном контексте уместным, с нашей точки зрения, является совершенствование государственной политики, направленной не только на номинальное увеличение количества трудовых мигрантов, но и на повышение их качества, а также создание условий для их максимально быстрого включения в экономические процессы предприятий.

Список источников

1. *Бабышев В. Ю.* Влияние трудовой иммиграции на рынок труда // Вестник Евразийской науки. 2020. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/51ECVN120.pdf> (дата обращения: 16.05.2021).
2. *Веденева В. Т.* Мигранты на российском рынке труда // РСМ. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migranty-na-rossiyskom-rynke-truda> (дата обращения: 16.05.2021).
3. *Колесникова О. А., Панкратьев А. А.* Особенности конкуренции на рынке труда с участием иностранных мигрантов // РСЭУ. 2019. № 1 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

¹ Матвеева Т. В. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий на основе развития инновационной деятельности: учеб. пособие / Т. В. Матвеева, В. В. Криворотов, Н. В. Машкова, П. П. Корсунов. Екатеринбург : Изд во Урал. ун та, 2018. 152 с.

² Там же.

osobnosti-konkurentsii-na-rynke-truda-s-uchastiem-inostrannyh-migrantov (дата обращения: 16.05.2021).

4. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Петрозаводск : Петроком, 1993. 159 с.

Информация об авторе

Ядранский Дмитрий Николаевич, Россия, г. Екатеринбург, доктор экономических наук, доктор социологических наук, профессор, Уральский государственный экономический университет (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45; e-mail: jadransky@yandex.ru).

Yadranskiy D. N.

The Role of Migrants in Improving the Competitiveness of Industrial Enterprises

Abstract. *The article analyses the reasons for the lack of efficiency in the development of Russian industrial enterprises, even in the conditions of import substitution. The main forms of increasing the competitiveness of modern industrial (primarily machine-building) enterprises are identified. Reasons for the existing situation are described. The conducted analysis revealed the need to quickly provide Russian enterprises (primarily, manufacturing industries) with qualified personnel. The obtained results demonstrate the necessity of state participation in the process of using foreign labour by creating prerequisites for its more productive use in the domestic labour market.*

Keywords: labour, cost, expenditures, competition, competitiveness, problems, skilled, migrants

Author

Yadranskiy Dmitriy Nikolaevich, Russian Federation, Ekaterinburg, Dr. Sci. (Econ.), Dr. Sci. (Soc.), Professor, Ural State University of Economics (62/45, 8 Marta/Narodnoy Voli St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: jadransky@yandex.ru).

Научное издание

Парадигмы и модели демографического развития

XII Уральский демографический форум
Международная научная конференция

Сборник статей

Том II

Рекомендовано к изданию
Ученым советом Института экономики УрО РАН.
Протокол Ученого совета №9 от 22.06.2021.
Рег. №07(21) (протокол редколлегии №5 от 21.06.2021)

Редактор О. Л. Сафьянова.
Компьютерная верстка С. В. Кузовкой.

Подписано в печать 15.11.2021.
Формат 60x90 1/16. Бумага типографская. Печать офсетная
Усл. п. л. 14,9. Уч.-изд. л. 15.
Тираж 300 экз. Заказ № ...

Оригинал-макет подготовлен Институтом экономики УрО РАН
620014, Екатеринбург, ул. Московская 29

Отпечатано в типографии ООО «Юника»
620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29